Андрей ВАСИЛЬЕВ

АРХИПЕЛАГ

ШЕСТЕРО В ПИРАТСКИХ ШИРОТАХ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Крупнейшая игровая корпорация «Радеон» объявила конкурс, победители которого должны будут стать бета-тестерами новой ветки онлайн-игры «Файролл». Победителей оказалось пятеро. В историю «Файролла» они вошли под никами Кристи, Джули, Рэй, Лекс и Макс. Им предстояло выжить и победить в жестком мире Архипелага, где многочисленные пиратские группировки творят беспредел. Ставка в игре высока – новая продвинутая версия нейрованны, позволяющая ощутить всю полноту игровой реальности. Вот только добиться получения этого приза не так-то просто, потому что корпорация ввела в игру шестого, неизвестного остальным персонажа…

- Андрей Васильев
  - ○
  - ○
  - ○ Глава 1. Макс
  - ○ Глава 2. Джули
  - ○ Глава 3. Лекс
  - ○ Глава 4. Рэй
  - ○ Глава 5. Макс
  - ○ Глава 6. Кристи
  - ○ Глава 7. Кристи
  - ○ Глава 8. Лекс
  - ○ Глава 9. Джули
  - ○ Глава 10. Кристи
  - ○ Глава 11. Макс
  - ○ Глава 12. Джули
  - ○ Глава 13. Джули
  - ○ Глава 14. Лекс
  - ○ Глава 15. Шарп
  - ○ Глава 16. Кристи
  - ○ Глава 17. Макс
  - ○ Глава 18. Кристи
  - ○ Глава 19. Джули
  - ○ Глава 20. Макс

Андрей Васильев
Архипелаг. Шестеро в пиратских широтах

© Васильев А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Данную книгу автор хотел бы посвятить всем тем, кто в детстве читал Р. Л. Стивенсона и Р. Сабатини, Г. Р. Хаггарда и Жюля Верна и искренне верил в то, что правда – она одна, а счастливый финал непременно воспоследует.

Жаль только, что во взрослой жизни все не так, как нам казалось в детстве…

Глава 1. Макс

Макс не слишком-то надеялся на то, что все это окажется правдой. Скорее всего, ему скажут что-то вроде: «Извините, молодой человек, произошла ошибка, так бывает, вы не расстраивайтесь».

Действительно, у него всегда так в жизни и бывало. Например, так вышло с поступлением в МАИ, куда он всем сердцем стремился, – вроде как и на подготовительные курсы ходил, и очкастые преподаватели заверяли, что студенческий билет, считай, уже в его кармане ему же ляжку греет, и даже про посвящение в студенты он все разузнал. Чем все кончилось? Недобором баллов. Просто-напросто. И расставшись с заветной мечтой под названием «авиастроение», в сентябре он пошел в педагогический университет на факультет дошкольного воспитания, да и это еще за счастье можно было считать. Если бы не тетя Лена, мамина сестра, то и туда бы ему не попасть, поскольку сроки подачи документов он, естественно, проворонил.

Или вот как тогда с Танькой Ледневой вышло, в выпускном классе? Вроде бы все уже сладилось, повелась она на его слова, но бац! Откуда-то вылез этот спортсмен с его невероятно развитой дельтовидной, и в результате вместо разных приятностей заполучил Макс жесткий облом высшей категории. Реванш он потом в универе взял, и неоднократно, – в педагогическом совсем надо дятлом быть, чтобы без девчонки остаться, но осадочек не исчез.

И вот так случалось постоянно – коли раскатает Макс губу на что-то, то, считай, шансы получить желаемое стремятся к абсолютному нулю.

Но ради правды следует заметить, что сам Макс ко всему этому относился философски, присутствия духа сроду не терял и неудачником себя совершенно не считал. Руки-ноги есть, голова на плечах, в армию идти не надо – какой же он неудачник?

Тем не менее, когда он в своей почте увидел письмо, в теме которого стояло «Информация для победителя третьего тура мегаконкурса, проводимого еженедельником «Вестник «Файролла», а в графе «Отправитель» красовалось одно короткое слово «Радеон», то первой мыслью было: «Ошиблись». Второй – «Да ладно!»

Макс прочел письмо раз пять, пока наконец не поверил в то, что случилось небывалое – он выиграл третий тур конкурса, который проводил журнал «Вестник «Файролла», являющийся самым главным… Да что там – по факту единственным печатным

изданием, освещавшим вопросы, связанные с компьютерной игрой «Файролл».

В нее Макса занесло четыре года назад. На восемнадцатилетие отец ни с того ни с сего подарил ему отличную новую нейрованну, которая открывала путь в высокотехнологичный компьютерный мир игры «Файролл», где в суровом мире виртуальных мечей и магии каждый мог найти занятие себе по душе и реализовать все имеющиеся желания и замыслы. Кто-то становился магом и разил врагов огнем и льдом, кто-то подавался в разбойники и караулил купцов на темной дороге, а кто-то обзаводился большим мечом, темной гривой волос и рвался в короли. Каждому свое, по потребностям и склонностям.

«Файролл» был игрой последнего поколения во всех отношениях, а в первую очередь – по техническому оснащению. Игра совершенствовалась постоянно, что обеспечивало ей стабильное место на самой вершине игрового Олимпа и миллиарды прибыли, достойных конкурентов же у нее не было, по крайней мере в настоящий момент. Уникальные наработки, связанные с искусственным обучаемым интеллектом, стопроцентный эффект присутствия, два огромных и независимых друг от друга игровых континента, Раттермарк и Равенхольм, причем каждый со своими квестами и особенностями – неудивительно, что все остальные разработчики игр остались далеко позади.

Макс успел поиграть и за эльфа-лучника, и за полуорка-мечника, хотя и не слишком долго – прискучило. В конце концов его сердце успокоилось на классе «Друид». Пусть это был не самый распространенный и не самый сильный класс, но зато после прокачки персонажа до серьезного уровня можно было получить очень приличные умения по призыву петов-помощников и нанесению урона силой живой природы. Опять же друиды могли лечить членов группы и самих себя, пусть не так эффективно, как лекари, но все-таки…

В общем, хоть и пришлось угробить уже созданных персонажей (в «Файролле» все было по-взрослому: если захотел обзавестись новым персонажем, то будь любезен навсегда удалить перед этим старого), но Макс об этом не жалел.

Нельзя сказать, чтобы судьба Макса в «Файролле» складывалась неудачно, – у него там было все, что полагается игроку. И в рейды он походил, и в клане был одно время, причем очень даже неплохом, и вроде как деяний за полсотню набрал, из них даже девять закрыл, и почетный восемьдесят пятый уровень в результате взял, и все это при том, что он не относился к игре

фанатично, заходя в нее исключительно под настроение, особенно после того, как его вышибли из клана. Но спустя четыре года Макс осознал – по этой же причине он ничего серьезного и не достиг, и винить в этом некого, кроме себя самого. Никто его не знал, ничем особо героическим он не отметился, сильно серьезных скрытых квестов не получал, не говоря уж об эпических. Даже большая клановая война, которая накрыла основной игровой континент Раттермарк пару месяцев назад и сейчас разрывала его на части, Макса не задела даже крылом. Кому может помешать игрок-одиночка? Да никому.

Большая игровая жизнь проходила мимо Макса, хотя была она и разнообразна, и кипуча. Помимо клановых войн в последнее время в Раттермарке то и дело что-то приключалось, и это были не классические незамысловатые ивенты класса «И пусть никто не уйдет расстроенным». Это были серьезные события, о каждом из которых потом долго судачили на форумах, то восхищаясь фантазией разработчиков, то ругая ее, в зависимости от степени ущерба или прибыли, полученных в их связи.

И событий было много. То орда скелетов с благословения Темного Властелина и под предводительством одного из Темных Лордов на стволах деревьев форсирует реку Крисна, что в Западной Марке, и устроит партизанский рейд, вырезая по дороге все живое, то опять повздорят какие-нибудь неигровые фракции, подкрепленные игроками из числа тех, что посвящены Возвращающимся богам, и, воюя, сожгут пару локаций до углей, то еще что-нибудь произойдет, такое же жутко интересное, но для Макса недостижимое, поскольку одиночке там делать нечего. Не выживет он в таких делах. А снова к какому-то клану прибиваться неохота, да и репутация у него маленько подмочена.

Хотя и в жизни одиночки есть свои плюсы, и их немало. Самый большой – ты никому и ничего не должен. Ты приходишь в игру когда хочешь и покидаешь ее так же. Никаких отчислений в клановую казну, никаких поборов на лут, никаких ограничений в передвижении – ты сам себе хозяин. А как развивается чутье, стратегическая хватка и познания в человековедении!

А куда деваться? Если ходишь в группах, собранных по принципу «пикапа», проще говоря, набранных случайным образом, то надо сразу понимать, кто тут тормоз, кто хапуга, а кто и крыса. Причем просчитывать это нужно обязательно сразу, ну хотя бы для того, чтобы не «слиться» от удара в спину при дележке игровой добычи.

Тут и интонации понимать начнешь, и блеск в глазах читать, и все сомнительные телодвижения согруппников получат свои

объяснения. С учетом же того, что «пикапы» у него частенько случались как раз с маргиналами от игры, ухо следовало держать востро всегда.

А то, бывает, и без прикрытия, в одиночку, в какое-нибудь такое место забредешь, что для него даже название «нехорошее» слабовато. Вот недавно Макса за каким-то дьяволом занесло в плоскогорье Иешшу, за которым плотно закрепилась слава очень скверной и непредсказуемой локации, причем она была такой еще до момента Снисхождения, а уж после того, что там случилось в момент Возвращения богов… Теперь ни один гайд не мог предсказать, что там с игроком случится, а особенно с тем, кто туда в одиночку полез.

Макс не ответил бы внятно, что он там забыл, официальной же версией для себя самого он, уже после, выбрал вариант: «Да тупо путь срезать». Надо же как-то собственную безмозглость оправдывать, в конце-то концов? Но, к его чести, следовало отметить, что он зашел очень далеко, не всякий игрок дотянул бы до самой Горелой Развилки, да еще и в одиночку.

Все это было здорово, но потихоньку-помаленьку Макс начал ощущать, что он чужой на этом празднике жизни, и зашевелились у него в голове мыслишки вроде следующей: «А не пошло бы оно все?»

Вот как раз тут-то и настигла его победа в супер-пупер-конкурсе.

Сам по себе конкурс объявили еще в декабре прошлого года, награду не оглашали, но «суперконкурс» предполагает и «супернаграду», не так ли? По крайней мере, на форумах среди перечисления разнообразных предполагаемых «плюшек» игровой народ был уверен в двух вещах. Первое – «Радеон» никогда не жмется. Второе – что бы это ни было – вещь будет козырная и нужная.

Макс был согласен с обоими постулатами, но в то, что он что-то выиграет, не слишком верил. Да и ответ на очередной тур отправил тогда от нечего делать, без особой надежды на победу. Вопрос, на который он ответил, был посвящен сложной методике уничтожения одного из рейдовых монстров, поскольку относительно недавно Макс как раз размышлял над тактикой его уничтожения, когда созерцал с холмика, поросшего зеленой травкой, битву двух игровых кланов. Подобные вещи давно стали обычным делом: игроки, которые оказывались неподалеку от столкновения членов двух противоборствующих фракций, всегда охотно глазели на живописные баталии. И зрелище любопытное, и риск попасть под раздачу невелик.

Вот во время одной из таких битв Макс, наблюдая, как машет

секирой невероятно волосатый и громкоголосый гигант по имени Горотул, и задумался о том, как все-таки можно было бы с небольшим количеством людей прикончить знаменитого босса Тру – Волосатая ляжка, проживавшего в джунглях юга. Почему именно его? Этот Горотул оказался на него крайне похож, а у Макса к безумному южному волосану имелись личные счеты – ведь так и не удалось завалить знаменитого дикаря. Ни когда Макс был в клане, ни потом, и это обидно.

Когда же он увидел вопрос третьего тура конкурса, который и предписывал соискателям описать свою тактику убийства одного из пяти боссов (на выбор) исходя из принципа минимализма, то понял, что можно наработанное попробовать использовать.

Не слишком веря в удачный исход, Макс отправил письмо в редакцию, и вот результат – он стоит у здания «Радеона», здоровенной башни из стекла и металла, монументально выглядящей на фоне серо-синего весеннего неба.

Внутри здания все было обычно. Нет, нельзя сказать, что Макс ждал чего-то экзотического, вроде появления эльфов-привратников или гномов-лифтеров, но все-таки игровая компания, можно было как-то задекорировать все это. А так что? Огромный, даже гигантский холл, лифты с двух сторон, ресепшен с красивыми девчонками, одетыми в униформу, – все как везде, обычно и стереотипно.

Макс расстегнул куртку и, стесняясь мокро-грязных пятен, которые его ботинки оставляли на чистом мраморе пола, подошел к стойке.

– Добрый день, – прощебетала рыжеволосая красотка с пикантными веснушками на точеном носике. – Чем могу помочь?

– Так это. – Макс совершенно не собирался тушеваться перед девушкой. В изрядном списке его слабостей и недостатков стеснения в общении со слабым полом не значилось. Поучитесь пару-тройку лет в педагогическом, и у вас его тоже не будет. – Меня зовут Максим Калашников, конкурс я выиграл в «Вестнике Файролла», и письмо об этом получил. Там было сказано…

Макс говорил, подсознательно ожидая жалости в глазах девушки и фразы «Вы знаете, вышла ошибка…».

– Понятно, – не стала его дослушивать девушка, отчего сердце Макса тревожно екнуло. – Еще один. Идите во-о-он туда, там уже несколько ваших коллег ожидают, тоже победители. Как все соберетесь, так за вами придут.

– Спасибо. – Макс радостно и искренне улыбнулся девушке и не удержался: – Дай вам бог жениха хорошего.

Реакция девушки его крайне обескуражила. Вместо улыбки, всегда следующей за этим пожеланием (ну, во-первых, фраза

старинно-забавная, во-вторых, все девушки хотят выйти замуж. Все. Даже те, кто говорит, что этого совсем не хотят. Даже те, кто и мужчин-то не любит. Ну, хотя бы ради того, чтобы купить себе белое платье, проехаться на черной машине, а потом выложить фотки в социальные сети, поэтому даже шутливое пожелание бракосочетания для них приятно), лицо рыжей перекосилось в мгновенной судороге, а глаза потемнели, нехорошо глянув на Макса.

Взгляд этот парню был хорошо знаком, за ним следовали всяческие неприятности, варьировавшиеся от четырех царапин на щеке до обвинения во всех смертных грехах, по этой причине Макс решил не выяснять, что он конкретно сказал не так, и шустро посеменил в указанном направлении, к диванчикам у стеклянной стены, на которых действительно уже сидели несколько человек.

Подходя к диванам, он оглянулся и увидел, что рыжая смотрит ему вслед, а губы ее шевелятся, явно произнося какие-то слова.

«Материт меня, – решил Макс. – Странная она какая-то».

– О, похоже, что еще один из наших подошел, – поприветствовал Макса один из диванных сидельцев, улыбчивый худощавый парень с огромным, похожим на клюв носом и торчащими в разные стороны волосами. – Какой тур конкурса выиграл?

– Третий. – Макс решил не церемониться и плюхнулся на свободное место. – Прохождение рейд-босса с минимумом народа.

– А я победитель пятого, – парень протянул ему руку, – Рэй. Ну, это и ник, и производное от имени. Универсальное обращение, в общем.

Макс пожал руку, отметив, что субтильный с виду парень обладает хорошим крепким хватом, и посмотрел на остальных собратьев по удаче.

Он, видимо, пришел предпоследним, поскольку на диванчиках кроме него и Рэя сидели еще трое.

К его немалому удивлению, победу одержали две девушки. Одна из них – томная красивая брюнетка с сильно оттененными глазами, что делало ее немного похожей на панду, и длинными волосами, очень дорого одетая (волей-неволей Макс в этом разбирался, с его-то кругом общения), с такой же дорогой брендовой сумкой. Вторая победительница – ее полная противоположность, невысокая девчушка со скуластым большеротым лицом и очень живыми глазами, на ее голове красовалась забавно смотрящаяся мужская шляпа, в ногах стоял

кожаный объемный рюкзак.

Третьим был парень с мрачноватым лицом, судя по всему, ровесник Макса. Парень, глянув на Максима и кивнув, снова прильнул к экрану планшета.

– Это Джули. – Рэй указал на девушку в шляпе, та помахала Максу рукой. – Последний, шестой тур.

– Я Кристи. – Голос у брюнетки был под стать ее виду – глубокий, грудной, надо думать, безотказно действующий на мужчин. – Второй тур.

– Ну, а это Лекс. – Рэй вздохнул, посмотрев на занятого планшетом парня. – А какой тур был им выигран, нам неизвестно, он не говорит. Замкнутый такой, некоммуникабельный, кроме имени ничего не сказал.

Это была явная провокация, но своей цели Рэй не достиг, вышеупомянутый Лекс проигнорировал его выпад.

– Круто. – Макс поерзал на удобном диване. – Стало быть, еще один победитель не пришел?

– Опаздывают, – сообщила Кристи, глянув на часики «Картье». – И этот шестой, и местная администрация. Надо же, вроде бы серьезная корпорация, и такая непунктуальность.

– Ну, тут такие деньги вертятся, что они могут себе это позволить, – неожиданно вступил в разговор Лекс. – Скажите спасибо, что мы вообще тут оказались, я о таком и не мечтал. Это «Радеон», сюда попасть почти невозможно даже на экскурсию.

– А мне вот интересно, – проигнорировала Кристи слова Лекса, – нас для «Вестника «Файролла» фоткать будут? Ну, чтобы на обложку поместить и все такое?

– Вот не знаю, – хмыкнул Макс. С этой красоткой ему все было ясно, кроме одного момента: как она конкурс-то выиграла? – Но вряд ли, если бы дело было в этом, то нас бы в редакцию пригласили.

– Ну, мало ли. – Кристи выверенным жестом поправила волосы. – Может, тут будет что-то вроде фотосессии, вызовут профессионального фотографа. Скажем так, фото победителей конкурса по лучшей из существующих игр вместе с ее создателями.

Джули довольно громко засмеялась.

– Не вижу ничего смешного, – надула пухлые губки Кристи. – И если я права, то ты рядом со мной не вставай. Хотя нет, я не права. Тебе непременно надо встать рядом со мной, я на твоем фоне буду выглядеть неотразимо.

– Ты и так неотразима. – Джули сняла шляпу, под ней оказались короткие волосы, окрашенные в рыжий цвет. – Куда мне до тебя.

Кристи не сдержала горделивой улыбки, и теперь Макс не сомневался: с выигрышем этой красотки явно что-то не так. Типаж Кристи ему был хорошо знаком: таким девушкам не свойственно размышлять, и уж тем более у таких нет даже зачаточных знаний о стратегии и тактике. Кинув взгляды на Рэя и Джули, он понял, что они думают о том же.

– О, шестой идет. – Рэй ткнул пальцем в сторону ресепшен. Посмотрев туда же, Макс увидел там широкоплечего парня, из породы тех, от которых млеют девушки, – правильные черты лица, ямочка на подбородке, голубые глаза и светлые волосы. В общем, юный нибелунг во плоти.

– Какая няша! – блеснула глазами Кристи.

– Фу, – скривилась Джули, отчего ее лицо приняло какое-то немного обезьянье выражение. – Кен.

– Тебе-то что? – Кристи усмехнулась. – Не по Сеньке шапка.

– Зато для тебя он, надо думать, будет в самый раз. – Джули явно в карман за словом не лезла. – Брат по разуму.

Макс и Рэй переглянулись, понимающе покивав друг другу. Здесь, по ходу, началась позиционная война.

– Всем привет! – Красавчик подошел к победителям. – Я Глен, победитель четвертого тура.

– Ага. – Рэй торжествующе захохотал и ткнул в бок Лекса. – Значит, ты, чувак, самый первый выиграл. Ну чего, круто. Уважуха!

– Выиграл и выиграл, – Лекс не отрывался от экрана. – Какая разница?

– Вот ты душный. – Рэй осуждающе покачал головой. – Ну и тьфу на тебя.

Процедура знакомства повторилась, с той, правда, разницей, что Кристи добавила в голос море эротизма, просто-таки пожирая Глена глазами, а Джули, напротив, только назвала свое имя и повернула голову в другую сторону, показав народу подбритый затылок с искусно выстриженной «мхатовской» чайкой.

– Красиво, – оценил Макс. Он много чего видывал, но в его серпентарии таких штук еще не выкидывали. Бывало, что налысо брились, стрижки, конечно, тоже всякие делали. Но вот чтобы чайку на затылке… Но и уникальной эту красоту назвать было сложно. Вот он как-то розу видел, правда, не на голове, а ниже, так это было да! Хотя на кой ляд Маринка туда тогда стразы прилепила, для него осталось загадкой, а она ему этого не сказала, поскольку здорово обиделась на его смех и вопли: «Я с клумбой этим заниматься не могу!»

– За нами еще не приходили? – проигнорировал позывы Кристи Глен. – Вообще кто-нибудь в курсе, что за приз будет?

– Извини, братан, но мы не больше твоего знаем, – развел руками Рэй. – Сказано было – идите туда, сидите там. Вот пришли, сидим.

– Ну да, ну да. – Глен тоже присел. – А круто здесь, а?

– Офисное здание как офисное здание, – немного обиделась на него Кристи за невнимание к своей персоне. – И получше видали.

– Оно и понятно, – сказала в сторону Джули. – Хотя… Странно. Ты, по идее, лучше должна в саунах разбираться.

– Сучка, – бросила ей Кристи, но не было похоже на то, что она обиделась на ее слова. То ли привыкла к такому, то ли Джули угадала.

– Хорош собачиться, – вылетело у Макса. Подобные разговоры были ему более чем привычны, а потому и рефлексы сработали на автомате.

– Чего? – вытаращила глаза Кристи, а Лекс одобрительно крякнул, не отрываясь от экрана.

– Того, – махнул рукой на последствия Макс. – Знакомы пять минут, а уже начали грызться. Что за дела?

– Ну ты и хам. – Кристи отвернулась от Макса, давая ему понять, что он навсегда потерял золотое место в ее сердце.

– Мужик, – одобрительно сообщил ему Рэй, пихнув кулаком в плечо, Джули же задумчиво на него посмотрела.

– Киф, ты сейчас вообще ни разу не прав! – Внимание сидящих привлек возглас, раздавшийся у лифтов. – Вот вообще ни разу!

– Никит, иди ты… Ну, ты знаешь адрес!

Впечатывая каблуки остроносых «казаков» в мраморный пол холла, мимо ребят прошел мужчина лет тридцати с гаком, русоволосый, с лицом из числа тех, что увидел и тут же забыл. За ним быстро шел второй мужчина, с растрепанными волосами и весь какой-то помятый.

– Старик, это жизнь. – Помятый поймал русоволосого за рукав пальто. – Всякое бывает.

– Верю. – Тот, кого назвали Кифом, вырвал у него рукав. – Верю. Но это ничего не меняет.

– Ты понимаешь, что иные решения лучше не принимать вообще никогда? – осведомился негромко у Кифа растрепанный. Говорил он тихо, но и стояли они совсем недалеко от притихших победителей.

– Я его принял, я за него и отвечу, – сжал губы Киф. – И все убытки на себя приму.

– Да прямо все? – с издевкой спросил у него собеседник.

– А у меня ничего нет, – с неменьшим сарказмом ответил ему

Киф. – И ты это прекрасно знаешь. Что с нищего возьмешь?

– Ой, ладно. – Растрепанный замахал руками. – Кто бы говорил!

– Разговор окончен. – Киф развернулся и пошел к выходу.

– Ну и пропадай пропадом, дурак! – проорал растрепанный ему в спину. – Я умываю руки!

Киф, не поворачиваясь, отмахнулся от его слов и вышел из здания.

– Дуррак! – еще раз эмоционально сказал мужчина и потер руками лицо.

– Никита Небранович, – окликнула его одна из девушек с ресепшен. – Тут вот вас ожидают.

– Кто? – отозвался Никита Небранович и звонко ударил себя ладонью в лоб. – А, ну да, конкурс.

Он пригладил волосы и подошел к победителям.

– Чмоки всем в этом чате, – бодро произнес он и обвел глазами присутствующих, задержавшись взглядом на Кристи, отчего та порозовела. – Извините, что заставил вас немного подождать, решал кое-какие вопросы со старым приятелем. Не смогли сойтись во мнениях, немного повздорили. Ну, не суть. Стало быть, вы и есть наши чемпионы, лучшие из лучших, элита игры?

– Наличествует, – бойко ответила Джули. – Мы такие.

– Моя ты красота, – умилился Никита Небранович. – Вот это мне по душе. Ну что, пошли?

– Куда? – уточнил Лекс, наконец-то оторвавшийся от планшета.

– Туда, – показал радеоновец в сторону лифтов. – Сядем в волшебную кабину и вознесемся на двенадцатый этаж, там у нас переговорные и конференц-залы. Ну не тут же разговаривать? – Он обвел рукой холл, подтверждая свои слова.

– Регина, найди Костика, и пусть он подходит в шестую переговорную, на двенадцатом, – деловито приказал девушке с ресепшен Никита Небранович и немедленно стал командовать победителями: – Ну, что сидим, кого ждем? Встаем и идем за мной, давайте-давайте.

Шестеро ребят послушно направились за энергичным радеоновцем, ошеломленные его напором.

Переговорная Макса не удивила – обычная комната, большая, как и везде. Вытянутый стол, кресла, доска, на которой можно писать и тут же с нее написанное стирать, бутылочки воды, стаканы – все как везде. Бывал он уже в таких, когда работу искал.

– Итак, представлюсь. – Радеоновец дождался, когда все

рассядутся, и занял место во главе стола. – Нет, не надо сюда садиться, это место Костика, – сказал он Кристи, которая уже собралась сесть поближе к нему.

– Я сам был бы рад, если бы со мной рядом сидела такая красавица, но тут расположится пусть и не слишком симпатичный, но зато очень умный молодой человек, – витиевато сообщил Кристи радеоновец. – Так вот, любезные мои господа и дамы, зовут меня Никита Небранович Валяев, я тут самый главный по игровому процессу, то есть именно я отвечаю за то, чтобы вам было играть интересно, удобно и беспроблемно.

– Ого, – неожиданно для всех сказал Лекс. – Однако!

– Не понял? – нахмурился Валяев.

– Ну, это в том смысле, что с нами говорит один из самых больших людей в корпорации, – не смущаясь, пояснил Лекс. – В смысле положения на должностной лестнице.

– Это да, – разгладились складки на лбу Валяева. – Это есть.

Кристи облизала губы, она явно была довольна происходящим.

– Вы все победители в конкурсе, который был инициирован «Радеоном» посредством нашего же издания «Вестник «Файролла». – Валяев взял со стола бутылку воды, открыл и набулькал ее содержимого в стакан, который тут же немедленно и выпил. – Уффф… Так вот. Запустив этот конкурс, мы ставили себе основной задачей найти шестерых активных, неглупых, неплохо ориентирующихся в игровых реалиях людей, обладающих тактическим мышлением, внимательностью и хорошей реакцией. Вы, конечно, зададите мне вопрос – зачем?

– Конечно, зададим, – откликнулся Рэй. – Я им бог весть сколько времени мучаюсь уже.

– Справедливый и правильный вопрос, – указал пальцем на Рэя Валяев. – Абсолютно верный.

Дверь переговорной открылась, вошел худой и высокий юноша в очках, одетый в мешковатый свитер и мятые джинсы.

– Ага, вот и Костик, – обрадовался Валяев. – Народ, это Костик, он гейм-мастеров руководитель и гейм-дизайнеров командир. Костик для вас, если мы договоримся, надолго станет родным человеком, он вам будет и мама, и папа, и царь, и воинский начальник.

– Н-да? – с сомнением окинула потрепанную фигуру Костика Кристи.

– Договоримся о чем? – уточнил Лекс.

– Вот. – Валяев снова наполнил стакан и с явным удовольствием его опустошил. – Да, любезные мои, может, чайку, кофейку? Вот так, по-простому, без церемоний, у нас тут все

демократично.

Кристи было дернулась, но Глен неожиданно властно прижал ее руку к столу.

– Да нет, нам не надо. Нам бы детали узнать, что же мы за награду такую выиграли. Так интересно, что мы все уже и спать, и кушать не можем, маемся от любопытства.

– Есть такое, – поддержал его Рэй, видимо, невольно подстроившись под интонации.

– Резонно. – Валяев обвел победителей внимательным взглядом. – Итак, о награде. Что вы знаете о Тигалийском архипелаге?

У Глена дернулся глаз, Кристи осталась безмятежна, Лекс сжал губы, Рэй глупо хихикнул, Джули потерла бритый затылок.

Макс вздохнул. Ну, надо быть совсем дураком, чтобы не понять, что у него за награда. Нет, было понятно, что денег не дадут, но он бы предпочел что-то материальное, что можно было бы использовать в прикладном смысле. Или продать. А так сейчас вручат какой-нибудь сертификат, который позволит ему пару месяцев поиграть бесплатно при запуске новой локации, ну и получить некий бонус-пак с незамысловатой одеждой и таким же оружием. И стоило огород городить?

– Все присутствующие здесь не новички в игре, особенно если учесть, какие их сюда привели обстоятельства, – тоном человека, привыкшего говорить за всех, ответил Валяеву Глен. – Стало быть, все здесь присутствующие знают, что такое Тигалийский архипелаг, ну, в общих чертах, конечно.

Глен был прав, все знали, что такое этот Архипелаг. Между двумя континентами, Раттермарком и Равенхольмом, на которых и происходили все игровые события, лежали водные глади Великого океана, по которым предположительно игроки могли курсировать от одного материка к другому. Почему предположительно? Потому что никому пока этого сделать не удалось, сколько ни пытались. Отплыв, корабли шли себе, шли по морям, по волнам, и денек-другой было вроде все ничего, но вот потом начиналось веселье. В дневное время с небес на корабли пикировали гарпии, гаруды и стимфалиды, из глубин корабли атаковал и разбивал кракен, эпических размеров и сил чудовище, в ночные же часы отважных мореплавателей подстерегали корабли-призраки и разнообразные исчадия глубин.

Ну и изюминкой всего выступали пираты, царящие на просторах Тигалийского архипелага, стоящего аккурат посередине пути между Раттермарком и Равенхольмом. Архипелаг был велик, состоял из массы островов и тысяч корсаров. Они делали то, что и положено пиратам, пусть даже и

НПС, – топили корабли, грабили и убивали, ели и пили, пели и плясали и заставляли ходить по доске попавших к ним в плен игроков. В свободное же время… А вот что они делали в свободное время, никто не знал, поскольку все общение с коренным населением Архипелага для игроков заканчивалось на стадии знакомства с ними. Никакого «потом» не было.

Макс, правда, данным вопросом совершенно не интересовался, поскольку даже для большинства кланов постройка корабля была делом невозможным, по причине дороговизны процесса. Создание кораблей – привилегия больших и богатых сообществ, игроку же одиночке здесь вообще ничего не светило. Ну а если нет возможности в этом поучаствовать, то какой смысл этим интересоваться?

– Ну и хорошо. – Валяев заулыбался. – Хотя я и не сомневался.

– Вы хотите нас отправить на Архипелаг? – напрямую спросил у него Лекс.

– Бинго! – гаркнул Валяев. – Именно туда и лежит ваша дорога! Ну, каково?

Макс икнул. Ох, наверняка именно сейчас и выяснится, что он сюда попал по ошибке. И если это на самом деле случится, то он сегодня же вечером подожжет здание «Радеона», потому что нельзя так поступать с людьми.

Глава 2. Джули

Юля не любила свое имя в его первозданном звучании, предпочитая, чтобы ее называли Джули. У нее в классе было пять Юль, и считаться одной из многих неприятно, особенно с учетом того, что некто Марченкова, которая невесть с чего называла себя первой красавицей, тоже звалась Юлей. Красавица? С ее-то голубыми тупыми глазками и фарфоровым личиком? Брр…

Сейчас Джули смотрела на Валяева, не слишком-то веря своим ушам, да и глазам тоже. Глазам она не слишком верила по той причине, что не мог этот обтрепанный субъект быть одним из руководителей такой корпорации. Какой-то невнятный свитер, ботинки, пусть и дорогие, но заляпанные грязью, такое ощущение, что их владелец с утра на железнодорожной станции грязь месил. А это изначально абсурдная мысль, не ездят люди такого ранга на электричках или метро, они на машинах ездят, черных, блестящих и дорогих, ей ли не знать.

Ну и то, что он сказал… Она отправится на Тигалийский архипелаг, в закрытую локацию? Да ну, бред. Так не бывает.

– Что, проморгались? – немного ехидно спросил Валяев.

– Неожиданно, – ответил Глен, который, похоже, захватил право говорить от лица всех. – Немного другого ожидал, врать не буду.

– Если не секрет? – заинтересованно спросил радеоновец.

– Эксклюзивный набор игровых предметов, ивент на шестерых, по принципу «кто захватит приз», что-то еще в этом роде. – Глен явно умел вести переговоры, его тон был добродушен и дружелюбен, но смотрел он цепко, как снайпер перед выстрелом.

– Так, а чем не ивент? – развел руками Валяев. – И на шестерых, и призы будут.

– Ивент штука локальная и краткосрочная, здесь же за пять минут явно не управишься. – Красавчик напрягся, явно этот вопрос был для него принципиален.

Красавчик, что уж тут. Юля всегда и всем говорила, что истинная красота – она в душе, но эта ямочка на подбородке, эти глаза… Себе-то чего врать?

– Хи-и-итренький! – Валяев погрозил пальцем Глену, который заулыбался. – Люблю таких, чтобы с подходцами. Погоди минуту, сейчас все узнаешь. Ну, победители, чемпиены, лучшие из лучших, все готовы воспринимать информацию?

Народ за столом покивал, мол, да, готовы. Валяев кивнул и встал с кресла.

– Итак. Прежде чем мы перейдем к основной, описательной части вашей награды, я должен вас предупредить, что будет она велика, но и достанется кому-то из вас не за просто так. Вам предстоят немалые труды, любезные моему сердцу господа и не менее дорогие ему же дамы.

– Насколько длительными будут эти самые труды? – немедленно уточнил Глен – Это приоритетный для меня вопрос.

– Думаю, что месяца три это дело займет, не меньше, – без валяевского пафоса ответил Глену Костик. – Вряд ли быстрее управитесь.

Глен хлопнул ладонью по столу, видимо, отказала ему выдержка.

– Вот же черт, – печально вздохнул он. – И шанс, какой игроку один раз в жизни выпадает и…

– Что-то не так? – Валяев посмотрел на юношу.

– Все не так. – Глен встал с кресла. – В Раттермарке все не так, вы же лучше меня это знаете. Я кланлидер, и у моего детища масса дел и обязательств.

– То есть ты не с нами? – Валяев был предельно точен в задаваемых вопросах.

– Увы, – было видно, что эти слова Глен из себя буквально выдавливает, – я не вправе на три месяца выпасть из игры, да еще и не объясняя своим сокланам, куда я запропал.

– Почему ты думаешь, что не объясняя? – прищурился Валяев.

– Да ладно вам, что я, ребенок, что ли? – грустно рассмеялся Глен.

– Приветствую ваше решение, – с уважением сказал Валяев и протянул Глену руку. – Это достойный шаг и хороший ход. Костик, наш гость что-то говорил о наборе эксклюзивных игровых предметов? Думаю, это будет достаточная компенсация за неиспользованную возможность.

– Я же отказался? – удивился Глен.

– Ну, отказаться можно по-разному. – Валяев похлопал его по плечу. – Вы это сделали красиво и по делу, мы же оставляем за собой право вознаградить вас за достойное поведение. Ну и, как мне думается, вас не надо предупреждать о том, что следует молчать обо всем, что вы услышали здесь?

– Совершенно, – подтвердил Глен. – Я себе не враг.

– Как мне кажется, вашему клану завтра следует наведаться к перевалу Кронт, – внезапно сказал Костик. – Там, около старого урочища, со дня на день возникнет данж. Хороший такой данж, там раньше чернокнижник жил.

Дверь в переговорную открылась, на пороге стоял охранник. Юле стало безумно любопытно: откуда тот узнал, что надо за

Гленом прийти?

– Ну-с, больше мы вас не задерживаем. – Валяев пожал Глену руку. – Удачи вам!

– И вам. – После новости о данже Глен немного повеселел. – Ребята, я вам очень завидую. Вы даже себе не представляете, как я вам завидую! Оттопырьтесь там и за меня!

– Может, еще подумаешь? – негромко спросил у Глена плотный парень, который победил в третьем туре. Насколько Юля помнила, его вроде как звали Макс. – Не импульсивное решение?

– Ну да. – Кристи наматывала локон своих черных волос на палец. – Жалко будет, если ты уйдешь.

– Всем пока! – сказал как отрезал Глен и вышел из переговорной. Видно, и сам боялся передумать.

– Ну, всех остальных время, которое они проведут в игре, вдалеке от материков, сроком плюс-минус три месяца, я так понимаю, не смущает? – уточнил Валяев, садясь в кресло.

Сидящие за столом подтвердили, что нет, не смущает. Кто-то кивнул, кто-то сказал: «Да нет», Кристи даже прощебетала:

– Это будет очень даже миленько! Архипелаг – это же в южных морях, да? Солнце, море, чайки – так романтично!

Юля к ее заявлению, правда, отнеслась с долей скептицизма. Похоже, эта милашка вообще в игре не бывала, причем с определением «то есть совсем». Окинув взглядом остальных, она укрепилась в своих предположениях. Макс поднял брови, как бы говоря: «Клиника», Рэй откровенно хохотнул, даже Лекс пробормотал что-то вроде:

– Море? Да, море, оно такое море.

Но сам факт того, что откуда-то надо будет взять несколько месяцев и посвятить их игре, Юлю не смущал. Делать ей все равно нечего, поскольку у нее началась государственная практика, которая фактически сразу же и закончилась. Тетя Света, мамина сестра, в первый же день бахнула на документы, выданные в деканате ее юридического факультета, все необходимые печати своей нотариальной конторы:

– Все равно эта практика фигня одна. Тебе с парнями гулять надо, а не бумажки с места на место перекладывать. А ну брысь отсюда!

Диплом у Юли тоже уже был написан и даже отдан рецензенту, «госов» она не боялась, поскольку все знала, ну, или думала, что все знает. Вот и выходит, что если чего у будущего юриста Юлии Воронцовой и было много, это только времени. Да, собственно, ничего другого у нее и не было. Ни подруг, ни парня, ни каких-либо перспектив обрести то и другое. Острый язык и врожденное упрямство, с одной стороны, очень удобны для

выживания в этом суровом мире, с другой – они обеспечили ей стабильное одиночество. Нет, существовали какие-то одногруппницы, с которыми она общалась, но это было все не то, это не те задушевные подруги, про которых пишут в книгах и которых показывают в сериалах. Так, поболтать о том о сем… Да и тем общих с одногруппницами не много, чего греха таить.

С парнями вообще все грустно. Если и находились те, кто приглашал ее на свидание, то второй раз они этого уже не делали – кому охота чувствовать себя дураком, да еще и в глазах такой неказистой девушки? Была бы хоть красивой, еще ладно, а тут – ни кожи ни рожи, да еще и язва каких поискать, все норовит подколоть. А это случалось непременно, Юлька никогда не могла пропустить мимо своих глаз и ушей человеческую дурость и серость, как и положено максималистке. Попробовала однажды, задвинув самолюбие в самый краешек души, изобразить из себя дуру с одним парнем, но чем это в результате кончилось, ей даже и вспоминать не хотелось.

Потому она и подсела года полтора назад на игровую игру с названием «Файролл». В первую очередь ей нравилось то, что все вроде как в масках ходят, но их не носят, никакого притворства нет, все по-честному. Ну и просто времяпровождение хорошее – квесты интересные, жизнь ключом бьет… Не то что в настоящей жизни.

– Ну да, романтично. – Валяев переглянулся с Костиком. – Есть такое. Тенты, шезлонги, коктейль «Секс на пляже»…

Кристи даже засияла от осознания своей сообразительности и открывающихся перспектив, при этом Костик, посмотрев на нее, здорово помрачнел.

– Ну, одна девушка уже довольна. – Валяев усмехнулся. – Теперь попробую порадовать остальных присутствующих.

Юля обратилась в слух.

– Скажите, – неожиданно включился в беседу Лекс. Юля заметила, что этот парень все время сидел погруженный в свой внутренний мир или в лучшем случае в мир планшетный, но время от времени в какой-то момент в голове у него, видимо, что-то щелкало и он принимал участие в разговоре. Но в связи с тем, что этот разговор по большей части существовал в его же голове, то и вопросы были или не к месту, или не ко времени. – А нас теперь пятеро? Глен же нас покинул?

– Глен нас покинул, это есть факт. – Валяев кивнул, показывая, что вопрос уместен. – Но пятеро – это мало, нам нужно шестеро участников.

– А как же тогда? – Макс выпятил нижнюю губу, видно, была у него такая привычка.

– А вот так. – Валяев вернулся к Костику. – Дружище, посмотри, кто в конкурсе дышал Глену в затылок, отбери троих ближайших преследователей, распечатай их анкеты и мне на стол, а всех троих сюда, завтра же утром. Поговорим с каждым и примем решение, кто нам подойдет. Ну а вы, господа хорошие, познакомитесь с ним уже где-то там, в прибрежном баре.

– Обожаю прибрежные бары. – Кристи глубоко вздохнула. – Море, закаты, пары танцуют фокстрот!

Юля насторожилась. Откуда эта безмозглая особа знает текст такой старой песни? Подобная классика явно не в тренде?

– Ну да. – Валяев хмыкнул. – Хотя… Не факт, что шестой захочет сводить с вами знакомство. В отличие от вас у него будет бонус – он будет знать о вас кое-что, как минимум – ваши имена, а вы про него не будете знать ничего.

– Это не слишком справедливо, – под нос пробубнил Лекс.

– Не согласен. – Валяев помахал пальцем. – Вас пятеро, вы вправе выбирать стратегию игры, и вы уже знакомы. Он будет один и с вами незнаком. Все справедливо.

– Ладно, это все понятно. – Рэй поморщился. – Какой смысл обсуждать то, что уже решено высшей властью. Нам бы детали. Что там будет, что надо сделать, чтобы выиграть, какая награда за победу? Опять же – новые умения, новые титулы?

– Для чего вообще вы все это устраиваете? – поддержал носатого Макс. – Ну, в принципе? Разве у вас нет бета-тестеров?

Юля расстроилась – Макс снял вопрос у нее с языка. Вот зараза какая!

– Резонные вопросы. – Валяев снова встал и подошел к окну. – Какая нынче поздняя весна. Конец марта, а такое ощущение, что все еще февраль.

– Это не весна поздняя, это зима длинная, – не выдержала Юля. – Никита Небранович, нам же интересно!

Валяев достал из кармана помятую пачку сигарет, тускло блеснувшую зажигалку. Не спрашивая разрешения у присутствующих, закурил и начал свой рассказ.

Оказывается, «Радеон» давно уже закончил работу над огромной локацией, носящей имя «Тигалийский архипелаг». Там все готово для приема народных масс – острова, города, квесты, пиратские фракции с репутацией и наградами, в общем, все то, что нужно игрокам, оставалось только всю эту красоту испытать в действии. Но разразившиеся на Раттермарке войны – и клановые, и божественные – спутали планы корпорации, заставив бросить все свои человеко-резервы именно туда, да и какой смысл запускать новую морскую мегалокацию, если все так интересно на одном из континентов? И вот теперь, когда вроде бы все эти

вещи шли к концу, «Радеон» все-таки решил к лету предложить игрокам круиз по пиратским местам. К тому же наверняка часть кланов после поражения захочет свалить с Раттермарка в Равенхольм, а запуск Архипелага этому может поспособствовать.

Юле часть объяснений показалась немного натянутой, все эти рассказы о том, что тестировщиков сняли с Архипелага. Что для такой корпорации сотня-другая тестеров? Смех, да и только. Впрочем, если им выгодней показать это в таком свете – бога ради. Ей какая разница? Главное – туда попасть!

Валяев же продолжал рассказ, перейдя на самую близкую победителям тему – что они будут там делать.

– Так вот, друзья мои. – Валяев по-отечески посмотрел на напрягшихся геймеров. – Вы – последнее звено тестирования Архипелага. Он почти готов к приему толп игроков, но почти – это только почти. Именно вы и будете вторыми, кто ступит на его песок. Вторыми из простых геймеров, не сотрудников «Радеона».

– А кто был первым? – немедленно спросила Юля.

– Игрок был, игрок, как вы, – успокаивающе сказал Валяев. – Он туда попал случайно, не нарочно. Недосмотрели за одним квестом скрытым – и на тебе, получите нежданчик.

– И как ему там? – поинтересовался Макс.

– Понравилось. – Валяев явно был горд. – Вернулся довольный, загорелый, весь в татуировках, с сувенирами.

– Ну да. – Костик скривился, будто сливу гнилую съел. – Трость там себе добыл редкую, скотина такая. Ввек ему не забуду.

– Ну а если кроме шуток – он прошел Архипелаг насквозь, если можно так сказать. Не размениваясь на детали, мимо всех заданий, экспрессом, не глядя по сторонам. Хотя, правда, натворил там не так уж мало дел.

– Мы даже скрытый квест сделали, специально для вас, – похвастался Костик – «По следам первопроходца» называется. Кто его первый найдет и выполнит, получит очень забавное уникальное кольцо и такой же уникальный титул. Квест одноразовый, только один раз выдается и только один раз выполняется. В смысле, один игрок может выполнить его один раз.

– Мне нравится, – заявил Рэй. – Я в теме, по-любому!

– Не торопитесь, Родион, – сказал Валяев. – Вы же Родион?

– Лучше – Рэй, – попросил носатый. – Мне так привычней.

– Ох уж эти американизмы, – покачал головой Валяев. – А самобытность великорусская? А традиционность наша, посконно-домотканная?

– Так что с нашим заданием? – немного беспардонно перебил радеоновца Лекс. – Что?

– А что с заданием? – Валяев потушил сигарету в пепельнице. – Задание у вас одно – три месяца день за днем бороздить волны Архипелага. Или топтать землю островов, что в принципе то же самое. Кто будет лучше всех – получит главный приз.

– Что значит – «лучше всех»? – наморщила лобик Кристи. – Лучше в чем?

– Во всем. – Валяев был невозмутим. – По истечении трех месяцев, считая с завтрашнего дня, мы посмотрим, кто добился на просторах Архипелага наилучших результатов по всем параметрам – репутация у фракций, количество выполненных квестов, причем качество квестов и методы их прохождения будут оцениваться особо, количество и качество нанесенных на ваши тела татуировок, количество островов, которые вы посетили, заработанное золото, добытые предметы – при подсчете будет учитываться все. И по результатам определят победителя.

– Справедливо. – Лекс был явно доволен. – Это лучше, чем если бы мы все должны были выполнять какой-то общий квест.

– Ну, Алексей, насчет справедливости вы поторопились. – Валяев немного ехидно улыбнулся. – Я вас понимаю. Имея в загашнике персонажа сто десятого уровня на старте, можно на многое рассчитывать. Но вот какая штука – там его у вас не будет, так что не стройте слишком уж наполеоновские планы.

– Как не будет? – Юля впервые увидела на лице мрачного парня эмоции. – А куда он денется?

– На резервный сервер отправится, в отпуск. – Костик решил не отставать от своего шефа, перейдя на немного ироничный тон. – Как и персонажи ваших товарищей.

– Ничего не понял, – потряс головой Рэй. – Мы с нуля там будем начинать, что ли?

– В определенном смысле – да, – подтвердил его догадку Валяев. – Ну, нулевым персонажем там не сыграешь, там нет стартовой локации и низкоуровневых ботов тоже нет. Да и классы новые мы решили не вводить. Долго спорили, даже тестово разработали «Корсара», «Рубаку» и «Шкипера», но потом все-таки свернули это дело. Локация большая, но вполне себе за год-полтора проходимая от корки до корки, даже с учетом обновлений, которые мы, конечно же, будем делать. А потом куда людям с этой красотой идти? Умения там специфические, на материках не слишком применимые, а если их трансформировать в привычные, как сейчас, то какой смысл их получать?

– Совсем вы нас запутали. – Юля потерла бритый затылок, волосы привычно кольнули ладонь. Как же мама шумела, увидев эту прическу. «Ты как скинхедка какая-нибудь», «Мне стыдно с

тобой пойти куда-нибудь» – чего там только не звучало. А папа промолчал, как и всегда. – Так кем мы будем играть?

– Вы создадите себе персонажей пятидесятого уровня, – объяснил ребятам Валяев. – Все будете на одной стартовой площадке, все в равных условиях. Как по мне – это справедливо. Использовать можно любые из существующих сейчас классов и подклассов. К созданному персонажу вы получите умения и навыки, которые среднестатистический игрок получает при игре средней интенсивности. Также мы даем вам два бонуса, от широты нашей души. Первый – это одно умение другого класса, которое вы пожелаете, оно будет трансформировано применительно к вашему персонажу. Второй бонус – мы снабдим вас броней и оружием, причем неплохими. Не сетовыми, но очень пристойными. Заниматься этим будет Костик, так что, девушки, у вас есть шанс запасть ему в душу и получить снарягу получше.

– Уже неравенство, – пробурчал Лекс.

– Тяжело жить без чувства юмора, – сочувственно сообщил всем Валяев, вызвав смешки.

– Умение любое? – уточнил Рэй. – В смысле уровня?

– До пятидесятого. – Валяев развел руками. – Закон суров, но это закон.

– Максимальный онлайн ограничен? – Лекс пропустил мимо ушей слова о чувстве юмора и, похоже, даже не обиделся.

– До сигнала системы о переутомлении, – ответил ему Костик. – А вот минимальный – не менее четырех часов в день.

– Ого! – Макс потер руки. – А если нет возможности? Дела там, работа…

– Вы все не работаете. – Валяев отмахнулся от его реплики. – Мы проверили каждого из вас, уж извините, без вашего на то согласия.

– Это да. – Макс гнул свою линию, и Юля посмотрела на него с уважением. – Ну так мы и устроиться можем на службу, потому как жить-то как-то надо.

– А вот на этот счет у меня все уже готово. – Валяев щелкнул пальцами, и Костик положил в его руку папку, которую принес с собой. – Абра-швабра-кадабра.

Он достал из папки шесть файликов с документами, глянул на титульные листы и отложил один в сторону, остальные же запустил по столу, добавив:

– Налетай.

Кристи неожиданно ловко цапнула пару файликов, один, коротко глянув, отбросила Юле.

– На, это твое.

А вот из второго достала бумаги и погрузилась в чтение.

– Надо же, ты читать умеешь, – пробурчала ей Юля, доставая пробитые степлером листы.

Это был договор. Ей, Юлии Александровне Воронцовой, предлагалось заключить договор с компанией «Радеон», после чего на основании этого договора она будет выполнять определенные работы в локации «Тигалийский архипелаг» не менее чем четыре часа в день и не более чем восемь, делать она это будет ежедневно, но не более чем сорок часов в неделю. Если работник превысит указанное время, то это расценят как его личную инициативу. Такую переработку оплачивать не будут. Разумно, хотя могли бы и сверхурочные платить.

Потом Юля увидела цифру оплаты и не сдержала возгласа:

– Ого!

Одновременно с ней присвистнул Рэй, а Макс сообщил всем:

– Ничего себе!

– Жаль, что только на три месяца, – подвел итог Лекс.

– Это я себе не только лабутены куплю, – последней добралась до того же пункта Кристи.

Все остальное в договоре было стандартно – права, обязанности и все такое. Впрочем, еще Юлю заинтересовал пункт, по которому работодатель предоставлял работнику соответствующее оборудование.

– А вот тут пункт пять два пять, – по старинной привычке подняла она руку. – О том, что работнику будет…

– Я понял. – Валяев взмахом ладони остановил ее. – Ребята, мы заинтересованы в том, чтобы вам было играть максимально комфортно, это дает нам уверенность в том, что вы, в свою очередь, будете работать на результат. Поэтому каждому из вас, разумеется, в том случае, если вы подпишете договор, уже завтра доставят нейрованну последней модификации. Улучшенную, повышенной удобности, с массажером и так далее.

– Насовсем? – уточнил Рэй.

– Нет. – Валяев скорчил грустную рожицу. – Но, если захотите, потом сможете выкупить ее по льготной цене. Опять же старую вашу примем, взаимозачетом… Договоримся, в общем.

– И все-таки. – Лекс дочитал договор и положил его перед собой. – Что будет главным призом? Ради чего все это?

– Вот ты душный. – Рэй покачал головой. – Новая локация, суперкапсула, зарплата как у британского лорда… Да мне этот приз на хрен не сдался на таких условиях. Вот кабы такой договор на год или два!

– Вот молодец! – Валяев, к удивлению Юли, сказал это не всем довольному Рэю, а хмурому Лексу и показал ему большой палец руки. – Выглядит бука букой, но молодец. Своего не

упустит, очень уважаю таких людей! Итак, главный приз. Костик!

Костик неожиданно для всех поднес руки ко рту и издал несколько звуков, напомнивших трубный глас.

– Та-да-да-дам! – не лишенным приятности голосом пропел Валяев. – Победитель трехмесячного забега по Архипелагу получит все, что заработает там своим нелегким трудом. Все предметы, все умения, все золото и пиастры, все титулы, репутацию и татуировки, а также сохранит за собой учетную запись своего персонажа. И… Э-эх, пропади все пропадом – нейрованну тоже, знай мою доброту! И, может быть, даже что-то еще!

– А остальные? – Это спросил Макс. Юля заметила, что его глаза больше не были безразличными, как раньше. Это были глаза снайпера, увидевшего цель.

– Остальные получат памятные подарки, – развел руками Валяев. – Победитель среди победителей будет только один. Тем, кто замешкается в пути, мы разрешим взять из имеющегося на момент окончания договора имущества одну единицу оружия, одну единицу доспехов, цацку тоже одну, ну, кольцо там, пряжку или кулон. Еще двадцать процентов от заработанного золота, одну татуировку… И ладно, одно умение. Все. Учетка будет уничтожена, нейрованна сдана.

– Если я ее не выкуплю, – немедленно отметил Рэй.

– Ну да, – кивнул Валяев. – Но учетки мы уничтожим в любом случае. Все до единой, кроме одной, чемпионской. И еще – по желанию победителя все награды могут быть закреплены за ранее созданным им персонажем плюс туда же отправится весь опыт, набранный за эти три месяца.

А вот это был последний и самый длинный гвоздь в гроб возможной дружбы и сотрудничества. За столом больше не было команды единомышленников, за столом сидели будущие противники.

– Тактика и стратегия игры? – озвучил общую мысль Макс. – Все вместе или…

– На ваше усмотрение, – добродушно ответил Валяев. – Как хотите, нам все равно. Все решаете вы, кроме нескольких вещей. Так сказать, ограничений.

– Я так и знал, что подвох есть. – Лекс шмыгнул носом.

– Никаких подвохов, – возмутился Валяев. – Все это есть в договоре, читайте. Но я все-таки озвучу, чтобы потом не заявляли: «А нам не сказали».

Юля навострила ушки.

– Никто из вас не имеет права после подписания договора расторгать его в одностороннем порядке. Мы – можем, вы – нет, –

начал Валяев. – Никто не может передавать права на игру другому человеку. Это невозможно технически, но кто знает, есть умельцы, в России живем. Никто не вправе прибегать к техническим средствам, запрещенным в игре, я говорю про чит-коды и все такое. Увы, нет такой защиты, которую невозможно вскрыть, вот и недавно… Ну, не суть. И самое главное!

Валяев встал, лицо его было очень серьезным.

– Никто не вправе разглашать, в какой именно локации он сейчас играет, просить помощи у других игроков или содружеств или даже просто выносить эту информацию извне любыми способами. Это не обсуждается, и в ваших интересах эти условия соблюдать, в противном случае корпорация «Радеон» вправе наложить на вас взыскания.

– Какие именно? – поинтересовался Макс.

– Вы вообще договор читали? – расстроился Валяев. – Решать это будет дисциплинарная комиссия со мной во главе, санкции могут быть самые разные, от игрового штрафа до дисквалификации и выплаты неустойки в реале. За последнюю провинность, что я назвал, – все сразу. По миру пойдете, обещаю.

Все снова дружно открыли договоры. И только Кристи, высунув язык, уже красиво выводила свою подпись.

– А вот у меня еще вопрос, – через несколько минут молчаливого сопения подала голос Юля. – Если мне свои же мешать будут, ну, игроки? Не галдите только сейчас, я сказала «если». Я, может, вообще шестого имею в виду, мы же его не знаем?

– Это игра. – Валяев был невозмутим. – Если вас подставят в Раттермарке, вы же не станете кричать «обманули!»? Или если вас игрок-убийца мечом препарирует? Ему за это штраф, вам виртуальная смерть, и здесь все будет так же. Юлия, это игра, а подлость в игре – это частенько часть тактики и стратегии. Если вы этого еще не поняли, то вам придется нелегко.

– Подлость подлости рознь, – упорствовала Юля. – Что, если это будет совсем за гранью разумного?

– Тогда вы можете обратиться за арбитражем к администрации, – вздохнул Валяев. – Вашей группе будут приданы три администратора, они начнут за вами присматривать прямо с того момента, как вы окажетесь на Архипелаге. А в случае, если что-то пойдет не так, как надо, они к вам даже могут и наведаться.

– А как мы их узнаем? – поинтересовалась Кристи.

– Вы их узнаете, – заверил ее Костик. – Это без вариантов, с гарантией.

– Но следует помнить вот что, – назидательно произнес

Валяев. – В случае, если ваша жалоба будет признана некорректной и несущественной, на вас наложат игровой штраф, причем серьезный. Это сделано для того, чтобы вы их туда-сюда по каждой мелочи не таскали.

– Совсем вы ребят запугали, – пожалел победителей Костик. – А я вот возьму и подслащу пилюлю! За наиболее красивые выполнения скрытых квестов или за найденные серьезные недочеты могут быть дополнительные награды, может, и не самые богатые, но всегда полезные. Например, «+50 к показателю жизни» или какая-нибудь забавная шмотка.

– А кто будет принимать решение о премировании? – тут же откликнулся Лекс.

– Я, – скромно ответил ему Костик. – Как главный координатор проекта. Я буду следить за всеми вами вместе с моими помощниками, так что знайте – где-то там всегда есть недреманное око.

– Нормальная тема. – Рэй взял ручку и стал подписывать договор. – Даже если и не выиграю, то подзаработаю.

– Согласен, – поддержал его Макс. – Все равно терять нечего.

Лекс ничего не сказал, он подписывал листы договора молча.

Юля вертела в руках стопку бумаги и не знала, стоит в это все ввязываться или нет. После слов Валяева ей было ясно, что там ее ждет не просто игра, там ее ждет соревнование с себе подобными и что это соревнование раньше или позже перейдет в банальную драку за победу, без правил и стеснений, – сомнений у нее это не вызывало. Пугало ее, впрочем, не это, пугало ее непонимание одного простого момента – а она сама-то сможет вот так же, как они, вести игру без принципов и правил честного боя? Или она опять сбежит в кусты, прячась за показную циничность и фальшивое равнодушие? Она еще никогда не била в спину, а здесь это делать придется, не выжить без этого, не победить. Возможно, надо будет интриговать, подставлять, возможно, даже предавать…

– Мы все стартуем из одного места? – не обращая внимания на ее терзания, поинтересовался Лекс, он явно уже мыслями пребывал в игре, до остальных ему дела, похоже, не было.

– Да, из Порт-Реала, – ответил ему Костик. – Это самый большой город Архипелага, столица, можно сказать. Там живут наставники, торговцы, там аукцион, от него, правда, вам пользы не будет, но он есть. И дам вам напоследок совет – не спешите покидать этот город, там столько всего есть, что мама моя! Завтра утром вам всем привезут нейрованны, будьте дома с десяти утра до двух часов дня. Думаю, на создание персонажа трех часов вам за глаза хватит, поэтому в пять вечера все встречаются в Порт-

Реале.

– А где там? – уточнил Рэй.

– Вы все окажетесь где надо, – усмехнулся Костик. – Главное, в пять часов вечера в игру войди. И вот еще – я всем оставлю свой номер телефона. Если что-то пойдет не так при регистрации – звоните.

– Юлия, вас что-то смущает? – Девушка поймала взгляд Валяева, который, похоже, давно на нее смотрел.

– «Смущает» – это не совсем правильное слово, скорее, вызывает сомнения, – сообщила Юля, беря ручку и кладя на стол текст договора. – Но это ничего. Я думаю, что они несущественны на фоне предлагаемого развлечения.

Глава 3. Лекс

Последней из победителей контракт подписала некрасивая девушка со странной прической, выдав перед этим какую-то невразумительно-пафосную чушь, вызвавшую у Лекса улыбку. Внутреннюю, конечно, поскольку внешне свои эмоции Лекс не проявлял почти никогда, такое уж у него было правило. Никто не должен знать, что у тебя творится внутри, поскольку любая слабость – это козырь, отданный тобой же в руки твоего врага. А враги – потенциально все, кто тебя окружает, – они или уже являются ими, или непременно ими станут. Стоит только подняться над толпой хоть на сантиметр, как все те, кто с тобой пил, болтал или даже спал, немедленно станут завистниками, а значит, неприятелями.

К пониманию этой нехитрой мудрости Лекс пришел сам, наблюдая за своим окружением. Со временем он уже просто-таки профессионально наловчился подмечать их косые взгляды, тонко скрытую иронию, если не сарказм, и замаскированную неприязнь. Хотя все те, кто формально числился его друзьями и приятелями, очень ловко это скрывали (как они думали), но он-то видел их насквозь. Стоило ему сдать досрочно сессию – и сразу же начинались шутки о его гениальности и даже ловкости в обращении с преподавателями, что явно свидетельствовало о жгучей зависти к нему. А чего завидовать? Надо просто хорошо делать свое дело, учиться не ленясь, и все будет. А если не можете так, как он, – так и не надо осуждать более талантливого и работоспособного человека.

И в игре таких людей было пруд пруди. Все эти кланы, которые создаются предприимчивыми делягами только для того, чтобы из более удачливых игроков выуживать часть заработанных теми денег и наиболее ценные предметы, прикрываясь нелепыми словами о том, что это все служит для укрепления общего дела, – это вообще ни в какие рамки не лезет. Почему он, Лекс, должен кому-то что-то отдавать? С какой радости? Только потому, что когда-то они помогли ему набрать десяток уровней? Вот чушь.

Нет, одному играть куда как проще. Не беда, что ряд инстансов и рейдов ему недоступен, он проживет и без них. Зато все, что будет добыто, останется его собственностью, и, заметим, по праву. И никто не посмеет посягнуть на его добро.

И победа в конкурсе ему досталась честно, он был ее достоин больше, чем кто-либо другой. Посмотрев же на других победителей, он практически удостоверился в том, что он здесь и есть один-единственный хоть сколько-то честный призер. Ну,

глупо предполагать, что эта тупая красотка Кристи сама что-то выиграла. У нее в голове в лучшем случае две извилины, да и те от панамки, что она в детстве носила. Явно она с кем-то из «Радеона» переспала, может, как раз вот с этим Валяевым, а теперь они здесь комедию ломают, дурачков ищут. Или этот Рэй? Ну натуральный же дебилоид, со всеми признаками олигофрении на лице.

Хотя вот этот Макс – он вроде нормальный, условно, конечно, но на фоне других вроде ничего. Да и Глен, тот, который ушел, тоже произвел впечатление настоящего игрока, хотя, несомненно, он свалил не потому, что у него клан без руководства останется, а потому как понял, что престиж свой уронить может неумелой игрой, проще говоря – струсил еще на дальних подступах. Все они, клан-лидеры, такие – как им чуть посложнее задача достанется, так сразу у них тысяча причин находится для того, чтобы сбежать от нее. Нет, по сути, все здесь присутствующие все равно ему в подметки не годятся. Почему? Интуиция. Интуиция никогда Лекса не подводит, он ей всегда доверяет. И хорошо, что дело обстоит именно так, поскольку теперь главный приз точно его будет.

А главный приз хорош, это следует признать. И получит его Лекс полной мерой, такие корпорации, как «Радеон», никогда не обманывают, репутационные риски больно велики. Да и то сказать, большинство призов – всего лишь кучка пикселей на экране, самой компании они ничего не стоят. Полчаса работы программиста, да и все.

Жаль, жаль, что нельзя использовать на Архипелаге своего мага, раскачанного, надежного, экипированного. Ох, он там бы шороху навел! Какие три месяца? Неделя-две, и разрыв между ним и кучей этих идиотов был бы таков, что дальнейшее соперничество не имело бы смысла. Даже если у них не менее навороченные персонажи, все равно Лекс бы их сделал. С его опытом, умом, хваткой прирожденного лидера…

Кстати об этом. А не использовать ли всех этих… Ладно, пусть – победителей на начальном этапе? Захватить главенствующую позицию, пока не будет ясно, что к чему, а потом всех и слить при удобном моменте? Что они за ним пойдут – это несомненно, кто тут еще может сравниться с ним, с кем тут бодаться? Если только с тем же Максом, он, похоже, из числа людей туповатых, но принципиальных, с такими всегда трудно. Ладно, завтра видно будет, если что, то его сразу за борт можно отправить, пускай плывет за флагманским кораблем Лекса.

Лекс улыбнулся в предвкушении новых побед и новых вершин. Опять же, платить за это будут, и неплохо. Деньги,

конечно, пыль, но без них плохо, и родители гнусят о том, что он все никак на работу не устроится, все мозги уже пробили. А куда ему идти? В закусочную подносы убирать? Или курьером в интернет-магазин, весь день по городу ноги бить? Нет уж, кесарю кесарево. Его кресло где-то стоит и ждет, и упускать шанс занять его он не собирается. Кстати, неудивительно будет, если по результатам этого состязания ему предложат место здесь, в «Радеоне». А что? Этот Валяев уже его выделил, сказав, что он людей такого склада очень уважает, вряд ли подобный человек разбрасывается такими фразами. Ну, он что-то такое сказал и Глену, но это явно для того, чтобы этому трусу пилюлю подсластить, влиятельные люди всегда проявляют милосердие к нижестоящим в подобных ситуациях. После о них хорошо говорить будут, это и реклама, и свое самолюбие можно потешить, поскольку именно в сочувствии к неудачникам и выказывается подлинное величие. Лекс, когда достигнет высот, тоже сможет проявлять жалость к падшим. Это несложно и бесплатно, почему бы и нет?

Да, ему явно предложат место здесь. Это без вариантов, возможно, что прямо сегодня ему на это намекнут. Но в любом случае надо показать себя, отыграв конкурс на высоте, это скорее всего будет что-то вроде приемного экзамена.

После подписания договора Валяев пожал руки всем участникам грядущего забега на крутость – дамам он их даже поцеловал и распрощался, напомнив о том, что завтра в пять часов они все дружно должны войти в игру.

– Не опаздывайте, – советовал он игрокам. – Порт-Реал большой город, потеряетесь, так, может, уже даже и не свидитесь никогда, разбросает вас по Архипелагу.

– На самом деле мир не так уж и просторен, – оптимистично заявил Рэй. – Непременно лбами будем сталкиваться, попомните мое слово.

– Так на то и расчет, – хмуро ответил ему Макс. – Состязание есть состязание.

– Ну-ну-ну. – Валяев погрозил ему пальцем. – Только гладиаторских боев нам там и не хватало! Вы, конечно, соперники, это бесспорно, но задачи рвать друг другу глотки за пригоршню пиастров у вас нет. В первую очередь вы группа поиска, ваша задача исследовать локации, находить недочеты, косяки и в случае обнаружения таковых информировать нас. Цели доказать, что вы круче всех, перед вами не стоит. Играйте, получайте удовольствие от неисследованных мест, общайтесь друг с другом, помогайте друг другу, прикрывайте друг другу спины в опасных местах. Вы же люди, а не кучка неандертальцев,

машущих дубинами за кусок мяса, правда?

Лекс только посмеялся про себя после этой проповеди. Не хватало еще тащить на своем горбу этих дилетантов, которые только портить все будут. Речи же о том, чтобы позволить им пробраться к нему в тыл, и идти не может, это фактически приравнивается к самоубийству. Они же сразу ему в эту спину и ударят!

– Ну, может, по пивку? – спросил носатый Рэй, выйдя из теплого здания в промозглый московский март. – В ознаменование будущего сотрудничества? Тут неподалеку, у метро, одна кафешка есть, там бочковое и очень приличное.

– Фи, – сказала Кристи и удалилась в сторону парковки.

– Почему нет? – неожиданно сказал Макс. – Не вижу причин, тому препятствующих. Лекс, Джули?

– Я с вами, но пиво не буду, – поправила объемистый рюкзак Джули. – Я кофе выпью. Кофе там есть?

– Не знаю. – Рэй развел руками. – Я его не употребляю. Но кофемашину я там видел, так что, наверное, есть.

– Кофе везде есть. – Макс посмотрел на Лекса. – Так ты с нами?

– Нет, – резко ответил Лекс. – Не пью спиртного вовсе.

– Нет так нет, была бы честь предложена, – совершенно не обиделся Макс, и троица удалилась в сторону метрополитена.

Лекс подождал, пока они не скроются из вида, и только после этого медленно пошел в том же направлении, ему не хотелось снова с ними столкнуться.

Остаток дня и все утро следующего Лекс посвятил методичному изучению всех материалов, связанных с Архипелагом. Он просеивал топики форума как золотоискатель породу, выуживая редкие, но драгоценные крупицы информации.

К его великому расстройству, было их мало, ничтожно мало. Только какие-то общие сведения из пресс-релизов самого «Радеона», не менее бессмысленная информация, хранящаяся в игровых библиотеках крупных городов, то есть общедоступная, а потому бесполезная, ну и впечатления игроков, которые заканчивали свой путь на Архипелаге встречей с пиратами, топящими их корабли. Там же все было просто и незамысловато: «Они крюки на борт закинули и как прыгнут!», «А потом нам днище пробило, и я утоп», «И главное, так быстро все произошло», «Ох и страшен этот Кракен, твою дивизию! Хорошо, что в игре описаться нельзя».

Исключения составили только две находки. Одна из них представляла довольно давнюю запись, в которой один из таких потопленных упоминал о том, что среди пиратов, атаковавших их

конвой, оказался игрок, что было делом небывалым. К великому сожалению Лекса, ника этого необычного игрока в топике не было указано (что тоже вызывало ряд вопросов), но сам факт того, что игрок влился в команду неписей, был оптимистичен. Это возможно, а значит, все остальное тоже, например, захват капитанства на одной конкретно взятой палубе. Неделя-другая, и у него будет бриг, а к нему самая лихая команда на Архипелаге, и это не вызывает никаких сомнений. Каррамба! И все-таки жаль, что данных этого игрока нет. Вот ведь, ходит где-то по Раттермарку бесценный источник информации, и не найдешь его. А как бы было здорово его разговорить, а? И Валяев хорош – про то, что такой геймер был, сказал, а как его зовут – утаил.

Вторая находка тоже была интересна. Точнее, это была даже не находка, а скорее сопоставление фактов. Лекс заметил, что в описаниях боев четко прослеживается определенная тенденция. Кракен, так часто упоминаемый игроками и по описанию представляющий собой древнее головоногое эпических размеров (да и являющийся эпической тварью, кстати, единственной, так никем и не убитой из всех существующих в «Файролле»), всегда появлялся на поле битвы после активных действий магов. Кастанули они дружно заклинания – и на тебе, волны вздыбились, из-под них сразу вынырнула лысая голова морской погибели.

Лекс заподозрил, что Кракен наводится на магию. Ну а почему нет? Запросто могли ему такое умение прикрутить, вполне укладывается в игровую логику. Но даже если это не так, рисковать, создавая персонажа-мага, точно не стоит. Береженого бог бережет.

Придя к этом выводу, Лекс немедленно углубился в чтение мануалов по остальным классам. Как человек основательный, он и три года назад, когда еще только начинал играть, их изучал, но три года – срок большой, память не резиновая, все подзабылось.

Лекс настолько углубился в чтение, что звонок в дверь услышал не сразу. Ну а как по-другому? Здесь персонажа надо выбирать с умом, чтобы потом на себе волосы не рвать, его потом не переделаешь, это тебе не доброй волей играть. Да хорошо, что вообще дали право выбора, могли бы просто сказать: «Ты лучником играть будешь».

И все. Даже не поспоришь, они же деньги платят, на все их право и воля.

Лекс настолько ушел в сравнительные характеристики классов, что даже работников «Радеона» (а это пришли именно они) слушал вполуха, прогоняя через мозг и планшет информацию по критическому урону, способности носить доспехи

и возможному развитию. Хотя ничего нового про капсулу ему эти техники не сказали. Что было, то и осталось, разве только ее внешний вид изменился да резервный аккумулятор стал помощнее. А бессмысленные вещи вроде массажера или датчика давления Лекса вовсе не волновали. Он что, старенький старичок? Да у него давление, как у астронавта.

Единственный момент, на котором Лекс включился в процесс, – сохранение его старого персонажа, мага Алексиуса. Он не до конца понимал, как это будет происходить, а потому наблюдал за всеми действиями техников. В итоге маг перекочевал в маленькую черную коробочку, подключенную к его компьютеру и чем-то напоминающую съемный жесткий диск. Ну а его прежняя нейрованна, также являющаяся хранилищем персонажа, отправилась в грузовик сотрудников «Радеона» для последующей транспортировки на склад, о чем Лексу была вручена расписка.

Лекс глянул на часы – он явно был не первый в очереди на подключение, уже два часа дня, эти орлы должны были раньше приехать. Видать, у кого-то из его однокорытников подзадержались. Ну и ладно, это мелочи.

Лекс еще минут десять выбирал между двумя классами, которые остались после тщательного отсева информации. Последнее крупное обновление, грянувшее в феврале, ввело в игру несколько экзотических классов, таких как «Кастер», смесь ассасина и боевого мага, «Скаут», помесь разбойника и лучника, и «Легионер», который и облюбовал Лекс.

«Легионер» примечателен тем, что у него уже на старте большой запас жизненной энергии и силы. С учетом того, что уровень будет не первый, а сразу пятидесятый, из этого персонажа можно сделать выносливую машину убийства. Хотя без недостатков тоже не обошлось, к ним относилось то, что легионер совершенно неспособен к магии и, что еще хуже, крайне уязвим ментально, не имелось у него врожденной зашиты от всяких неприятных вещей вроде магического воздействия или давления. Еще можно было отнести к недочетам невозможность использования двуручного оружия, но все вышеперечисленное Лекса не смущало.

Если верны его выводы, то с магией на островах туго, а стало быть, и проблем особых нет. Да и бижутерия какая-нибудь со статами ментальной защиты там должна быть, купим, не проблема.

Альтернативой легионеру был хрестоматийный мечник, достаточно гармоничный класс, в котором все сбалансировано. Подойдут почти любые доспехи и любое оружие, зачаточные

навыки магии, скиллы с призывом помощников, лечилки и все такое… Удобный класс, но усредненный.

В результате легионер победил. Не последним аргументом было и то, что имя Лекс превосходно подходило к тому персонажу. Гордый римлянин – так о себе думал Лекс, генерируя свое новое альтер эго. Суровый, бесстрашный, умный, ловкий, бестрепетно идущий к славе и трону. Аве, Лекс! Нет, это верный выбор, так сказать – по Сеньке шапка.

Лекс даже сходил к зеркалу и посмотрел на свой профиль. А что, вполне себе римский, не хуже, чем у какого-нибудь императора. А то и получше.

Что было приятно – проблем с занятостью ников никаких. Все свободны – сервер-то тестовый, на пятерых. А, нет, на шестерых. Лекс поморщился – он не любил темных лошадок, никогда не знаешь, чего от них ждать. Непонятностей всяких, на которые он никак не мог воздействовать, Лекс не любил.

Впрочем, он довольно быстро сошел с неприятных воспоминаний на вполне радужные ожидания триумфа его героя на островах. Скоро, скоро сандалии его римлянина будут топтать белый песочек Архипелага.

Лекс решил не ждать пяти часов, надо же еще разобраться со скиллами, распределить баллы характеристик – да мало ли чего еще надо сделать?

Где-то на грани слуха взревели фанфары, и легионер Лекс вывалился в шум портового города. В ноздри ударил солоноватый воздух, напоенный тропическими ароматами и чем-то пряным, в глаза ударило яркое солнце. Первый из победителей конкурса, а теперь и соискателей главного приза, прибыл на Архипелаг.

Уважаемый игрок!

Поздравляем вас с началом игры в локации «Тигалийский архипелаг».

Данная локация в настоящий момент имеет статус «Закрыта для игроков» (за исключением зоны «Надветренные широты») по причине внутреннего тестирования контента с целью обнаружения ошибок и несоответствий, что и является вашей основной задачей.

Администрация игры просит вас обращать внимание на следующие особенности игры в данной локации и учитывать их при прохождении:

1. Ряд квестов в настоящий момент может иметь ряд ограничений к выполнению, а также многовариативные пути их решения или же, напротив, полное их отсутствие, о чем вам следует информировать

администрацию.

2. В связи с тем, что данная локация до настоящего времени полномасштабно не интегрирована в общий контент, вы не имеете возможности пользоваться почтой, инвентарными хранилищами, находящихся в гостиницах Раттермарка и Равенхольма, а также континентальными аукционами, за неимением доступа к таковым.

3. Продавцы-НПС, торгующие обычными товарами, а также готовые купить у вас то, что вы им предложите, есть во всех поселениях Архипелага. Также во всех населенных пунктах имеются гостиницы, почта и точки сохранения.

4. Продавцы-НПС, которые могут вам продать редкие товары или выдать квест, в трех самых больших городах Архипелага – Морто-Фриско, Брабудасе и Порт-Реале. Для общения с ними вам необходимо выполнить соответствующий квест.

5. В случае вашей смерти до того, как вы привяжетесь к одной из точек сохранения, вы будете перенесены в Порт-Реал, самый крупный город Архипелага, находящийся на острове Тратугас.

Важно!

В целях стандартизации игры в локации «Тигалийский архипелаг» отношение к вам корсарских фракций будет поделено на статусы «Безразличие» и «Вражда», деление будет произведено случайным путем. Соотношение нейтральных фракций и враждебных фракций – 50 % к 50 %.

Вам не воспрещается зарабатывать репутацию и повышать свой статус в глазах фракций, что может принести вам определенные дивиденды в виде квестов и иных бонусов. НПС, не относящиеся к корсарским фракциям, изначально будут иметь статус «Безразличие» (за исключением определенных квестовых персонажей).

Предупреждение!

В случае повышения своей репутации в глазах одной фракции вполне вероятно понижение ее в глазах другой фракции, что может порядком осложнить вам жизнь.

Важно!

В качестве бонуса за то, что вы вошли в игру первым, вам предоставляется достаточно подробная карта Тигалийского архипелага. При этом следует учитывать, что на ней нанесены лишь основные части локации, тогда

как секретные и скрытые зоны, в том числе атолл Грота, остров Демона и отмели Ловцов, а также мелкие острова на ней отсутствуют и будут добавлены на нее только после того, как вы сами там побываете.

Важно!

Помните, что во время игры в Тигалийском архипелаге у вас есть возможность получить умения, навыки и титулы, которых нет ни у кого в игре и которые могут стать вашими навсегда. Не ленитесь, проявляйте смекалку, любопытство и разумную осторожность – и вы станете Победителем победителей.

Удачи вам, игрок.

Ага! Ну вот, с почином. Карта – это всегда карта, вещь важная, необходимая. Лекс потер руки, очень довольный собой.

Вами открыто деяние «Пиратские столицы Архипелага».

Для его получения вам необходимо увидеть все три крупнейших города Архипелага, которые по праву считаются пиратскими столицами (один увиден).

Награды:

титул «Столичная штучка»;

+ 2 единицы к интеллекту;

картина с видом одной из столиц (рандомно) в резной рамке в вашу комнату в гостинице (при наличии таковой).

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

И деяние. Кстати, более чем выполнимое. Еще два города, которые он наверняка посетит, и дело в шляпе.

Лекс огляделся вокруг – пестро-то как, а? Вокруг него ходили живописно одетые корсары в разноцветных платках на головах, женщины в пестрых платьях, неподалеку стоял одноногий шарманщик, вертящий ручку своего инструмента, на плече у него сидел здоровенный попугай. Заметив, что Лекс смотрит на него, он снял с головы шляпу и, не вынимая трубки из рта, поклонился ему.

Лекс не стал отвечать этой неписи даже кивком головы, и так было понятно, что он бесполезен. Такие существуют только для статистики, от них не то что квеста – связной фразы не дождешься.

В ожидании своих коллег Лекс, так и не сошедший с места, раскидал баллы по характеристикам, ввалив основную часть в

жизни и силу, а после собрался было обревизовать скиллы, как на интерфейсе выскочило сообщение.

Премиум-бонус для тестировщика локации «Тигалийский архипелаг».

Вы можете выбрать одно из умений, недоступных для класса, которым вы играете, оно будет преобразовано специально для вас.

Для выбора сначала определитесь с тем классом, умение которого вы хотите получить.

Над этим вопросом Лекс тоже думал, и долго. Умения магов заранее были бесполезны – и риск, да и как подгонишь их под класс, который к магии неспособен?

Поэтому в результате Лекс остановился на умении из арсенала ассасинов – «Удар в спину». Хорошее и полезное умение, пусть и с определенным ограничением, но зато в случае удачного применения много чего дающее.

Пройдя путь выбора, Лекс с удовольствием увидел, что он стал обладателем, можно сказать, эксклюзивного умения. Его же специально подгоняли под него? Стало быть – раритет!

Вы изучили активное умение «Удар в спину» первого уровня.

При применении этого умения вы умело и сильно наносите противнику удар, который причинит ему существенный урон (420–680 ед. здоровья), причем с вероятностью 50 % рана от этого удара будет причинять вашему врагу определенный дискомфорт в течение минуты, нанося урон в размере 40 ед. здоровья в секунду и не позволяя ему нанести вам критический урон.

Стоимость активации умения – 400 ед. маны.

Время восстановления умения – 2 минуты.

Минимальный уровень для использования умения – 50.

Внимание!

Для того чтобы умение сработало, удар должен быть нанесен непременно в спину противника.

Лекс нахмурился. Четыреста единиц маны, почти все то, что у него есть, то есть применил этот скилл – и ты пустой. А мана восстанавливается у легионера долго, таковы ограничения и с этим следует считаться. Надо будет ввалить какое-то количество баллов в мудрость, хоть как-то подправить это дело. Н-да, не учел, прокололся. Хотя тоже не слишком большая беда, есть кольца с увеличением маны, другая бижутерия. Разрешимо, в

общем.

Лекс занял оставшиеся четыре ячейки умениями, которые наметил ранее (почти все угадал, это приятно. Только с двумя прокололся, видать, не подходят они под стандартный набор), после посетовал, что так мало пассивных умений дали, и напоследок заглянул в сумку, для оценки полученного инвентаря.

Там лежали очень средний меч, как по размеру, так и по статам, не совсем хлам, но и не уник, щит, тоже не удививший ничем, и почему-то правый наплечник. Вот он, к слову, оказался элитным, высококачественным.

Правый наплечник Менелая.

Одна из частей доспеха прославленного воина, снискавшего славу на многих полях битв.

+ 28 к силе;

+ 23 к ловкости;

+ 10 % к шансу парировать удар;

+ 7 % к вероятности нанесения противнику кровоточащей раны;

+ 4 % к возможности того, что удар противника не достигнет цели.

Прочность 600 из 600.

Минимальный уровень для использования – 50.

Лекс надел наплечник, понимая, что выглядит он теперь довольно нелепо. Но ему это всегда было безразлично: какая разница, кто что скажет и кто что подумает? В конце концов, даже возмущаться пока некому, времени без двадцати, а никого. О чем люди думают? Лекс только собрался придумать возмущенную речь для безмозглых соратников, как к нему подошли двое колоритных типажей. Настоящие волки морей, в треуголках, камзолах и с саблями на боку.

– Привет, приятель, – улыбнулся беззубо один из них, тот, что постарше. – Ты, никак, впервые в нашем солнечном городе?

– А это заметно? – Лекс насторожился – удача сама шла к нему в руки. Явно, что пираты из дружественной ему фракции, точнее из безразличной, враждебные и говорить бы не стали даже. А если это так – можно рубануть первый квест. Ну и кто тут лучший игрок?

– Все, кто впервые попадает в наш чудный город, жемчужину Архипелага, ведут себя так, – пояснил второй, выглядящий попристойнее и со всеми зубами во рту. – Стоят, глазеют и восхищаются.

– Так город-то какой? – нарочито дружелюбно подтвердил Лекс. – Красотища!

– Наш человек, – сказал приятелю беззубый. – Как есть – наш. Надо за это выпить. Ты как, дружище?

– С гостем нашего города – всегда, – ответил второй. – И за наш счет. Не дело, если он будет платить сам, это не принято. Ну, пошли в таверну дядюшки Тома? Это рядом, за углом.

Лекс на секунду задумался – а стоит ли? Придут коллеги, не найдут его, еще разбегутся, как тараканы, по углам, ищи их потом… Как-никак, это его стартовый капитал, не слишком полезный, но все-таки.

Но расчет победил сомнения. Сразу не разбегутся, решил Лекс. Пока поглазеют на происходящее, пока раскидают баллы, пока умения выберут – на полчаса дел. Да еще и двадцать минут в запасе есть. Уж, наверное, он за час управится, с его-то опытом.

– А пошли, – сказал он корсарам. – Кружка эля никому не мешала в такой жаркий день.

– Рома, приятель, рома, – поправил его беззубый. – Здесь пьют ром!

Таверна была правильной, с мордатым кабатчиком, с задастыми подавальщицами, с просоленными всеми морями посетителями и тягучими песнями.

– Ну, за ветер удачи! – Кружки трех собутыльников стукнулись, и ром забулькал, переливаясь в глотки.

Лекс глотал черную пахучую жидкость, думая о том, как бы пошустрее вывести этих двоих на выдачу квеста, который у них непременно есть.

Потом его мысли спутались, и он почувствовал, как сползает с табурета, на котором сидел.

> *Вами открыто деяние «Доверие имеет цену».*
>
> *Для его получения вас должны еще девять раз обвести вокруг пальца. Помните – жители Архипелага всегда рады простакам.*
>
> *Награды:*
>
> *титул «Телок на привязи»;*
>
> *памятный знак «Почетный дурень».*
>
> *Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».*

– Том, держи еще одного. – Лекс узнал голос беззубого. – Давай его, как всегда. Да не забудь нашу долю нам отстегнуть.

– И не забудь с него вещички снять, – сказал второй отравитель. – С них нам тоже доля причитается. Только рапиру, меч не бери, больно штука приметная.

Вы выпили ром с примесью травы «Дурдан».

Вы полностью парализованы сроком на тридцать минут».

Лекса подняли и куда-то понесли, какими-то тихими переулками, его транспортировали, как ковер для выбивания, – на плече. Краем глаза он видел мощную черную шею, стало быть, его тащил негр. Негр в игре? Жесть какая-то…

Вскоре тишина переулков сменилась шумом, и это был шум порта.

– А вот кому морячка? – надрывался писклявый голос рядом с ним. – Славный морячок, хоть палубу драить, хоть гальюн. Жрет мало, практически не пьет и очень рад хорошему пинку под зад! Недорого!

– Давай его сюда, – минут через пять прозвучал откуда-то сверху гулкий бас, как видно, с корабля. – Дам за него пяток монет, но не больше.

– Давай семь, – возмутился писклявый. – Смотри, какой красавец! Мускулы, зубы все в наличии, меч вон при нем. Будет тебе как комплимент от меня, продавца.

– Проблем не будет? – Бас чуть снизил громкость. – Он не из знатных?

– Никаких проблем, этот дурак только-только в наш славный город прибыл, – заверили его. – К тому же ты уже отходишь, как я вижу.

– И то! – Звякнули монеты, и Лекс понял, что его только что продали в рабство.

Он был бы рад хотя бы возмутиться, но сознание путалось, а язык был неподвижен.

Он даже не смог пошевелиться, когда корабль выбрал якорь и отошел от причала. Легионер Лекс отправился в свое первое плавание.

Интерлюдия первая

Кабинет Валяева спустя десять минут после ухода победителей.

– Ну и что скажешь? – Валяев посмотрел на Костика.

– Ну а что, нормальные игроки. – Костик сидел в гостевом кресле, вытянув ноги. – Хорошо, что почти все ровесники, это снимает возрастные проблемы. Договорятся между собой.

– Или передерутся. – Валяев закурил. – Максималисты еще, гибкости ноль, амбиций море. Вон один этот Алексей чего стоит. Такая вещь в себе, такие в нем внутренние страсти бушуют, у него это на лбу

написано. И самомнение, раздутое донельзя.

– Ну да, все разные, – Костик был настроен оптимистично, – но это и здорово, разный подход к игре. Хотя один персонаж меня очень смущает.

– Кристи? – утвердительно спросил Валяев.

– Кристи, – согласился Костик. – Я понять не могу, как она выиграла конкурс?

– А ты уверен, что это сделала именно она? – Валяев стряхнул пепел.

– Даже если не она, играть-то ей придется. – Костик вздохнул. – А если я прав – то она нуб.

– А если не прав? – Валяев провокаторски подмигнул Костику.

– А если не прав, то нуб я, – обреченно объявил Костик.

Глава 4. Рэй

Рэй жил на этом свете легко. Когда он начал взрослеть (а это с детьми медийных людей всегда происходит быстро), он понял – чем больше копаешься в себе, тем сложнее потом жить. Зачем пытаться понять глубинную суть вещей, если для оценки всех ситуаций вполне достаточно двух односложных слов «да» и «нет»?

– Лен, не хочешь пойти ко мне домой? Нет? Ну, нет так нет.

И для чего пытаться понять, что ее заставило так ответить – ты ли сам, еще что-то? Не хочет – не надо, тем более что ее подруга не против отправиться на поиски приключений с таким веселым парнем, как он. Не одна, так другая; в конце концов, девчонки новые, ощущения старые.

Рэй никогда не комплексовал по поводу своей внешности. Скорее всего, девять из десяти парней жутко бы расстроились, если бы у них был такой нос, как у него. Но он не был одним из девяти, он был десятым. Ну да, нос огромный. Но он не уродский. Он гасконский. Или, к примеру, римский, именно так когда-то было сказано отцом Рэя, известным политическим телеобозревателем, находящимся в обойме персон, приближенных к власти. И Рэй, намотав это на ус, выучил с десяток расхожих выражений на латыни из тех, что проще запомнить (кто там разберет, о чем он вещает с серьезным видом?), и умело ими пользовался.

У него не было врагов. Вот так – не было. Он никогда никому не вставал поперек пути, причем не из-за бесхребетности или трусости, просто не понимал – зачем это нужно? Если идет человек к своей цели упорно и напролом – так и пусть идет, чего с ним делить? Он всегда избегал конфликтных людей и правдолюбцев – это скандальная и неврастеничная публика, они, как их назвала его мама, популярный постановочный фотограф, «неприживенцы». Имелось в виду, что, куда таких людей ни приведи, они нигде не приживутся, даже в раю будут орать о том, что все плохо.

А Рэю везде было хорошо. Несмотря на то что дом у него полная чаша, он был парнем неприхотливым, не требовал себе на завтрак круассанов из «Парижьен» и шоколада из Цюриха, запросто мог выпить пивка с одногруппниками в «Кружке» или в общаге, одевался не трендово, а так, чтобы удобно было, и спокойно передвигался муниципальным транспортом, не слишком доверяя машинам. Да и то – столько на дорогах уродов развелось…

И в игре «Файролл», куда он пришел года три назад, он вел

себя так же, как в жизни, – не лез в первые ряды, не стремился нахапать побольше уровней, усиленно бегая за квестами, которые дают больше опыта. Он играл основательно, проходя локацию за локацией, и спокойно, без спешки выполнял в них все задания, которые там были, даже если они не сулили очевидной выгоды, плюя на то, что зачастую его уровень был уже высок для них. Просто ему нравился сам мир, ему нравилось то, что он делает, да и удобней так было. Ну да, квесты уже для него простоваты, но зато и напрягаться особо не надо. Ну да, и монстры уже на него не агрятся – так это тоже неплохо, не надо на них время тратить.

В результате такой политики его эльф-лучник за три года так и не перешагнул уровневую отметку «75», но и в этом Рэй видел положительную сторону. Какую – он, пожалуй, и сам бы не сформулировал, но она точно была.

Но не стоит думать, что при таком миролюбивом складе характера Рэй был бесхребетен. Он всегда очень четко знал, что делать будет, а что нет, и пробовать взять его на «слабо» было занятием неблагодарным. Да и в ухо он мог съездить особо нахальным особям без особых хлопот, хотя дело до этого доходило за всю жизнь раз пять. Терпения с усердием ему тоже было отмерено немало, он умел и упереться, когда надо, и выжидать нужного момента, если требовалось.

В общем, хорошим парнем был Рэй, и это же мнение составили о нем работники «Радеона», которые устанавливали ему новую нейрованну. Он под руку не лез, советов умных не давал, а потом еще и денежку попробовал им дать. Нет, они ее, конечно, не взяли, в «Радеоне» с этим очень строго, но сама попытка была засчитана.

– Хороший парень, – сказал старший группы, матерый монтажник Потапыч, когда ремонтники вышли за двери квартиры Рэя. – Не то что тот, предыдущий, дрищ.

Рэй немного удивился, что рабочие отказались от денег, раньше он такого не видел. Тем более что ничего обидного в том, что он предложил деньги, нет. Его отец всегда говорил: «Всякий труд должен быть оплачен. И неважно, что люди где-то там за это получают зарплату, они делают что-то полезное здесь, сейчас и для тебя. Дай им немного денег – и ты им запомнишься, а если в будущем с ними где-то столкнешься, то они сделают для тебя чуть-чуть больше, чем для всех остальных. Но, возможно, именно этого «чуть-чуть» всем остальным не хватит. Жадность, Родик, порождает бедность».

Рэй слушал отца, и не только потому, что к этому его понуждал сыновний долг. Он точно знал, что его родитель умный человек, поскольку только такие могут протянуть столько лет в

мутном болоте российского политического телевидения, причем на главных ролях. Так сказал Валера, любовник матери, произнесено это было в приватной беседе, не предназначенной для его ушей, но микрофон, который тогда еще пятнадцатилетний Рэй решил испытать и за каким-то лешим пришпандорил именно в спальне родителей, исправно это записал. Он записал и многое другое, но все Рэй слушать не стал, да и запись сразу стер – не стоит такое хранить, непредусмотрительно. В целом Рэй, человек наблюдательный и любопытный, знал много семейных тайн и о матери, и об отце, но эти секреты его не беспокоили. В конце концов, дела его стариков – это дела его стариков. Лезть в них неразумно и нерационально, да и непрактично – правда никого не обрадует, а с денежного довольствия могут снять. И вот оно ему надо?

Перед первым визитом в Архипелаг Рэй собирался почитать форум – ну надо же хоть как-то представлять, куда он отправляется? Накануне вечером он так и не сподобился этого сделать, поскольку допоздна завис в кафе с Максом, таким же, как и он, победителем конкурса. Поначалу с ними была еще и Джули, страшненькая, но, похоже, неглупая девчонка, но потом она ушла, и дальше пиво дулось уже в сугубо мужской компании, так что, когда он добрался до дома, ему было уже не до форума.

Увы и ах, и после установки нейрованны знания получить не удалось. Сначала его отвлек Виталька, сосед по этажу (на котором, собственно, и жили только два семейства – Рэя и Витальки), ему было тоскливо по причине разрыва с дамой сердца. Рэй не мог оставить друга детства в таком подавленном состоянии и сорок минут объяснял ему, почему грустить не надо и кем конкретно является большинство девочек, девушек, женщин и бабушек. Сам он так не думал, но точно знал, что именно сейчас хочет слышать его старинный закадыка. Рэй вообще неплохо разбирался в том, что хотят слышать люди, он отлично усвоил советы отца по этому поводу.

– Люди легко предсказуемы, – как-то на даче, между пятым и шестым бокалом коньяка, попыхивая сигарой, наставлял чадо Владимир Петрович. – У них есть всего лишь несколько основных поводов для расстройства. Деньги, карьера, здоровье и противоположный пол, все остальное вариации на темы, не более того. Шкала ценностей меняется вместе с возрастом, в юности на втором месте противоположный пол, в старости – здоровье…

– А деньги? – поинтересовался Рэй.

– А деньги всегда лидируют. – Отец обмакнул кончик сигары в коньяк. – Это неизменно. О чем я? Ах да. Если хочешь манипулировать людьми – посочувствуй им, дай им то, что они

хотят слышать, и все, ты их друг навек. А всего-то для этого надо – немного прислушаться, задать пару наводящих вопросов для лучшего понимания проблемы и сказать то, что от тебя хотят слышать.

– И все? – засомневался Рэй.

– И все, – заверил его отец. – Да вот, смотри. Алла!

Отец окликнул мамину подругу, приехавшую к Рыжаковым в гости. Алла Олеговна гнала вес последние лет десять, и похоже было, что в войне с ним она проигрывает.

– Да, Володя? – Лицо женщины озарилось улыбкой.

– Как ты похудела, – с небольшим придыханием сказал отец.

Алла зарделась, по-девичьи хихикнула, махнула рукой и вприпрыжку умчалась по дорожке.

– Вот видишь. – Владимир Петрович отпил коньяку. – Она знает, что я вру, я знаю, что я вру, даже ты это понимаешь. Но ей – приятно. Мужчина заметил, мужчина оценил, да еще и не свой, а чужой. Ты понял, что я хотел тебе сказать, сын?

– Пожалуй, да, – протянул Рэй. – Пап, ты такой умный.

– Не засчитано, – хмыкнул отец. – Подхалимаж не считается, это грубо и бессмысленно. Работает только с дураками, умных на это не возьмешь. Они после этого тебе еще и доверять не будут. Да, вот еще. Этот трюк, что я тебе показал, всегда работает безотказно, даже с анорексичками, главное – говори искренне. Женщины в вопросах веса и измен подвох чуют, как собака Джульбарс, их трудно обмануть. Но если поверят, то считай, ты одним махом преодолел полдороги к их сердцу. Это раньше женщины ждали от мужчин три волшебных слова «Я тебя люблю». Теперь эти три волшебных слова звучат не так. Теперь это «Как ты похудела».

Рэй усваивал науку отца легко и с удовольствием и применял ее так же, поражаясь, насколько папины советы упрощают жизнь.

Вот и Витальку он быстро успокоил и только было собрался на форум, благо в запасе было около часа, как вспомнил, что у него есть еще несколько звонков, которые надо сделать, потом пошел перекусить, потом… В общем, в игру он вошел ровно в пять, за десять минут слепив себе персонажа, – на большее времени не было.

Рассудив, как он полагал, здраво, Рэй лучника себе клепать не стал, выбрав класс «Мечник». Там море, корабли, острова – кто его знает, что там будет? Лучше меч под рукой, чем лук, ближний бой в любом случае ближним боем останется, а кидать стрелы через борт, может, и не получится. Магов же Рэй отмел сразу, больно дохловаты, да и заморочек с ними много – мана вечно кончается, заклинания надо учить, да мало ли…

Расу, впрочем, менять не стал, сделав нового персонажа тоже эльфом. «Файролл» – игра толерантная, дискриминации по расовому признаку замечено не было, ну кроме той, что обозначена сюжетно. Так сказать, нет в ней ни гнома, ни гремлина. Хотя гремлинов в ней вообще нет, по крайней мере Рэй их не встречал. А было бы прикольно – гремлин по имени Рэй.

Дунули в уши фанфары, и Рэй заулыбался, с удовольствием слушая шум портового города и шелест пальмовых листьев.

– И это они нас еще называют непунктуальными! – прозвенел колокольчиком девичий голос.

Рэй огляделся вокруг – да, он четвертый. Вот Макс, которого и здесь зовут Макс, Джули, видимо солидарная с ними, тоже осталась самой собой. А вот Кристи решила выпендриться и создала персонаж, с которым совершенно непонятно как собиралась играть. Она создала себе ассасина. Или ассасинку? В любом случае ассасинка Кристи в темном кожаном костюме среди буйной зелени Порт-Реала смотрелась ошеломляюще и немного абсурдно.

– Всем привет! – улыбнулся Рэй и помахал рукой. – Вроде нормально входил, без опоздания.

На интерфейс вывалилось системное сообщение почтенных размеров, после чего Рэй сказал:

– Пять сек, мне пишут. – И углубился в чтение. Такие вещи надо читать и сохранять, если нет такой возможности, хотя бы запоминать.

– Красиво, – немного безразлично отметила Джули. – Яркое все какое!

– Так субтропики, – решил поддержать разговор Макс. – Тут так и должно быть. Пальмы там, ананасы и все такое.

– Вот только публика сомнительная, – фыркнула Кристи. – Вон та парочка вокруг нас круги описывает уже минут пять. Вон те двое, замызганные.

Рэй дочитал сообщение, намотав все, что там было, на ус, порадовался свежеоткрытому умению и карте, после же посмотрел на парочку, о которой говорила Кристи. Сообщение о выборе умения он оставил на потом, здесь, в отличие от континента, у них существовала опция «Свернуть».

Это явно были местные жители, одетые, как и большинство окружающих, – камзолы, треуголки, перевязи через плечо, поддерживающие кривые абордажные сабли. Увидев, что их заметили, они заулыбались, причем один из них беззубо.

– Приветствуем гостей нашего прекрасного города, – сообщил один из них, приподняв треуголку. – Рады видеть вас у нас.

– А мы будем рады видеть вас удаляющимися от нас, –

грубовато сказала им Кристи. – Мы на улице не знакомимся.

– Какая ты неприступная, цыпа, – осклабился беззубый. – Но твои глаза взяли мое сердце на абордаж!

– У меня таких сердец в коллекции уже слишком много. – Кристи окинула потрепанную фигуру презрительным взглядом. – Твое мне и на фиг не нужно.

– Невежливо, леди. – К приключенцам подошел приятель беззубого. – У нас в Порт-Реале грубиянок не любят. И еще у нас всегда отвечают за слова, которые произносят.

– Мы всегда отвечаем за сказанное, – неохотно подключился к разговору Макс. – И не ищем ссоры, джентльмены. Давайте разойдемся по-хорошему, каждый в свою сторону.

– Мой друг искренне желал оказать вам услугу и за это был облит грязью. Это обидно. Впрочем, мы можем пойти в соседнюю таверну и выпить мировую…

Идти сразу в кабак не входило в планы Рэя. Возможно, эти двое могли дать какой-то квест, но вот так сразу уходить из этого буйства красок… Да ну… К тому же эти двое местных с таким же успехом могли попробовать их ограбить.

– Приятели, – Рэй вклинился между хмурым Максом и двумя морскими волками, – давайте так. Вы нам скажите, где этот кабак…

– Таверна, – поправил его беззубый.

– Да хоть корчма, – легко согласился с ним Рэй. – Мы туда придем, но чуть попозже. Просто сейчас нам надо посетить губернатора этого чудного острова, это, как вы понимаете, дело неотложное – исполнительная власть и все такое…

– Губернатора? – Парочка переглянулась. – А зачем?

– Ну а как? – Рэй непонимающе посмотрел на них. – У нас приглашение от него, мы группа прогрессивных дизайнеров с континента, будем отделывать его поместье…

Парочка явно напряглась и не прощаясь скрылась в соседнем темном переулке.

– Что за чушь ты нес? – Джули захлопала глазами. – Какие дизайнеры? Какой губернатор?

– Обычный блеф. – Рэй не любил объяснять очевидное. – Эти двое явные маргиналы, и боятся они только таких же, как они сами. Местный губер, скорее всего, сам в прошлом человек их кровей, только дорвавшийся до власти и не любящий конкурентов, вот они и не хотят конфликта интересов. Стало быть, сбежать для них – самое простое из возможных решений. Поверь, они сейчас ломают голову – блефовали мы или нет, но риск должен быть разумен, поэтому проще на нас махнуть рукой.

– Ишь ты. – Кристи окинула Рэя непонятным взглядом. – А с

виду дурак дураком.

– Какой есть, – развел руками Рэй. – Слушайте, а где пятый? Уже минут десять от контрольного времени прошло.

– Странно, – согласился с ним Макс. – Он на вид такой был основательный, обязательный. Странно.

– Леди и джентльмены, – раздалось за спинами игроков. – Не желаете узнать свое будущее?

Рэй обернулся и увидел перед собой одноногого шарманщика с трубкой в зубах и в засаленной треуголке. На плече его сидел попугай с орехом в клюве.

– Без обмана, настоящее, – пыхнул дымом шарманщик. – Моя птичка хорошо знает свое дело.

Попугай покивал и раздробил орех клювом.

– Слушайте, у меня такое ощущение, что мы на площади трех вокзалов, – громко заявила Кристи. – Сначала жулики, теперь гадальщик с попугаем. Интересно, а шаурму тут продают?

– Вот что ты за человек, а? – Джули без симпатии посмотрела на Кристи. – Нам же от души предложили.

– От нее, – снова окутался клубами дыма шарманщик. – За монетку, конечно.

– Ну, понятно. – Кристи сморщила носик. – Счастье за наличный расчет. Нет, ребята, мне с вами не по пути, уж очень вы нединамичные.

И она гибкой змейкой скользнула в сторону, почти моментально исчезнув из виду.

– Странно. – Макс посмотрел на Рэя. – У тебя нет ощущения, что она как-то поумнела за сутки?

Рэй ничего Максу не ответил. У него еще вчера сложилось впечатление, что эта Кристи темнит. Договор подписывала – целое шоу устроила, а прочла его быстрее всех. Именно что прочла, – глянул он на нее, когда она договор изучала, и отметил, что красотка не просто просматривает документ по диагонали, а вчитывается по полной. Глаза сфокусированы, морщинка на лбу… И вот сейчас – она просто спровоцировала псевдоконфликт. Вроде как и смылась на законных основаниях, и отношения не попортила, всегда вернуться можно. «Злые вы, уйду я от вас! – Добрые вы, вернусь я к вам!».

– Ой, да какая разница. – Джули протянула монетку попугаю. – Ушла, туда ей и дорога. Или вам меня мало?

– Мало. – Рэй не мог промолчать. – Скажу больше – тебе раньше или позже придется выбирать между двумя влюбленными в тебя корсарами. И если будет надо – мы будем драться за твое сердце и твою любовь. Я так точно буду драться, с любым, кто попробует тебя у меня забрать.

– Ну, за сердце такой женщины и я не против сразиться. – Макс, судя по всему, тоже решил не отставать от приятеля. – Если понадобится.

Шарманщик захохотал, хлопнув в ладони.

– Ну, парень, ты молодец, – отсмеявшись, сказал он Максу. – Но ты для этого поединка остров побольше выбирай, чтобы приливом не смыло.

– Каким приливом? – не понял тот, с удовольствием отметив довольную улыбку Джули.

– Как каким? – Шарманщик явно удивился. – Есть прилив, есть отлив… Вода же кругом. Море.

Макс призадумался, Рэй же недоумевающе уставился на странного старика, который знай пускал дым из своей трубки.

– Ничего не понял, – сказал Рэй наконец. – Ну, не важно. Мне бы тоже будущего немного прикупить. Джули, у тебя как?

– Ерунда какая-то. – Девушка скомкала бумажку и выбросила ее. – Чушь.

– Тебе не надо уже. – Шарманщик оттолкнул монетку, которую попытался протянуть попугаю Рэй. – Что хотел, то получишь. Эй, парень.

Макс глянул на приятеля, а после на шарманщика.

– И мне не нужно, – твердо сказал он. – Будущее – штука такая ненадежная.

– Иногда лучше знать, чем не знать. – Шарманщик поправил треуголку. – Сегодня ты у меня брать ничего не хочешь, а завтра я тебе ничего давать не захочу.

– Что мне надо, то я сам возьму, – твердо сказал Макс. – А что мне не по зубам, то мне и не достанется.

– Ладно, было бы предложено. – Шарманщик стукнул костылем по мостовой. – Монетку заработал – и хорошо. Да, приятель?

– Оверрштаг! – заорал попугай. – Трруба! Крровавый остррров! Старрец!

– Чего только не несет, – пожаловался игрокам шарманщик. – Одно время среди чужих людей жил, всякой дряни набрался. Да, вот еще что. Вы же приятеля ждете?

– Ждем, – осторожно подтвердила Джули.

– Не ждите, не придет он. – Шарманщик приподнял прощально шляпу. – Он уже тут был, а теперь его здесь нет.

– Как нет? Почему? – шагнул к нему Макс. – Куда он делся?

– Уплыл, – хохотнул шарманщик и, лихо развернувшись на костыле, поспешил в сторону от ребят.

– В морре, – добавил попугай, в клекоте которого слышалось чуть ли не ехидство.

– Стойте, – попыталась задержать его Джули, но одноногий как будто сквозь землю провалился.

– Странный дядька, – почесал затылок Рэй. – Мутный.

– Дурдом, а не локация. – Джули со злобой пнула бумажку с предсказанием.

– Ну что, будем Лекса ждать? – Макс посмотрел на ребят. – Или как?

– Каждый сам кузнец своего счастья, – нейтрально ответил ему Рэй. – Мы тут уже черт знает сколько торчим.

– Мальчики, я хочу увидеть море, – заявила Джули.

– Желание женщины – закон, – немедленно поддержал ее Рэй.

– Решили, – буркнул Макс, который явно еще бы минут пять подождал. – Куда идти-то?

– Не знаю. – Джули развела руками и подскочила к ближайшему прохожему. – Вы не подскажете, где здесь море?

Корсар, у которого она это спросила, здоровенный, бородатый, с татуированными плечами, перетянутыми кожаными ремнями, и с огромной двуручной саблей на боку даже оторопел от такого вопроса.

– Везде, – ошеломленно ответил он.

– Ну где-то оно начинается? – Джули такого ответа не ожидала.

– У пирса. – Корсар дернул себя за бороду.

– А пирс где? – Джули упорно шла к намеченной цели.

– В порту, – начал злиться корсар.

– А как пройти в порт? – Джули тоже явно выходила из себя.

Последний вопрос был разумен, и спустя несколько минут восхищенные игроки созерцали величественную картину большого порт-реальского рейда.

Десятки кораблей – бригантин, фрегатов, бригов стояли там. По палубам сновали пираты, выгружая явно награбленное добро или, напротив, закатывая по сходням на борт какие-то бочки. На пирсе стояла ругань, слышались какие-то крики, в одном месте даже завязалась драка на ножах.

– Офигенно. – Душа Рэя пела. Именно о таком он мечтал в детстве, читая книги из огромной фамильной библиотеки, не бездушные электронные тексты, а потрепанные, пахнущие старой бумагой и романтикой томики Стивенсона и Сабатини, которые когда-то, в его возрасте, держал в руках отец, а до него и дед.

С самого начала Рэй даже не ставил себе цели победить в этом забеге. Зачем? Только услышав, куда они направляются, он восторжествовал, поскольку ничего лучше и быть не могло. Приключения, приключения манили его, а не награда. За нее пусть бодаются остальные, он же собирается провести здесь

несколько отличных месяцев, и не более того.

– Ну, что делать будем? – Макс посмотрел на ребят. – Вариантов, как мне видится, два. Или пробуем играть вместе, группой, или разбегаемся. Ну, Рэй, мы с тобой вчера об этом уже говорили, правда к единому выводу не пришли.

– Вот как? – вздернула брови Джули. – Я ушла, а вы, стало быть… Ай красавцы!

– Не истери, – одернул ее Макс. – Я же нормально спросил.

Джули надулась как мышь на крупу, сложив руки на груди, но замолчала.

– Вместе сподручнее, – высказал свое видение вопроса Рэй. – Втроем – не в одиночку…

– Но зато и навару меньше, – снова включилась в разговор Джули. – Как минимум трое будут идти соло, у них шансов на победу больше будет.

– Или меньше, – возразил Макс. – Нас трое, мы будем прикрывать друг друга, увеличиваются шансы выжить.

– Это игра, – повертела пальцем у виска Джули. – Нас тут насовсем убить не могут.

– Но зато можно потерять амуницию, – поддержал Макса Рэй. – Опять же – это тебе не континент, в море точек привязки нет. Ты здесь, корабль и мы там. Даже портал не задействуешь, они к месту привязаны, и не факт, что палуба корабля может быть точкой переноса, она не статична.

– Нет, – Джули отрицательно покачала головой. – Нет, ребята. Не обижайтесь, но я попробую сама, без вас.

Она помахала ребятам ладошкой и пошла обратно в город.

– Баба с возу. – Рэй посмотрел на Макса. – Зато теперь мы в мужской компании.

– И в этом есть серьезные плюсы, – согласился с ним Макс. – Интересно, а шестой игрок сюда же прибудет?

– Наверное. – Рэй подумал и предположил: – Это как в настольной игре – все фишки на старте стоят на одной клетке. Чтобы по-честному было.

– Интересно бы познакомиться с ним. – Макс явно об этом уже думал и теперь делился с товарищем своими мыслями. – Кто он, какой он…

– Я думаю, что девушка будет, – предположил Рэй.

– Почему девушка? – Макс даже опешил.

– Так симметрия, – пояснил свою мысль Рэй. – Три девочки, три мальчика. Это гармонично и все такое.

– Да тьфу на тебя. – Макс даже сплюнул. – Несешь невесть чего!

Рэй отвечать ему не стал, он был уверен, что прав.

Солнце клонилось к закату, тени начали удлиняться, а два компаньона все стояли и смотрели на пирс. Они бы уже куда-нибудь ушли, но не хотели признаться друг другу и самим себе, что просто не знают, куда идти.

Рэй за это время раскидал баллы по характеристикам, в основном в силу и жизнь, выбрал умение из своего старого арсенала, это была «Жизнь сущего».

Вы изучили активное умение «Жизнь сущего» первого уровня.

При задействовании этого умения вы с помощью древней эльфийской магии пополняете свой запас жизненной силы, вбирая в себя эманации сущего.

Количество пополняемой жизненной энергии – 260–340 ед.

Стоимость активации умения – 180 ед. маны.

Время восстановления умения – 1 минута 30 секунд.

Минимальный уровень для использования умения – 35.

Внимание!

Данное умение имеет расовое ограничение по использованию.

Раса, которой оно доступно, – эльфы.

Копаться во всех умениях у него желания не было, а из предыдущих ничего больше не подходило. И потом, лишняя жизнь – она никогда не лишняя.

Шмотки ему попались неплохие – приличный шлем, меч тоже не из последних. Нет, не элитки, но вполне на уровне. Не голый-босый, в общем.

– Ну что, пойдем в город? – наконец сказал Рэй. – Походим по улицам, посмотрим, что к чему, может, квестов возьмем или деяние какое получим. По идее, в самом крупном городе Архипелага и того и другого должно быть немало.

– А чего, пошли, – согласился Макс. – Если тут стоять будем, так вся жизнь мимо пройдет.

Город и вправду был красив и огромен. Скажем так, города Раттермарка, конечно, не хуже, по крайней мере те, которые являлись столицами, Эйген, что в Западной Марке, или Селгар на Востоке. У каждого имелась своя изюминка, своя экзотика, но то, что было здесь…

Ребята, выпучив глаза, смотрели на негров, которые тащили за своими хозяевами тюки с товаром, – чернокожие им в игре еще не попадались, – глазели на прилавки оружейных лавок, с восхищением созерцая клинки, пробовали экзотические вина, рассказывая друг другу о бонусах, которые получали, причем

даже одинаковые напитки давали разные бонусы.

Они разглядывали, проходя мимо, губернаторский дворец, хмыкали и попереглядывались у «веселых домов» и восхищались количеству таверн.

К моменту, когда солнце почти совсем уже село, Макс и Рэй умудрились получить по паре деяний, чем были очень довольны. Да и вообще – вечер, по их мнению, задался.

– Нормально погуляли. – Рэй слегка захмелел и беззаботно смеялся почти без остановки. – А завтра с утра и решим, куда идти, что делать…

– Утро вечера мудренее, – соглашался с ним Макс, выделывая ногами замысловатые коленца. – Чтобы два таких достойных корсара не нашли себе на пятую точку приключений?

– Само собой, – важно подтвердил Рэй. – Слушай, а мы вообще где?

– А фиг знает! – Макс остановился и огляделся. – Переулок какой-то.

– О, вон люди. – Рэй вгляделся в сумерки. – Пойдем спросим, как к центральной площади пройти.

Но, как это ни грустно, люди, которых заметил глазастый Рэй, не были настроены объяснять заплутавшим игрокам дорогу. У них имелись другие дела и другие цели.

Глава 5. Макс

Друзья прибавили шагу, опасаясь, что ночные гуляки возьмут да и уйдут, так и не объяснив им, где Рэй с Максом вообще находятся и как пройти в центр города. Практичный Макс открыл карту, но та не показывала переплетений улиц, и он дал себе зарок этого не забыть, поскольку это явно был баг, о подобных вещах надо непременно сообщать администрации игры. Нет, ну в самом деле – как в незнакомом городе и без карты?

Рэй вырвался чуть вперед и даже уже протянул руку, намереваясь обратиться к прохожим с проникновенной речью в своей обычной полувозвышенной манере (это поначалу Макса немного раздражало, но потом он вроде как к этому притерпелся. Ну вот такой ему достался напарник, что ж теперь?), но так и застыл.

– Жиль Ле Фрон, отдай то, что тебе не принадлежит! – хрипло прорычал один из ночных гуляк, пожилой уже дядька со спутанной гривой седых волос и густой щетиной на подбородке. Он оскалился, после чего достал из ножен жуткого вида палаш с зазубренным лезвием. – Отдай, и, может быть, я оставлю тебе твою голову!

Тот, к кому он обращался, высокий джентльмен в черном плаще с вполне добродушным и очень привлекательным лицом, на котором играла миролюбивая улыбка, довольно шустро отскочил к стене дома, и в мгновение ока в одной руке у него оказалась рапира, в другой – дага с замысловатой гардой.

– Я никогда не расстаюсь с тем, что уже попало в мои руки, поскольку это раньше было чье-то добро, а теперь это моя собственность, – по-прежнему улыбаясь, сообщил джентльмен старику. – А с личной собственностью я расставаться не приучен, по крайней мере, пока я жив.

– Так это пока жив! – заклекотал седой и махнул трем фигурам, молча стоящим за его спиной. – Подколите эту свинью, но он не должен сдохнуть, пока не отдаст карту.

Звякнули о ножны еще три клинка, и темные фигуры стали обходить прижавшегося к стене красавчика, с лица которого улыбка так и не пропала.

– Как свинью? – фыркнул он. – Свинья очень, очень ловкое животное, неужели ты об этом не знаешь, Черный Питер? Пойди поймай свиненка во дворе, когда он этого не хочет.

Макс и Рэй глазели на разворачивающуюся картину грядущей драки, причем поединщики их не видели, – друзья стояли в тени вывески, на которой были нарисованы колбасы и окорока.

– Слушай, – Рэй восторженно посмотрел на Макса, – прямо как в авантюрных романах. Давай этому, в плаще который, поможем, а?

– Да я не знаю как-то… – Макс почесал затылок.

Уважаемый игрок!

Вы в первый, но не в последний раз поставлены в ситуацию выбора, которых будет предостаточно в данной локации.

В отличие от континентов, где подобные вещи не слишком влияют на игровую ситуацию, здесь зачастую от этого зависит как ваше будущее, так и то место, которое вы сможете занять под жарким солнцем Архипелага.

Сейчас у вас есть возможность помочь одной из двух конфликтующих сторон, но помните, что после принятия подобного решения одна из них, вероятнее всего, будет настроена благожелательно в вашем отношении, вторая же абсолютно точно не будет испытывать к вам теплых чувств.

В случае, если вы поддержите в предстоящей схватке капитана Жиля Ле Фрона, ваша репутация в его глазах поднимется на 5 единиц, в глазах же капитана Питера Леенхагена, известного в водах Архипелага как Черный Питер, она упадет на 7 единиц.

Те же цифры, только с обратным значением, будут в том случае, если вы поддержите капитана Питера Леенхагена.

Помните, что ваши действия в бою также могут оказать определенное влияние на распределение единиц репутации в глазах противоборствующих фракций.

Внимание!

Данная подсказка является разовой и демонстрационной.

Помните, что почти любое решение в конфликтных ситуациях может вести к тому, что ваша репутация будет меняться. Будьте благоразумны при выборе своего поведения при совершении тех или иных действий.

Внимание!

В данной ситуации вы можете остаться и просто зрителем, но насколько это вам будет интересно?

– Видал? – Макс и Рэй переглянулись, произнеся это слово в унисон.

– Слушай, ну мне вон тот Ле Фрон больше нравится. – Рэй

просто подпрыгивал от захвативших его чувств. – Он такой… В общем, правильный пират, как капитан Блад. Один против четверых – и улыбается.

– Ну да, выглядит он попристойнее, – согласился с ним Макс. – Но уж очень у него имя неприятное. И потом… Улыбаться в такой ситуации – это не от большого ума, при таком раскладе сил надо бежать, а не драться.

– Это все субъективное. – Рэй определился с приоритетами и теперь явно искал аргументы в защиту выбранной стороны. – Имя – это не показатель, а остальное – его смелость и отвага. Слушай, давай решать, а то мужика сейчас на ломти настругают.

И вправду, три головореза Черного Питера слаженно и умело гоняли по узенькой улочке с трудом отбивавшегося от них Ле Фрона. Он очень умело орудовал рапирой, но было видно, что надолго его не хватит.

– Шут с тобой, уломал, – кивнул Рэю Макс, хлопнул его по подставленной ладони и, достав меч, заорал: – Ле Фрон, держись, мы уже идем!

Можно было бы и ударить в спину, это гарантировало бы фактор внезапности, но Максу не хотелось с этого начинать свои приключения на Архипелаге.

– Эгей! – немедленно отозвался Ле Фрон, увернувшись от одного клинка и парировав второй. – Матис, это ты?

– Кракен меня забери! – зарычал Черный Питер, увидев двух друзей с мечами в руках. – Вы кто такие?

– А тебе не все равно? – задорно ответил ему Рэй, вращающий мечом. – Главное, что шансы почти уравнялись!

Макс ничего говорить не стал, он принял на щит выпад своего противника (теперь на каждого приходилось по одному) и отмахнулся от него мечом, отчетливо понимая, что оружие надо срочно менять. Клинок его врага был куда длиннее, что гарантировало ему почти недосягаемость при атаках.

– Выпад! – крикнул Ле Фрон, и его противник забулькал горлом, в которое воткнулась сталь.

– А, ччерт. – В этот же момент другой боец Черного Питера зацепил бок Рэя, и парень взвыл от обиды: – Ловкий какой, а?! Вот я тебя ужо!

И Рэй начал лихо выписывать своим мечом восьмерки, но получил еще один укол, на этот раз в ногу.

– Ну, это никуда уже не годится! – расстроился было он, но тут же радостно рассмеялся – шустрый Ле Фрон ударом в спину заколол его обидчика.

– Ренье, мы потом его достанем, – рявкнул Черный Питер, внимательно глянул на лица игроков, запоминая, и припустил по

переулку вниз.

Ренье было собрался последовать за ним, но тут Макс, сам того не ожидая, сделал удачный выпад, и его меч подсек ногу бретера.

– А! – воскликнул Ренье, оседая на брусчатку мостовой.

– Добей его! – немедленно крикнул Ле Фрон Максу. – Добей сейчас же.

Макс никогда не отличался тем из тех, что покорно выполняет чьи-либо команды. Что именно подвигло его выполнить приказ Ле Фрона, он так и не понял. Но подчинился – меч взлетел вверх и опустился на шею Ренье, который даже не успел поднять свою рапиру для защиты.

> *В уличной драке вы приняли сторону капитана Жиля Ле Фрона, чем заслужили его благодарность.*
>
> *Награды:*
>
> *+ 5 единиц к репутации с капитаном Жилем Ле Фроном;*
>
> *+ 2 единицы к авторитету у корсаров, ходящих на его кораблях;*
>
> *+ 0,7 % к вашему статусу в фракции «Бубновые тузы», в которую входят три корабля капитана Ле Фрона.*
>
> *С таблицей статусов вы можете ознакомиться в соответствующей вкладке.*
>
> *Поддержав капитана Ле Фрона, вы заслужили неприязнь капитана Питера Леенхагена.*
>
> *– 7 единиц к репутации с капитаном Питером Леенхагеном;*
>
> *+ 1,5 % к вероятности того, что корсары, дружественные ему, затеют с вами драку.*
>
> *Также вами был убит один из людей капитана Леенхагена, что привело к возникновению вражды с капитаном и его людьми.*
>
> *С настоящего момента вы находитесь в состоянии «Вражда» с фракцией «Вольные души», к которой принадлежит капитан Леенхаген.*

– Смешные штрафы. – Рэй подошел к убитому Ле Фроном бретеру и начал его обыскивать с целью поживиться добром убитого. – Это несерьезно.

– Не сказал бы. – Максу было не до смеха. – Вражда с целой фракцией. Вот черт! – Он тоже было собрался обшарить убитого им корсара, но его отвлек голос спасенного друзьями человека.

– А теперь объясните мне, мальчики, – спросил просто-таки

каким-то елейным голосом Ле Фрон. – Вы с чего решили мне помочь? Вы вообще кто такие, отчего так странно одеты и так нелепо вооружены? Говори ты, коренастый, твоему приятелю трудно это делать.

Макс глянул в сторону Рэя и нахмурился – напарник стоял не дыша, к его горлу было прижато острие рапиры корсарского капитана.

– Имей в виду, у тебя есть только один шанс, – предупредил Ле Фрон. – Если я тебе не поверю, я прикончу его, после заколю тебя. И говори коротко – время дорого, старик Леенхаген сейчас сюда притащит целую ораву своих земляков, которые с радостью отправят меня под волны.

– С чего начать? – спокойно спросил у него Макс. Нет, это, значит, вот так тут выражают благожелательность?

– С начала, – так же деловито ответил ему корсар.

– Мы из Раттермарка. – Макс не видел смысла врать. – Только сегодня прибыли сюда, гуляли по городу, заплутали в переулках, потом увидели, что четверо напали на одного, и решили ему помочь.

– Раттермарк? – корсар наморщил лоб. – Это где же такой остров?

– Это не остров, – покачал головой Макс. – Это континент.

– А-а-а… – Острие отодвинулось от шеи Рэя. – Вот кого вы мне напомнили. Я сам не промышляю в Наветренных широтах, силенок маловато у меня, но года три назад все же отправил у Каракаса один корабль с континента на дно. Точно, там все были такие, как вы, – не пойми во что одеты и с этими забавными железками.

– Ну, я рад, что мы разобрались. – Рэй потер горло.

– Мы пока еще не во всем разобрались, но времени на это уже нет. – Ле Фрон указал на темное жерло переулка. Там блеснули несколько искорок, похоже, факелов. – В принципе, я верю вам. Похоже, вы не врете. Если есть желание еще пообщаться – можете идти со мной, на корабле договорим. Думаю, что для таких молодцев на его борту найдется место. Если нет – прощайте и спасибо за помощь, как-никак, вы спасли мою шкуру. И вот что еще я вам посоветую, если вы не идете со мной, – постарайтесь поскорее уплыть из Порт-Реала. Черный Питер вхож в дом губернатора, его светлости благородного дона Сильвио Тоннера, а значит, уже утром вас будет искать вся стража города, делая это со всем усердием и прилежанием. Не успеете чихнуть, как будете рубить тростник на Брабадосе или ловить черепах где-нибудь на выселках.

Он развернулся и быстро зашагал в темноту.

– Чтоб тебе, Рэй! – бросил в сердцах Макс приятелю, обобрал убитого корсара и поспешил за Ле Фроном.

– Да ладно тебе… – всю дорогу бубнил ему в спину напарник. – Когда хорошие поступки вели к таким же последствиям?

Макс ничего ему не отвечал, у него было дело поважнее – он старался не потерять в ночной темени и лохмах наползающего на город тумана долговязую фигуру Ле Фрона, очень быстро шагающего в каком-то одному ему известном направлении.

– Помогите! – раздался полный ужаса девичий голос из переулка. – Помогите, он меня убьет!

Вам предложено принять задание «Убийца в тумане».

Условие – спасти очередную жертву «Туманного убийцы», безжалостного существа, выходящего на улицы Порт-Реала после того, как их окутает туман. Спасите ее – и, может быть, вы получите шанс окунуться в самые сокровенные и мрачные тайны ночной пиратской столицы. Кто знает, куда ведут дороги, начинающиеся на самом дне общества, – не на самый ли верх?

Награды:

2500 опыта;

300 золотых;

75 пиастров;

Возможность открыть скрытую цепочку заданий.

Внимание!

Время выполнения задания ограничено, вам отводится на него пять минут после принятия.

Внимание!

В случае отказа от выполнения задания после того, как вы его примете, к вам будут применены штрафные санкции.

Внимание!

В случае провала задания к вам могут быть применены штрафные санкции.

Макс только разочарованно цокнул языком, нажимая «Отказаться» на предложении принять квест, такая вкуснятина – и мимо него. И это ведь, между прочим, он сам выскочил, просто так, походя. А если побродить, поискать? Не слоняться по городу без дела, как сегодня, а пообщаться с НПС и все такое. Хотя – что теперь? Теперь главное – от нового знакомого не отстать, да еще надеяться на то, что он их на своем корабле не прирежет сразу.

– О, а мы здесь сегодня уж были, – радостно сообщил Максу Рэй. – Это ж порт!

Макс, пребывая в раздумьях, прозевал тот момент, когда переулки кончились и Ле Фрон вывел их прямиком к порту. Ну да, это точно он, вон горка, на которой они стояли несколько часов назад.

– Ну, спасители, вы со мной? – Пробежав мимо нескольких кораблей, капитан Ле Фрон остановился около величавого фрегата, на корме которого красовались золотые буквы «Le vent».

– «Ветер», – гордо сказал Ле Фрон. – Он такой и есть, мой корабль. Нет ему равных в водах Архипелага. Ну, парни, что вы надумали? Как насчет того, чтобы присоединиться к моей команде? Клянусь всеми ветрами, вы не найдете для себя ни лучшей компании, ни лучшего капитана. К тому же я вижу, что вы просто созданы для абордажной команды, только вот приодеть вас надо и клинки нормальные выдать.

Макс не был уверен в том, что служба в абордажной команде подарит именно те ощущения, которые ему хотелось бы в первую очередь испытать в этих местах, но Рэй решил за обоих.

– Мы с вами, капитан! – радостно сообщил он. – Дружище, подтверди!

Макс молча кивнул. Если честно, вся эта оптимистичность Рэя начинала его немного тяготить. Ему не слишком нравился Ле Фрон, но оставлять приятеля одного, пусть это было даже шапочное знакомство, неправильно, они же вроде как договорились поддерживать друг друга. К тому же здесь, в Порт-Реале, его могли ждать определенные неприятности из-за их участия в драке, если, конечно, Ле Фрон не соврал.

– Тогда за мной! – Капитан взбежал по сходням на борт и сразу разразился заковыристой бранью, глядя на палубу и стоящих на ней нескольких пиратов.

> *Важно!*
>
> *Цензура в данной локации временно отключена, по этой причине вам могут встречаться ситуации с натуралистическими сценами, сценами откровенного характера и ненормативная лексика. Просим прощения за доставленные неудобства.*

– Гронье! – закончив с руганью, обратился капитан к мрачному громиле с налысо обритым черепом. – Где команда? Я же ясно сказал – ждать меня и быть готовыми к выходу в море!

– Не шуми, капитан. – Голос у Гронье был скрипучий, как у старой дачной калитки. – Через пять минут мы снимемся с якоря. Матис сказал, что не стоит привлекать внимание охраны порта: беготня по палубе на ночь глядя может вызвать у них какие-нибудь подозрения, а это нам ни к чему.

– Матис… – Ле Фрон скривился. – Где он, кстати?

– Внизу, в своей каюте. Где же еще быть первому помощнику капитана? – Гронье достал из кармана потрепанной куртки забавно изогнутый свисток и издал несколько трелей. Из трюма послышался топот – надо думать, это на палубу мчалась команда.

– Серпен, ко мне, – коротко бросил Ле Фрон, и перед ним будто из ниоткуда, из воздуха, возник невысокий паренек с шапкой черных курчавых волос.

– Я, капитан, – отчеканил он.

– Юнга, приведи ко мне первого помощника, – распорядился Ле Фрон. – И еще найди Растиньяка, он тоже мне нужен здесь.

– Будет выполнено, капитан! – И подросток умчался со скоростью молнии.

– Вот так у меня на корабле выполняют приказания, – похвастался капитан. – Дисциплина, неукоснительное следование командам капитана и его помощников, отличная выучка команды – вот составляющие нашей удачливости. Если ты честно делаешь свое дело, верен капитану и кораблю – так и на берег сойдешь с карманами, набитыми золотом. Ну а если это не так, то…

– Капитан, ты меня звал? – На палубу, которая уже была освещена несколькими фонарями, которые повесили матросы, активно готовящие корабль к отплытию, из трюма вышел крепко сбитый моряк, черноволосый и с курчавой бородкой.

– Матис, дружище! – заулыбался Ле Фрон и раскинул руки, словно собираясь его обнять. – А у меня к тебе есть пара вопросов.

– Капитан, отходим? – проскрипел вопросительно Гронье.

– Боцман, – капитан сдвинул брови. – Не надо спрашивать о том, что и так ясно.

– Кабы все было ясно, – похоже, что Гронье капитана не боялся вовсе, – так я бы и не спрашивал. У тебя, капитан, все время что-то новое на уме.

– И почему я тебя терплю? – спросил невесть у кого Ле Фрон и приобнял Матиса за плечи. – А ответь мне, дружище, во-первых, вот на какой вопрос. «Сьена» и «Торд» давно отчалили?

– Как и было велено – перед закатом. Сейчас, надо думать, уже у острова Трид отшвартовались, в той бухте, которую мы наметили для этого, – без запинки сообщил первый помощник.

Загромыхала якорная цепь, загалдели моряки, захлопали поднимаемые паруса, корабль покачнулся на волнах.

– Это хорошо. – Ле Фрон покивал, явно довольный услышанным. – А теперь вот что я у тебя спрошу: почему тебя не было в том переулке, где меня зажали три головореза проклятого Леенхагена? Я же сказал тебе – быть там и прикрыть меня, если

что? Почему ты был на корабле, Перье Матис, а не там, где мне пустили бы кровь, кабы не два этих молодых авантюриста, которые по простоте душевной приняли мою сторону. И мне еще повезло, что там оказались именно они, а не местные жители, которые не только не помогли бы мне, в еще бы и поучаствовали в моем убийстве, чтобы потом покопаться в моих карманах.

Матис окинул взглядом друзей, с интересом смотрящих на все происходящее. Точнее, глазел в основном Рэй, Макс же напрягал слух, внимательно фиксируя в памяти все произносимое капитаном.

– Да, пока не забыл. – Ле Фрон отвлекся от беседы. – Вентура, ты здесь?

– Да, капитан, – с полуюта к нему поспешил жилистый немолодой корсар, одетый в кожаную рубаху, туго перетянутую кожаными же ремнями. Голова его была повязана красным платком, левого глаза у него не имелось.

– Вентура, это два славных парня с континента, которые только что спасли мне жизнь. Как их сюда занесло, я пока не знаю, какая нам от их присутствия будет выгода, тоже пока не представляю, но в любом случае они с этого момента в нашей команде. Ты один из совета корабля, дай им подписать договор, а после забирай к себе в абордажную команду.

– Этих? – Вентура с сомнением окинул фигуры друзей своим одиноким глазом. – Так они в первом же…

– Не скажи. – Ле Фрон покачал головой. – Они дрались с людьми Леенхагена и, представь себе, даже убили одного. Просто надо с них снять хлам, в который они одеты, дать в руки нормальные сабли. И вот что я тебе скажу: через полгода начинай повнимательнее смотреть, что у тебя за спиной делается, а то ведь такие, как они, ох как любят сесть повыше и есть послаще. Поверь, этим ребятам палец в рот не клади.

– Ну, не знаю. – Вентура явно все еще сомневался в правильности решения капитана, но спорить не собирался. Он вздохнул и сказал игрокам: – Пошли, что ли?

– Так вот, Матис! – Ле Фрон моментально переключался с темы на тему. – Я скажу тебе, в чем дело. Ты попросту решил меня не прикрывать в этом деле. Ты знал, что меня там прикончат и тогда ты станешь капитаном. Ведь так?

Вентура помахал рукой, призывая игроков идти за ним. Макс недовольно поморщился – ему было интересно, чем дело кончится, но спорить не рискнул, кто знает, еще репутацию подпортишь неповиновением, мучайся потом угрызениями совести.

– Жиль! – Матис подал голос, в нем было искреннее

возмущение. – Жиль, что ты говоришь? Как я мог предать тебя?

– Вот так и смог. – Голос Ле Фрона обволакивал добротой и сочувствием. – Очень даже просто, приблизительно так же, как я сейчас тебя убью.

Сзади раздался короткий всхлип и звук падающего тела. Макс обернулся и увидел Ле Фрона, вытирающего батистовым платочком свою дагу, рядом с ним лежало бьющееся в предсмертных конвульсиях тело Матиса.

– Традиции, приятель. – Капитан заметил взгляд Макса. – У нас здесь суд короткий – если предал, то получи кинжал в сердце и последний полет в волны. Все по-честному.

– Капитан, а чего ты его здесь прирезал? – поинтересовался у Ле Фрона подошедший к нему моряк с безобразным шрамом, проходящим через все лицо. – Так и будет он здесь валяться, пока мы в море не выйдем. Подождал бы маленько.

– Вот еще, – убрал дагу Ле Фрон. – За борт падаль выкинь и не забивай себе голову правосудием Порт-Реала, нам теперь здесь долго не бывать. Боюсь, губернатор не забудет нам того, что я убил трех людей его ближайшего друга.

– Ну и зря. – Моряк подхватил труп Матиса под мышки, дотащил его до бортика, а после, крякнув, перевалил за борт. – Порт-Реал – город большой, расценки на товар отменные, и перекупщики здесь всегда хорошую цену дают.

– Растиньяк, не бурчи. – Ле Фрон засмеялся. – Тебе это выгоднее всего, теперь ты первый помощник капитана. Правило наше помнишь – кто предыдущего хоронит, тот его место и занимает.

Что ответил капитану Растиньяк, Макс не услышал, поскольку его окликнул Вентура:

– Что засмотрелся? Давай иди за мной.

Макс и Рэй дошли за ним до полуюта, где моряк сказал им, кивнув на бочонки, стоящие на палубе:

– Так, сидите здесь, ждите меня. Сейчас я договор принесу.

– Ночь на дворе. – Максу все меньше хотелось что-то подписывать на этом корабле, ему очень не нравилось все происходящее. – Может, как рассветет…

– Капитан сказал подписать сейчас – значит подпишем сейчас. А если ты этого не хочешь делать – то вон прыгай за борт, берег еще виден, доплывешь до него, наверное.

Вентура куда-то ушел, негромко ворча себе под нос, что совсем уже салаги разболтались, что им уже даже капитаны не указ, и оставив друзей сидеть на низеньких бочонках, воняющих рыбой.

– Рэй, ты как хочешь, а я при первой возможности отсюда

смоюсь, – твердо сказал Макс. – Мне все это как-то не по душе.

– Вот не понимаю я тебя, – наморщил лоб Рэй. – А ты чего ждал? Это пираты, приятель. Тут везде так будет. Это только в дамских романах пират – существо романтичное и возвышенное, только и ждущее того, чтобы грудастая высокоморальная девушка благородных кровей спасла его бессмертную душу. А тут все как в жизни происходит, если предал – получи нож в печень.

– А все равно мне это не нравится, – упрямо ответил Макс. – Я тогда лучше по городам попутешествую. Видал, какой мы квест упустили?

– Какой квест? – навострил уши Рэй.

Оказывается, у него автоматический квестстартер не сработал и предложения на прием задания об убийце в тумане он не получал.

– Ну, если ты так решил – то делай, – дружелюбно произнес Рэй. – Жалко, конечно, вдвоем-то оно повеселее, но не цепями же мне тебя к себе приковывать? Только тут тебе оставаться никак нельзя. Судя по всему, в этом городе мы теперь персоны нон грата. «Ветер» вон на какой-то остров собирается, там и сойдешь на землю.

– Остров острову рознь, – философски заметил Макс и решил, не теряя времени, посмотреть, что ему перепало от покойного головореза, служившего Леенхагену.

Получил он немного – горсть пуговиц, перо для шляпы, пригоршню серебра и рапиру, которая его больше всего и порадовала.

Рапира с широким клинком.
Добротное оружие из славной стали.
Урон 142–168 единиц.
+ 14 к силе;
+ 2,5 % к возможному уклонению от удара;
+ 3 % к шансу мгновенной контратаки.
Прочность 310 из 450.
Минимальный уровень для использования – 50.

Ну да, незамысловатое оружие, но в любом случае лучше его меча и щита, здесь неуместных.

Макс заменил оружие, с удовольствием заметив, что клинок был в ножнах.

– …Тебе говорю, что так оно и есть. Боялся наш капитан Матиса, зуб даю.

Голос доносился откуда-то сверху и звучал довольно неразборчиво. Макс и Рэй одновременно подняли головы и увидели на мачте над ними двух корсаров, которые их, похоже, не

замечали.

– Наш капитан никого не боится, – неуверенно предположил второй пират. – Не такой он человек.

– Матиса команда слушала… – Первый пират высморкался и сокрушенно махнул рукой. – И капитан это знал. Захоти Матис – и неизвестно, кто бы уже утром был капитаном. Может, Ле Фрон, а может, и нет.

– Опасные вещи говоришь, Том, – боязливо ответил ему второй. – Очень опасные. Услышь это кто да капитану доложи… Давай лучше о бабах!

– И то, – согласился с ним первый. – Вот, помню, я был у девочек в веселом доме красотки Куши…

Голоса совсем стихли, только волны за бортом плескались. Друзья помолчали, первым заговорил Рэй:

– Да ну, слухи. – Он, казалось, убеждал не Макса, а самого себя. – Интриги.

– Ладно тебе, успокойся. – Макс не любил излишней рефлексии. – Ты на место капитана метишь?

– Нет, – удивленно ответил Рэй.

– Ну и все тогда! – Макс потянулся, бочка под ним скрипнула. – Если у тебя таких устремлений нет, то и бояться тебе нечего.

Именно в этот момент появился Вентура и протянул друзьям свернутые пергаменты.

– Читаем и подписываем. Я вот даже чернильницу с пером принес.

Макс развернул документ.

Вы можете заключить договор с капитаном Жилем Ле Фроном и стать членом его команды.

Данный договор будет заключен на один календарный год по игровому времени.

Покинуть команду капитана Ле Фрона досрочно и без штрафных санкций можно будет в следующих случаях:

грубое нарушение капитаном Ле Фроном кодекса берегового братства (см. раздел «Информация»);

невыполнение капитаном Ле Фроном взятых на себя обещаний;

смерть капитана Ле Фрона;

смещение капитана Ле Фрона со своего поста в результате бунта или заговора. В случае, если заговор или бунт будет организован игроком, возможно получение дополнительной награды, а также есть возможность получения скрытого задания (или цепочки заданий);

в случае, если капитан Ле Фрон сам выгонит вас из команды;

достижение с капитаном Ле Фроном договоренности о разрыве договора (только по обоюдному согласию).

Данный список не является конечным и варьируется по игровой ситуации.

В случае если игрок покидает команду капитана Ле Фрона без согласования с ним и (или) по собственному желанию, то он получает следующие штрафные санкции:

– 25 % к репутации у всех нейтральных и дружественных корсарских фракций;

– 7 единиц ко всем характеристикам.

По усмотрению капитана в этом случае за игрока может быть назначена награда, и он может стать желанной дичью для всех охотников за головами.

Обязанности игрока как члена команды:

принимать участие во всех боевых действиях;

подчиняться капитану Ле Фрону и назначенным им должностным лицам;

неустанно овладевать премудростями корсарского мастерства;

научиться штопать паруса и затыкать пробоины телами;

научиться вразвалочку сходить на берег.

Права игрока как члена команды пиратской флотилии:

получение заранее обговоренной части трофеев, буде таковые случатся;

на одну чарку рома в день и незамысловатое, но сытное питание;

на почетные похороны в море (с предоставлением куска парусины и груза, привязанного к ногам).

Всякий раз, входя в игру, вы будете оказываться там, где находится бо`льшая часть команды корабля, к которому вы приписаны.

В связи с вступлением в команду капитана Ле Фрона вами получены следующие бонусы:

+3 % к получаемому опыту;

+5 % к умению обращаться с холодным оружием;

+4 % к устойчивости при нахождении на палубе;

+2 % к наносимому урону во время абордажного боя;

+ 40 секунд к времени нахождения под водой;

титул «Корсар»;

титул «Один из Берегового братства».

В случае роста авторитета игрока в глазах членов команды список бонусов может быть расширен.

По мере роста вашего авторитета в глазах членов команды, офицеров и капитана велика вероятность получения квестов – как обычных, так и скрытых.

Важно! В том случае, если игрок отсутствует в игре более чем три дня, договор с капитаном Жилем Ле Фроном будет считаться расторгнутым и к игроку будут применены вышеупомянутые штрафные санкции.

В случае если игрок считает данное решение администрации неправомерным, он имеет право обратиться к ней с апелляцией, которая непременно будет рассмотрена.

Макс потер лоб. Не кабала, конечно, но и хорошего не много. То, что надо раз в три дня в игру входить, – это фигня, он на жалованье. А вот то, что в сторону не вильни…

– Ну, ты подписываешь? – уточнил у него Вентура. – Вон приятель твой уже закончил.

У него в руках был пергамент, а Рэй вытирал о штаны палец, перепачканный чернилами.

– А если нет? – уточнил Макс, догадываясь об ответе.

– На нет и суда нет, – пожал плечами Вентура. – Но капитан всегда и всем говорит одно и то же – это не прогулочная яхта, здесь пассажиров не бывает. Либо ты член команды, либо…

И одноглазый красноречиво мотнул головой в сторону борта, за которым лирично плескала ночная волна.

– Альтернатива понятна, – мрачно усмехнулся Макс.

Яркие южные звезды горели в темном небе. Луна чертила по волнам дорожку, по которой фрегат «Le vent» шел к острову Трид.

Глава 6. Кристи

Сомнений в том, что эту дружную компанию коллег-соперников надо бросать не раздумывая, у Мирославы не было. Сразу не было, с первой же минуты, с того самого момента, как только она услышала условия победы забега по островам, поставленные «Радеоном». Этот торт рассчитан на одного, того, кто заберет все, всем же остальным достанется по маленькой ржаной краюшке, которая ей, Мирославе, на фиг не нужна. Ей нужен торт, причем весь, целиком. Да, сладкое очень вредно и ужасно портит фигуру, зато на душе потом хорошо, опять же – есть за что себя, любимую, сначала поупрекать, потом поругать, ну а после и простить.

Мирослава вообще не любила ничем делиться с малолетнего возраста. Ну вот не было у нее этого извечного, детского: «Нравится? Бери, мне не жалко».

Жалко. Вот жалко – и все. До плача, до крика, до удара лопаткой тому, кто взял ее формочку, и швыряния песка ему в лицо.

Родители, правда, это подметили только тогда, когда она уже училась в школе, но значения этому никакого не придали – какие времена, такие и дети. Папа даже сказал: «Молодец, доча, зубастая растешь. Только так сейчас и нужно!»

Мирослава эти слова запомнила и более того – возвела их в принцип. Если папка одобрил – значит все правильно она делает. Он умный, он знает.

Маленькое зернышко не всегда дает большие всходы, но в данном случае оно проросло и бурно заколосилось.

Мирослава к окончанию школы стала высокой и красивой девушкой, но, как ни странно, кучей поклонников не обзавелась. Не то чтобы одноклассники ее не любили, но как-то сторонились, между собой называя «жадинкой». Трогать, впрочем, опасались, как и говорить подобные вещи ей в лицо, – практичная девушка из всех видов спорта предпочла восточную борьбу с замысловатым названием и даже умудрилась взять пару призов на областных соревнованиях.

Окончив школу, Мирослава без малейших колебаний покинула родной Суздаль и отправилась покорять Москву, полагаясь на свой железный характер и золотую медаль, полученную за окончание школы, честно, отметим, полученную. Увы, но на спорт рассчитывать не приходилось – рост ее подвел, а вариант «если повезет – будешь бронзовой», который изрек тренер в секции, ее не устраивал. Нет смысла тратить время, а

может, и здоровье на то, что не принесет гарантированных дивидендов.

Следующие десять лет Мирослава провела в неустанной борьбе за существование. Она окончила бесполезный институт физкультуры, увы, но в престижных вузах на бюджетное отделение попасть было невозможно, по крайней мере ей. Да, золотая медаль – это здорово, но этого мало. Сменила десятка два профессий, абсолютно разных, и столько же съемных квартир, разбила сердца куче мягкотелых московских мальчиков, походя поломала семейную жизнь одному очень шустрому директору фирмы, который решил, что если она работает его референтом, то переходит в его полную собственность. Мирослава не без удовольствия отправила несколько веселых фотоснимков его жене, которая номинально была владельцем бизнеса, и, даже получив расчет, не слишком об этом жалела. Она-то ладно, без работы не останется, а вот как этот урод жить будет без гроша в кармане – это вопрос.

Потихоньку вокруг нее все сильнее начал сужаться круг мужчин, которые ей не слишком нравились, но зато, уходя от нее домой, оставляли деньги на комоде или на столике в прихожей. Это было удобно, но симптоматично – ей все чаще в голову стали приходить мысли о том, что нет смысла ходить на службу и ловить спиной липкие взгляды, если можно просто сидеть дома за те же деньги.

Все бы ничего, но Мирослава умела говорить себе правду, и как-то в один обычный вечер, когда очередной любовник, оставив в прихожей денежку, отправился домой, она посмотрела на себя в зеркало и задала тот вопрос, который раньше или позже задают себе некоторые девушки: «А не б… ь ли я?»

Отражение кивнуло, подтверждая, что к тому дело и идет. Амбиции ушли, а древнейшая профессия приблизилась вплотную, поскольку это самый простой путь, не требующий материальных вложений и особого труда. Вот только ведет он вниз, а не наверх.

Мирослава была из породы сильных женщин, умеющих принимать жесткие решения, даже если внутренний голос шепчет: «А надо ли? Жизнь-то устоялась!»

Она сменила сим-карту телефона и съемную квартиру, исчезнув в миллионном городе и оборвав старые связи. Долгов за ней не значилось, а потому и искать ее никто не стал.

Вот тогда-то и исчезла из реальной жизни красивая и жесткая девушка Мирослава, зато в «Файролле» появилась Магда, эльфийка-лучница, находящаяся в онлайне почти постоянно и выходящая из игры только тогда, когда этого требовала система. Магда неустанно штурмовала все новые и новые высоты игры, ни

с кем не сближаясь и предпочитая «пикап» клану. Магда никогда не «кидала» рейд-группы, но упорно преследовала тех, кто пытался «кинуть» ее. Она безжалостно карала «крыс».

Через год с гаком Магда снискала определенную славу и уважение среди игрового сообщества и, к огромному удивлению комьюнити, приняла предложение о вступлении в один из самых известных кланов. Удивление было вызвано тем, что до этого она любые предложения подобного толка даже не рассматривала.

Мирослава, узнав об этом, только пожала плечами – зачем нужен клан «раскачанному» игроку? К тому времени персонаж уже ей не принадлежал, он был продан вместе с нейрованной, компьютером и репутацией какой-то кавказской девушке, за очень приличную сумму. «Дэвочка хочет паиграт – пуст играэт», – сообщил ей отец будущей владелицы Магды, отсчитывая деньги. Мирослава предпочитала наличные – отдавать что-то государству ей не хотелось.

Операция была не слишком легальной, хотя прямых запретов на это не имелось. Техническую сторону вопроса за небольшую плату решил ее старинный приятель Женька, который когда-то и подбросил ей идею создавать персонажей на продажу.

– Ты умная и упорная, – сказал он Мирославе. – У меня вот терпения на это не хватит, да и отдавать перса – жаба задушит, а ты с этими вещами запросто управишься.

Год был нелегким и даже иногда голодным, но все окупилось сполна – суммы, полученной за Магду, хватило на «однушку» в спальном районе, на ремонт в ней и даже на обстановку. И на новую нейрованну тоже.

Потом была чародейка Ванда, на нее ушло времени больше года, но зато доход оказался куда серьезней: «раскачанный» маг – товар штучный. К тому же основной багаж вещей, накопленный за это время, Мирослава скинула теневым скупщикам, которых представлял все тот же вездесущий Женька и которые платили реальными деньгами. Она долго взвешивала все за и против, но все-таки пошла на этот шаг – одна сетовая вещь, несколько эпических, несколько ограненных камней – отдавать все за так не хотелось, а к стоимости персонажа их наличие прибавило бы не слишком много – покупатели, как правило, не слишком разбирались в игровой механике и ценности предметов.

Третий персонаж был ассасин, Карл. Его она докачать не успела, выиграв конкурс, но он ей очень нравился. Нравился класс, нравились замысловатые задания, нравились способы убийства противников. Одно печалило – она так и не смогла пробраться в замок Атарин, где, по слухам, можно было получить какое-то убийственной силы умение и где вроде как даже была

некая школа ассасинов, которая (если в нее попасть) выкидывала из жизни игрока полгода, но зато давала такие дивиденды, что цена персонажа взлетела бы под облака. Жаль, но так и не удалось ей это сделать.

На встрече в «Радеоне» она старательно корчила из себя «дурочку с переулочка», этот образ лучше всего позволял оценить будущих противников – кто воспримет всерьез куклу с пустыми глазами и такой же головой?

Первичный анализ игроков Мирославу устроил – закомплексованная прыщавая лузерша, шут гороховый, дрочер и лошок. Не то чтобы они ей были не соперники, но и совсем уж расслабляться не стоит, это не спортивные соревнования. Все примитивы остались за бортом конкурса. Если уж человек его выиграл, значит, в игре он что-то понимает, но тем не менее это были предсказуемые соперники. У них явно имелись слабые места, за которые их при необходимости можно было сцапать если не в игре, то в реале точно. У двоих – к гадалке не ходи.

Мирослава облегченно вздохнула, когда из соревнования выбыл Глен, – вот это был серьезный противник. Но, увы, его место пустым не осталось, и ее очень напрягал тот факт, что она не знает, какой он, игрок номер шесть. Темные лошадки – они всегда опасны, потому что непредсказуемы.

Три месяца – это длинный срок, не такой длинный, как год, но все же. Хорошо хоть накопления кое-какие есть. Мирослава сетовала, что не продала Карла в тот момент, когда он достиг сотого уровня, но она так хотела довести его до сто двадцатого, это ведь куда дороже выйдет при продаже, тем более что у нее был скрытый квест-цепочка, ведущий к получению элитного умения, судя по форуму, очень мощного. А теперь все, теперь не продашь. Наверняка «Радеон» следит за всеми учетками, и, если ее персонаж вдруг начнет играть в Раттермарке в то время, пока она будет в Архипелаге, то это вызовет даже не подозрения, а уверенность в том, что ее надо снимать с забега. В том, что всех персонажей «пробили», как, впрочем, и их владельцев, Мирослава не сомневалась. Кстати, поскольку ее взяли в проект, выходит, что Женька не врал, когда говорил: «Не трухай, Мира, я работаю чисто, комар носа не подточит. Да и прикроют, если что, есть у меня человечек на этот случай».

Ладно, будем считать Карла депозитом – в конце концов решила она. Жаль немного оплаченного времени, которое теперь неминуемо сгорит, но что уж! Да и потом – его все равно отправили во временное небытие вместе с ее старой нейрованной.

Мирослава с умом потратила время до входа в игру, копаясь в форумах, новостях и просто во всем пространстве Сети,

разыскивая любую информацию об Архипелаге. Было ее немного, в основном общего характера. Под конец она позвонила Женьке, который, выслушав ее вопрос, сначала помолчал, а после изрек:

– А тебе это зачем?

– Надо, – сердито сказала Мирослава. – Не телись, Джек, говори прямо – знаешь ты чего или нет?

– Ну, ходили слухи, – уклончиво сказал Женька, сразу вызвав у Мирославы ряд подозрений в том, что он на самом деле знает больше, чем ей сейчас сообщит. – Говорил мне кое-кто, что там недавно побывал один игрок.

– И? – Это для Мирославы была не новость, об этом она знала от Валяева.

– И все. – Женька явно не хотел ничего говорить. – Был он там, и все. Больше ничего не знаю.

– Знаешь, – уверенно произнесла Мирослава. – Знаешь, но не скажешь. Ладно, пока молчи. Но запомни, подлый Джек, придет война – хлебушка попросишь.

– Да пошла ты, – разозлился Женька и бросил трубку.

Мирослава хмыкнула и пошла в душ. Пока этот вопрос терпит, ну а если будет нужно, она у него нужное так и так вызнает. Мужчины – они как губка: стисни посильнее, и все из них выжмешь, надо только знать, где и как жать. И насколько сильно.

С классом Мирослава определилась быстро – «Ассасин». И мозги перестраивать не надо, и в целом очень результативный класс. Опять же – там почти наверняка везде будет ближний бой, а после классического дамагера это наиболее приоритетный класс для подобных целей. Да и не может быть такого, чтобы в гигантской локации, да еще специфической, не были востребованы игроки подобной квалификации. Вряд ли там есть свой замок Атарин, скажем так, кузница ассасинов, и, значит, с конкуренцией там все в порядке, ее просто нет. А если там и водятся подобные НПС, то она с ними договорится.

Имя для персонажа готово – Кристи. Она так и представилась будущим конкурентам, зачем им ее подлинное имя знать? К тому же она не была уверена в том, что и они назвали свои настоящие имена.

Кристи с удовольствием огляделась – ну да, все так, как и положено, – солнце, пальмы, ветер, пахнущий солью, и колоритные оборванцы повсюду, которые скорее всего уже их всех заметили, оглядели и даже оценили их имущество. А возможно, его мысленно даже пропили, чего тянуть. Архипелаг, одним словом, Мекка для жулья. То, что и надо бывалой авантюристке вроде нее.

Тут на экран вылетело сообщение о том, что ее ждет в этих местах, и девушка углубилась в изучение этой жизненно важной информации – такие вещи в дальний ящик не откладывают.

Как и предполагалось, прохиндеи не заставили себя долго ждать, и Кристи с удовольствием показала им свои зубки – репутация складывается из многих кирпичиков, но следует помнить, что первые из них самые важные.

Потом к ним прицепился какой-то «продавец счастья», обещая сообщить все их будущее без обмана, и эти пентюхи кинулись к нему с такой радостью, что ей оставалось только осуждающе покачать головой – как они будут выживать здесь, с таким взглядом на вещи?

– Ну, понятно, – сморщила Кристи носик, скептически оглядев своих потенциальных конкурентов. – Счастье за наличный расчет. Нет, ребята, мне с вами не по пути, уж очень вы нединамичные.

И она отодвинула их в самую дальнюю каморку своей памяти, скользнув в ближайший переулок. Все, любовь закончилась, теперь каждый сам по себе. И сам за себя.

Первым делом следовало ассимилироваться в местной среде, в своем кожаном наряде она была очень эффектна как женщина, но, несомненно, смотрелась крайне инородно, недоуменные взгляды прохожих она подметила. Нет, спасибо за то, что ей хотя бы такой костюм выдали, но все же, все же… Золото, конечно, есть, немного, но есть, тем не менее покупать первые попавшиеся вещи не хотелось. Аукциона здесь нет, а значит, одежду придется покупать у вендоров, а это дорого и бесполезно. Хотя какая-то шмотка ей еще досталась с барского плеча, надо же глянуть.

И еще надо выбрать умение. Точнее, не выбрать, а просто обозначить, поскольку оно было из арсенала этого же класса, и она точно знала, что она возьмет. Однако нужно непременно просмотреть те, которые уже есть, которые прилагаются в базовом наборе. Может, оно уже там?

Последнее она сделать успела, все остальное – нет.

– Ну что, цыпа, вот мы и встретились снова. – Глумливый голос заставил Кристи поморщиться – ну как некстати, а? Хотя…

В узком переулочке, где она, прислонившись спиной к стене дома, изучала приданое, ее нагнали три колоритных люмпена, один из которых оказался знакомцем с площади, тем самым, которого она отправила к лешему.

– Вот оно вам надо? – недовольно спросила Кристи, кладя руки на рукояти двух катаров – коротких кинжалов с прямым лезвием, самых незамысловатых, «пожались» отцы-основатели на вооружение, лучше бы сабли дали. – День на дворе, того и гляди

стража сюда придет.

Она бестрепетно глядела на злодеев, которых ее слова не только не образумили, но и подбодрили: они решили, что дерзкая девка сейчас перепугана до смерти.

Кристи же их совершенно не боялась – у нее пятидесятый уровень, у этих голодранцев – по сороковому у каждого. Ну, трое их, и что с того? В этой ситуации были только два негативных момента – у нее был крайне скудный арсенал, сюда бы ее метательные ножи или привычный зюльфак – саблю с раздвоенным клинком. Второе, что ее очень беспокоило, – нет ли запрета на убийство в городской черте? Хотя, если ее атакуют, даже в случае штрафа можно будет подать апелляцию – какого черта?

– Слышь, сисястая, – открыл беззубый рот самый уродливый из троицы. – Ты, это, если добром с нами пойдешь, так и живой останешься.

– Коли я с тобой даже просто на одном пирсе присяду, то и этой мелочи себе не прощу, – хмыкнула Кристи. – Такой ты страхолюдный, братец, что аж оторопь берет.

– Вот же тварь какая, не хочет добром, – осклабился третий. – Ну и ладно, зато так приятственней будет ее употреблять.

Кристи вздохнула – теперь от драки точно не уйти. Ну и ладно, может, какая выгода перепадет. Хотя представить, что от этих клошаров могут остаться какие-то полезные вещи, было трудно. Разве только пара вшей?

– Держи ее, братва, – кинулся к ней первым тот, который «обхаживал» ее на площади, и немедленно захрипел, захлебываясь кровью, – клинок моментально чиркнул его по горлу.

Кристи сбросила с интерфейса сообщение о том, что в данной локации будут нормой секс и насилие, и тут же вогнала второй катар под ребра просто-таки подставившегося под удар негодяя, сопроводив его «Ядовитой слюной», умением, которое оставляло в ране отравляющее вещество, в течение минуты забиравшее жизненную силу противника.

Прыжок на стену, кувырок – и два клинка входят в спину зазевавшегося бандита, последнего из трех. Не просто входят, Кристи изящно сделала доворот, разбавив его «Брызгами», гарантирующими усиленное кровотечение. С оружием «Радеон» «пожался», а вот с умениями – нет. Снабдили ее действительно лучшим из арсенала ассасинов, ну, с учетом пятидесятого уровня. Хотя желаемого «Укуса змеи» не было, увы.

Первый злодей еще жив, с одного удара тридцать пятый уровень не убьешь, одной рукой он зажимал располосованное

горло, второй махал саблей, которую умудрился достать из ножен.

Кристи с легкостью ушла из-под удара, грациозно полуприсев и отставив одну ногу в сторону, и тут же вогнала лезвие катара злодею в живот.

Сообщение!

Игрок, вы убили человека в городской черте.

Поскольку атаковали не вы, а вас, штрафные санкции со стороны администрации к вам применены не будут, но если городская стража застанет вас рядом с трупом, то объясниться с ними будет очень непросто. Проще говоря – вас уже завтра будут судить за убийство и, возможно, даже повесят. Порт-Реал гордится тем, что он безопасный город, и не жалеет тех, кто нарушает закон.

Бегите, игрок, бегите!

Куда бежать? Тот негодяй, который получил удары в спину, конечно, уже не боец, он лежит на мостовой и только руками-ногами сучит, а вот последний еще вполне бодр.

Один катар отводит в сторону кривое лезвие сабли, лезвие второго входит под небритый подбородок. Вот и все, приятель, легкой тебе дороги в небеса.

Кристи скользящим движением извлекла клинок из еще трепыхающегося тела и подошла к последнему живому бандиту.

– Это… не надо, а? – забормотал мерзавец, пытаясь отползти подальше от страшной девки в коже, которая так легко, простотаки походя отправила к Одноногому его товарищей, не последних людей в их душегубской профессии. – Не на…

Удар в горло не слишком эстетичен и достаточно кровав, но зато результативен.

Кристи подняла голову – вроде пока тихо. Имущество покойного упало в ее сумку, туда же переместились вещички его приятелей.

– Вроде сталь звенела, – послышалось с соседней улицы. – Надо бы проверить.

«Ох, не надо бы», – подумала Кристи и побежала по улочке, искренне сожалея, что здесь одни дома с покатыми крышами, где днем не спрятаться, да еще и ландшафт скудноват – ни заборов, ни кустов. Куда ассасину податься в случае чего?..

Она все-таки сбежала от стражи, те ее даже не заметили, благо подвернулся узенький переулок. Там она сбавила шаг до прогулочного, и через некоторое время вышла на людную площадь, где нашла укромную скамейку и осмотрела добытое.

Скудно жили бандюки в этом городе. Горсть меди, среди

которой непонятно как затесался местный денежный знак – пиастр.

Пиастр – денежный знак Тигалийского архипелага, который можно получить только в качестве добычи или как плату за выполненное задание.

В качестве платежного средства пиастр используется только на Архипелаге, на обоих материках как денежный знак он к оплате не принимается, но может быть продан как товар.

На пиастры вы сможете купить редкое и элитное оружие, экзотическую одежду и необычные доспехи, уникальные навыки и умения.

Внимание!

Товарами и умениями за пиастры торгуют всего три продавца в самых крупных городах Архипелага. Для того, чтобы познакомиться с ними, вам необходимо выполнить специальный квест.

Вы хотите прочесть его условия сейчас?

Кристи желала. Все перечисленное было ей очень даже нужно.

Вам предложено принять задание «Торговцы редкостями».

Условие – раздобыть любой товар с галеона «Радуга и змей», везшего груз редкостей и попавшего в бурю у острова Медузы. Товары с него разошлись по всему Архипелагу, и теперь их можно найти или купить в совершенно неожиданных местах.

Награды:

1500 опыта;

800 золотых или 100 пиастров (на выбор);

координаты и рекомендательное письмо к одному из торговцев редкостями.

Дополнительно – в случае если вы предоставите торговцу два товара и более с «Радуги и змея», у вас появится возможность получить у него постоянную скидку от 2 до 10 процентов на каждую покупку.

Принять?

Ну вот. Это уже что-то – хороший и полезный квест. Головоломный, но такие Кристи и любила. Вся эта экзотика, вроде «собери шесть енотовых хвостов», за три прокачанных персонажа ей надоела до ужаса. В вопросах прокачки она была на

редкость скрупулезна, выполняя все задания, до которых могла дотянуться. Но это было невероятно скучно, до скрипа зубов…

Еще ей досталась куча хлама, который она отправила в соседние кусты, это было что-то вроде левого носка, характеристики которого она не стала даже читать, или «Замызганной головной повязки». Надеясь, что она хоть что-то собой представляет, она все же изучила описание, разочарованно присвистнув через секунду. Единственное, что та ей обещала, был педикулез.

В результате схватка в переулке кроме мелкой суммы денег принесла ей две паршивые сабли, которые, может быть, возьмет вендор, перо от шляпы с мизерными прибавками к силе и ловкости, которое тоже, возможно, когда-нибудь и пригодится, а также замызганная бумажка. Повязку, подумав, она все-таки подняла и положила в сумку. Носок, правда, поднимать не стала.

Бумажку Кристи оставила на потом, такие предметы частенько являются квестстартерами. Так оно и вышло.

> *В записке, взятой с трупа бандита, написано:*
>
> *«Хвощ, есть работенка. Платят неплохо, но она грязновата и опасна. Если надумаешь за нее взяться, буду ждать тебя, как стемнеет, у таверны Глазастого Пью.*
>
> *Штрюг».*
>
> *Вы можете пойти туда вместо убитого вами отщепенца и тем самым занять его место.*
>
> *Принять задание?*

Грязная и опасная работенка? Так это то, что нужно, обрадовалась Кристи. Все равно ее специализация не предполагала брызг волн в лицо, лихого абордажа и прочего «э-ге-гей», она вела темными дорогами и сточными канавами. А значит, надо заводить знакомства с местным криминалитетом, к которому явно и относился этот Штрюг.

Нажав «Принять», Кристи увидела перед собой очередное системное сообщение.

> *Предупреждение!*
>
> *В случае отказа от выполнения задания по любой причине ваша репутация с персонажем будет снижена на 3 единицы. Если данный персонаж состоит в какой-либо фракции, то репутация с фракцией также будет понижена на то же количество единиц. Будьте предусмотрительней при принятии заданий!*

Вот тебе и раз. А вот это жестко, но спасибо за

предупреждение. Кристи кивнула и снова полезла в сумку – надо было посмотреть, что за предмет ей перепал от работодателей.

Изысканный пояс ассасина:
+ 23 к ловкости;
+ 5 % к защите от холода;
+ 5 % к возможности нанести дополнительный урон противнику;
+ 3 % к точности удара метательным ножом.
Прочность 350 из 350.
Для использования классом «Ассасин».
Минимальный уровень для использования – 50.

Ну, на кошку широко, на собаку узко. Не скажешь, что совсем дрянь, но могли бы и что-то попристойней положить. Кристи убрала пояс обратно в сумку и оглядела площадь – деваться некуда, надо идти к вендору. В таком кожаном виде к Штрюгу не пойдешь, это несерьезно. Сплошные расходы, а?

Торговцев на площади было много, около одного из них, продававшего вино, Кристи заметила двух своих знакомцев – Макса и Рэя. Они хлестали спиртное, с удовольствием стуча кружкой о кружку. «Детский сад – штаны на лямках», – осуждающе покачала головой девушка. На что они рассчитывают – непонятно. Впрочем, все бы такие были, ей стало бы куда проще.

Торговца она выбирала долго, в результате подошла к тому, что стоял на самом углу площади за покосившимся прилавком и имел на редкость плутовскую физиономию. Таких, как он, Кристи встречала и на востоке Раттермарка – это были пройдохи и скупщики краденого, но, в отличие от честных вендоров, у них можно было прикупить вещички куда более высокого качества, хотя иногда и с кровавыми пятнами. Один раз Кристи даже подвернулся квест, связанный с такой вещью, там, правда, закончилось все далеко не безоблачно. Хотя это дела давно прошедших дней, чего уж теперь вспоминать.

Главное в общении с такими торговцами – сразу взять правильный тон и верно вести беседу, иначе рыбка сорвется с крючка.

– Жарко нынче, – улыбнувшись, сообщила торгашу Кристи. – Солнце жарит, как сборщик налогов.

– Ой, какие сейчас налоги, – поддержал беседу торговец, кивая головой с огромным носом. – Это просто ужас, какие налоги! Но все же мы их платим исправно, они же идут на пользу нашему чудному острову и нашему губернатору, чтоб он был здоровенький.

– Как зовут вас, почтеннейший? – Кристи была сама любезность.

– Называйте меня Уффи, госпожа, – с не меньшей галантностью улыбнулся торговец, показав редкие зубы. – Что для вас может сделать бедный продавец самым лучшим товаром в Порт-Реале?

Кристи восхитилась. Товар лучший, но продавец бедный. Да, это крепкий орешек.

– Я хочу кое-что купить и кое-что продать. – Кристи достала из сумки сабли и повязку. – Вот это продать. Твоя цена?

– Знакомая тряпочка, – заметил Уффи, повертев в руках источник педикулеза. – И что хозяин?

– Ну откуда я знаю? – Кристи развела руками. – На улице нашла, а поскольку не привыкла разбрасываться тем, что может принести мне выгоду, решила ее продать. Медяк – да мой.

– Ну вот, госпожа цену и определила, – обрадовался Уффи. – Медяк, стало быть.

Кристи пододвинула к нему сабли.

– А за все вместе?

– Три медяка, – захлопал глазами Уффи. – Это же так просто.

Здесь следовало упереться и показать торговцу, что ее не обведешь вокруг пальца, чем Кристи и занималась последующие десять минут.

– Слушайте, – по истечении этого времени Уффи начал смотреть на девушку с уважением. – Я не знал вашего папу? Есть в вас что-то знакомое.

– Вряд ли. – Кристи убрала в сумку пятнадцать медяков. – Так как насчет чего-нибудь у тебя купить?

– А что надо госпоже? – Уффи сбросил маску простака. – Какой товар?

– Хорошая одежда нужна. – Кристи тоже убрала с лица улыбку. – И госпоже все равно, кто ее носил раньше и как она к тебе попала.

– Только одежда? – прищурился Уффи.

– Посмотрела бы и на изделия кузнецов, – уклончиво ответила девушка. – Если есть.

– У Уффи все есть. – Торговец свистнул, к нему подбежал мальчишка. – Рив, присмотри тут.

Парень кивнул и встал за прилавок.

– Тут недалеко. – Уффи подошел к Кристи. – Пошли?

Кристи колебалась недолго – в конце концов, она прирежет этого торгаша в том случае, если что-то пойдет не так, и компенсацией за ее неудобства станет пухлый кошель, что висит на его боку.

– Уффи ведет дела честно, – заверил ее торговец. – Особенно с теми, кто, похоже, станет его постоянным клиентом и поставщиком, а вы из таких, госпожа, я не ошибаюсь в людях.

Вы получаете одну единицу репутации с торговцем Уффи.

При достижении репутации в тридцать единиц возможно получение от него цепочки квестов.

То место, куда они пришли, было скорее всего складом, где Уффи хранил вещи. Там Кристи довольно шустро подобрала себе черную шелковую рубаху и жилетку такого же цвета, поиск штанов и сапог занял намного больше времени – то ей не нравился фасон, то характеристики, но чаще всего цена. Не так уж и много у нее золота! Наконец она взглянула в мутное зеркало и сморщила лицо:

– Чего-то не хватает.

– Шляпы, светлая донна, шляпы, – маленький Уффи встал на цыпочки и нахлобучил на нее треуголку.

– Да бросьте вы, ужас какой. – Кристи тут же ее сняла. – Дайте вон ту, с широкими полями.

В результате она осталась довольна – выглядела она теперь как заправский бретер. По сравнению с кожаной амуницией характеристики снизились. Новые вещички хоть неплохие, но не ах. Хотя, судя по цене, которую заломил Уффи, она оделась в легендарки.

Еще десять минут торга принесли очередную единицу репутации.

«Если так каждый день с ним собачиться, то скоро и квест получу», – подумала утомленная спором Кристи.

– Вы еще говорили о стали, – тактично напомнил крайне довольный Уффи, он явно получил больше, чем рассчитывал.

– Так покажи, – не стала артачиться Кристи.

Скрипнула дверь шкафа, и девушка против своей воли восхищенно выдохнула – таких клинков она в Раттермарке не видела. Кривые абордажные сабли, рапиры с необычными гардами, кинжалы с волнистым лезвием, тесаки, похожие на мачете.

– Светлая леди, обратите внимание на этот клинок. – Уффи, погромыхав железом, достал саблю с изящной рукоятью, отделанной серебром. – Мне кажется, он таки вам подойдет. Отличный и легкий.

Кристи достала саблю из ножен и вытянула руку с ней вперед. Рукоять невероятно удобна, а сталь просто звенела «Купи меня!».

«Воспевающий зарю».

Клинок, некогда принадлежавший капитану Жаклин Февро, первой женщине-капитану Архипелага. Ее корабли были потоплены капитаном Мегреном, все, кроме флагманской «Зари», ушедшей от погони. Где «Заря» нашла свой последний причал и как умерли капитан Февро и ее команда, теперь знают только ветер, волны и небо.

Урон 212–280 единиц.

+ 25 к силе;

+ 15 % к возможности нанести критический удар;

+ 9 % к устойчивости на палубе;

+ 7 % ко времени пребывания под водой;

+ 3 % к защите от ядов.

Прочность 310 из 450.

– И сколько? – спросила Кристи, заранее зная, что торгаш назовет заоблачную цифру.

– Не деньги надо, – потупился Уффи.

– Да ты в своем уме? – возмутилась Кристи. Нет, от виртуального тела не убудет, но все же!

– Да что вы, что вы! – замахал руками торговец, поняв ход мысли девушки. – Мне не потребно то, о чем вы подумали, мне это дело уже вовсе без надобности примерно лет пять! Цена этой сабли – ваш наряд, тот, что вы в сумку убрали. Есть у меня покупатели на такой товар, не стану скрывать – редкий в наших местах.

– Э-э-э, – ухмыльнулась Кристи, понимая, что теперь она при оружии. – Где эта сабля и где мой наряд?

Через полчаса Уффи и Кристи распрощались, невероятно довольные друг другом. К наряду Кристи добавился еще и вышитый жемчугом пояс, на котором кроме сабли висел неплохой кинжал, а в отдельных кармашках уютно покоились пять метательных ножей да еще столько же лежало в сумке.

– Вы знаете, где найти старого Уффи, светлая донна, – сказал на прощанье торговец. – Я куплю почти все и продам почти все. До встречи!

Кристи было хотела толкнуть любителю редкостей свой пояс, но все же решила его приберечь на потом. Это, считай, валюта. Пусть лежит, ждет своего часа.

Верная своему принципу, который появился у нее еще тогда, когда она качала первого персонажа: «Есть что потерять – найди время для гостиницы. Возьми и найди», девушка отыскала таверну с номерами, прочла все, что о той рассказали (ничего нового, гостиница как гостиница), скинула излишки в сундук,

после похлопала его по крышке, как бы обещая, что пустым ему не долго стоять, и выбежала на улицу – пока суд да дело, солнце уже село. А ну как не дождется Штрюг и уйдет?

Впрочем, еще она активировала положенное ей умение:

Вы изучили активное умение «Укус змеи» первого уровня.

При применении этого умения удар, наносимый вами, помимо урона с вероятностью 50 % полностью парализует жертву на 30 секунд.

Наносимый урон – 260–420 единиц.

Стоимость активации умения – 180 ед. маны.

Время восстановления умения – 2 минуты.

Минимальный уровень для использования умения – 45.

Внимание!

Данное умение имеет классовое ограничение по использованию.

Класс, которому оно доступно, – «Ассасины».

Штрюг дождался. Когда Кристи подошла к таверне Глазастого Пью, дорогу к которой объяснил ей Уффи, знающий здесь все и вся («Ой, зачем вам идти в это погибельное место? Такие отличные вещи и так недолго носить…»), от стены отделился темный силуэт и хрипло спросил:

– Хвощ, ты? Что-то ты похудел.

– Хвощ не придет, – ответила Кристи. – Я за него.

Глава 7. Кристи

– Ты кто такая есть? – Темная фигура приблизилась к Кристи. – И где Хвощ?

– Мертв Хвощ. – Девушка слегка напрягла мускулы, не зная, чего ждать от этого человека. – Сцепился днем в переулке с какими-то залетными, полагал себя бессмертным. В результате и сам в том переулке остался, и друзья его. Покропили камушки красненьким, так сказать.

– Вон как. – Штрюг посопел, вышедшая из-за тучки луна осветила небритое одулотватое немолодое лицо. – Плохо, каких людей теряем.

– Не говори, – поддержала его Кристи. – Лучшие уходят, а надежной смены из молодых нет.

– А ты-то кто такая? – Глаза Штрюга блеснули. – Я тебя раньше не видал в наших краях. Откуда Хвоща знала? Как про то, что я ему встречу назначил, проведала?

– Мой папаша с ним дружбу водил, – начала излагать заранее придуманную историю Кристи. Еще по пути к таверне у нее в голове сложилась более-менее приемлемая легенда, с помощью которой она надеялась достигнуть желаемого. НПС остаются НПС, неважно, где ты играешь, – на континенте или на Архипелаге. Если будешь верно вести диалог, то квест у них получить вполне реально. – Вот, когда я подросла и профессию получила, он и отправил меня к своему старому приятелю, опыта поднабраться. Покойный Хвощ был настоящим специалистом в своем деле, и папаша решил, что именно он меня уму-разуму и научит. Так и сказал: «Давай, Кристи, езжай в Порт-Реал…»

– Не тарахти! – Штрюг даже замахал руками. – Слушай, мы точно об одном человеке говорим? Сколько я Хвоща знал, он никогда никакими особыми талантами не блистал. Ну, глотку там кому перерезать или стащить то, что гвоздями не прибито, – это да, но чтобы что другое…

– Зато какое знание дна Порт-Реала, – моментально отреагировала Кристи. – А способность найти выгоду там, где ее никто не видит? Он видел потенциал там, где остальные видели проблему.

– Заумно говоришь. – Штрюг потер подбородок, заскрипела многодневная щетина. – Как твоего папашу зовут, может, и я его знаю?

– Джек Мориарти, – шустро ответила Кристи. – Убийства, подлог, разбой, шантаж, чеканка фальшивой монеты – все, что приносит прибыль.

– Мориарти? – Штрюг посопел. – Не слыхал.

– Черный Джек. – Кристи сделала загадочное лицо, выдав первую же типовую кличку, которая пришла ей в голову. – Так его называют между своими.

– А, ну это другое дело! – Штрюг покивал. – Про Черного Джека кто не слышал? Не знал, правда, что у него дети есть.

– Папаша не все рассказывает и не всем, – многозначительно подмигнула бандиту девушка. – Ну, ты понимаешь?

– А то! – Штрюг тоже хлопнул левым глазом. – Кровянки не боишься?

– Хе! – Кристи смазанным движением достала кинжал и крутанула его. – Это все вопрос цены.

Предупреждение!

Для того чтобы добиться авторитета в глазах местных воротил теневого мира, вы неблагоразумно использовали имя корсара, известного всему Тигалийскому архипелагу.

В случае если эта новость достигнет его ушей, вы рискуете получить серьезные неприятности.

– 1 единица репутации с капитаном Черным Джеком Миттоном;

– 1 единица репутации с фракцией «Бродяги Архипелага».

Отношение фракции «Бродяги Архипелага» к вам понизилось до состояния «Неприязнь».

Будьте осмотрительней в своих словах и поступках.

Кристи, прочтя системное сообщение, немного расстроилась – кое-что она не учла. Хотя фактор совпадения не стоило исключать – кто же мог предположить, что она так угадает? Однако тонкая здесь система репутации, надо это принять как данность и в дальнейшем постараться использовать в своих интересах. Как? Умный человек подумает и что-нибудь придумает. Любая палка всегда имеет два конца.

Ваша репутация в глазах Штрюга Слякоти, довольно известной личности в теневом мире Порт-Реала, повысилась на 1 единицу.

Ну, где-то убавилось, где-то прибавилось. Баланс, однако. Хотя потери будут повыше – тут Слякоть, там фракция…

– Как тебя там? – Штрюг высморкался на землю, встряхнул пальцы. – Кристи, так? Ладно, Кристи, я тебя услышал.

– Это не ответ, мастер-вор. – Кристи не знала местной

иерархии, но подобный титул был тем куском масла, который никак не мог испортить каши. – Я в деле или нет? Луна уже высоко, и скоро улицы совсем опустеют, а я не привыкла ложиться спать голодной. Если я не подхожу для твоего дела – так пойду заработаю себе денег на кусок хлеба и кувшин вина.

– Ну и характер у тебя! – Штрюг покрутил головой. – Не иначе папаша тебя отправил сюда для того, чтобы тебя видеть пореже!

Негодяй только закончил говорить, а сталь уже прижалась к его кадыку.

– Что там было у отца и у меня – это наше дело. Но если ты еще хоть раз позволишь себе даже задуматься на этот счет…

> *Ваша репутация в глазах Штрюга Слякоти, довольно известной личности в теневом мире Порт-Реала, повысилась на 1 единицу.*

Кристи была очень довольна – ее предположения оказались верны.

Она еще вчера раздумывала над тем, какая изюминка будет основной в этом дополнении к игре. Сама локация невелика, ну, по сравнению с континентом, разумеется. Это там пять пар сапог стопчешь, пока с Севера на Запад дойдешь, а здесь все рядом. И при этом она еще и процентов на пятьдесят состоит из воды, что еще больше ее сокращает для исследования. Значит – меньше НПС, меньше квестов, меньше всего. Вывод – должна быть изюминка.

После долгих размышлений Кристи остановилась на двух основных вариантах: на увеличении доли экзотики – людоеды, абордажи, треуголки и веселый попугай, – а также на плотно проработанной социальной составляющей, которая позволит вскрывать все новые и новые пласты заданий и бонусов. Похоже, что оба варианта оказались правильными.

– Ну, ты и неистовая! – Штрюг отвел от горла лезвие клинка. – Ладно, слушай сюда. Есть хорошее предложение, но очень рисковое.

– Не тяни попугая за хохолок, – потребовала Кристи. – Надо кому-то глотку перерезать?

– Да если бы! Это я бы и без подручных сделал, собственноручно. – Штрюг снова сморкнулся. – Надо украсть дочку самого Тоннера!

– Кого? – не поняла Кристи.

– Ты спятила? – удивился Штрюг. – Тоннер – губернатор Порт-Реала.

Вам доступна цепочка скрытых заданий «Ультиматум губернатору Порт-Реала».

Условие – выкрасть дочь губернатора Порт-Реала дона Сильвио Тоннера и доставить ее в целости и сохранности во дворец клана Фаттов, в город Майлагу, что на островах Дэвиса.

Награды за всю цепочку заданий:

30000 опыта;

5000 золотых;

1500 пиастров;

увеличение репутации с кланом Фаттов (вариативно);

одна из клановых татуировок Фаттов (на выбор);

увеличение одной из основных характеристик на 5 ед. с возможностью выбора;

один предмет экипировки из сокровищницы Фаттов.

Принять?

Цепочка. Вот так сразу. Хотя хорошо бы узнать, кто такие Фатты. Но как? Этот небритыш наверняка уверен в том, что она знает эту фамилию. В любом случае это почти наверняка те, кто ей и нужен, сомнительно, что хорошие и добрые люди будут тырить родную дочь губернатора самого большого города на Архипелаге без особой на то нужды.

Вам предложено принять задание «Ночной визит».

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Ультиматум губернатору Порт-Реала».

Условие – помочь Штрюгу Слякоти похитить дочь губернатора Порт-Реала.

Награды:

1200 опыта;

200 золотых;

30 пиастров;

+ 2 единицы репутации с Штрюгом Слякотью;

+ 0,5 единиц репутации с кланом Фаттов, влиятельным семейством, чьей резиденцией являются острова Дэвиса;

– 5 единиц репутации с губернатором Порт-Реала;

получение следующего квеста в цепочке.

Предупреждение!

В том случае, если данное задание будет принято, к утру вам придется срочно покинуть Порт-Реал, поскольку снижение репутации произойдет в любом случае, независимо от того, успешно будет завершено задание

или нет.

Принять?

Кристи на секунду задумалась – очень уж невыгодные условия, но все же нажала на «Принять». Какого черта? Кто не рискует, тот сидит дома. И потом – все равно следовало бы с этого острова отбыть, поскольку здесь все равно делать нечего. Ну, это она немного преувеличила, возможно. Но по факту – что здесь имеется? Еще десятка два квестов, ну, может, три… Да и правится репутация со временем, это дело обычное.

– Опуская детали, сразу спрошу: какова моя доля в доходе от этого дела? – Кристи уставилась на Штрюга. – Обычно я работаю из половины прибыли.

– Вот все-таки сразу видно семейную хватку. – Штрюг уважительно цыкнул зубом. – Я сам с ним не знаком, но видал его как-то в Леокадии, это на острове Кашалота такая есть. Так вот он там одного своего приятеля за то, что тот часть добычи утаил, под килем флагмана протащил.

– Не виляй. – Кристи добавила в голос стали.

– Ну, половина – это многовато. – Не было заметно, чтобы Штрюг испугался. – Скажем так – пятнадцать процентов.

– Это несерьезно. – Кристи хихикнула. – На виселицу идти вместе, если нас схватят, ну а если дело выгорит – то мне всего лишь пятнадцать процентов. Не пойдет.

– В деле не только мы с тобой, – ответил Штрюг. – Есть еще один человек. И не забудь расходы на шлюп. Опять же, если по совести, то я Хвощу, на всю его компанию, не думал даже больше пяти процентов давать.

– Тогда треть, – снизила расценки Кристи. – Но не меньше. Про совесть мне можешь не говорить, у таких, как мы, ее попросту нет.

– Двадцать процентов – последнее слово, – сказал как отрезал негодяй. – Или разбегаемся, я и без тебя управиться попробую.

В жадности тоже надо знать меру. Да и потом – весь торг для Кристи был не более чем еще одной акцией, которая работала на ее репутацию.

– По рукам. – Кристи изобразила недовольную гримаску. – А теперь скажи мне, как ты планируешь стащить дочку губернатора из его дома. Там же небось охраны полно?

– Так это если из дома. – Штрюг мерзко захихикал. – Но она-то сейчас не дома, а совсем в другом месте.

– По всему выходит, я должна сейчас у тебя спросить: и где же она? – немного язвительно сказала Кристи.

– Тяжело тебе будет мужа найти, – отметил Штрюг. – Вредная

ты девка.

– Будут деньги – будет муж. – Кристи сплюнула. – Так что ты придумал такого?

– Не боись, план отличный! – Негодяй будто даже обиделся, слова его звучали сухо. – Влюбилась она до одури, вот по ночам и начала на свидания в город бегать, в домик один, на окраине, в пригородах. Там-то мы ее и сцапаем.

– Ловко, – оценила ход Кристи. – А тогда на кой тебе я? Дал бы ей по голове, потом в мешок и в лодку. Всего делов-то!

– Она, конечно, дура, но не настолько. С ней всегда ее кормилица и три охранника из городской стражи, мимо них не пройдешь, придется драться. Одного-то, может, тишком прирезать выйдет, но всех троих – это вряд ли.

– Три охранника? – Убивать городских стражников Кристи не улыбалось. После этого о Порт-Реале можно забыть навсегда, тут репутацию не выправишь. А ведь здесь еще и квест на магические вещи… Жалко.

– Может, как-то по-другому с ними? – уточнила девушка. – Может, усыпим или оглушим?

– Это городская стража, – как на дуру посмотрел на нее Штрюг. – Ни купишь, ни усыпишь, ни уболтаешь. Только убивать, без вариантов.

«Вот это охранники правопорядка, я понимаю, – подумалось Кристи. – Только в компьютерных играх да в книжках прошлого века такие и остались».

– Я возьму на себя одного, – продолжил Штрюг. – Ну а двое – на тебе.

– Ты еще про кормилицу говорил? – Женщину Кристи резать совсем не хотелось. Тем более что стража – это воины, а тетка в годах – ну, а какая еще? – это совсем другая сказка. Крупный штраф можно огрести…

– С ней по ситуации. – Штрюг внимательно зыркнул на Кристи. – Ну, идем? До рассвета время есть, но дел-то много.

Кристи молча кивнула, и немолодой убивец тут же припустил по темной улице со скоростью, которой девушка от него не ожидала.

Улицы были вроде бы пусты, но опытный взгляд ассасина отмечал тени, которые явно двигались, звон железа в переулках, говорящий о том, что кто-то кому-то явно пускает кровь, где-то послышался девичий визг, так же быстро и прервавшийся. Город жил ночной жизнью – интересной, темной и кровавой.

Судя по времени, проведенному в пути, Кристи со Штрюгом пересекли весь город. Наконец бандит остановился у небольшого палисадничка, за которым стоял аккуратный домик со

светящимся окном, и приложил палец к губам.

– Вот эта улица, вот этот дом, – еле слышно шепнул Штрюг. – А вон и первый охранник.

Кристи уже заметила темный силуэт человека у входа в дом. Она кивнула, показала Штрюгу два пальца и вопросительно сдвинула брови.

– Еще один внутри, – прошипел злодей. – Третий вон идет, чтоб ему!

Третий как раз обходил территорию. Парочке похитителей девицы просто не повезло, вряд ли он описывал круги постоянно.

Уважаемый игрок!

Вы в первый, но не в последний раз поставлены в ситуацию выбора, которых будет предостаточно в данной локации.

В отличие от континентов, где подобные вещи не слишком влияют на игровую ситуацию, здесь зачастую от этого зависит как ваше будущее, так и то место, которое вы сможете занять под жарким солнцем Архипелага.

Сейчас у вас есть возможность принять судьбоносное решение, от которого зависит, с какой стороны закона вы будете находиться.

В случае, если вы сейчас встанете на сторону городской стражи и убьете Штрюга Слякоть, то сможете безбоязненно находиться в тех городах, где есть подобие законной власти, и даже, при желании, служить ей.

В случае если вы вступите в бой с городской стражей, отношения с законом будут испорчены безвозвратно, но зато вы станете своей среди тех, кто кормится с клинка.

Внимание!

Данная подсказка является разовой и демонстрационной.

Помните, что почти любое решение в конфликтных ситуациях может вести к тому, что ваша репутация будет меняться. Будьте благоразумны при выборе своего поведения при совершении тех или иных действий.

«Очень кстати», – усмехнулась Кристи, сбрасывая непрочтенный текст с интерфейса. Читать было некогда – их заметили.

– Эй! – Часовой звякнул клинком, вынимаемым из ножен. – Вы кто? Что вам здесь на… ххрр…

Метательный нож воткнулся ему в горло, воин пошатнулся,

но умирать не спешил. Кристи, не мешкая ни секунды, подскочила к нему и вогнала кинжал в то место, где у стражника сверху кончалась кираса.

Совсем еще молодой парень попытался схватить ее, выронив шпагу, но девушка ловко увернулась и нанесла ему удар в бок. Расчет оказался верен – хоть кинжал и скрежетнул о сталь, но все-таки нашел дорогу в тело.

– Добей его, – уже не скрываясь, приказала Кристи Штрюгу, сама же, доставая на ходу саблю, поспешила ко входу в палисадник, где уже переполошился второй стражник.

– Брось оружие! – страшным голосом крикнул он, заметив блеск стали в руке Кристи. – Городская стража!

Кристи только хмыкнула, и клинки скрестились.

Стражник был пятидесятого уровня, поэтому Кристи была спокойна. Ее беспокоило только одно – в доме оставался еще один охранник, и если он надумает присоединиться к поединку прямо сейчас, то ситуация может немного усложниться. Но это вряд ли, он будет беречь девку.

Выпад, блок, еще один выпад. Клинок Кристи пробил защиту стражника, но только со скрежетом скользнул по стали кирасы. Сабля не шпага, ею хорошо рубить, а не колоть.

– Уже сегодня ты будешь болтать ногами в петле! – пообещал девушке охранник, он произнес это буднично и немного отстраненно.

– Да что ты? – Кристи изящно крутанулась на месте, кончик ее сабли мельтешил перед глазами стражника. – Я так не думаю.

Блок, блок, нижний выпад – и вот охранник пошатнулся, словно потеряв равновесие.

– Ага! – Кристи начала легкой поступью, двигаясь слева направо, кружить вокруг слабеющего стражника, беспрестанно атакуя его. – Если даже и случится такое, ты этого не увидишь.

– Кончай его, устроила здесь! – прошипел Штрюг, пробегая вокруг нее. В его руке был жуткого вида кинжал, по рукоять заляпанный кровью. – И так нашумели!

– Как скажешь. – Кристи улыбнулась и подалась вправо. Не ожидающий этого стражник на мгновение открылся, и острие сабли чикнуло его по горлу. Кристи вообще любила бить в это место – жертва слабеет быстро, возможность критического удара выше плюс в НПС заложены инстинкты человека, а люди, получив подобный удар, всегда подносят руки к горлу.

Вот и здесь – одна рука стражника скользнула вверх, вторая неуклюже махнула шпагой, но Кристи до этого уже не было дела, она легко сместилась за спину противника и с оттягом рубанула его по ногам, в районе колен, разрубая мышцы.

С оханьем охранник повалился на бок, его показатель жизни бился в красном секторе.

– Живуч, – отметила девушка, достала кинжал и вонзила его стражнику в глаз. Она всегда доделывала до конца то, за что бралась. Да и оставлять в живых свидетеля, видевшего ее лицо? Невероятная глупость.

Привычно обобрав тело, она поморщилась, увидев, как Штрюг молотит кулаками в дверь, запертую изнутри. Непрофессионализма Кристи не любила.

Вами был убит воин городской стражи Порт-Реала. Снижены следующие репутационные показатели:

– 5 единиц к репутации у городской стражи Порт-Реала;

– 3 единицы к репутации с властями Порт-Реала;

– 1 единица с губернатором Порт-Реала.

На ходу убирая саблю в ножны, Кристи подбежала к окну и осторожно заглянула в него. Там была картинка из пасхальной истории – златокудрая девушка в ночной сорочке прижалась к груди черноволосого красавца с мужественным лицом. Он прижимал ее к себе одной рукой, в другой у него был кинжал, отважный рыцарь явно собирался драться до конца.

Кристи не стала мудрить и ждать, она как молния вместе с рамой влетела в комнату, метательный нож, приправленный «Роем ос», свалил на пол красавца. Он начал громко и монотонно стонать, чем удивил златокудрую девушку.

– Томас! О боги, Томас! – Девушка бросилась к нему.

– Леди Синди? – В комнату ворвался стражник, который сразу же получил рану через все лицо прямо по надбровьям. Кристи полоснула его без всякой жалости. Шпага в помещении – не подмога, поэтому стражник ничего сделать не смог, кинжал раз за разом погружался в его тело. Мужчина пытался поймать того, кто его убивает, бесполезно маша слабеющими руками, но кровь, его же кровь, не давала ему этого сделать, заливая лицо.

– Какой здоровый, а? – пожаловалась Кристи девушке, нанося еще один удар в бок стражника.

Удар оказался решающим, стражник рухнул на пол.

– У, как я нынче насвинячила, – весело подмигнула испуганной девушке Кристи, скидывая с интерфейса сообщение о том, что ее репутация в Порт-Реале еще маленько подпортилась. – Пора отсюда валить.

– Томми, – пролепетала девушка, обнимая затихшего красавца, живописно раскинувшегося на полу.

Кристи удивилась – по всему видно, что единиц жизни у

героя-любовника было еще полно. Может, он решил мертвым притвориться?

Штрюг все еще ломился в двери, и Кристи скользнула к ним, рассудив, что даже если драка не перебудила соседей, то этот долбеж точно их переполошит.

– А-а-а! – В прихожей к ней бросилась какая-то бабка, размахивающая сковородкой, но девушка одним тычком вбила женщину в стену. Видимо, это была та самая кормилица.

– Ну ты и шумный. – Откинув засов, Кристи впустила напарника внутрь. – Чего ты такой тарарам устроил?

– Где третий? – Глаза Штрюга обшаривали помещение. – Мертв?

– А то! – Кристи щелкнула пальцами. – И скажу тебе так: двадцать процентов – это маловато. Всю работу сделала я.

– Потом поговорим, – буркнул Штрюг и увидел кормилицу, которая так и не выпустила сковородку из рук. – Почему она жива?

– Тебе надо – ты ее и убивай. – Кристи по-прежнему не хотела брать лишнего на репутацию. Убьешь эту бабку – и все, поплыли вниз отношения с мирным населением. На фиг надо. – Я пас.

– Тьфу, чистоплюи! – Негодяй прильнул к кормилице, блеснула сталь, и старуха, тихонько охнув, осела на пол.

Кристи осуждающе покачала головой – зря. Не то чтобы бабку было жалко, но зачем… Впрочем, и черт с ней.

В комнате произошли изменения. Черноволосый все-таки поднялся с пола и теперь стоял рядом с девушкой, выставив кинжал перед собой.

– Ну вот и славно! – Штрюг вытер кинжал от крови старухи какой-то тряпкой, подобранной с пола. – Вот и дочка нашего доброго губернатора Тоннера, вся такая юная и непорочная. Глаз радуется.

– Насчет непорочности не уверена, – хмыкнула Кристи. – Вряд ли этот благородный дон ей тут только стихи читал.

Она крутанула кинжал, обходя мужчину сбоку.

– Томми вас убьет! – грозно заявила Синди Тоннер. – Правда, любимый?

– Конечно, дорогая, – подтвердил Томми и ловко ударил ее черенком кинжала в висок. Девушка упала, как подрубленный колос.

– Штрюг, кто это? – немного визгливо закричал красавец, тыкая оружием в сторону Кристи. – Где Хвощ, почему вместо него эта тварь? Она меня ранила, посмотри!

– Бывает. – Штрюга эта новость совершенно не тронула, он наклонился над девушкой и заскорузлым пальцем потрогал ее

шею. – Ты ее, часом, не прибил?

– Нет, – взвинченно ответил ему красавец. – Не в первый раз такую штуку проделываю. Ты мне так и не ответил – кто это?

– Хвощ мертв, я вместо него. – Кристи усмехнулась. – Штрюг, я так понимаю, это и есть наш третий компаньон?

– Он и есть. Это Томми-Симпатяшка, известная личность в наших краях, – подтвердил негодяй, подхватывая бесчувственное тело дочери губернатора под мышки. – Быстрее, не стойте. В ковер вон ее закатаем и ходу отсюда, время поджимает. Да и нашумели мы изрядно, того и гляди кто-нибудь притащится посмотреть, что здесь происходит.

Дочь губернатора так и не пришла в себя – ни когда ее клали на толстоворсный ковер, ни когда этот ковер скручивали.

– Может, ей платок в рот запихать? – предложил Томми-Симпатяшка. – А ну как очухается, когда мы ее тащить будем, и крик поднимет?

– Оно хорошо бы, но не стоит, – не согласился с ним Штрюг. – Задохнуться может. Да и ковер вопли заглушит, вон какой он толстый.

– Далеко тащить? – спросила Кристи.

– Да нет, – уже не так злобно ответил ей Томми. – Мы же не от главного причала будем в море выходить.

– Все, пошли! – Штрюг приподнял один конец коврового рулона. – Томми, хватайся сзади.

– Я не могу, я ранен. – Томми показал на окровавленную рубаху. – Вон пусть эта стерва тащит. Она виновата в этом – ей и волочь.

Кристи не стала возражать, не видя в этом смысла, тем более что время и в самом деле поджимало. Она прихватила платье девушки, небрежно брошенное на кресло, сунула его в сумку и ухватилась за заднюю часть груза.

– На кой тебе эта тряпка? – пропыхтел Штрюг, взваливая ковер на плечо.

– Нам товар заказчику сдавать, – Кристи проделала ту же операцию. – Не в исподнем же девку ему предъявлять?

Штрюг промолчал, что явно было знаком согласия.

Идти и впрямь оказалось недалеко, минут через пятнадцать похитители миновали небольшую пальмовую рощицу, оставив позади спящие пригородные дома, и, спустившись с небольшого уступа, оказались в небольшой укромной бухточке.

– Вон лодка, – просипел Штрюг, кивая подбородком в сторону уткнувшегося в берег плавсредства. По его побагровевшему лицу текли капли пота, вытереть который он не мог по причине занятости рук. – Давайте, давайте, подельнички, маленько

осталось. На шлюпе нас уже ждут.

Оскальзываясь в песке и сквернословя, троица поспешила к лодке.

– Грузи ее, – командовал Томми, маша руками. – На дно клади.

– Да заткнись ты, – не выдержала Кристи. – Надоел – мочи нет. Сам возьми да положи.

– Меня беспокоит рана, – Томми зло блеснул глазами. – Мне вообще помощь врача нужна.

– Надо было тебе по роже кинжалом резануть. – Ковер с девушкой был надежно уложен на дно лодки, Кристи разогнулась и облегченно вздохнула. – Называли бы тебя тогда не Симпатяшкой, а Меченым.

– Хорош лаяться. – Штрюг сел за весла. – Давайте сталкивайте лодку в воду, отчаливаем.

– Скажи сейчас хоть слово! – мрачно глянула Кристи на Томми. – А ну за работу.

Герой-любовник закрыл открытый было рот и ухватился за корму, толкая ее вперед.

Прошуршав днищем по песку, небольшое суденышко заплескалось на волнах. Хлюпая сапогами, Кристи пробежалась по воде и перелезла через борт.

Вами выполнено задание «Дочь губернатора».

Награды:

1200 опыта;

200 золотых;

30 пиастров;

+ 2 единицы репутации с Штрюгом Слякотью;

+ 0,5 единиц репутации с кланом Фаттов, влиятельным семейством, чьей резиденцией являются острова Дэвиса;

– 5 единиц репутации с губернатором Порт-Реала.

Предупреждение!

С учетом всей набранной вами отрицательной репутации с администрацией и губернатором Порт-Реала отныне вам не рекомендуется там появляться, поскольку это может привести к нежелательным для вас последствиям. Впрочем, решать вам, игрок.

В сумке приятно брякнуло, Кристи хлопнула в ладоши. Ну да, Порт-Реал теперь для нее закрыт. Печально, но что уж теперь. Вот только надо будет в ближайшее время привязаться к надгробию в любом другом пункте, а то ведь после смерти ее перенесет именно в опасный для нее теперь город.

Вам предложено принять задание «В целости и сохранности».

Данное задание является вторым в цепочке квестов «Ультиматум губернатору Порт-Реала».

Условие – довезти дочь губернатора Тоннера до островов Дэвиса.

Обязательное условие – Синди Тоннер должна остаться в живых.

Награды:

1500 опыта;

300 золотых;

45 пиастров;

+ 0,5 единиц репутации с кланом Фаттов, влиятельным семейством, чьей резиденцией являются острова Дэвиса;

получение следующего квеста в цепочке.

Показатель здоровья скакнул вниз, Кристи крутанулась на месте, заставив качнуться лодку.

– Томми, что за дела? – Штрюг уставился на Симпатяшку, сжимающего в руках кинжал, которым он только что ударил Кристи в бок.

– Никто не смеет в меня тыкать железкой! – Томми вертел кинжал в руке, прикидывая, как половчее нанести еще один удар девушке. Он стоял на корме, чуть согнув колени. – Никто!

– Придурок! – ругнулась Кристи. – Одежду попортил.

Она взялась за борта лодки и резко несколько раз ее качнула. Коварный Томми не успел схватиться за скамейку и с криком вылетел за борт.

– Ты, Томми, идиот! – Кристи со всего маха ударила подошвой сапога по пальцам, вцепившимся в борт лодки. – А идиотов жалеть не стоит, от них вреда больше, чем пользы.

– Уверена? – спросил Штрюг, бесстрастно наблюдающий за этой сценой.

– Абсолютно. Проверено на личном опыте. Давай налегай на весла.

Симпатяшка еще какое-то время плыл за лодкой, крича что-то бессвязное вроде извинений.

– Табань, – внезапно сказала девушка Штрюгу, и тот покорно выполнил требуемое.

– Надумала его все-таки взять с нами? – спросил старый разбойник. В предрассветных сумерках не было видно его лица. Усмехался он или, напротив, о чем-то сожалел?

– Что-то в этом роде, – ответила Кристи, поджидавшая того

момента, когда голова Томми появится над бортом.

– Я ж не со зла! – Томми отфыркивался, на его лице застыла было извиняющаяся очаровательная улыбка.

– Ну, тогда и ты меня пойми, прости и вспоминай тихим незлобливым словом! – Рукоять сабли с треском ударила в лоб Симпатяшке, и он без звука канул в воду. – Если всплывешь, конечно.

– Я его лет пять знал, – сдержанно, почти спокойно проговорил Штрюг, снова налегая на весла.

– Он мог попасть в руки стражи! – Кристи убрала саблю в ножны. – И не стал бы молчать. Пока никто не знает, чьих это рук дело, нас не ищут. Как узнают – объявят за наши головы награду. Оно тебе надо?

– Так я и не против того, что он ушел на дно. – Штрюг сплюнул за борт.

– Теперь моя доля увеличилась. – Кристи не спрашивала, она утверждала. – Мы идем пополам.

– Шестьдесят на сорок. – Штрюг тоже говорил уверенно, не оставляя места для споров.

– Но все дополнительные расходы оплачиваешь ты, из своей доли, – поставила Кристи точку в этой дискуссии, и молчаливый кивок старого бандита это подтвердил.

Шлюп оказался небольшим и быстрым, компаньонов на борту уже ждали. Как только они и груз оказались на палубе, капитан тут же скомандовал поднять паруса.

– Поспеши, Гийом, – сказал ему Штрюг, глядя на светлеющую полосу на востоке. – Когда встанет солнце, мы должны оказаться очень далеко отсюда, иначе будет беда.

– Не волнуйся, – седой Гийом с трубкой в зубах был сама уверенность. – Ветер попутный, волна небольшая, так что боги за нас.

Кристи помогла отнести пленницу в капитанскую каюту и там ее вынуть из ковра. Девушка была бледна, но дышала.

– Ну и славно! – Штрюг замкнул на двери каюты замок, который достал из кармана. – Теперь все в руках капитана, от нас больше ничего не зависит.

– Чушь, – отмахнулась девушка. – Все всегда зависит от нас.

Кристи снова поднялась наверх. Звезды блекли, утро было не за горами.

Глава 8. Лекс

Лекс, охая, разогнулся. Вот же хрень – опять чертов боцман заставил его отдраивать квардек. Ведь он же тут не один такой, ну вот за что Кривой Сэм невзлюбил именно его?

– Отрыжка Кракена, опять этот лентяй считает альбатросов! – прямо над ухом Лекса раздался рев, чуть не заставив лопнуть барабанную перепонку. – Нет, я явно за тебя переплатил! Да за такого лодыря должны мне были денег дать, но никак не с меня их брать!

Лекс обреченно вздохнул – теперь все. Теперь ему еще и трюм достанется…

«Звезда тропика», четырехмачтовая баркентина, на которую угодил Лекс, уже неделю находилась в плавании. Насколько он понял из обрывков бесед, которые вели матросы, судно занималось тем, что перевозило товары купцов с острова на остров, то есть вело вполне законопослушную жизнь. Это по местным меркам было одновременно и большой редкостью, и большим риском, поскольку пираты торговцев не трогали только вблизи от рейдов, а вот в открытом море… Впрочем, команда на «Звезде тропика» подобралась бывалая, опытная и готовая ко всему, в том числе и к бою. Если же говорить о Лексе, то он о нападении пиратов вообще мечтал, поскольку именно это освободило бы его от той каторги, на которую он по собственной дурости попал.

Когда его подняли из трюма на палубу, почти сразу после того, как Порт-Реал скрылся за горизонтом, он еще не слишком хорошо понимал, что происходит, – дурман ему дали знатный, качественный.

Видно, это отметили и те, кто его рассматривал, поскольку в какой-то момент на него вылилось целое ведро прохладной и соленой воды.

– Сколько ты отдал за этого червяка? – послышался властный голос. Лекс медленно поднял голову и мутными глазами посмотрел на того, кто задал вопрос.

Это был высокий мужчина в камзоле, отделанном золотым шитьем, в такой же щегольской треуголке, у него на боку болталась шпага с золотой рукоятью.

– Семь монет, капитан, – ответил бородатый верзила с повязкой на левом глазу.

– Дорого, – поморщился капитан. – Дохловат товар, и еще – он явно не моряк. На руки его посмотрите, они канатов не знают.

– Нам были нужны люди, вы сказали их нанять или купить. –

Верзила поправил повязку. – Что было – то и взял. И потом – чтобы у меня да не отработали уплаченного? Да ну…

– Подпиши с ним контракт, – приказал капитан. – Чтобы чин по чину, ты же все понимаешь?

– Само собой. – Верзила пнул Лекса в бок. – Давай, слизняк, вставай. Пришло время работать!

– Да пошел ты, – вяло ответил ему Лекс. – В гробу я тебя видел!

– Хорош товар! – капитан усмехнулся. – Сэм, деньги за него платил ты, и, если этот кусок дерьма не будет работать, я вычту их из твоего жалованья.

– Я все понял, капитан, – свирепо глянул на Лекса Сэм. – В гробу, говоришь? Ну, как знаешь!

Без излишней деликатности Лекса отволокли на нос корабля, рядом с ним бросили огромный мешок.

– Вот, парень, твой гроб. – Сэм ухмыльнулся. – Прости, дерево вещь дорогая, поэтому тех, кто отдает Одноногому душу, мы засовываем вот в такие кули и отправляем за борт. Для тебя можем сделать исключение, отправив на дно живьем.

– Не имеете права! – Голова у Лекса кружилась, он никак не мог прийти в себя.

– Чего? – Одноглазый даже повертел головой от удивления. – Это ты о чем вообще сейчас? Я тебя купил, сморчок, у меня на тебя все права. Я вообще могу с тобой не разговаривать, а попросту сунуть тебе в руки зубочистку и отправить с ней в трюм на крыс охотиться.

Лекс глубоко вздохнул – ему вся эта карусель совсем уже перестала нравиться и еще он не понимал, чего от него хочет этот одноглазый упырь.

– Но у нас на судне все по-честному, мы такие. – Сэм достал из кармана свиток пергамента. – Поэтому давай определяйся, выбирай одно из двух: полететь в мешке за борт или подписать договор?

Именно здесь Лекс и прокололся, чего себе потом не смог простить. Нет, чтобы сразу согласиться на мешок и утопление, это оптимальный выбор в этой ситуации. Все, что он бы в этом случае потерял, это были бы не слишком уж и козырные вещи из стартового набора, ну и еще пришлось бы пережить несколько неприятных мгновений, связанных с полетом за борт, зато после смерти его бы снова встретил шумный и комфортный Порт-Реал.

Нет, чертов дурман и растерянность сделали свое дело, он подписал договор, который даже толком и не прочел.

Он прочел его на следующий день, после того как намахался шваброй. Нет, поначалу он ничего драить не собирался, но

несколько моряков под предводительством Кривого Сэма так его отволохали, что здоровье отправилось в красный сектор.

Сжав зубы и пообещав засудить «Радеон» за такие штуки, Лекс выдраил верхнюю палубу и кучу других мест, на которые указывал ему злорадно улыбающийся боцман.

Когда звезды высыпали на небо, боцман сказал ему:

– Все, до завтра свободен. Иди дрыхни!

Дрыхнуть Лекс не стал, он развернул текст договора (ему любезно дали один экземпляр).

Вы заключили договор с капитаном Андреасом Ренаром и стали членом его команды.

Данный договор заключен на один календарный год по игровому времени.

Покинуть команду капитана Ренара досрочно и без штрафных санкций можно в следующих случаях:

грубое нарушение капитаном Ренаром условий данного договора (см. раздел «Информация»);

невыполнение капитаном Ренаром взятых на себя обещаний;

смерть капитана Ренара или гибель его корабля;

смещение капитана Ренара со своего поста в результате бунта или заговора. В случае, если заговор или бунт будет организован игроком, возможно получение дополнительной награды, а также есть возможность получения скрытого задания (или цепочки заданий). В случае если игрок поднимет над данным кораблем черный флаг Берегового братства, возможно получение дополнительных бонусов;

в случае, если капитан Ренар сам выгонит вас из команды;

достижение с капитаном Ренаром договоренности о разрыве договора (только по обоюдному согласию).

Данный список не является конечным и варьируется по игровой ситуации.

В случае если игрок покидает команду капитана Ренара без согласования с ним и (или) по собственному желанию, то он получает следующие штрафные санкции:

– 75 % к репутации у всех нейтральных и дружественных торговых фракций;

– 9 единиц ко всем характеристикам;

– невозможность получить пристанище на всех островах Архипелага, где есть представители торговых фракций.

По усмотрению капитана в этом случае за игрока может быть назначена награда, и он может стать желанной дичью для всех охотников за головами.

Обязанности игрока, как члена корабельной команды:

подчиняться капитану Ренару и назначенным им должностным лицам;

немедленно и добросовестно выполнять поручения вышеупомянутых лиц;

не проявлять неудовольствия при выдаче поручений.

Права игрока как члена команды:

получать незамысловатое, но сытное питание;

получить спальное место в трюме;

освоить множество морских профессий, которые потом позволят ему стать востребованным жителем Архипелага.

Всякий раз, входя в игру, вы будете оказываться там, где находится бóльшая часть команды корабля, к которому вы приписаны.

В связи с вступлением в команду капитана Ренара вами получены следующие бонусы:

+ 2 % к получаемому опыту;

+ 6 % к устойчивости при нахождении на палубе;

+ 2 % к наносимому урону во время абордажного боя;

+ 2 единицы к характеристике «Ловкость»;

титул «Король швабры»;

титул «Морской торговец».

В случае роста авторитета игрока в глазах членов команды список бонусов может быть расширен.

По мере роста вашего авторитета в глазах членов команды, офицеров и капитана велика вероятность получения квестов как обычных, так и скрытых.

Важно! В том случае, если игрок отсутствует в игре более чем два дня, договор с капитаном Андреасом Ренаром будет считаться расторгнутым и к игроку будут применены вышеупомянутые штрафные санкции.

В случае если игрок считает данное решение администрации неправомерным, он имеет право обратиться к ней с апелляцией, которая непременно будет рассмотрена.

Нет чтобы тогда, сразу после прочтения этого документа, ничего не подписывая, самому вниз головой сигануть… А он – подписал. И привязал себя к этому кораблю, с которого теперь ни убежать, ни уйти. И ходить сюда надо каждый день, потому что

договор подписан не только с Ренаром, но и с «Радеоном». Ренар – ладно, а вот корпорация шутить не будет. И все эти закидоны про «засудить» – тоже только для самоуспокоения говорится, потому что из пистолета танк подбить нельзя.

И вот теперь он, Лекс, один из лучших игроков «Файролла» (ну, объективно так же оно и есть), стал на торговом корабле чем-то средним между мальчиком на побегушках и уборщиком, да еще и заработал себе кличку Глист. Это постарался Хлед Красавчик, любимчик команды, по мнению матросов – балагур и остряк, по мнению же Лекса – язва и сволочь. Он почему-то сразу невзлюбил Лекса и при каждом удобном случае злословил, причем очень умело и обидно. Остальные моряки не были очень уж агрессивны по отношению к Лексу, а вот этот…

В общем, неказистая выдалась доля Лексу. Вместо лихих боев, абордажей и свиста ветра он получил швабру, ведро и насмешки, и это парня невероятно бесило. За неделю он дошел до того, что все-таки серьезно начал размышлять о том, чтобы написать или позвонить в «Радеон». Лекс намеревался уведомить членов корпорации о том, что совесть иметь надо, игра игрой, а некоторые вещи уже идут с перебором, даже текст письма дома составил, но в последний момент передумал. Мало ли что, они же еще хреновей его положение могут сделать. В конце концов об унижении человеческого достоинства говорить пока не приходится, все вроде бы в рамках, ну а что поколотили – так его предупреждали, что здесь натуралистично все. Факт же того, что он не может выправить ситуацию в свою пользу, – это не вина «Радеона», это его личная недоработка. Неприятно такое признавать, но что поделаешь?

За прошедшую неделю плавания Лекс поначалу пытался получить какие-то квесты, разговорить моряков и вообще добиться хоть какого-то игрового прогресса, но все было тщетно. На контакт с ним никто не шел, вдобавок то и дело выскакивало системное сообщение:

> *Ваша репутация недостаточна для того, чтобы члены команды восприняли вас как равного.*

А как поднять эту репутацию – Лекс не знал. Мануалов по Архипелагу не было, те же, что были, относились к Раттермарку, там все было проще – куда-нибудь пойти, кого-нибудь убить.

В результате денька через три Лекс на все плюнул и стал заходить в игру на закрепленные в договоре четыре часа, не больше и не меньше. Драил палубу, тер котлы на камбузе и терпел насмешки команды. А еще, когда было время, глазел на бескрайнюю синюю даль, надеясь увидеть белый парус и черный

флаг.

Как назло, плавание для «Звезды тропика» складывалось самым удачным образом. Ветер дул попутный, море было спокойное, а единственный корабль, встреченный ею, сам поспешно отвернул в сторону, поскольку такой мелкий шлюп баркентина могла раздавить килем, просто не заметив.

– Эй, Глист, ты не забыл, что тебе сегодня еще надо сделать? – участливо спросил у Лекса Хлед, когда тот присел у борта, оглядывая блестящую чистотой палубу.

– Что еще? – пробурчал Лекс, предвидя очередную гадость. Стоящие рядом моряки навострили уши, предвидя забаву.

– Он еще спрашивает? – картинно развел руками Красавчик, обращаясь к слушателям. – А кто якорь точить будет?

– Какой еще якорь? – Лекс насупился. – Опять дурака валяешь?

– Я? – Хлед даже глаза закатил, показывая, как он обижен таким предположением. – Это приказ боцмана. Все новички непременно точат якорь.

– Зачем?

– Вот же островная крыса! – вздохнул Хлед. – А если он на дне, когда мы его опустим, за что-то зацепится? Там же чего только нет – водоросли, всякий другой хлам. Но если якорь хорошо заточен, то он просто все это перерубит.

– Точно-точно, – подтвердил один из матросов. – Я его тоже когда-то точил.

К заверениям присоединились остальные:

– И мы.

– Поэтому держи вот напильник и давай наяривай. – Хлед протянул жуткого вида инструмент Лексу. – И на совесть точи, чтобы искра летела! Кривой – это не я, он шутить не любит.

Лекс нутром чуял, что негодяй Хлед снова подкладывает ему какую-то подлянку, но, с другой стороны, вот так, между прочим, прикрываться боцманом, который и на самом деле шуток не любил?

Парень взял инструмент и зашагал к корме, на которой лежал огромный заржавленный якорь. В конце концов, заточка якоря – менее муторное занятие, чем беготня с тряпкой. Сиди себе, чиркай по железке, жди, пока смена кончится. Деньги за это все платят хорошие, иные люди за такие по десять часов в день тяжести таскают.

Что Хлед опять его выставил на посмешище, Лекс понял сразу же, как только увидел глаза боцмана. Тот поднялся на верхнюю палубу примерно через полчаса после того, как напильник заскрежетал по якорю.

– Ты что делаешь? – икнув, спросил у Лекса боцман.

– Якорь точу, – обреченно ответил юноша.

– Даже не стану спрашивать зачем, – кивнул головой Кривой Сэм. – Другое у тебя спрошу. Скажи, тебя мамка головой вниз в детстве не роняла?

– Не знаю, – опустил напильник Лекс. – Я не помню таких подробностей, а она мне про это не говорила.

– Пожалела она тебя, – заверил его боцман. – Поняла, что дурачок растет, и пожалела, понимала, видать, что жизнь у тебя тяжелая будет, вот решила не расстраивать до конца.

Лекс кинул злой взгляд на Хледа, но лицо того приняло совершенно отстраненное выражение, только глаза, лучащиеся смехом, выдавали ту бурю эмоций, которая бушевала у него внутри.

– Мне сказали, что вы сказали… – пробормотал Лекс.

– Даже не знаю, что с тобой делать, – немного печально поделился с ним своими печальными мыслями боцман. – Все ты делаешь криво, косо, я бы даже сказал – через одно место. Что тебе ни поручи – никакого толку. Может, все-таки тебя утопить?

– Да не вопрос, – оживился Лекс. – Гнать меня надо из команды поганой метлой!

Это был вариант. По логике вещей, если такая штука случится, то после смерти он запросто мог перенестись в тот же Порт-Реал.

– А денежки? – печально пошевелил пальцами перед носом Лекса боцман. – За тебя заплачено, приятель, и полновесной монетой. Нет уж, так просто не отделаешься. Но поверь, я найду способ, чтобы и деньги вернуть, и тебя с рук сбыть.

– Чего ж не поверить, – расстроился Лекс и помахал напильником. – Верю. Якорь, стало быть, точить не надо?

– Засунь эту штуку себе знаешь куда?! – не выдержал и перешел на крик Кривой Сэм. – Знаешь?

– Предполагаю, – немного нахально ответил ему Лекс, у которого впервые за последние несколько дней появились плодотворные идеи. – Но у меня таких склонностей нет.

Боцман налился кровью, набрал воздуха в грудь, собрался что-то ответить, но был остановлен криком марсового:

– Паруса на горизонте, слева! Что за корабль, неясно, флага нет.

– Пфф, – выпустил воздух боцман. – Интересно, кто это?

– «Интересно» не то слово, – поддержал его приободрившийся Лекс и с надеждой предположил: – А ну как пираты? Вот будет неприятность!

– Язык твой длинный отрезать бы, – суеверно сплюнул

боцман. – Ну, если накаркаешь, тогда берегись! Хлед, бегом к капитану!

Хлед кинулся вниз, сам же Кривой Сэм потопал на нос корабля, где уже собралась команда, глазея на быстро приближающееся к баркентине судно без флага. Лекс последовал за ним, бормоча: «Хоть бы, хоть бы».

Капитан пришел быстро, глянул на приближающийся корабль и сообщил морякам:

– Скоро они нас догонят, точно. Ходко идут. Бригантина – это не наш барк.

– Флага нет, – ткнул пальцем боцман. – К чему бы это?

– Первый помощник, раздать оружие, – не стал отвечать ему напрямую капитан. – Честные торговцы всегда ходят под флагом, им скрывать ничего не надо. Лучше быть готовым к неприятностям сразу, чем потом суетиться.

Первый помощник, длинный и печальный человек, от которого за все плавание Лекс не слышал и трех слов, прихватил с собой пяток матросов и отправился в трюм – там располагалась оружейная комната.

Вскоре он вернулся на палубу, в руках и у него, и у матросов были сабли в ножнах, кинжалы, еще какое-то оружие. Разномастность ножен и видов сабель свидетельствовала о том, что все это было куплено оптом на одном из островов.

– Еще один парус, сзади, – послышался голос марсового.

Обернувшись, Лекс увидел каравеллу, которая в самом деле следовала в кильватере «Звезды тропика».

– Вот все и стало ясно, – вздохнул боцман. – Это пираты.

Словно подтверждая его слова, на мачте бригантины, идущей наперерез торговцу, затрепыхался черный флаг, такой же взмыл в воздух и на каравелле.

– Капитан! – обратился к Ренару боцман. – Вы уверены, что есть смысл драться?

– Мы будем сражаться, – твердо сказал капитан. – Я – Андреас Ренар, и я не желаю спускать свой флаг.

– Перебьют нас всех, – сказал кто-то из матросской толпы.

– Да лучше под волны, чем на плантации, – фыркнул Хлед. – А ну, дайте-ка мне самый длинный клинок, чтобы вражину к себе близко не подпускать. Я слышал, что пираты здоровы драться – вот и проверим это!

Лекс скривился – этому скалозубу достался его меч. Ну да, он был не самый лучший, но все же он был его.

– Что рожу наморщил, Глист? – засмеялся Хлед. – Или уже портки намочил, не дожидаясь боя? Так сбегай поменяй, еще успеешь до начала.

– Свои не намочи, рубака, – зло ответил ему Лекс, который вместе с приступом недовольства ощутил немалый прилив злой энергии. – И зубы береги, чтобы в бою не выбили. Без них останешься – ни пошутить, ни поесть. Впрочем, надеюсь, что тебя прикончат до того, как ты их лишишься.

Хлед зло прищурился, несколько моряков недовольно заворчали, боцман же рявкнул:

– А ну, заткнитесь все!

– Я припомню тебе эти слова, когда все закончится, – пообещал Лексу Хлед.

– Доживи сначала! – громко сказал Лекс и зло захохотал.

Корабли сближались, «Звезда тропика» по факту оказалась в клещах. До начала боя оставались считаные минуты.

– А мне саблю выдать? – возмутился Лекс, заметив, что остаток клинков собираются отнести обратно. – Я тоже драться буду!

Конечно, ничего такого он делать не планировал, но клинок – он всегда клинок. Кто знает, как дело повернется.

– Тебе? – с презрением глянул на него первый помощник.

– Дай, – приказал капитан. – Даже такой, как он, может быть полезен. Он же понимает, что сейчас он будет сражаться не за наш корабль, а за свою жизнь.

Один из моряков сунул Лексу в руки кортик. Да, сабля была бы лучшим вариантом, но сейчас Лекс был рад и кортику – все лучше, чем ничего.

Каравелла так и держалась в фарватере, но зато бригантина приблизилась к «Звезде тропика» уже настолько, что можно было видеть довольные улыбки крепких вооруженных мужчин, чья профессия не оставляла места для сомнений.

– Эй, капитан! – закричал один из них, в широкополой шляпе, одетый, можно сказать, даже щегольски – в черный кожаный камзол, украшенный золотым шитьем. – Я капитан Дик Уоррел, думаю, ты обо мне слышал.

– Хитрый Дик, – цокнул языком Кривой Сэм. – Нам конец, теперь точно.

– Да, я слышал о тебе, – холодно ответил Ренар. – Что с того?

– Опусти паруса и брось якорь, – дружелюбно предложил Уоррел. – И тогда сегодня здесь никто не умрет. Зачем лить лишнюю кровь?

– Ты заберешь груз и отпустишь нас? – уточнил Ренар.

– Э нет, к полумерам непривычен. Я заберу все – и груз, и корабль, но зато вы получите несколько шлюпок и сможете уплыть отсюда целыми и здоровыми, – пират улыбался. – Видит Одноногий, это щедрое предложение.

Лекс закручинился – он не сомневался, что капитан ответит согласием. Ну, глупо же вступать в заведомо проигранный бой?

– Это мой корабль! – зло крикнул капитан. – И это мой груз.

– Не договорились, значит, – донес ветер равнодушный ответ пирата. – Тогда повоюем, почему нет? Молодцы, начали!

– Право руля! – в тот же момент, когда Хитрый Дик договорил, крикнул капитан Ренар. – Рубите «кошки»!

«Звезда тропика» вильнула вправо, благодаря этому добрых десятка полтора «кошек» – крепких тройных крюков с привязанными к ним веревками – не долетели до борта. Но это была только половина брошенных крюков. Не меньшее количество «кошек» достигло цели и с треском впилось в дерево левого борта.

– Рубите, рубите их! – ревел, как белый медведь в жару, боцман и, подавая пример, начал с оттягом полосовать тугую веревку.

– Берегись, у них лучники! – закричал кто-то из матросов и был прав – несколько моряков покатились по палубе, из их тел торчали стрелы.

Один из пиратов-стрелков выбрал мишенью Кривого Сэма и с немалым мастерством всадил ему стрелу в ладонь, сжимающую саблю. Сэм сломал древко, вытащил зубами из ладони острие и выбросил все это за борт, после погрозил кулаком кораблю пиратов и продолжил рубить веревки «кошек».

Впрочем, в этом уже и не было особого смысла, «кошки» сделали свое дело. Пираты смогли остановить маневр судна и даже сблизиться с ним, и теперь с пиратского корабля на палубу «Звезды тропика» уже перелетали на канатах, которые были закреплены на мачтах, первые абордажники.

– Не дайте им подойти к штурвалу! – закричал капитан, который уже обнажил шпагу. – Берегите штурвал!

Лекс так и не понял, чем этот штурвал так ценен. Нет, понятное дело, если бы это был теплоход – «стоп машина», все такое. Здесь-то чего? Но на всякий случай поспешил наверх, к огромному колесу, которое здесь и называли штурвалом.

Лекс побежал к корме, где, собственно, и находился пресловутый предмет, по дороге он споткнулся о тело Кривого Сэма – видно, тот здорово разозлил стрелков с пиратского корабля, поскольку в его огромном теле торчало штук пять стрел. И еще одна, видно, та самая, что его убила, торчала из глазницы, сделав Кривого Сэма Слепым Сэмом.

Лекс хихикнул над пришедшим в голову каламбуром, пнул тело боцмана, добавив при этом:

– Так тебе и надо, скотина! – Затем подобрал саблю,

лежавшую рядом с трупом, и поспешил дальше.

У небольшого возвышения, на котором располагалось рулевое колесо, столпилась небольшая кучка моряков, они пока довольно успешно отражали атаки немногочисленных абордажников, но их успех был временным, ведь основные силы нападавших пока еще находились на главной палубе.

Лекс ужом проскользнул мимо дерущихся и собирался подняться наверх, не имея пока явной цели, когда услышал призыв Хитрого Дика, голос которого перекрыл возгласы дерущихся.

– Матросы, ну ладно ваш идиот капитан, это его корабль, с ним все ясно! Вам-то это все зачем?! Остановите корабль, перехватите штурвал, помогите мне – и вы останетесь живы! Слово капитана Уоррела! А самого шустрого я даже награжу!

Уважаемый игрок!

Вы в первый, но не в последний раз поставлены в ситуацию выбора, которых будет предостаточно в данной локации.

В отличие от континентов, где подобные вещи не слишком влияют на игровую ситуацию, здесь зачастую от этого зависит как ваше будущее, так и то место, которое вы сможете занять под жарким солнцем Архипелага.

Сейчас у вас есть возможность помочь одной из двух сражающихся сторон, но помните, что после принятия подобного решения одна из них, вероятнее всего, будет настроена благожелательно в вашем отношении, вторая же абсолютно точно не будет испытывать к вам теплых чувств.

В случае, если вы поможете пиратам захватить корабль, то получите +3 единицы репутации с капитаном Уорреном, но при этом ваша репутация у моряков со «Звезды тропика» снизится на 5 единиц.

В случае, если же вы поддержите команду баркентины, то ваша репутация в глазах команды вырастет на 3 единицы, при этом репутация с капитаном Уорреном останется прежней, нейтральной.

Внимание!

Данная подсказка является разовой и демонстрационной.

Помните, что почти любое решение в конфликтных ситуациях может вести к тому, что ваша репутация будет меняться. Будьте благоразумны при выборе своего

поведения при совершении тех или иных действий.

Внимание!

В данной ситуации вы можете остаться и просто зрителем. Но насколько это имеет смысл?

И что тут думать? Лекс даже засмеялся. И так понятно, что у корабля нет шансов уцелеть. Даже если моряки торгового судна отобьют нападение пиратской команды с бригантины, то у Хитрого Дика есть резерв на каравелле, стоящей неподалеку. Ну и потом – отдельное удовольствие посмотреть, как будут пускать походить по доске все это быдло из команды. Они над ним, Лексом, смеялись? Теперь его очередь хихикать над ними. Плевать, что они компьютерные персонажи, удовольствие будет вполне натуральное.

Лекс вскарабкался наверх – у штурвала стоял первый помощник, рядом с ним вертел головой Хлед.

– А, это ты. – На этот раз остряк-самоучка не стал называть Лекса Глистом, видать, заметил, что у него в руках сабля. Все они, шутники, сильны, когда кучей глумятся над безоружным одиночкой. – Вовремя. Слушай, не думал, что ты и впрямь полезешь в драку!

Репутация с командой баркентины «Звезда тропика» увеличилась на 1 единицу.

Лекс снова засмеялся – нежданно-негаданно изменилось отношение к нему, Глисту. Он неделю бился, ну ладно, может, чуть меньше – и ничего. Добром хотел, по-людски. А надо было всего лишь принять решение их всех перерезать. Пускай они НПС, но ему штрафы теперь побоку! Тем более ему дали право выбора.

– Конечно, приятель! – во весь рот улыбнулся Лекс и испуганно выпучил глаза: – Черт, смотри, каравелла!

– Что? – Хлед резко повернулся назад, и Лекс тут же ударил его саблей по голове, использовав полученный в качестве бонуса скилл «Удар в спину».

Моряк был невысокого сорокового уровня, поэтому уровень здоровья у него моментально скакнул в красный сектор.

– Что ж ты делаешь, гад? – побледнел первый помощник, не отпуская штурвала. – Сволочь!

– Убиваю, – оскалился Лекс и воткнул в спину Хледа, упавшего на колени, кортик, который достал из-за пояса. – Ты не видишь?

Хлед завалился на бок, он был мертв.

Лекс выждал секунду, но ничего не произошло – гром с небес не грянул, сообщения о штрафе не выскочило.

Ваша репутация с командой баркентины «Звезда тропика» снизилась на 5 единиц.

И всего-то? Ой как страшно.

Лекс поднял меч, выпавший из руки Хледа, и убрал в сумку. Как оружие он решил не использовать меч – сабля здесь поудобнее будет.

– Уйди, – холодно сказал первому помощнику Лекс. – От штурвала в сторону! Убью!

– Крыса, – сказал, как плюнул, первый помощник.

Лекс пожал плечами и, взмахнув саблей, рубанул по руке моряка.

Да, это был не Раттермарк, следовало признать. Брызнула кровь, кисть руки так и осталась висеть на одной из рукоятей, не разжавшись. Натурализм в действии, даже с перебором.

От удара первого помощника мотнуло в сторону, Лекс, подскочив к нему, несколько раз наотмашь его рубанул. Третий удар оказался для моряка последним.

Оттолкнув ногой тело первого помощника в сторону, Лекс брезгливо подцепил кончиком сабли кисть его руки, висящую на штурвале.

– Ну, это уже перегиб, – негромко сказал он. – Непременно в отчете данный момент отмечу.

Настроение у юноши было превосходное – всего полчаса назад он был никем, буквально парией, а сейчас… Сейчас следовало сделать самое главное.

Перегнувшись через перила, он убедился, что защитникам корабля сейчас не до него, они отбиваются от пиратов, и громко закричал:

– Капитан Уоррен, ты слышишь меня?! Капитан Уо-о-оррен!

– Кто там орет?! – послышалось с бригантины, голос Хитрого Дика перекрыл звуки сабельных ударов и громкую ругань сражающихся.

– Меня зовут Лекс! – Для полноты имени следовало что-то к нему прибавить. В этих краях не любят односложных имен, юноше уже давно это стало понятно. Дополнение «Глист» его не устраивало, так что… – Лекс Злюка!

– И что ты хочешь мне сказать, Лекс Злюка? – В голосе Хитрого Дика слышалось веселье.

– Убейте его! – метнулся крик капитана, который все моментально понял. – Мы побеждены, но убейте хотя бы этого мерзавца!

– Я тут стою за штурвалом лохани, которую по недоразумению называют кораблем, – ехидно продолжил Лекс. –

Я готов тебе ее отдать! Она твоя!

– Что ты за это хочешь?

– Место в твоей команде! – Лекс был деловит и собран, он видел, что к нему бегут несколько раненых, но еще вполне боеспособных моряков. – И если ты согласен на мое предложение, то поспеши, а то меня могут убить.

– Вставай за штурвал и бери левее, – донеслась до Лекса команда его нового капитана. – Держи к ветру, друг сердечный!

Ваша репутация с капитаном Диком Уоррелом повысилась на 3 единицы.

Лекс вцепился в рукояти штурвала и крутанул его влево. Он не знал, как держать к ветру, он просто вертел эту штуку, рассчитывая на то, что все сделает правильно.

Вами открыто деяние «Рулевой» первого уровня.

Для его получения вам необходимо встать за штурвалы еще девятнадцати кораблей.

Награды:

титул «Укротитель волн»;

+ 1 единица к интеллекту.

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Внимание!

Если вы пройдете обучение у мастера-рулевого, то сможете получить несколько заданий, связанных с этой профессией.

– А-а! – не скрывая переполняющего его восторга, заорал Лекс. Нет, сегодня его день, как ни крути. Еще и деяние!

Корабли сблизились, встав почти к борту борт, последних моряков команды вязали, укладывая прямо на палубу, заляпанную кровью. До Лекса так ни один из них и не добрался, скорее всего, на свою удачу. Не стал бы Лекс с ними рассусоливать!

– Эй, ты где там есть? – Капитан Уоррел подождал, пока между кораблями положат мостки, а после перешел по ним на палубу «Звезды тропика». – Злюка, или как там тебя?

– Я здесь, капитан. – Лекс сбежал по трапу вниз и вытянулся перед пиратом. – И я готов вам служить верой и правдой.

– Ты и этому служил верой и правдой. – Хитрый Дик указал на скрипящего зубами и с бессильной злобой смотрящего на Лекса капитана Ренара. Лекс подмигнул ему, тот опустил голову. – Договор, поди, подписывал?

– Подписывал, – подтвердил Лекс. – Было дело. Только вот они меня перед этим купили в Порт-Реале, не задорого, кстати, всего за семь монет.

– Ну да, недорого, – согласился Хитрый Дик. – Но договор подписан? Как тут быть?

– Не вижу в этом никаких проблем. – Лекс крутанул саблю в руке, подошел к Ренару и ногой приподнял его голову. – Ну что, капитан, у меня есть желание расторгнуть наш с тобой договор как исчерпавший себя. И в связи с этим у тебя есть выбор. Либо ты разорвешь договор со мной по доброй воле, либо я сделаю так, что он аннулируется сам. Там же есть пункт о том, что смерть капитана ведет к его ничтожности? Есть. Выбор за тобой.

– Мразь. – Ренар дернул головой.

– Это ответ? – хладнокровно поинтересовался Лекс и приложил лезвие сабли к шее Ренара.

– Я аннулирую наш договор, – выдавил из себя капитан. – Аннулирую.

Договор с капитаном Андреасом Ренаром разорван по обоюдному желанию сторон.

Точка сохранения игрока возвращена в Порт-Реал.

– Молодец! – одобрил действия Лекса Хитрый Дик.

– Так что насчет места в команде, капитан Уоррел? – Лекс больше не собирался в Порт-Реал, морская жизнь начинала ему нравиться.

– Мы сейчас идем в Брабадос. – Хитрому Дику явно не терпелось проведать капитанскую каюту. – Помимо всего прочего мы везем живой товар, взяли его на пакетботе законников третьего дня. Мои ребята не слишком любят присматривать за ним, но делать это надо, а то ведь дохнуть начнут. Коли мы довезем товар до указанного места весь, в целости и сохранности, ты получишь место в команде, гамак в трюме, договор и долю в добыче. Если тебя это устраивает – добро пожаловать на борт. Если нет – проваливай на все четыре стороны, вон шлюпка.

– Идет, – кивнул Лекс. – Я в деле. Этих топить будем или тоже продадим?

Он показал саблей на остатки команды «Звезды тропика».

– Капитана за борт, такие, как он, в рабы не годятся. – Хитрый Дик подал знак одному из корсаров. – Остальных на продажу. Да, имей в виду, у нас там в одном из отсеков девки сидят, к ним морячков не подсади. Морячки даже в неволе размножаются, попортят мне весь товар. Марселос, проводи Злюку в трюм.

Лекс пинками поднял на ноги своих бывших сопалубников и

повел на корабль пиратов, следуя за Марселосом, – невысоким и кучерявым крепышом. Когда он взошел на мостки, то услышал короткий вскрик и всплеск воды. Похоже, что капитан Ренар отправился в свое последнее плавание.

– Считай, что ты уже в команде, – негромко сказал Лексу его провожатый, когда они спустились на самый нижний уровень трюма. – Наш капитан либо человека берет, либо сразу его в расход пускает. Ну или в колодки забивает.

– Куда их вести-то? – Лекс завертел головой.

– Вон туда. – Марселос показал на клетки, стоявшие в дальней части трюма. – Да, вон там, за перегородкой, девки. Мы хотели их потискать, но капитан запретил. А жаль.

Лекс подошел к перегородке и заглянул за нее. Там и впрямь сидели человек десять девушек, грустных и чумазых. И одна из них не была НПС, одна из них была игроком.

Глава 9. Джули

Джули сидела в уголке клетки и привычно отбывала свои четыре ежедневных часа. Она никогда раньше не могла даже предположить, что в игре можно так отчаянно скучать – однако же вот случилось такое. Ну, а как воспринимать бессмысленное времяпровождение? Клетка – она и есть клетка, куча НПС, сидящих в ней, все, что могли, уже ей рассказали, а других забав тут нет.

– Опять идут, – насторожилась Габи, самая шустрая из компаньенок Джули по месту заключения. – Шаги. С чего бы это, вроде до кормежки еще часа три?

– Ой, страшно мне, – пошептала Свити, пугливая красавица с острова Трюффо, которую люди капитана Уоррела умыкнули, когда заходили туда за питьевой водой. – Как бы худого не случилось!

– Куда уж хуже, чем есть? – хмуро посмотрела на нее Габи. – Нам больше дома не видать, мы рабыни. Мы уже доплыли до самого дна.

– Всегда есть, куда хуже, – подала голос из своего угла Тиффани, бывалая и разбитная деваха, у которой за душой явно был довольно обширный опыт общения с самыми разными криминальными личностями. – Если вы, девки, забыли, то этот корабль идет на Брабадос, один из этих головорезов нам об этом вчера сказал. И я уже вам объяснила, что нам теперь будет куда хуже, чем раньше. Эх, ну вот что меня в тюрьму не посадили? Грех-то на мне невелик, мы же сторожа в той лавке даже не прирезали. Точнее, он ведь выжил.

– Рабство, тюрьма – велика ли разница? – лениво сказала Джули.

– Не скажи, подруга. Разницу между островами Черепахи и Брабадосом я тебе уже объяснила, а к тому же… – Тиффани сплюнула на пол клетки. – Это мужиков покупают для работ на плантациях, а нашу сестру частенько для разных других целей. Говорят, там есть такой плантатор, зовут его Чик Атилло, так он девок приобретает исключительно для того, чтобы их мучить, с головой у него не все в порядке. Вот и думай – есть куда хуже или нет?

– А ну цыц! – Габи прижалась к решеткам. – Это Марселос, но не один, с ним кто-то еще идет.

Джули без интереса вскользь глянула на два мужских силуэта, нарисовавшиеся в полумраке, к которому глаза уже привыкли настолько, что было неприятно думать о том, что

будет, когда она снова увидит солнце. Понятно, что это игра, здесь у глаз нет сетчатки и хрусталика, но все равно…

– Хороший товар, – раздался голос спутника Марселоса. – Девки славные, крепкие. Думаю, за них хорошую монету можно выручить.

– Да нет, не за всех, – ответил его спутник. – Вон за ту, сонную, много не возьмешь. Да и страшненькая она.

Джули встрепенулась – речь, похоже, шла о ней. Она подняла голову, желая посмотреть – кто же это такой нахальный? Увидев над говорившим значок игрока, Джули сначала заморгала, как совенок, затем по ее губам скользнула улыбка. Это ведь пропавший без вести Лекс!

– Ишь ты, заулыбалась, – гоготнул Марселос. – А ты шустрый парень, Злюка, на меня она даже не смотрела.

– Так то на тебя, – подала голос Джули. – А тут такой красавчик приперся в наш уютный трюм!

– Нет, не сонная, – усмехнулся Лекс. – Продадим мы ее выгодно. Ну а если будет дурить – и кнутом ее ожечь можно, чтобы порезвее была.

Джули оторопела.

– А ты как думала? – Лекс прижал лицо к решетке и уставился на девушку. – И поверь, я постараюсь найти тебе покупателя с самой дальней и с самой жуткой плантации, чтобы ты на ней намертво засела и выбраться не могла. А с учетом местного натурализма – может, тебя там еще и покалечат.

– Ты офигел? – Джули подошла к решетке, не обращая внимания на окрик Марселоса и удивленные глаза сокамерниц. – Что за Освенцим ты устраиваешь?

– При чем тут это? – оскалился Лекс. – Это игра, детка. Игра. И выиграет кто-то один. Стало быть, если я встретил конкурента, то моя основная задача не только ему не помогать, а совсем наоборот. Мне надо сделать все, чтобы ему было тяжело играть, а лучше и вовсе лишить его этой возможности. Ничего личного, ты же понимаешь это?

Джули отошла от решетки и снова села на пол. Ну да, он прав… Только почему ей сейчас так захотелось вымыться, почему такое ощущение собственной нечистоты, как будто она с бомжом обнималась?

– Ну все, леди, до вечера, – игриво сказал Лекс, широко улыбаясь. – Теперь я буду смотреть за вами, и смею заверить – буду это делать с душой.

Пираты хохотнули и пошли восвояси.

– Слушай, Марселос, – донесся до Джули голос Лекса, – а почему каравелла, что у «Звезды тропика» за кормой болталась, в

бою ничего не делала? Я думал, это тоже корабль Хитрого Дика, а там на борту никто вроде бы даже пальцем не шевельнул?

– Так это и не корабль капитана Уоррела, – ответил пират. – Это судно его приятеля, Рваной Щеки Топпинса. Они вчера рома напились и поспорили, что Хитрый Дик возьмет на абордаж любое судно, встреченное им, вот и все. На бочку портвейна спорили, шутка ли.

– Да? – Лекс присвистнул. – А я-то все гадал…

Голоса стихли – пираты покинули трюм.

– Никак знаешь этого, новенького? – осведомилась Габи, подойдя к Джули.

– Думала, что да, – невесело улыбнулась Джули. – Оказалось, что нет.

– Неприятный он, – заметила еще одна трюмная узница, Станли. – Такие лощеные да с улыбками самые страшные бывают.

Станли говорила со знанием дела, раньше работала подавальщицей в таверне Порт-Реала и иногда промышляла древнейшим ремеслом. На такой работе чего только не увидишь…

– Точно-точно, – подтвердила Тиффани. – С виду вроде с улыбочкой, с подходцами всякими, а только ты зазеваешься – он тебе чик по горлу бритвой, как «Туманный убийца», и все!

Джули глубоко вздохнула – слова воровки напомнили ей события, которые и привели ее сюда, в этот трюм.

Тогда, в Порт-Реале, все вроде бы начиналось так неплохо. Расставшись с ребятами, девушка побродила по городу, поглазела на диковинные здания, побродила по краю моря – на окраинах оно вплотную подступало к домам. Все было необычно и странно, не так, как в Раттермарке.

Она даже умудрилась выполнить пару незамысловатых квестов, придя на помощь причитающей старушке, которая буквально надрывалась, волоча увесистую корзину с рыбой, и девочке, чья кошка забралась на дерево. За всеми этими развлечениями даже не заметила, как село солнце и на улочки Порт-Реала спустилась ночь.

Вместе с темнотой пришел и туман, который, правда, распространялся по городу выборочно – какие-то улицы обходил стороной, а какие-то накрывал белесой пеленой, создавая причудливую и мистическую картину.

Вот на одной из таких улочек Джули и поджидала беда.

Шагая в сторону рыночной площади (ну, как она полагала), Джули отметила, что, несмотря на ночь, город все-таки не спит – в одном месте она услышала звон клинков и невнятные возгласы. Судя по всему, там подгулявшие корсары бодро уродовали друг

друга шпагами. В другом кто-то кого-то ловил, по крайней мере крики «держи» и «хватай» по-другому расценить невозможно.

Финальным аккордом ночной жизни Порт-Реала было выскочившее на интерфейсе сообщение:

> *Вам предложено принять задание «Убийца в тумане».*
>
> *Условие – спасти очередную жертву «Туманного убийцы», безжалостного существа, выходящего на улицы Порт-Реала после того, как их окутает туман. Спасите ее – и, может быть, вы получите шанс окунуться в самые сокровенные и мрачные тайны ночной пиратской столицы. Кто знает, куда ведут дороги, начинающиеся на самом дне общества, – не на самый ли верх?*
>
> *Награды:*
>
> *2500 опыта;*
>
> *300 золотых;*
>
> *75 пиастров;*
>
> *возможность открыть скрытую цепочку заданий.*
>
> *Внимание!*
>
> *Время выполнения задания ограниченно, вам отводится на него пять минут после принятия.*
>
> *Внимание!*
>
> *В случае отказа от выполнения задания, после того, как вы его примете, к вам будут применены штрафные санкции.*
>
> *Внимание!*
>
> *В случае провала задания к вам могут быть применены штрафные санкции.*

Джули даже в ладони хлопнула от радости – вот это повезло! И квест неслабый, и цепочка еще за ним идет! Время, правда, поджимает, но это ничего. Главное, действовать быстро и рассудительно.

Джули приняла задание и немедленно открыла карту. Судя по всему, жертва находилась совсем рядом, вот буквально за тем углом.

За углом оказался тупик. Самый такой что ни на есть – там сходились несколько стен домов. Надо полагать, эти дома имели общий двор, в котором и происходило злодеяние, и теперь надо было быстро бежать и искать вход.

Поглядывая на счетчик времени, который без малейшего снисхождения к девушке стремительно отщелкивал секунды и минуты, Джули мчалась по мостовой, и за счет тумана, ползущего по камням, стороннему наблюдателю могло показаться, что она летит, не касаясь ногами земли.

«По всему, вход должен быть здесь», – думала Джули, озираясь и не понимая, почему здесь не арка или проход, ведущий во внутренний двор, а глухая стена забора.

Минуты текли быстро, шустрее, чем всегда, девушка неслась по середине улицы, время от времени посматривая в карту и озираясь по сторонам.

Она все-таки нашла искомый вход во двор и вбежала в него как раз в тот момент, когда юная девушка, лежащая на земле, издала предсмертный душераздирающий стон и заскребла руками по земле.

«00–00» – счетчик замер в тот момент, когда существо, не слишком похожее на человека, мотая безобразной лысой головой, на которой особенно выделялись заостренные костистые уши, еще раз ударило мертвую уже девушку в грудь ножом.

– Бли-и! – Джули топнула ногой по камням двора, и существо повернуло к ней свое лицо.

Вами провален квест «Убийца в тумане».

Вы не смогли спасти девушку от смерти и остановить самого опасного убийцу Порт-Реала.

К вам применены следующие штрафные санкции:

– 5 единиц жизненной энергии сроком на четыре часа по игровому времени;

– 5 единиц маны сроком на четыре часа по игровому времени;

– 10 % к скорости передвижения сроком на четыре часа по игровому времени;

+ 10 % ко времени перезарядки умений сроком на четыре часа по игровому времени.

Рекомендация! Будьте внимательнее при принятии квестов, тщательнее соразмеряйте свои силы и возможности.

При желании вы можете отключить рекомендации в разделе «Управление».

То, что увидела Джули, ее даже маленько испугало. У существа, нависшего над телом девушки, было даже не лицо, это было нечто другое. Безгубый рот с зубами-иголками, круглые глаза, слегка светящиеся в темноте, и черный провал на месте носа – все это отпечаталось в ее памяти.

Существо зашипело и замахало несоразмерно длинными руками, то ли подманивая девушку к себе, то ли требуя, чтобы она убралась прочь.

– Ах ты, сволочь! – стряхнула оцепенение Джули привычным движением. – Вот я сейчас тебя!

Схватки она не боялась: тварь, что сейчас внимательно следила за ней своими глазами-плошками, сорок пятого уровня, что на пять уровней ниже, чем у Джули. К тому же она выбрала класс «Мечник», рассудив, что лук и стрелы в Архипелаге не пригодятся.

– Вшштретимся! – отчетливо прошипело существо, погрозило ей длиннющим узловатым пальцем, невероятно ловко переместилось к стене, вскарабкалось по ней и кануло в ночную тьму.

– Сбег! – раздраженно мотнула головой Джули.

Она подошла к телу девушки и склонилась над ним.

На груди убитой расплывались кровавые пятна. Особенно большое было вокруг того места, где торчала рукоять ножа, которая привлекла внимание Джули своей необычностью, ей не приводилось видеть подобное. Рукоять, сделанная из какого-то черного материала, выглядела как кисть руки, с пальцами, сжатыми в кулак.

Поборов брезгливость, Джули взялась за нее и выдернула из тела. Ну да, игра-то она игра, но и в Раттермарке ее иногда коробило от некоторого реализма, а уж тут, с отключенной цензурой и почти всамделишным трупом под боком…

– Вот она! – раздался заполошный крик, и маленький дворик озарился пламенем факелов. – Вот она, убийца! Держи ее!

Залязгала сталь, почти моментально Джули оказалась в кольце хмуро взирающих на нее городских стражников с алебардами, острия которых были обращены к ней.

– Положите оружие на землю, леди, и вытяните руки вперед, – услышала девушка. Говорил рослый усач в блестящей кирасе. – Подчинитесь или умрите.

Уважаемый игрок!

Вы в первый, но не в последний раз поставлены в ситуацию выбора, которых будет предостаточно в данной локации.

В отличие от континентов, где подобные вещи не слишком влияют на игровую ситуацию, здесь зачастую от этого зависит как ваше будущее, так и то место, которое вы сможете занять под жарким солнцем Архипелага.

Сейчас у вас есть возможность решить, какой именно дорогой вы пойдете дальше, – дорогой закона или беззакония.

В случае если вы сейчас попробуете сбежать и преуспеете в этом, то окажетесь по ту сторону закона,

став одним из тех, кого в Архипелаге называют «людьми свободы» и за головы которых назначена награда. Большинство городов в этом случае для вас будет закрыто, поскольку, оказавшись в них, вы с вероятностью 75 % будете схвачены и повешены. В случае вашей смерти возможно вариативное развитие событий.

Если вы подчинитесь стражам закона, то уже сегодня предстанете перед судом, но при этом не будете ущемлены в гражданских правах, если только это не будет проистекать из вынесенного вам приговора.

Внимание!

Данная подсказка является разовой и демонстрационной.

Помните, что почти любое решение в конфликтных ситуациях может вести к тому, что ваша репутация изменится. Будьте благоразумны при выборе своего поведения при совершении тех или иных действий.

Внимание!

Решите для себя – кто вы? Борец с властью или же человек, который идет дорогой закона.

После, страдая от качки в трюме судебного пакетбота, Джули не раз корила себя за то, что не попробовала пробиться к выходу из дворика силой и убежать или попросту умереть там.

Но нет, она бросила клинок на землю и вытянула руки вперед, как и приказал ей офицер городской стражи. Она верила в то, что ее оправдают или выдадут квест, который позволит ей доказать свою невиновность. В конце концов – это же игра?

– Виновна! – губернатор Порт-Реала дон Сильвио Тоннер, худой и тщедушный мужчина, одетый в камзол с вычурным шитьем, хлопнул в ладоши. – Виновна по всем пунктам.

– Как виновна? – возмутилась Джули. – Я не убивала эту девушку! Вы хоть меня выслушайте.

– А что тебя слушать? – налил себе вина губернатор. – Тебя нашли над трупом мои люди, в руке у тебя был кинжал.

– Я хотела ей помочь, – сопротивлялась Джули. – Я же видела убийцу, я вам расскажу, как он выглядел, и помогу найти.

– Мы тебя уже нашли. – Тоннер отпил из бокала и причмокнул. – Отличное вино. О чем я? Ах да. Как ты думаешь, девка, кому я больше поверю – тебе или своим людям? Правильно, им.

Джули стояла в центре огромного зала в губернаторском дворце, на руках у нее были кандалы, и десятки взглядов обжигали ее. Она не понимала, что происходит.

– Итак, приговор! – Тоннер хлопнул в ладоши. – Данная девица повинна в убийстве горожанки Порт-Реала Марии Фирлинг, а также подозревается в убийстве еще пяти жительниц нашего города. В свете этого она приговаривается к повешению на городской площади завтра поутру. Приговор вынесен и не обсуждается.

Джули будто молотком по голове ударили – как так? Повесят? Ее? Бред какой-то.

– Но, – губернатор, оказывается, не закончил, – поскольку у покойной девицы Фирлинг остались мать и три брата, было бы несправедливо не заплатить им компенсацию за утраченную родственницу. Потому повелеваю вышеупомянутую преступницу отправить на острова Черепахи и там продать с торгов как рабыню, вырученные же деньги передать родственникам убитой.

– Как вы добры, дон Сильвио! – экзальтированно взвизгнула какая-то девица. – И мудры!

– Да, я такой, – согласился губернатор. – На тот же случай, если преступница окажется на воле, а бывает всякое, оглашаю следующее: ей запрещено под страхом смертной казни появляться в пределах города и острова, которыми я правлю. Если же она все-таки отважится на такое и будет схвачена стражей, то сразу после поимки следует накинуть ей веревку за ухо и вздернуть на первом же дереве.

> *Вы объявлены вне закона в городе Порт-Реал.*
>
> *Любое появление здесь теперь для вас смертельно опасно, причем охотиться за вами будут не только стражники, но и горожане.*
>
> *При этом вы можете найти укрытие у местного криминалитета, который теперь на вашей стороне.*
>
> *Рекомендуем как можно скорее изменить точку возрождения.*

Джули оторопела. Нет, она читала системное сообщение о том, что здесь отключено цензурирование, что возможны натуралистичные сцены, но не настолько же? Ее сначала заковали в железо, а теперь и вовсе продадут в рабство. Это перебор!

– Дуглас, – обратился тем временем губернатор к пожилому мужчине, стоящему неподалеку от его кресла. – Когда пакетбот уходит на острова Черепахи?

– Через пару часов, – без запинки ответил мужчина. – Прикажете ее отправить с ним?

– А чего тянуть? – пожал плечами дон Сильвио. – Корми ее еще в тюрьме, пои, и все за казенный счет. Да и придушить могут, у девок, что она зарезала, родня осталась, крови хочет.

– Я никого не резала, – упрямо сообщила Джули.

– Какая сварливая, – немного огорченно заметил губернатор. – Ну хорошо, я стал таким, каким стал, не только потому, что строг, но и потому, что справедлив. Скажи мне, ты можешь доказать, что это не ты убила горожанок? Вот прямо сейчас и здесь?

– Нет, – обреченно ответила Джули. – Прямо сейчас – не могу.

– Ну вот, – мягко сказал губернатор. – А я доказать то, что это дело твоих рук, могу без каких-либо сложностей, что уже и проделал. У меня есть свидетели и доказательства.

Джули молчала, потому понимала: говорить что-либо бесполезно.

– Хотя… – Губернатор щелкнул пальцами, заставив девушку с надеждой поднять на него глаза. – Если ты когда-нибудь сможешь привести доказательства своей невиновности и добраться до меня, миновав стражу, я готов пересмотреть твое дело. Я справедливый губернатор, что бы про меня ни говорили.

Вам предложено принять задание «Доказательства невиновности».

Условие – добыть доказательства того, что не вы, а загадочный «Туманный убийца» совершил преступление, за которое вас осудили, и предоставить их губернатору Порт-Реала дону Сильвио Тоннеру.

Награды:

3500 опыта;

1000 золотых;

300 пиастров;

клинок из личной оружейной комнаты губернатора;

возвращение доброго имени и гражданских прав, а также увеличение репутации с горожанами Порт-Реала;

возможность открыть скрытую цепочку заданий и ряд одиночных квестов.

Внимание!

При определенных условиях данное одиночное задание может трансформироваться в цепочку.

Внимание!

В случае отказа от выполнения данного задания вы навсегда потеряете возможность легально находиться в Порт-Реале.

Внимание!

В случае успешного выполнения задания возможны дополнительные награды.

Джули, не раздумывая, нажала «Принять». Квест отличный

сам по себе и потом – надо же разобраться с тем уродом, который девушку прикончил? Хоть и виртуальный маньяк, но и в играх таких убивать надо.

– Ну и договорились, – кивнул губернатор. – На пакетбот ее. И следующего давайте, а то время обеда подойдет. Суд судом, а обед – по распорядку. И еще – где, наконец, моя дочь, где моя маленькая Синди? Дело к обеду, а она все еще в своих покоях.

Через два часа Джули впервые вышла в море. Пакетбот покачивало на волнах, с палубы слышались команды и топот матросов, там наверняка синее небо, желтое солнце, бирюзовое море и легкий бриз, который приятно холодит лицо. Но все это там, а здесь у Джули только темный трюм, индивидуальная клетка тюремного типа размером два на два, в которую ее посадили, и еще шесть девушек, которых, судя по всему, так же, как и ее, везли продавать. Корабль набирал ход, девушки молча сидели по клеткам и переглядывались.

– Ну что, товарки? – наконец сказала одна из узниц, худощавая рыжеволосая девушка с шалыми глазами и небольшим шрамиком на щеке. – Меня зовут Тиффани, и в отличие от вас я здесь за дело. И, видит Окорок, за очень неплохое дело – мы с мальчишками вынесли ювелирную лавку.

– А почему ты думаешь, что мы все здесь просто так? – помолчав, спросила девушка из крайней клетки.

– Так я не в первый раз в тюрьме, – рассмеялась Тиффани. – И ни разу не видела, чтобы хоть одна девка сказала, что она здесь за дело. Все безвинно посаженные – или по навету злобному, или за любовь страдают.

– Да, за любовь! – с вызовом сказала пухленькая блондинка, сидящая справа от Джули. – И я счастлива за нее страдать. Мой Пьер меня выкупит, он обещал! Как только с наследством разберется…

– Жену или его родителей угрохала? – перебила ее Тиффани.

– Жену, – сказала пухленькая. – И поделом ей, стерве старой! Она из моего Пьера все соки тянула, и я…

– Ты дура, – грубовато сказала Тиффани. – Я таких, как ты, много видела. И главное, они до упора верят, что со дня на день их выкупят. Вот-вот приедет он на белом коне и заберет ее в новую жизнь.

– Не забирают? – с неожиданным для себя цинизмом спросила Джули.

– Почему, забирают. – Тиффани невесело усмехнулась. – Но не принцы. Как правило, их забирают лихорадка, простуда и просто усталость. И с тобой, толстуха, то же самое будет.

– Тьфу на тебя и твой поганый язык, – прищурившись, зло

сказала пухленькая девица и улеглась на пол клетки, свернувшись калачиком.

– Как всегда, страдаю за правду. – Тиффани осуждающе покачала головой. – Ну почему на свете столько дур?

– По определению, – ответила ей Джули. – Оно так всегда было, есть и будет.

Так и началось их плавание. Пакетбот был шустрый, ветер – попутный, команда над преступницами не измывалась, воды и хлеба давали вдоволь, так что, со слов Тиффани, у них здесь была «малина земляничная».

За это время Джули сдружилась с ней, поскольку воровка оказалась хорошей девчонкой, несмотря на криминальное прошлое. Бойкой, сообразительной и очень колкой на язык.

– Ничего, девки, – приободряла она товарок. – На Черепашьих островах не так и плохо, жратвы много и мужички есть. Тамошний управитель, как мне рассказывали, на всякие такие шалости смотрит сквозь пальцы, потому как от них население острова прибавляется, а его за это по головке гладят.

Чуть позже она каким-то образом договорилась с охранником и стала соседкой Джули, чему та очень обрадовалась.

– Ты, Джулька, держись меня, – через пару дней прошептала Тиффани девушке. – Присмотрелась я к тебе и вот что скажу: – Я ведь не в первый раз на выселки плыву, на Жемчужных Отмелях уже побывала. Оттуда улизнула и отсюда сбегу. Но без товарки плохо, а ты вроде из наших, шустрая. Ну как, пойдешь со мной волну резать?

– А пойду, – ответила Джули. – Не вопрос.

Что удивительно, квеста на это не выдали, отметила Джули. Странно. Надо запомнить.

– Вот и хорошо, – оживилась Тиффани. – Харчей поднакопим, лодку присмотрим и ходу оттуда. Там в полусотне миль сначала будет остров Быка, еще в тридцати – остров Медузы, где чокнутый колдун живет. А потом видно будет. Выберемся!

Джули такой план очень понравился, это все было даже интересно.

Может, все бы у них и получилось, кабы пакетбот не попался в поле зрения Хитрого Дика, который быстро и без особых усилий взял его на абордаж.

О том, что наверху что-то происходит, как всегда, первой заметила Тиффани, она же и констатировала с печалью:

– Все, подруги, кажись, власть сменилась.

Так оно и вышло. Вскоре в трюм вошли несколько корсаров, обнаружили девушек и стали размышлять, что с ними делать и в какой очередности. Впрочем, все прения прекратил Марселос,

который сказал:

– Девки – хороший товар. В Брабадосе их продадим, там молодые да с зубами высоко ценятся. Так что пальцем их не трогать, чтобы товарный вид не попортить. Ведите их к остальным.

Девушек перевели на корабль капитана Уоррена и разместили также в трюме, с той только разницей, что тут они сидели все вместе да воды стали давать меньше.

Ну и еще их коллектив разросся – в камере, куда определили пленниц, уже находилось несколько девушек.

– Брабадос, значит, – невесело сказала Тиффани. – Плохо.

– Почему? – негромко спросила Джули.

– Там самый большой рынок рабов на Архипелаге. – Тиффани вздохнула. – И это потому, что рабы там долго не живут. Климат, тростник этот сахарный, чтоб ему! Зараза всякая, надсмотрщики… И очень трудно оттуда сбежать, почти невозможно. Все, товарка, давай помолчим, я думать буду.

Джули все это очень не понравилось. Если до этого она рассчитывала сбежать, помотаться по островам, а после вернуться в Порт-Реал и там начать искать урода-убийцу, то теперь все было куда мрачнее. Работать на плантациях с сахарным тростником ей совсем не хотелось.

Она даже покопалась в договоре с «Радеоном», надеясь найти какой-нибудь пункт, позволяющий как-то отвертеться от жуткого Брабадоса, но, увы, подобные вещи были в договоре предусмотрены. Там имелся пункт 06.07.04, говорящий о том, что «заключение в тюрьму, на каторгу, на плантации, а также продажа игрока как невольника или раба является неотъемлемой частью игрового процесса». Вот так. И в сторону не вильнешь.

Окончательно добило Джули поведение Лекса. Нет, она понимала, что игра и все такое, но не до такой же степени надо быть сволочью? Вот она бы…

Тут Джули поняла, что копаться в себе – дело зряшное, остается только одно – ждать Брабадоса, а дальше действовать по ситуации. Ну и не терять из виду Тиффани. Хоть бы их на одну плантацию взяли, хоть бы, хоть бы…

К тому же уголовница, сама о том не зная, дала ей в руки первую ниточку к загадочному «Туманному убийце».

Еще на пакетботе Джули ей честно рассказала, как и почему она оказалась в этом трюме. Тиффани выслушала ее, не перебивая, что для нее было редкостью, а после очень серьезно сказала:

– Слышь, Джулька, я тебе верю, что это не ты девку порешила. Да и слыхала я об этом душегубе, у нас в квартале

даже гулящие на улицу боялись выходить, когда с моря туман полз.

– Значит, веришь, что это не я? – печально улыбнулась девушка.

– А тебе это зачем? – пожала плечами Тиффани. – Да и не убивает так наша сестра, ножом. Вот кабы яд или удавка – тогда да. А вот эдак, с кровищей, – так только мужики могут.

– Да нож-то еще какой, – поддакнула ей Джули и рассказала, какой жуткий кинжал был у убийцы.

– В виде руки? – как-то даже побелела Тиффани. – Рукоять – как кисть, а гарда – как пальцы, сжатые в кулак?

– Ну да, – насторожилась Джули. – А ты откуда знаешь?

– Да уж слыхала о таком, – поежилась Тиффани. – Но тебе лучше этого не знать, поверь. Спать спокойней будешь.

– Тиф, это мой шанс, – стала настаивать Джули. – Если я найду этого урода, я свое имя очищу.

– Сдохнешь ты, ничего не сделав, – уверенно ответила воровка. – И притом сдохнешь в муках.

– Это моя жизнь, я сама все в ней решаю. – Джули поджала губы. – Говори.

Тиффани еще немного поломалась, но в результате сдалась и рассказала Джули, что где-то под Порт-Реалом, очень глубоко, ниже даже уровня канализации, по слухам, есть тайный город, построенный во времена настолько далекие, что о них никто и не помнит. И будто живут там последние представители древней расы, колдуны и каннибалы. Иногда они выбираются наверх и убивают или похищают людей. И быть убитым тут куда выгодней, чем похищенным, потому как смерть – это быстро, а вот когда тебя готовят живьем – это куда хуже, дольше и больнее. Как в этот город попасть – никто не знает, но, по слухам, трубарям, то есть ворам, которые живут в канализации, несколько раз удавалось находить лазы, ведущие вниз, а один из них даже по этому лазу прошел до конца. Правда, что именно он видел, так никто и не узнал – трубарь все больше молчал да настойку пил, а после и вовсе помер, и говорят, что как-то погано. Так что лучше забыть об этой истории ей, Джульке, надо, если она жить хочет.

Джули покивала, вроде бы соглашаясь с воровкой, а сама думала о том, что теперь ей есть зачем возвращаться в Порт-Реал, у нее появилась цель.

Вам предложено принять задание «На кружку пива».

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Тайный город».

Условие – найти трактир трубарей, скрытый от всех

под землей.

Награды:

1000 опыта;

10 пиастров;

получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

30000 опыта;

15000 золотых;

5000 пиастров;

клинок, соответствующий классу игрока (уровень – не ниже редкого);

пассивное умение;

карта канализации Порт-Реала;

+ 50 к репутации с губернатором Порт-Реала.

Данное задание непосредственно связано с полученным ранее квестом «Доказательства невиновности».

Принять?

Оп-па! Джули чуть не заорала от радости и чуть не полезла к Тиффани целоваться.

На Брабадос корабль прибыл затемно, потому пришлось девушкам провести в трюме еще одну ночь, очень невеселую. Хотя хорошего от жизни из них никто уже не ждал. Не то это место и не те перспективы. Даже толстая Санья перестал поминать своего Пьера, осознав, что он ее никогда не найдет.

– Ну что, девицы-красавицы. – Стуча каблуками по доскам лестницы, в трюм спустился Лекс, явно довольный жизнью. Он приоделся, сменив грязную холщовую рубаху на пусть и не новый, но добротный кожаный камзол. На талии у него появился ремень с широкой пряжкой, через плечо перекинута перевязь с болтающейся на ней саблей. – Выходи, стройся, пора, петушок пропел давно. Вас на рынке заждались.

– Я смотрю, у тебя жизнь налаживается, – презрительно бросила ему Джули, выходя из клетки. – Прямо на зависть.

– Да ладно тебе завидовать, – благодушно ответил ей Лекс. – У тебя все еще лучше будет. Работа на воздухе, люди кругом, на тропическом острове – это ли не счастье? Куча народу за такое деньги платит, а тебе – бесплатно. Посидишь здесь, порубишь тростник, а когда я выиграю – с меня в реале простава.

– Сперва выиграй, – по возможности холодно ответила Джули, но в душе понимала, что у Лекса шансов на победу куда больше, чем у нее. Одно душу греет – может, кто из других игроков этого выскочку обставит? Та же Кристи, например. Не

лучшая кандидатура, но лишь бы не этот…

– Да ты не сомневайся, – гыгыкнул Лекс. – Я – выиграю.

Брабадос был роскошен. Золотой песок под ярким солнцем, плеск синих волн, сочная зелень – все радовало глаз. Окажись Джули здесь по доброй воле – это было бы одно из самых ярких впечатлений в игре. Но нет, она видела всю эту красоту, шагая в цепочке себе подобных и выслушивая комментарии глазеющих на них посетителей невольничьего рынка.

– Вон та хороша!

– Да ну, у нее бедра узкие, – ежели рожать надумает, то ни дитю не жить, ни ей. И плечи слабые, поднять ничего не сможет. И что в ней проку?

– Аукцион будет или как?

– Ва-а! Какой дэвачка, слюшай! Пишный, как булочка, сладкый, как пэрсик! Куплу ее!

И все такое прочее.

Когда девушек завели на дощатый помост, который служил здесь чем-то вроде демонстрационной площадки, Джули окинула взглядом площадь. Боже, какие мерзкие, потные, похотливые мужские лица. Какой же, наверное, ужас испытывали настоящие девушки в настоящей жизни, когда их вот так продавали на невольничьих рынках? Кошмар какой! Лучше вообще не жить, чем вот так.

Взгляд, скользящий по лицам, выщепил из общей массы знакомые черты. Это Кристи, что ли? Джули прищурилась, пытаясь разглядеть получше замеченную в толпе женщину, но она уже скрылась.

Джули потерла лоб. Да нет, что здесь делать Кристи? И потом, та женщина в роскошной шляпе с пером, была одета очень богато, в расшитый камзол, – ничего общего с кожаным облачением Кристи. Да и не стала бы та привлекать к себе внимание, для класса «Ассасин» – это непозволительная роскошь.

А после этот эпизод вовсе вылетел у Джули из головы – начались торги.

Быстро купили миловидную Габи, после небольших торгов отправились к новым хозяевам Руби, Женевьев и Кэти – торговля у пиратов шла неплохо.

Стоимость же самой Джули оказалась небольшой – не понравилась она покупателям. Что именно в ней было не так – неизвестно, но она ушла за скромную цену в тринадцать золотых всего-навсего. Дешевле стоила только Тиффани, по ней сразу было видно, что она за фрукт, а потому участь служанки или наложницы ей не светила.

Игрок!

Как это ни печально, но вы проданы в рабство.

Увы, но и в «Файролле» есть места, где это позорное явление имеет место быть, и теперь вы узнаете на своей шкуре, что это такое.

Вам присвоен статус «Невольник».

Вами получен титул «Кандальник».

Вами получен титул «Узник совести».

Вами получен титул «Продан за ломаный грош».

Вы будете носить этот статус до того момента, пока не произойдет одно из следующих событий:

вы сами добудете себе свободу;

вас выкупят из рабства;

вы получите вольную от своего хозяина;

вы уничтожите учетную запись.

Имейте в виду, по игровому сюжету вам придется выполнять действия, которые вряд ли будут вам интересны, но выбора у вас нет. К тому же это отличный стимул для того, чтобы взять свою судьбу в свои руки.

Предупреждение: игровая смерть не является освобождением от рабства.

Совет: ждать спасителя просто, но вот придет ли он? Ключи от воли всегда находятся только в твоих руках.

И помните: тот, кто не терял свободу, не знает ей цены.

Сообщение:

администрация сообщает вам, что она является идейным противником рабства и в игру оно введено исключительно ради разнообразия и оживления игрового процесса.

Как ни странно, основные торги развернулись за Санью, ту, что убила жену своего любовника. Ее формы так распалили местных мужчин, что в какой-то момент в толпе даже началась настоящая потасовка между несколькими потенциальными обладателями пухленькой сердцеедки.

Чем там кончилось дело, Джули так и не узнала, поскольку ее, Тиффани и Труди, еще одну девушку из сокамерниц, свел по помосту вниз их новый владелец, немолодой, очень маленький и заросший диким волосом горбун.

Сообщение!

Вы были приобретены НПС для работы на плантации сахарного тростника в локации «Усадьба Коста».

С настоящего момента точка вашего возрождения переносится на территорию данной локации.

Она будет находиться там до той поры, пока вы не измените свой социальный статус.

– А что, папаша, далеко от порта ваша плантация? – как бы между прочим спросил у него Лекс, когда девушки полезли в повозку, на которою им указал горбун.

– Отсюда не видать, – грубовато ответил уродец. – И пешком отсюда не дойдешь, ноги по колено стопчешь!

– Вот и славно, – удовлетворенно потер руки Лекс. – Прости-прощай, Джули! Не грусти, при оказии звони, пиши, будут деньги – высылай!

И еще засмеялся, поганец такой.

Надо отметить, что карлик не соврал, пешком да по этим джунглям, где и дороги-то не видно, до города не доберешься. Либо заплутаешь, либо сожрут тебя – Джули слышала грозный звериный рык, и, судя по мощи и громкости, вряд ли подал голос заяц или крот.

В конце концов стена джунглей расступилась и перед девушкой открылось огромное поле с зелеными растениями. Они были выше человеческого роста и напоминали то ли камыш, то ли кукурузу без початков, то ли вообще бамбук в миниатюре.

– Это что? – спросила Джули у Тиффани и ткнула пальцем в заросли. – Ну вот.

– Сахарный тростник, – удивилась воровка вопросу. – Что же еще?

Надо же, покачала головой Джули. Она-то думала, что этот самый тростник невысокий, что он вроде травы.

У полей на обе стороны дороги не было конца и края, повозка все колыхалась и колыхалась, монотонностью движений убаюкивая новоявленных рабынь.

– Кого привез, Раст? – Девичий голос, сильный и властный, вырвал спутниц из забытья. Та, что обращалась к горбуну, стояла на дороге, перекрыв ее.

– Тебе что за печаль? – проворчал волосатый карлик.

– Любопытно. – Собеседница уродца переместилась к борту повозки и начала рассматривать девушек, те, в свою очередь, уставились на нее.

Серые глаза, светлые локоны, загорелое лицо и веснушчатый нос – вот что запомнила Джули от первой встречи с этой неписью.

– Новенькие, – заключила незнакомка. – Свежеприбывшие, с пылу с жару, так сказать. Ну, будем знакомы. Я Арабелла Блейд.

Интерлюдия вторая.

Кабинет Костика.

– Никит, если честно, ленивые они почти все, – недовольно сказал Костик, глядя на огромный монитор. – Одна попала в рабство и просто сидит за решеткой, никаких движений. Другому дали швабру в руки – он и рад палубу драить. Эти двое вообще за несколько дней только одно сделали – деяние по игре в кости получили. Ну и на кой нам эти хомячки? Таких и у нас самих полно.

– Это не их косяк. – Валяев закурил. – Это наша недоработка. Плохо объяснили, не так мотивировали.

– Куда еще сильнее мотивировать? – поразился Костик. – Такие деньги за четыре часа игры в день, да еще и в новой локации? Ты чего?

– Недопонимаешь, – аппетитно затянулся Валяев. – Мотивация – она разная бывает. Сильно разная.

Костик почесал затылок, посмотрел на ехидно усмехающегося Валяева, тоже раздвинул губы в улыбке и кивнул.

Глава 10. Кристи

Кристи еще раз обернулась, чтобы посмотреть на коллегу по игре – ну да, все верно. Джули. Смешная страшилка с идиотской прической. Нет, все-таки «Файролл» славно всех расставляет по своим местам, кто что заслуживает, тот то и получает. Кому-то надо стоять на помосте невольничьего рынка и ждать, пока тебя купят, а кому-то надо спешить по делам, топтать улочки города. Заметим, абсолютно легально, пусть даже и с поддельными документами в карманах.

– Ты чего? – недовольно буркнул Штрюг. – Рабыню решила себе купить? Нашла время и место, где остановку делать.

– А было бы забавно, – засмеялась Кристи.

Нет, правда. Купить себе эту Джули, и пусть она ей прислуживает. Потеха! И не выкрутиться ей, сделка легитимна по законам Тигалийского архипелага, а значит, полностью вписывается в игровую механику. Пока тебя не освободят или ты сама не найдешь способа скинуть кандалы, то есть не выкупишься или не сбежишь, – ты рабыня. И будешь делать то, что говорит тебе хозяин. Или хозяйка.

Кристи не без удовольствия поправила широкополую шляпу с черным пышным пером какой-то местной птицы. Видят боги, она бы была славной хозяйкой. Жаль только, что служанка ей не нужна, при ее-то образе жизни и предстоящих приключениях. Это сейчас она идет по улицам при свете дня, а вот что будет ночью… Этого не знает никто. Впрочем, одно она знает точно – этой ночью она возьмет жизнь одного человека, таковы условия контракта. Ее первого контракта с Фаттами. Одну жизнь. А может, и не одну, если они с Штрюгом оплошают и появятся свидетели.

Кристи широко улыбнулась – воспоминания об удачно завершенных операциях всегда приводили ее в прекрасное настроение. И к ним относилась история с дочкой губернатора Брабадоса.

По дороге она все-таки вытащила из Штрюга информацию о том, кто же такие эти самые Фатты. Это оказались местные мафиозо, ну, по крайней мере, структура их преступного сообщества приятно напоминала хрестоматийные гангстерские семьи, воспетые в книгах и киноклассике. Был и светлейший дон, отец семейства, носящий имя Антонио, и консильери, и строгая структура соподчинения. И несомненно, если навести необходимые связи с этими добрыми людьми, то на их квестах можно будет неплохо погреть руки.

Надо отметить, что любая онлайн-игра хороша тем, что в ней

нет бюрократии. Ну вот нет, и все. Раз уж добрался до точки назначения – тебя пустят куда надо, хоть к королю страны, хоть к королю преступного мира. Есть какие-то ограничения – например, репутация или необходимость в верительных грамотах, но о таких вещах предупреждают заранее.

Поэтому, когда Кристи и Штрюг подошли к резиденции Фаттов, с трудом таща на плечах ковер с завернутой в него дочкой губернатора, особых проблем с тем, чтобы попасть внутрь, они не испытали.

– Кто? – лениво спросил у усталых авантюристов один из стражников, весь иссиня-черный от трехдневной щетины.

– К Чезаре Фатту, – просипел Штрюг и сплюнул в дорожную пыль. – С гостинцем.

Он ткнул кулаком в ковер, тот начал извиваться, глухо что-то бубня.

– Гостинец с характером, – заухмылялся небритый. – Малыш Чезаре такое любит. Проходите, ему сейчас доложат о вас. Джованни, проводи гостей в малую беседку.

Молоденький кудрявый стражник с готовностью кивнул и подошел к авантюристам.

– Дон, – кивнул он Штрюгу и одарил белозубой улыбкой Кристи. – Донна, боги мои, кто-нибудь вам говорил, что в ваших глазах скрыто все небо, что есть над нами? Цвет ваших губ заставил бы цветки вишен сбрасывать лепестки до того, как они превратятся в ягоды. Ваша улыбка превратила бы ночь в день…

– Мальчик, не распыляйся. – Кристи прервала словоизлияния Джованни.

Нет, это все было забавно, но, во-первых, она все это сто раз слышала в реальной жизни, а во-вторых, поджимало время. Она находилась в «Файролле» уже добрых часов десять, и неизвестно еще, что будет у Фаттов. Игра следила за своими посетителями и не давала им погрузиться в себя насовсем, тем самым ограждая себя от претензий неугомонных общественных организаций и одновременно с этим выполняя нормы федерального законодательства. Если игрок перебарщивал с временем, проведенным в игре, и упорно не желал из нее выходить, то на его интерфейс поступало следующее сообщение:

> *Игрок такой-то, вы находитесь в «Файролле» довольно долго, а именно 10 часов 00 минут. Мы рекомендуем вам сделать перерыв, длительное нахождение в виртуальном пространстве вредно для вашего здоровья.*

Если же он и после этого не прислушивался к совету системы,

а его показатели внушали ей опасения, то дальше все было очень просто. Непослушного геймера начинало тянуть в сон, причем неуклонно и непреодолимо. Его, что называется, «сносило». Отдельно надо отметить, что система подбирала самый для этого неподходящий момент, например – схватку с серьезным монстром или прохождение инстанса, когда на кону была не только собственная жизнь, а еще и судьба рейда. Воспитательный момент, как ни крути.

После таких мер желающих спорить с предупреждениями об отдыхе довольно быстро не стало.

– Донна так сурова, – заискивающе полуприкрыл глаза-маслины Джованни. – Она может укротить даже мазандаранского тигра, что уж говорить обо мне, простом парне с острова Силли.

«Социалка, – лениво подумала Кристи, – еще пара фраз, и я могу взять квест, но будет ли в нем прок?»

Время, проведенное на борту плавучего корыта, которое доставило компаньонов-похитителей благородных девиц на острова Дэвиса, не прошло даром. Кристи, верная своей привычке реализовывать все, до чего можно дотянуться в игре, облазила шлюп от носа до кормы, прибила десяток крыс, чем вызвала гнев капитана Гийома. После она помирилась с ним, поймав несколько огромных рыбин и заработав достижение «Охотник на тунца».

Еще она сдружилась со шкипером и даже начала подумывать о том, чтобы с ним переспать, уж очень он оказался полезным мужчинкой. Впрочем, до этого не дошло – судно прибыло в гавань. Тем не менее из этого романа, пусть и платонического, Кристи вынесла два полезных момента. Первый – это понимание того, что в этих местах разнообразные амурные извивы реализованы куда более мощно и весомо, чем на континентах, более того – они здесь являются социальной составляющей. И все это можно использовать крайне многопланово, вплоть до того, что можно собрать преступное сообщество, скрепленное общей любовью, например – к ней, красивой. При известном желании здесь можно получить квесты, направленные на развитие отношений с НПС, все как в жизни – то есть крутить несколько романов и даже быть яблоком раздора. Впрочем, стоит помнить и том, что здесь рыцарей мало, а практичных и решительных мужиков много. Если очень выпендриваться, то могут дать по голове и просто уволочь в море, не спрашивая твоего на то согласия.

Второй же момент был куда более практический – Кристи обзавелась первой татуировкой.

Вами получена татуировка «Дельфин» из малого

набора «Дельфин и русалка».

Состав малого набора:

«Дельфин»;

«Русалка»;

«Расколотая гитара».

Бонусы от татуировки «Дельфин»:

+ 9 % к устойчивости на палубе во время боя или шторма;

+ 6 % к шансу нанести противнику дополнительный урон в абордажном бою (только на палубе вражеского корабля);

+ 50 секунд ко времени, проводимому под водой.

При наличии всего малого набора татуировок «Дельфин и русалка» будут доступны следующие бонусы:

+ 6 % к добытому золоту (учитывается добыча, заработанная в боях и походах, на найденные сокровища бонус не распространяется);

профессия «Знаток сигнальных флажков».

Если этот лопух наколол ей под лопаткой вот такую славную штуку только за то, что она с ним душевно, в два голоса, спела пару тягучих баллад и показала грудь, что бы он отчебучил за большее? Нет, жаль, жаль, что на него нет теперь времени. В отличие от этого кудрявого юного дурачка шкипер был перспективен… А этот – что с него возьмешь? Даже глазами и ушами его в этом славном доме не сделаешь, сразу видно, что он болван. Нет, не нужен ей пока этот квест.

– Кудряшка, веди нас к дону Чезаре, – процедила Кристи сквозь зубы. – Мы очень устали, поверь, и любое препятствие, отделяющее нас от отдыха, будет просто уничтожено. Я не шучу, и этот небритый дядька тоже.

Джованни понятливо кивнул и заспешил по дорожке, выложенной красивой пестрой плиткой. Она петляла по тенистому саду, огибая деревья и фонтанчики.

– Миленько, – просопела Кристи, которая перла ковер с пленницей из последних сил. – Неслабо у них земли, если такой сад отгрохали.

– Острова Дэвиса – их вотчина, – отозвался Штрюг. – Захотят – и все деревьями засадят. А что? Их земля, их право.

– И здесь будет остров-сад. – Кристи потрясла головой. – Забавно.

– Пришли. – Джованни указал компаньонам на небольшую беседку, стоящую на берегу крохотного озерца. – Ожидайте здесь.

Нимало не заботясь о содержимом ковра, концессионеры

одновременно сбросили его на пол беседки и, тяжело дыша, опустились на скамейки.

– Жуткий климат, – сообщила Штрюгу Кристи. – Здесь сумасшедшая влажность, не то что в Порт-Реале.

– Мне бы твои заботы. – Старый бандит снял шейный платок и вытирал им багровое лицо. – Шут с ней, с влажностью, нам бы живыми отсюда выйти. У Фаттов ведь как – в дом пускают всех, а вот выходит из него только один из трех вошедших. Вот такая арифметика.

– Это слухи, – раздался бархатистый голос. – Злые языки хуже стилета.

Голос завораживал, он был глубокий, в нем чувствовалась мощь самца, имеющего право повелевать всеми вокруг, и одновременно легкая ироничность. Да, это было сильно.

Кристи повернулась и увидела у входа в беседку человека, которому этот голос, собственно, принадлежал и внешний вид которого ему совершенно не соответствовал. Однако локацию делали люди с извращенным чувством юмора, а как иначе можно объяснить, что голос истинного повелителя всех женских сердец достался груде трясущегося жира на коротеньких ножках? И это – «Малыш»?

– Обожаю смотреть на женщин, которые сначала меня слышат, а потом видят. – Чезаре Фатт расхохотался. – По молодости меня это выражение лица у дам оскорбляло, ну как же? Я, видите ли, для них плох, я толст. Даже, помню, нескольких задушил за слишком кислые физиономии. А потом повзрослел, комплексы поутихли…

– Важно не то, как вы говорите, важно – что, – кивнула Кристи. – Все остальное – бутафория.

– Меня зовут Чезаре, прекрасная донна. – Толстяк подошел к ней и обозначил что-то вроде поклона, проще говоря – помахал руками. – Чезаре Фатт, я третий сын Антонио Фатта. Еще меня называют Малыш, если вы об этом не знаете. Впрочем, иногда за спиной особо смелые особи меня называют еще Толстяк, думая, что я это не узнаю.

– Кристи. – Девушка склонила голову, не опуская, впрочем, глаз.

– Дочка Черного Джека, – поспешно сказал Штрюг. – По крайней мере, она так говорит.

– Да ты что? – Толстенькие пальцы Чезаре сжали подбородок Кристи и с неожиданной силой дернули ее голову вверх. – Не сказал бы, что она на него сильно похожа. Хотя на лице капитана Джека нет живого места от шрамов, так что все возможно.

– Это точно. – Штрюг криво ухмыльнулся. – Весь как есть

иссечен.

Кристи не то чтобы испугалась, но момент был щекотливый. Умирать очень не хотелось, чего греха таить, – и опыта жалко, и все труды пойдут прахом, а она ведь кучу времени на все это убила.

Чезаре еще раз вгляделся в лицо Кристи, их глаза встретились.

«Наверно, так смотрит змея». – Такая мысль пришла в голову девушки, когда немигающий взгляд Чезаре сфокусировался на ее зрачках. В нем не было никаких чувств, в нем вообще не было ничего живого, так прозектор смотрит на труп, который будет вскрывать.

– Ну что, я думаю, у капитана Джека Миттона растет славная дочь, – отпустил Фатт подбородок Кристи. – Глаза не отвела, смотри-ка ты!

Он расхохотался, три его подбородка затряслись, огромное брюхо заколыхалось.

– Да я с детства в гляделки люблю играть, – небрежно бросила Кристи.

– Ну я же сказал – молодец, – досмеялся Фатт и деловито потер пухлые ладони. – Ну-с, что вы мне привезли?

– Так это, – суетливо подошел к ковру Штрюг. – Дочку губернатора Порт-Реала. По морским бродягам весточка ходила, что вы вроде как ее у себя в гостях хотели повидать, так мы ее и доставили.

– Да ладно? – как-то по-детски заулыбался Чезаре. – Вы привезли ко мне малышку Синди Тоннер? Какая прелесть! А где же она?

– Так вот, – указал Штрюг на ковер. – Тама.

– Идиоты. – Фатт печально вздохнул. – Точнее, идиот и кретинка. Она там у вас концы не отдала?

– Да нет. – Штрюг начал разворачивать ковер. – Что с ней будет? Кристи, помоги, мне же одному не справиться.

Синди, конечно, была жива, хотя и бледна. Она с ненавистью посмотрела на двух авантюристов. Заметив же Чезаре Фатта, явно перепугалась.

– Добро пожаловать на остров Дэвиса, донна Синди, – галантно сообщил ей Фатт. – Я очень рад видеть вас в гостях у нашего семейства.

Вами выполнено задание «Из рук в руки».
Награды:
1500 опыта;
300 золотых;

45 пиастров;

+ 0,3 единиц репутации с кланом Фаттов, влиятельным семейством, чьей резиденцией являются острова Дэвиса.

Примечание: деньги могут быть получены игроком чуть позже, чем закроется квест.

Кристи была довольна – закрылся уже четвертый квест из цепочки, пусть даже в кошельке пока еще не брякнуло золотишко. Но было в этом и некое печальное обстоятельство, которое ее немного напрягало, – кроме одного из заданий, самого первого, где они эту девку выкрадывали, все остальные были из разряда «привези и доставь». Цепочки всегда сбалансированы, и легкие квесты со сложными гармонично чередуются. А тут подряд три легких проскочило, стало быть, скоро будет что-то жесткое. Оно вроде бы и неплохо, но это если на тебе экипировка высокого качества и уровень повыше, чем у нее сейчас. В общем, спорная ситуация.

– В гости по доброй воле ходят, – дрожащим голосом, но с вызовом ответила губернаторская дочь. – А меня сюда в ковре двое бродяг притащили. Это уже не поход в гости, это похищение. И так просто это вам, Фаттам, с рук не сойдет. А вас двоих – повесят.

Синди ткнула пальцем в компаньонов – Штрюга и Кристи. Впрочем, они только переглянулись и заулыбались.

– Повесят-повесят, – злорадно повторила Синди. – Я прекрасно понимаю, что Фатты меня будут использовать как разменную монету, но ничего, мой отец богат, заплатит. Зато, когда дело дойдет до торга, я поставлю условие, что со мной должны будут передать и вас, или сделка не состоится. Вы всерьез думаете, что семейство Фаттов будет выгораживать двух наемников?

Кристи помрачнела – а ведь и в самом деле, Фатты отдадут их и даже не задумаются. Да, такой вариант она не предусмотрела, не просчитала. Елки-палки, надо быть осторожнее, это не Раттермарк, где все проще, линейней. Здесь все события и их последствия увязаны куда плотнее…

– Мне очень жаль, мисс Тоннер, – обволакивающе произнес Чезаре, – но ваше желание невыполнимо. Увы, много лет назад семейство Фаттов задекларировало железное правило: «С островов Дэвиса выдачи нет» – и оно свято выполняется, ибо порукой ему наша репутация. Да-да, у нас тоже есть репутация, представьте себе. Я вижу в ваших глазах непонимание. Проще говоря, любой преступник, который нашел укрытие в пределах

островов Дэвиса, здесь в безопасности, ну, если только он не вредит самому семейству или его бизнесу. Так что вы можете требовать чего угодно, это ваше право, но эти люди достанутся вам только в том случае, если они сами того захотят.

Синди совсем расстроилась, это было видно по скуксившейся мордашке.

– Не печальтесь, юная донна. – Чезаре хлопнул в ладоши и скомандовал двум мордоворотам, немедленно возникшим на пороге беседки. – Отвести в дом, поселить в гостевой комнате, к дверям охрану и приставьте к ней какую-нибудь горничную. Выполнять все желания, кроме одного.

– Какого? – уточнил один из громил.

– «Хочу к папе», – немного раздраженно сказал Чезаре и мягко приказал девице Тоннер: – Идите, Синди. Примите ванну, выпейте чашечку кофе. Впрочем, не надо кофе, он портит цвет лица. Выпейте игристого вина, это напиток аристократов!

Девушка что-то злобно проворчала и покинула беседку.

– Если мы с ее отцом договоримся, то вам лучше всего будет покинуть на какое-то время наши острова, – отметил Чезаре, присаживаясь в кресло, которое под ним жалобно скрипнуло. – Отдать мы вас не отдадим, это правда, но и защищать от охотников за головами не будем, поверьте. А дон Сильвио Тоннер, без сомнения, назначит за ваши головы награду. Губернатор-то он губернатор, закон и порядок, все такое… Но, когда дело идет о его семье и кошельке, он очень быстро снова становится капитаном Сильвой Кровавым, который убивал любого просто за несвоевременный взгляд на него. Что уж говорить об остальном?

– Ну да, здесь нас будут искать в первую очередь, – согласился Штрюг. – Да это не беда, были бы деньги. Мало ли на Архипелаге островов?

– Верно, вот получите вашу награду за работу. – Чезаре открыл напоясный кошель, надо отметить, довольно объемистый, и в сумке Кристи приятно брякнуло.

«Неувязочка, – отметила Кристи. – Нереалистично. Надо отписать в отчете».

Отчеты она писала ежевечерне, поставив себе твердое условие «Ни дня без строчки». Репутация – она везде репутация, и в игре, и в жизни. Дел-то на копейку, а польза есть.

– Спасибо, дон Фатт. – Штрюг поклонился толстяку. – Работать на вас – сплошное удовольствие.

– Ну так в чем же дело? – расплылся в улыбке толстяк. – Если уж вы всю эту кашу заварили, так и продолжайте орудовать в котле черпаком. Кто-то ведь должен сообщить Тоннеру о том, где

сейчас его дочка?

Вам предложено принять задание «Послание».

Данное задание является пятым в цепочке квестов «Ультиматум губернатору Порт-Реала».

Условие – известить губернатора Тоннера о том, что его дочь теперь является гостьей семейства Фаттов и скоро ему предъявят счет за ее проживание на островах Дэвиса.

Награды:

3000 опыта;

1500 золотых;

400 пиастров;

+ 0,8 единиц репутации с кланом Фаттов, влиятельным семейством, чьей резиденцией являются острова Дэвиса;

получение следующего квеста в цепочке.

Внимание! Если вы умрете при выполнении данного задания, то вся цепочка квестов будет считаться проваленной.

Примечание. В данный момент вы не можете приступить к выполнению этого задания, оно возможно только после того, как репутация с семейством Фаттов достигнет показателя в 10 единиц.

Ваш текущий показатель репутации с семейством Фаттов – 3,2 единицы.

«Накаркала», – подумала Кристи. С островов Дэвиса выдачи нет, но это не сделало их козырными картами. Как они были мелкой разменной монетой, так и остались. Тоннер их выслушает, а после немедленно повесит. Потом он, конечно, еще побуянит и согласится на условия сделки, но она из этого пасьянса выпадает навсегда.

Впрочем, все равно ее репутация для принятия квеста недостаточна, так что чего печалиться?

– Хотя… – Чезаре пощелкал пальцами, сверкнули огоньки драгоценных камней в перстнях, на эти пальцы надетых. – Сейчас вам туда лучше не соваться, он наверняка все еще вне себя. Выждать надо недельку, а то ведь вы отправитесь на виселицу еще до того, как что-то ему скажете.

– Мы на нее отправимся в любом случае, – мрачно напророчил Штрюг. – Что сейчас, что потом…

– Ну, риск есть риск, – зашлепал губами Фатт. – Деньги просто так не даются, разве ты этого не знал, мой скользкий друг? Думайте, и удача будет с вами. Нож, рапира – это для

дураков, умные люди делают деньги чистыми руками. А почему? Потому что сначала думают, а потом нанимают тех, кто сделает грязную работу. Приблизительно такую, какую я вам хочу предложить прямо сейчас.

– Приятно узнать, что мы не относимся к умным людям, – решила немного подерзить Кристи, уже смекнувшая, что система дает ей шанс добрать недостающую репутацию.

– Смелое высказывание, но я тебе прощаю эти слова, – с некоторым одобрением сказал Фатт, уставившись своим мертвым взглядом на Кристи. – Что же до того, кто ты… Я отвечу тебе на этот вопрос, когда ты вернешься от Тоннера живой и с хорошими вестями.

Сообщение!

В случае удачного выполнения следующего задания Чезаре Фатта может измениться содержательная часть и награда квеста «Послание».

– Так вы что-то хотите нам предложить, дон Чезаре? – засучил ножищами Штрюг. Его игра слов и высокие материи не интересовали, он бескорыстно любил деньги.

– Верно, – отвел глаза от Кристи Фатт. – Не знаю, слышали ли вы о том, что некоторое время назад из дома Фаттов нахальнейшим образом была похищена некая семейная реликвия?

– А как же! – толкнул Кристи в бок Штрюг. – Весь Архипелаг об этом говорил, невероятно, что кто-то на такое решился.

– Да, мы тоже до сих пор не понимаем, кто и как это провернул, – недовольно подтвердил слова бандита Фатт. – Времени с тех пор прошло немало, но тем не менее похитители так и не были найдены. Это невероятно, но это факт. Дом Фаттов объявил немалую награду за любые сведения о похитителях, и некоторые ловкачи решили, что это неплохой способ подзаработать, в том числе и один из чиновников канцелярии губернатора Брабадоса.

– Нагло, – с уважением отметил Штрюг. – А велика ли награда за информацию?

– Десять тысяч золотых, – ответил Чезаре. – Не перебивайте меня.

Вам предложено принять задание «Следы преступления».

Условие – поискать и найти на острове улики, которые могут указать вам на личности тех, кто некогда совершил похищение фамильной ценности

семейства Фаттов.

Награды:

2500 опыта;

1500 золотых или 300 пиастров (на выбор);

возможность получить цепочку заданий «В погоне за семейной реликвией».

Внимание!

В случае удачного выполнения этого задания и при соблюдении определенных условий вы можете получить уникальную цепочку заданий «По следам первопроходца».

Принять?

А десять тысяч? – удивилась Кристи. Хотя, возможно, десять тысяч дают тому, кто назовет имя похитителя, скорее всего они входят в награду за цепочку заданий. Но квест надо брать. Хрен с ней, с реликвией. Куда важнее этот первопроходец, может, там его имя всплывет. А уж потом она его в «Файролле» найдет и всю инфу выдоит. А не захочет говорить – через Женьку в реале попробует найти. В постели с красивой девчонкой все мужики язык развязывают…

– Итак, – потер пухлые ладони Фатт, – этот смертник продал нам заведомо ложную информацию, когда же мы предложили ему вернуть наши деньги плюс некую компенсацию за моральный ущерб, он отказался это сделать. Нес какой-то вздор о больном сыне, о том, что у него не было выбора… Чушь, короче, полная. Но прощать такое, согласитесь, нельзя.

– Уважать не будут, – подтвердил Штрюг. – Надо его резать, без всяких соплей, чтобы остальные боялись.

– Нет, мой прямолинейный друг, – помахал указательным пальцем Чезаре. – Не так просто. Частично ты сказал правильно, чтобы боялись, но вот кое-что в твоих словах не совсем верно.

– Значит, нам надо вырезать его семью? – уточнила Кристи, заранее зная, что ее ответ верен. Если честно, подобный натурализм игры даже ее покоробил.

– И снова молодец. – Фатт покопался в кармане, вытащил пестрый леденец и протянул его Кристи. – За догадливость. Все верно. Вам надо убить его жену и сына. Кроваво, показательно, чтобы все знали – обманывать Фаттов неблагоразумно и смертельно опасно. И чтобы он, паскуда, в петлю полез, понимая, что своими руками все порушил в своей жизни.

Вам предложено принять задание «Гонорар за ложь».

Условие – убить семью чиновника губернаторской канцелярии Брабадоса Мариуса Висконси и тем самым отомстить ему за обман семейства Фаттов.

Награды:

3000 опыта;

2000 золотых или 400 пиастров (на выбор);

8 очков репутации с семейством Фаттов;

предмет экипировки с меткой семейства Фаттов.

Внимание!

В случае быстрого и эффективного выполнения задания возможна дополнительная награда.

Предупреждение!

В случае если вас застигнут на месте преступления или вы оставите в живых возможных свидетелей, ваша репутация у населения острова и его властных структур может понизиться.

Принять?

– Детоубийство… – Видать, даже в корявой и темной душе Штрюга что-то зашевелилось. – Грех это, и немалый.

– Да ты что! – замахал руками Чезаре. – Какие дети? Мы, Фатты, конечно, не добряки, но детей не продаем, не покупаем и не убиваем, это слишком даже для нас. Нет, там вполне себе взрослый сын, и вправду, к слову, больной, у него что-то с ногами, без особых надежд на выздоровление, я узнавал. Не помогли ему наши денежки, не пошли впрок. Так что считайте, доброе дело делаете. Чего ему, болезному, мучиться?

На душе у Кристи было мерзковато. Все это, конечно, очень напоминало настоящую жизнь, но в этом и был основной подвох. В бытность ее ассасином на континенте она не раз выполняла заказные убийства, только там в качестве объектов были купцы, военачальники, воры… Но не женщина и больной юноша! Это уже как-то слишком. С другой стороны, на весах еще один шаг к ее победе, а это… Это только НПС. Всего лишь куски программного кода. Двоичного, или как он там называется?

Фатт смотрел на нее, его пухлые губы разъехались в стороны, были видны неровные зубы. Создавалось впечатление, что он знает, о чем она размышляет, и ждет решения, чтобы уже понять для себя – его она человек или нет?

– И то. – Кристи вжала «Принять». – Почему бы и нет?

– Вот ты его и кончишь, – прокряхтел Штрюг. – А я тогда бабу прирежу.

Кристи усмехнулась, некрасиво скривив рот, но согласно кивнула.

– Молодец, девочка. – Фатт, охнув, встал с кресла, подошел к Кристи и погладил ее по щеке. – Сделай все правильно и возвращайся. Первый шаг – он всегда самый трудный и самый

важный. Но если он сделан правильно, то с него начинается восхождение к вершине. Немного поэтично, но мы, Фатты, таковы. Мы немного романтики.

Надо отметить, что Фатты еще были и весьма практичны, но при этом не прижимисты. По распоряжению Чезаре дуэту наемных убийц выдали новую одежду, чтобы они в своих разнокалиберных обносках не бросались в глаза, вручили поддельные документы, удостоверяющие их личности, а также мешочек с золотом на транспортные и накладные расходы.

– Уважаю Фаттов, – негромко сказал Кристи Штрюг, осматривая новую одежду. – Вот же какое отношение к своим людям! И одежда, и золото на расходы. На таких нанимателей и работать приятно.

– Ну да, – соглашалась с ним Кристи, непрерывно гоняя в голове одну и ту же фразу Чезаре, которую тот негромко шепнул ей на ухо, когда Штрюг уже вышел из беседки. Он ей сказал: «Можно вернуться живым отовсюду. Надо просто понять, что нужно смерти». Несомненно, это была подсказка к квесту, но к какому? К текущему? К основному?

Кристи еще раз бросила взгляд из-под полей своей роскошной шляпы (с очень недурственными статами) на понурую фигурку Джули и последовала за Штрюгом, который спешил убраться от места с большим скоплением людей.

– Стой, – сказала она старому бандиту. – В конце концов, не рушь легенду. Это ты мой слуга, а я твоя госпожа. Я не должна тебя догонять.

Это было правдой. Рожа Штрюга никак не монтировалась с одеждой благонравных и достойных граждан, его уголовное прошлое и настоящее сияло на ней семиаршинными буквами. По этой причине его одели как слугу, поскольку люди этой профессии с другими лицами и не бывают. Все они плуты.

Брабадос Кристи понравился. В отличие от Порт-Реала здесь по улицам не таскалось невероятное количество стражи, нравы были попроще, а цены пониже. Да и вообще – на этом славном острове разрешена работорговля, а значит, здесь можно при случае и пошуршать в плане заданий – наверняка по ее профилю что-то да есть.

Кристи даже задумалась о том, чтобы привязать точку сохранения к местному надгробию, но не стала этого делать. Кто знает, как они будут уносить ноги, может, в спешке и с погоней за спиной. Нет уж, если все пройдет чисто – то вон он, камушек, у выхода из города. А коли нет – то острова Дэвиса понадежней будут. Там она не в розыске.

Нужный дом они отыскали быстро – один из подручных

Чезаре все им толково объяснил, разложив карту города. Более того, найдя дом, они сразу увидели свои цели.

Немолодая полная женщина суетилась возле кресла, на котором сидел симпатичный длинноволосый юноша с ногами, закрытыми пледом. Он улыбался, слушая ее, и даже что-то отвечал. Говорили они тихо, и их слова не были слышны за невысоким забором, у которого остановились будущие убийцы.

– О! – оживился Штрюг. – На ловца и зверь бежит. Чего тянуть, пошли их прямо сейчас кончим, да и ходу отсюда!

– Примитивное ты существо, – вздохнула Кристи. – Как ты вообще до седых волос дожил, Штрюг?

– Ты это, девка, давай не хами, – нахмурился бандит. – Много на себя берешь. Вон наши клиенты, вот нож – чего еще?

– Ну да, – саркастически ответила ему Кристи. – Вон солнце, вот низенький забор, высотой даже мне по грудь, вон народ туда-сюда по улице таскается. Один крик – и за нами гонится вся стража. И еще – ты не забыл, что это семья чиновника? За их убийство нас даже не повесят, нас колесуют!

– Умные все стали, – пробурчал Штрюг. – На вас не угодишь!

– Вон, смотри. – Кристи указала на вход в дом. – Дверь хлипкая, закрывается на щеколду. Войдем без звука, гарантирую. Нет, этот чиновник идиот, знает, что насолил Фаттам, и даже пальцем не пошевелил, чтобы безопасность семьи обеспечить!

– Тем лучше для нас, – оскалился Штрюг. – Пока такие дураки на свете живут, и мы без работы сидеть не будем.

Кристи снова посмотрела на юношу. Он улыбался, глядя на солнце и подставив ему свое бледное лицо. На фоне загорелых аборигенов он был как белая ворона, но оно и понятно – калека, дома сидит по большей части. Нет, ну какие же изуверы служат в «Радеоне», чего они добиваются такими квестами? Что хотят доказать или увидеть?

– Пошли в кабак, – скомандовала Кристи. Она привычно забирала власть в свои руки, и, что примечательно, Штрюг начинал ее слушаться. – Только не в тот, что рядом, а куда подальше. Не стоит здесь светиться.

Когда они вернулись к дому, в небе уже стояла полная луна. Город спал. Нет, на центральных улицах ключом била жизнь, там орали песни пьяные моряки, хохотали продажные девки, у кабаков кто-то кому-то бил рожу – город портовый, дело обычное. Но здесь, в «спальном районе», все было тихо. На улицах горели редкие фонари, в домах же не было ни огонька.

Напарники перемахнули через забор, двумя темными тенями скользнули к двери. Кристи достала кинжал, полученный от Фаттов вместе с одеждой, и с легкостью откинула щеколду.

Дверь, скрипнув, отворилась.

– Кто здесь? – Прямо у входа стоял невысокий лысоватый мужчина в ночной рубашке до пят. – Вы кто?

Кристи со всего маха впечатала ему в лоб рукоять кинжала, мужчина рухнул как подкошенный. Штрюг еле успел его подхватить, чтобы шума не наделать.

– Твою! – Кристи помотала головой. Ну что такое, надо же было этому жадному чиновнику именно сейчас куда-то пойти – то ли засовы проверить, то ли по нужде. Чуть все дело не запорол. А если бы догадался заорать?

– Вяжи его, – шепнула Кристи Штрюгу. – И платок в рот, чтобы шум не поднял, когда очнется.

– Я веревку не взял, – повинился старый головорез. – Мы же убивать шли, а не пленных брать.

Кристи хотела ему сказать еще пару слов, но воздержалась. Сама хороша. Ладно этот долбоклюй, что с него взять, но она-то сама что? Не сообразила.

– Кушаком вяжи, – ткнула Кристи в красный пояс.

– Новый же! – жалобно пробормотал Штрюг. – Жалко!

Но тут поймал взгляд девушки, вздохнул и начал снимать указанный предмет одежды. Видно, решил не связываться со своей сварливой напарницей.

Оставив связанного чиновника внизу, компаньоны поднялись по лестнице на второй этаж, где обнаружили две спальни.

– Мне сюда, – сообщил Штрюг, осторожно заглянув за одну из дверей. – Вон его баба дрыхнет.

– Быстро и тихо, – шепнула ему Кристи, на что головорез только ухмыльнулся – таким вещам его учить не нужно. Тут он и сам кому хочешь краткий курс прочитает.

Девушка осторожно приоткрыла дверь второй спальни и проскользнула в нее.

Юноша спал, лунный свет падал на его лицо, освещая страдальческую морщинку на лбу и темные пряди волос, разметавшиеся по подушке. Он что-то тихонько забормотал, заставив Кристи остановиться, но тут же умолк. Видно, ему снились не слишком добрые цифровые сны.

Кристи встала над своей жертвой, кинжал привычно лежал в руке. Юноша улыбнулся, морщинка на лбу разгладилась. Он чуть повернул голову, и его подбородок подался вперед, как бы подставляя убийце горло под удар. Улыбка так и осталась на его лице, навсегда, когда кинжал рассек его гортань и кровь начала заливать подушку, одеяло и даже пол.

Кристи нанесла еще один удар, в сердце, сразу же после того, как разрезала горло калеки. Она не хотела, чтобы он хрипел и

сучил руками. Даже убийцы могут быть милосердны. Даже если это убийцы в компьютерной игре.

– Ну, чего? – Штрюг просунул голову в приоткрытую дверь. – Я все. Кровищи там!

– Да и у меня не меньше. – Кристи вытерла кинжал о простыню. – Дело сделано. Уходим.

Вами выполнено задание «Гонорар за ложь».
Награды:
3000 опыта;
8 очков репутации с семейством Фаттов;
Прочие награды вы получите в резиденции семейства Фаттов.
Внимание!
В случае если вы покинете остров Брабадос до рассвета, вами будет получена дополнительная награда за скорость и эффективность выполнения задания.

Вот и все. Прости, парень, тебе просто не повезло. Кристи тряхнула головой – чушь какая. Он же не настоящий.

Ваша репутация с семейством Фаттов достаточна для выполнения задания «Послание», являющимся пятым в цепочке квестов «Ультиматум губернатору Порт-Реала».

Динь-дон!

Вами получен уровень 51!
Доступных для распределения баллов: 5.

«Ну, хоть не зря все это было, – рассудила Кристи, спускаясь по лестнице. – Дополнительная награда, уровень и все прочее. Продуктивная ночка».

Проходя мимо связанного чиновника, который очухался и теперь вертел глазами и напрягал все мышцы, силясь выплюнуть замызганный носовой платок Штрюга, Кристи пнула несчастного и, наклонившись, задушевно сказала:

– Не надо было врать. Не надо было жадничать. Я тебя очень удивлю, но за эти два греха всегда приходится платить сторицей. Ты уже заплатил, только вот как ты теперь один жить будешь?

Чиновник все понял, его глаза закатились, тело обмякло.

Вами получено 0,5 единиц репутации с семейством Фаттов.
Вами получен титул «Тать в ночи».

«О, титул!» – удивилась Кристи. Их, оказывается, тут и так раздают, без квестов. Хотя он из тех, что особо не покажешь, это все равно что табличку на себя повесить «Я – наемная убийца».

Через час их шлюп, ведомый все тем же капитаном Гийомом, вышел в море. Кристи так и не стала привязывать точку возрождения к местному надгробию, ей почему-то не хотелось сюда возвращаться. Она присела на носу судна и собралась было выйти из игры, как на интерфейсе появилось сообщение, которое заставило ее присвистнуть и сказать:

– Ну ни фига себе!

Для сдержанной и ко всему привыкшей Кристи это была достаточно бурная реакция. Впрочем, новость и впрямь оказалась из разряда необычных.

Глава 11. Макс

Уважаемые игроки!

Администрация игры уведомляет вас о том, что в ближайшее время один из вас покинет земли и воды Тигалийского архипелага.

Данное решение было принято в целях вашей дополнительной стимуляции, а также для усиления конкурентной борьбы.

Нами будет рассмотрено и взвешено все, что было сделано в игре каждым из вас с момента прихода на Архипелаг, и тот, кто проявил себя наименьшим образом, будет возвращен на континент Раттермарк (в любое место, по выбору).

Первому выбывшему из гонки в качестве памятного подарка будет выдан уникальный титул «Ушедший первым». Более никаких бонусов этот игрок не получит, все его достижения, умения, титулы, а также имущество, добытое на Архипелаге, будут аннулированы, а контракт с корпорацией «Радеон» досрочно расторгнут (с выплатой поощрительной компенсации).

Также уведомляем вас – скоро уйдет первый, но не последний. Мы оставляем за собой право и в дальнейшем проводить подобные акции.

Ваша победа только в ваших руках, помните об этом.

Примечание. Право на проведение подобной акции, а также право на досрочное расторжение трудового договора администрации дают п.п. 9.7 и 10.06.01 контракта, подписанного каждым из игроков с корпорацией «Радеон».

– Прочел? – непривычно невесело спросил Рэй у Макса.

– Прочел, – подтвердил Макс и поправил рукав рубахи. – Жестко.

– Однако славная стимуляция, – цыкнул зубом Рэй. – Прямо бодрит – нет сил как.

– Значит, не ошиблись они, – серьезно сказал Макс. – Вон ты же заерзал? Может, еще обойдется?

Настроение у напарников явно испортилось, а ведь было преотличнейшим. Аккурат перед тем, как появилось злосчастное сообщение от работодателей, друзья с немалым удовольствием рассматривали татуировки, полученные ими и буквально несколько минут назад нанесенные на их предплечья.

Эту красоту набил им Хэнк-кольщик по личному распоряжению капитана Ле Фрона. После вчерашнего боя (первого морского боя в их жизни) он похлопал ребят по плечу и сказал в присутствии доброй половины команды:

– Ну что, они еще, конечно, щенки, но колени у них не дрожали. Не заметил, чтобы от их махания рапирами был какой-то прок, но главное я видел – за спинами других не прятались и от боя не бежали. Хэнк, наколи им завтра наш знак, заслужили.

– А чего не сейчас? – нетерпеливо спросил Рэй, перебирая ногами так, как будто ему надо в туалет.

– А сейчас, салаги, вам самое время начать драить палубу, – рявкнул боцман. – Побежали, побежали, не ждем, пока я дам пинка для ускорения!

Ну да, боя ребята не испугались, более того – были рады тому факту, что одними из первых попали на палубу обреченного фрегата, который, к своему несчастью, оказался на пути Ле Фрона. До этого жизнь на корабле, который только знай плывет невесть куда, была довольно скучна и однообразна и не предполагала большого количества развлечений. За первый же день ребята облазили его сверху донизу, Рэй даже залез в «воронье гнездо» – на смотровую площадку на фок-мачте, Макс же туда забираться не стал – больно высоко.

Но, собственно, на этом интересное и закончилось. Все остальное сводилось к бесконечным поручениям боцмана, беззлобным шуткам команды, которые она отпускала в адрес новичков, и созерцанию безумно красивых пейзажей.

Макс, правда, не оставлял надежды разговорить членов экипажа и получить несколько квестов, а потому проводил много времени в беседах то с одним, то с другим морячком. А вот Рэй в результате махнул на все рукой, предавшись единственному доступному на борту развлечению – игре в «зернь», и за это даже получил деяние «Метатель костей». Но это все, чем он мог похвастаться за неделю плавания, и, признаться, хвастаться тут особо и нечем.

В результате, если бы не вчерашний бой, дела ребят были бы совсем плохи. Помахав саблями на палубе обреченного корабля и проявив, по мнению Рэя, «чудеса мужества», они умудрились получить по два открытых деяния, какие-то бонусные очки за саму схватку и право на часть добычи. Апофеозом же стали татуировки в виде трех карт, развернутых веером, которые им, сопя и поплевывая за борт, наколол на руки Хэнк и которые они с огромным удовольствием рассматривали у полуюта, задрав рукава рубах, когда пришедшее системное сообщение испортило им настроение.

Вами получена татуировка «Карты удачи», подтверждающая ваш статус члена фракции «Бубновые тузы».

Бонусы от этой татуировки:

+ 9 % к вероятности нанести урон противнику в абордажном бою;

+ 7 % ко времени, которое вы можете провести под водой;

+ 5 % к удачливости в азартных играх;

+ 5 % к уменью лазать по мачтам.

Внимание! В случае если эту татуировку увидят представители иных фракций, их реакция будет зависеть от их отношения к фракции «Бубновые тузы».

– Крепко сомневаюсь, что обойдется, – отметил Рэй невесело. – С нашим-то цыганским счастьем?

– Слушай, я в шоке. – Макс удивленно глянул на напарника. – Никогда не видел тебя в печали. Ну, знакомы мы не так давно, но все равно – удивлен.

– Так не без повода. – Рэй встал и подошел к борту корабля, за которым плескалась лазурная волна. – Мне тут нравится, неохота обратно на материк возвращаться.

– Да с чего ты взял, что нас турнут? – снова попытался ободрить приятеля Макс. – Мы не знаем, что у остальных, может, там дела обстоят еще хуже, чем у нас?

– Дай-то бог. – Рэй вздохнул. – Надеюсь, что кто-то облажается. Но это такая вероятность… Сомнительная. Да и народ-то матерый, не дурнее нас.

– Что да, то да, – не стал спорить Макс. – Кристи эту помнишь? Вроде внешне – овца овцой, по-другому не скажешь. А по факту тот еще горлохват, сдается мне.

– Да и Лекс этот, ботаник. – Рэй скорчил рожу, изображая Лекса. – Знаю я таких, они даже из стартовой локации выходят нагруженные, как мулы, разве только лесные массивы из нее в виде дров не выносят.

– Джули слабенькая, – попытался приободрить то ли друга, то ли себя самого Макс. – Точно тебе говорю. Она и сольется.

– Ну да, – покивал Рэй. – И не забудь о шестом игроке, там вообще кто угодно может быть. Кабы Глен остался – тут да, без вариантов. А этот неизвестный – может, он лох какой?

– Темная лошадка. – Макс тоже поднялся на ноги. – Ну, это мы с тобой сто раз уже обсуждали, чего по новой тереть?

Это верно, они не раз говорили о шестом игроке, том, кого никто из стартовой пятерки не видел.

– И все равно – мои дела плохи. – Рэй завел все ту же песню. – Ты-то вон умудрился хоть что-то получить.

Это было правдой – нудные и времязатратные беседы Макса с членами команды в результате дали свои плоды, он умудрился получить деяния «Свой парень» и «Собеседник-задушевник», а также один квест. Немолодой корсар Грок Вороний Глаз попросил его проведать свое семейство в том случае, если он сгинет в этом походе. Квест, конечно, был так себе, особенно если учесть, что до этого семейства надо еще добраться, поскольку оно проживало где-то у черта на куличках, но за неимением гербовой следовало писать на простой и не воротить нос даже от такого задания. Помимо этого Макс выучился вязать три морских узла, за это деяния ему не дали, но подкинули маленько опыта.

– Ну, знаешь, – фыркнул Макс. – Я тебя с собой звал, но ты что мне сказал? «На фиг надо». Так что претензии только к себе самому.

– А я чего? – Рэй махнул рукой. – Я осознаю.

– Земля! – раздался сверху крик марсового. – Земля на горизонте!

– Дошли. – Грок, как всегда, приблизился неслышно и, приложив ладонь ко лбу, всмотрелся в морскую даль. – Не вижу острова-то, глаза уже не те.

– А что за местность? – по привычке, сложившейся за время плавания, спросил Макс, он никогда не упускал случая завести беседу с любым моряком.

– Это? – Моряк высморкался за борт. – Это остров Бона-Тора. Лет двадцать назад я здесь бывал, когда ходил с капитаном Шато. У нас днище корабля ракушками так заросло, что беда просто, так вот тут мы его и чистили. Там бухточка есть, очень для этого дела подходящая. А так он необитаемый, нет здесь никого. Ну, тогда во всяком случае не было.

– Править к острову, – с капитанского мостика раздался голос Ле Фрона. – Мы здесь задержимся ненадолго.

– Готовить шлюпки? – немедленно отозвался боцман.

– Шлюпку, – коротко ответил капитан. – Сначала на берег сойду только я. Хотя нет, пожалуй, я возьму с собой эту парочку, ну, новичков. Они вроде как доказали, что не совсем уж никчемушные парни.

– Ну вот, а ты печалился, – сказал Макс Рэю и потер руки. – А на острове авось еще чего-нибудь получим.

– Капитан, – с сомнением протянул боцман. – Стоит ли? Молокососы ведь, какой от них толк? Возьми кого-нибудь из стоящих ребят, кого-нибудь из абордажников.

– Я распорядился, – сказал как отрезал Ле Фрон, и по трапу

загромыхали башмаки боцмана – он отправился выполнять распоряжение капитана.

– Так, вы двое, – спустившись на палубу, Гронье сразу заметил приятелей. – Ступайте к оружейнику, пусть он вам выдаст ваши сабли. Ну и еще по кинжалу пусть даст. Бегом, бегом, что на месте топчетесь, каракатицы ластоногие.

Оружие на корабле хранилось в специальном закрытом помещении, на руки команда получала его только перед боем. Для чего это делалось, ребята так и не поняли – то ли чтобы команда капитана в ходе переворота не сместила, то ли чтобы моряки друг друга не перерезали.

Так или иначе, пока оружейник Велл достал из своего сундука ключи, пока открыл арсенал и выдал друзьям их оружие, прошло не менее десяти минут. За это время корабль подошел к острову достаточно близко, настолько, что было слышно птичий галдеж, доносящийся из джунглей, лианы и пальмы которых подходили почти к линии прибоя, а ветерок доносил до носов моряков благоухание цветов.

У Макса, когда он вышел из трюма, даже голова закружилась от запахов. Кинув взгляд за борт, он увидел зеленые пальмовые заросли, золотистую полоску песка и возвышающуюся над всем этим великолепием гору. Это было красиво.

Когда Макс и Рэй снова появились на палубе, лодка уже была за бортом и покачивалась на легких волнах, а капитан с полуулыбкой стоял, опершись рукой о борт.

– Вот какой я все-таки добряк, – отметил он под смешки команды. – Вот будь на моем месте кто другой, тот же Ван Воггс или старичина Хем Гуэй, они бы такого не спустили, нет. Уже через полчаса на ваших спинах не осталось бы ни одного целого клочка кожи, поверьте мне.

Макс и Рэй моментально и синхронно изобразили на лицах гримасы непонимания, мол: «А что мы такого сделали?»

– Вы гляньте на них, – театральным жестом указал Ле Фрон на парочку друзей. – Чтобы капитан ждал двух салаг-новобранцев – это же нонсенс, такого не бывает. Эх, горе-моряки, я уж и не знаю, чего от вас еще ожидать? Может, мне надо у вас поинтересоваться: а вы вообще желаете со мной на берег плыть, а?

Вам предложено принять задание «Сопровождение».

Условие – сопроводить капитана Ле Фрона на берег и там оказывать ему всяческую поддержку, по возможности оберегая и защищая его.

Дополнительное задание – капитан Ле Фрон не

должен погибнуть.

Награды:

2000 опыта;

500 золотых или 80 пиастров (на выбор);

очки репутации с капитаном Ле Фроном.

Дополнительная награда – если капитан останется жив и снова поднимется на борт корабля, возможно получение дополнительных очков репутации с ним.

Принять?

– Криво, – сказал Макс, подтверждая прием квеста, и понизил голос: – Криво написано. Если вчитаться, то выходит, что капитану там крышка, если мы не выполним дополнительное задание.

– Есть некоторая неправильность, – согласился Рэй. – Но тут скорее вариативность – может, он того, загнется там, может, нет. А опыт – это хорошо, а?

– Несомненно, – ответил Макс и поймал злой взгляд боцмана.

– Господа, я понимаю, что вам не до меня, – совсем уж глумливо сказал капитан. – Но, может, уже отправимся на остров, а?

– Само собой, – сообщил Рэй немного опешившему от его наглости капитану и первым полез за борт.

Неумело маша веслами, ребята капитана, осыпаемые шутливыми репликами, кое-как довели лодку до берега.

– Слушайте, вы просто юные боги моря. – Ле Фрон сиганул за борт, подняв кучу брызг. – Честно-честно. Давайте тащите лодку на сушу, да подальше. Скоро прилив, ее унести в море может, а если такое случится, то именно вы мне за нее заплатите.

– Тяжела жизнь моряка, – просопел Рэй, с усилием волоча тяжелую лодку по песку, в котором вязли ноги. – И это в игре. Что же в жизни было?

– Лучше даже не думай, – посоветовал ему Макс. – Хотя тогда и народ покрепче был – времена-то стояли дикие.

– Скажу тебе так. Архипелаг больше подходит для олдскульных ролеплейщиков, чем для обычных игроков. – Рэй глубоко вздохнул, переводя дух. – Очень здесь все натурализировано, это не миленький причесанный Раттермарк.

– А мне нравится, – не согласился с ним Макс. – Здесь интересно. Это при том, что мы, по сути, неделю проторчали на борту корабля и ничего особо здесь и не видели.

– Что да, то да, – не стал спорить приятель. – Все, майна, шагов на тридцать от прибоя мы ее оттащили.

– Ну что, закончили? – Ле Фрон подошел к ребятам, которые

пытались отдышаться. – Тогда слушаем меня.

– Всегда готовы, капитан. – Макс выпрямился. – Какие будут указания?

– Все просто. – Ле Фрон с довольной улыбкой окинул его взглядом. – Идете за мной и выполняете то, что я вам скажу. Думать не надо, надо подчиняться. Вопросы?

– Никаких, капитан, – снова ответил за обоих Макс.

– Вот еще что – оружие держать наготове. – Ле Фрон подал напарникам пример, откинув полу камзола и положив руку на рукоять рапиры. – На этом острове может случиться всякое.

– Туземцы? – уточнил Рэй и начал опасливо озираться. – А они человеков едят?

– Таких, как ты, нет. – Ле Фрон поправил шляпу. – Местные туземцы верят в то, что к ним перейдут таланты и добродетели съеденного ими человека. Тебя они есть не станут, поскольку глупеть не захотят. Все, за мной.

Капитан раздвинул лианы и нырнул в зеленую глубину джунглей, напарники последовали за ним.

Надо отметить, что местные джунгли отличались от настоящих. Максу в дельте Амазонки или в Африке бывать не доводилось, но он видел фильмы про это дело, и в книгах про них читал. Там вроде как должен был быть влажный и спертый воздух, а дорогу надо было прорубать мачете. Здесь же и дышалось легко, да и идти было не так уж трудно.

Капитан шагал уверенно, создавалось впечатление: он знал, куда идет. Он не вертел головой и не озирался, как человек, который не знает дороги. Напротив, в этом переплетении древесных стволов и лиан он ориентировался так, как опытный забулдыга в знакомой ему таверне.

– Как думаешь, что ему здесь нужно? – расслышал Макс шепот Рэя, шагавшего позади него.

– Без понятия, – так же тихо ответил ему Макс. – Дойдем – увидим. Хорошо уже то, что он нас с собой взял.

Ответа Рэя не последовало, поскольку капитан остановился и поднял руку, приказывая своим сопровождающим застыть на месте. Место для остановки он выбрал вполне себе подходящее – что-то вроде совсем небольшой полянки.

– Поль! – заставив вздрогнуть друзей, заорал во все горло капитан. – Поль, я знаю, ты здесь! Это я, Жиль! Выходи!

– Что тебе нужно? – раздался низкий голос откуда-то из-за лиан. – Зачем ты приплыл, почему не даешь мне покоя?

– Поль, мне нужно то, что принадлежит нам обоим, – очень дружелюбно сказал капитан. – У тебя нужды в этой бумаге больше нет, ты покинул большую жизнь и стал отшельником, я же

собираюсь еще погрешить. Так чего ради добру пропадать?

– Ты прав, я выбрал путь одиночества, – подтвердил голос. – Вот и убирайся отсюда, не мешай мне.

– Выбрал – и на здоровье! – надсаживая горло, завопил Ле Фрон. – Повторюсь, добру-то чего пропадать? Отдай мне то, что тебе не нужно, и я больше никогда тебя не побеспокою, слово чести!

Ответа не было долго, минуты две, после до людей на полянке донеслось:

– Нет. Убирайся.

– Хотел добром, – пробормотал себе под нос капитан. – По-хорошему ведь хотел, по-братски, без крови. Ладно. Поль бумажку не дает. – Жиль ее сам заберет.

Он заулыбался, снял шляпу и помахал ею в воздухе.

– Поль, ты еще здесь?!

– Что тебе еще? – хмуро спросил голос.

– Да, по сути, ничего. – Капитан нахлобучил шляпу на голову и неожиданно метнул кинжал, который он с невероятной скоростью и ловкостью достал из ножен, расположенных у него под мышкой, куда-то в беспорядочное сплетение лиан. – Разве только это.

За зеленой стеной джунглей что-то тяжело рухнуло, послышался вскрик – видно, капитан не промахнулся. Секундой позже послышался хруст растений, – невидимый Поль бросился улепетывать от места беседы. Надо полагать, капитан его только ранил.

– За ним, быстро! – Ле Фрон вломился в переплетение лиан – Если он сейчас улизнет, мы его до нового плавания Одноногого искать здесь будем. Быстрее, телепни! И вниз глядите, я его зацепил, кровь должна из него капать.

Капитан мчался по джунглям, практически не разбирая дороги, он был как гончая, вставшая на след оленя-подранка. Неведомо как, но он различал следы крови на листьях и на траве, ребята же, топотавшие сзади, заметили их всего дважды.

– Блин, я… – Что именно хотел сказать Рэй, Макс не узнал, поскольку тот со всего маху запнулся о корень дерева, его в падении развернуло в сторону от тропы, и он свалился в какую-то яму. – Ма-акс!

– Елки-палки, Рэй. – Макс, отдуваясь, остановился. – Все у тебя через одно место!

Кто, зачем и когда вырыл эту яму, было неясно, но это была явно не звериная ловушка, иначе Рэю не поздоровилось бы. Может, дерево какое во время урагана вывернуло с корнями, может, еще чего – поди узнай. Но яма была немаленькая, в

полтора-два человеческих роста.

– Вытащи меня, – взмолился Рэй, глядя на друга, замершего на краю ямы.

– Капитан далеко убежит, не найдем потом, – резонно заметил Макс. – Задание провалим.

– Ма-акс, – жалобно скривил лицо Рэй.

Макс огляделся и обрадовался – неподалеку лежал длинный древесный сук, конец которого не был даже виден из-за лиан. Он схватил его и тут же отбросил в сторону – сук в руках ожил, он начал шипеть и извиваться.

– Твою!.. – Макс инстинктивно вытер руки о штаны и выхватил саблю. – Змеюка!

Это был питон. Он высунул из-за зелени приличных размеров башку и оценивающе посмотрел на игрока, словно прикидывая: сожрать наглеца или нет? Прикинув так и эдак, рептилия явно решила: ну его на фиг! Голова снова исчезла за лианами, а после по траве зашуршало и все остальное. Гигантская змея поползла по своим делам, решив покинуть шумное место, где ее панибратски хватают за хвост.

– Уфф. – Макс провел рукой по лбу. Змей он боялся с детства, а таких здоровенных он и в кино не видел. Он, конечно, вооружен саблей, но неизвестно, кто победил бы, случись драка с этим ползучим гигантом.

– Ма-акс! – послышалось стенание из ямы. – Ты чего там?

– Да ничего. – Макс уцепился за лианы, за которыми пряталась змеюка, и рубанул по ним саблей, у него в руках остались ошметки длиной более двух метров. С ними он подбежал к яме. – Давай, цепляйся. И не жди, когда я тебя потащу, сам ногами в стену упирайся, карабкайся.

Последнее требование строилось на том, что Макс неплохо за это время изучил характер своего напарника: с того сталось бы просто повиснуть на лианах и ждать, пока его выволокут на белый свет.

– Карабкаюсь, – просопел Рэй. – Давай, тяни.

Макс напряг мышцы, с трудом пятясь назад и замечая, что его экзотические веревки начинают лопаться одна за другой.

Но вот из ямы показалась голова Рэя, сначала одна рука вцепилась в ее край, потом и вторая.

– Уфф. – Рэй был весь перемазан землей. – Воля!

Макс отбросил разлохмаченные лианы и немедленно припустил по следу капитана, крикнув напарнику:

– Догоняй! Не телись!

– Беги, беги, – проворчал ему в спину Рэй, с трудом вылезая из ловушки. – Спринтер хренов.

Макс этого уже не услышал, он торопился – надо было догнать капитана. Одна радость – было хорошо видно, где именно тот пробегал, тут любой бы не заплутал. Ле Фрон не разбирал дороги, видно, торопился догнать брата. Интересно, что он такое хотел у Поля отнять, что даже был готов его за это прикончить?

Минут через пять бега джунгли кончились, и Макс оказался на крошечном каменистом плато, слева от него шумел водопад и высилась скала – видно, часть той горы, которую он видел еще с корабля.

Неподалеку от водопада стояла хижина, построенная из бамбуковых стволов, около нее в специально выкопанной ямке дымился костерок, точнее, тлели угли, подернутые пеплом. Рядом с костерком на земле ничком лежал человек в истрепанной одежде, видимо, тот самый Поль, и к нему не торопясь подходил Ле Фрон.

– Ну вот, братец. – Даже водопад не заглушал слова капитана, Макс их отчетливо слышал. – Стоило ли все это устраивать? Кровопускание, бег по пересеченной местности и как следствие – свою скоропостижную кончину?

Поль ничего не ответил, даже не пошевелился – то ли потерял сознание, то ли помер.

– Ах, братец, как же ты меня расстроил, когда сбежал из дома с нашим общим наследством! – Ле Фрон встал над телом, будто не понимая, что Поль его, скорее всего, даже не слышит. – И ведь ты не пустил его в дело – нет, ты просто хранил это бесценное знание, а после, руководствуясь своими нелепыми идеалами, вовсе покинул цивилизованный мир и осел здесь. И знал бы ты, чего мне стоило разведать про то, где ты обосновался, это вообще отдельная история. Возможно, что в недалеком будущем, когда я стану несметно богат, то даже найму какого-нибудь борзописца, чтобы тот сваял книгу об этом эпическом подвиге. Что-нибудь вроде «Сказание о капитане Ле Фроне и его недалеком брате».

Капитан потыкал носком ботфорта тело Поля, но оно даже не шевельнулось.

– Неужто помер? – с печалью спросил капитан. – Ну, это нечестно.

Макс перевел дыхание и размеренным шагом направился к хижине.

Ле Фрон присел на одно колено и осторожно тряхнул Поля за плечо. Тот никак не отреагировал.

Макс споткнулся о камень и выругался, чуть не упав.

– А, это ты, – повернулся к нему Ле Фрон, и в этот момент его брат ожил.

Поль резко перевернулся на спину и вогнал капитану в живот

блеснувший на солнце кинжал, вогнал глубоко, по самую рукоять.

– О-о! – Ле Фрон схватил Поля за руки, но тот с видимым усилием оттолкнул от себя заваливающегося набок капитана, с трудом поднялся на ноги и, пошатываясь, направился в хижину.

– Бу-ма-ги, – по слогам произнес Ле Фрон, обращаясь к подбежавшему Максу. – Не дай ему… а-а-а… унести бу-ма-ги.

Струйка крови поползла из его рта, он дышал тяжело, на животе, на белоснежной ткани шелковой сорочки расплывалось кровавое пятно.

– Ага, – кивнул Макс и кинулся к хижине, но войти в нее не успел. На пороге ветхого жилища появился Поль. В одной руке у него была сабля с богато отделанной рукоятью, в другой – какой-то бумажный обрывок.

– Уйди, – прохрипел брат капитана. – Уйди, человек, и я не трону тебя.

– Убей его, – потребовал капитан, сжимая руками живот. – Убе-е…

– Отдай бумаги и уходи, – сказал Полю Макс. – Нам нужны только они.

Вместо ответа Поль махнул саблей, махнул умело, видно, знал, как это делается. Но он был слаб, кинжал капитана пробил его плечо – огромное кровавое пятно расплывалось на его заношенной рубахе.

Макс легко увернулся от удара, пропустив Поля мимо себя, и с оттягом рубанул его по спине. Брат капитана на миг застыл, будто его заморозили, выронил саблю, зашатался и вроде как собрался рухнуть на землю, но не сделал этого, напротив – неожиданно повернулся к Максу, оттолкнул его в сторону и прыгнул к костру. Видно, предчувствуя смерть, он собрал последние силы и решил доделать то, что должно.

Макс понял, что этот упорный и странный человек надумал попросту сжечь причину конфликта. В принципе, брат капитана вызывал уважение своей неистовостью, но дать ему уничтожить нечто, из-за чего разгорелись такие страсти, Макс не мог. Хотя бы из любопытства – надо же понять, что там такое?

В прыжке Макс толкнул Поля в спину, заставив упасть, и попытался перехватить его руку, в которой был зажат клочок бумаги.

– Не-е-ет, – хрипел Поль, пятная Макса кровью и по сантиметру приближаясь к багровым угольям костра. – Не-е-ет!

– Убкх-кхк-ей, – стонал Ле Фрон, силясь подняться.

Макс всем телом налег на Поля, придавив его к камням и зафиксировав так, чтобы тот не мог двигаться. Нельзя сказать, что это удалось в полной мере – весь израненный, с грузом на спине

брат капитана все-таки двигался вперед, пусть медленно, пусть еле-еле, но и костер был недалеко.

Но Макс тоже не терял время – он кое-как левой рукой достал кинжал, который ему выдал оружейник, и, сжав зубы, погрузил его в бок Поля.

Тот вскрикнул тонко, по-мальчишески, почувствовав сталь внутри себя и осознав, что теперь все, теперь он не успеет довести до конца свое последнее в жизни дело. Второй удар заставил его замолчать навсегда.

– Блин, и это, по-вашему, игра? – завопил Макс, вставая с тела убитого им Поля. Он не до конца понимал, к кому он обращается, но эмоции его переполняли и требовали выхода.

Ему было противно. Одно дело гонять гоблинов по лесам или валить эпического монстра Клаторнаха и совсем другое – вот так резать беззащитного, по сути, человека, который ему ничего плохого не сделал. Тем более с таким натурализмом, не свойственным играм.

Ле Фрон никак не отреагировал на кончину брата – он потерял сознание, а может, даже и отдал серверу душу, по крайней мере признаков жизни капитан не подавал, скрючившись на камнях в позе эмбриона.

Макс отбросил в сторону окровавленный кинжал и, нагнувшись над телом Поля, начал разжимать его пальцы, сжатые плотно, до белизны.

Клочок бумаги, причина раздора, был невелик, размером всего-то в пол-ладони. На нем виднелись какие-то линии и кусок знака, похоже, розы ветров.

> *Обрывок карты, указывающий путь к Золотому пути Тигалийского архипелага. Желаете изучить свойства данного документа?*

Макс, не раздумывая, нажал «Да».

> *Поздравляем вас, игрок!*
>
> *Вы получили доступ к одному из пяти глобальных заданий локации «Тигалийский архипелаг».*
>
> *Вам предложено принять двухуровневую цепочку заданий «Золотой путь».*
>
> *Уровень первый «Легендарная карта».*
>
> *Уровень второй «Путь к золоту».*
>
> *Переход к выполнению заданий второго уровня возможен только при условии выполнения основного блока заданий первого уровня.*
>
> *Условие первого уровня – собрать девять фрагментов*

карты, отображающей путь к знаменитому Золотому пути.

Справка. «Золотой путь» – легенда, бытующая среди населения Тигалийского архипелага. Из нее следует, что в давние времена три легендарных пирата. – Кривой Джонсон, Хар Ли и Старик Уотсс – спрятали свои сокровища в некой пещере, дорогу к которой они изобразили на карте, а после разделили ее на девять фрагментов, по три каждому из корсаров.

Прошли века, и фрагменты карты были утеряны. Но тот, кто соберет их воедино, может узнать путь к величайшему золотому хранилищу прошлого.

Награды за выполнение всего глобального задания:

25000 опыта;

60000 золотых;

25000 пиастров;

три уникальных активных умения;

три уникальных пассивных умения;

три предмета, соответствующих классу игрока (уровнем не ниже эпического);

+ 50 единиц репутации с любой из фракций Архипелага (на выбор);

уникальная татуировка «Пещера сокровищ»;

титул «Искатель»

титул «Золотая голова».

Примечание. Данное задание можно выполнить в кооперативном режиме, но в данном случае награда будет делиться на всех участников. Распределение производит система, которая оценивает вклад каждого игрока в достижение цели.

Принять?

Макс, не раздумывая, согласился.

Вам предложено принять задание «Обрывки карты».

Данное задание является составляющей частью задания «Легендарная карта».

Условие – собрать и изучить девять фрагментов карты, ведущей к «Золотому пути».

Награды:

5000 опыта;

10000 золотых или 4000 пиастров (на выбор);

пассивное умение «Картограф»;

пассивное умение «Лоцман»;

получение следующего задания.

Примечание. Вам нет необходимости хранить все обрывки карты в их бумажном воплощении. После прочтения каждый из обрывков навсегда отпечатается в вашей памяти. Посмотреть их вы можете в специальном разделе игрового меню.

Примечание. Вы можете собрать не девять, а только шесть фрагментов карты для удачного перехода ко второму уровню задания «Золотой путь», но для этого вам необходимо найти все обрывки, на которых изображена роза ветров. Также это приведет к снижению денежной части награды.

Примечание. В случае если вы будете проходить задание в кооперативном режиме, то база знаний игроков, связанная с этим заданием, станет общей. То есть наличествующий у вашего нового компаньона фрагмент или фрагменты карты станут для вас доступны и пойдут в зачет задания, равно как и ваши фрагменты станут доступны для вашего компаньона.

Принять?

Макс без раздумий согласился и немедленно порадовался сообщению:

Прогресс выполнения задания «Обрывки карты» – найден один фрагмент. Осталось еще восемь (пять).

– Чего это ты лыбишься? – Грязная рука Рэя цапнула с ладони Макса замусоленный обрывок карты.

Весь перепачканный землей Рэй на мгновение замер, изучая документ, и минуту спустя тоненьким голосом провыл:

– Же-е-есть! Свезло нам, так свезло!

Это «нам» порядком покоробило Макса. Впрочем, и то, как его приятель без спросу захапал документ, ему тоже очень сильно не понравилось. Ведь наверняка он видел его драку с Полем, но по каким-то причинам в нее не полез, а теперь ему, видите ли, «свезло».

– Макс, давай на пару квест проходить, – продолжил Рэй, видимо, до конца дочитав сообщение. – Награда такая, что ее и на двоих за глаза! Где тут… А, вот!

Игрок Рэй предлагает вам проходить квест «Золотой путь» в кооперативном режиме.

Предупреждение!

Награды за каждое задание и за выполнение всего квеста будут поделены между всеми участниками

прохождения.

Принять предложение игрока Рэя?

Без особой охоты Макс подтвердил свое согласие.

– Кххарта, – пошевелился Ле Фрон и повертел окровавленной рукой в воздухе. – Где она?

– Жив, – отметил Рэй. – Давай ему ее не отдадим?

– Ты дурак, – прошептал ему Макс и для на-глядности повертел пальцем у виска. – А что дальше?

– И то, – согласился Рэй, подбежал к капитану и сунул ему обрывок. – Вот, кэп, вот она. Отобрал, сберег!

Макс сжал зубы – он отобрал! Он сберег!

– Спасибо, парень, – слабо прошептал капитан. – Не за… кххх… буду.

– О, репутацию дали, – заулыбался Рэй, повернулся к Максу и подмигнул ему. – Не зря день прошел!

– Ну да, в самом деле, – саркастически ответил ему Макс. – Что бы он без тебя делал?

– Да ладно тебе, не злись, – уловил недобрые нотки в голосе напарника Рэй. – Ну что такого?

– Да ничего. – Макс подошел к телу Поля, которое еще не исчезло, и склонился над ним, верный своей привычке обирать тела любого противника из тех, что он убил. – Ты молодец.

Макс, по своей сути, был парень не злопамятный, но такие вещи он не прощал и не забывал. Одно дело – раздолбайство, это вещь нормальная и обычная, но тут уже было не оно. Тут Рэй откровенно скрысятничал.

Поль оказался небогатым парнем – кисет с табаком, пара медных монет, вот и все его имущество. И если бы не сабля, которая тоже оказалась в луте, можно было бы сказать, что даже некоторые животные приносили Максу больше прибыли.

Но сабля, которую Поль выронил в бою, тоже досталась Максу, и она одна дорогого стоила.

Клинок капитана Картаха.

Сабля, верой и правдой служившая одному из легендарных капитанов Архипелага. Незадолго до того, как он нашел вечный покой под волнами, он оставил ее своему недавно рожденному сыну.

+ 43 к силе;

+ 38 к выносливости;

+ 12 % к вероятности нанесения критического удара в абордажном бою;

+ 9 % к вероятности нанесения противнику кровоточащей раны;

+ 6 % к шансу увернуться от удара.
Прочность 564 из 800.
Минимальный уровень для использования – 60.

Всем хорош клинок, жаль, уровень пока у Макса подкачал. Но это ладно, всему свое время.

– Ой, какая славная сабелька! – Рэй углядел в руках приятеля оружие и уставился на него, как сорока на блестящий предмет. – Дай поглядеть?

– Фиг, – коротко ответил Макс. – Отныне – что ко мне в руки попало, то мое. Нет тебе больше веры.

– Что ты за человек? – возмутился Рэй. – Вот мне для тебя ничего не жалко.

– Это потому, что у тебя ничего нет, – резонно заметил Макс. – В том числе нет ни стыда, ни совести. Что там с капитаном?

– Плох, – ответил Рэй, похоже, ни капельки не обидевшийся на слова Макса. – Эх, сюда бы хилера или зелье какое!

– Кабы у бабушки были причиндалы, то ты знаешь, кем бы она была. – Макс тоже подошел к Ле Фрону. – Надо его на корабль нести.

– Верно, салага. – Оказывается, капитан был в сознании. – И не вздумайте кинжал у меня из брюха вынимать. Если это сделать, то мне точно конец.

– Да это ясно, – успокоил его Макс. – Понесли! Я его за ноги держу, ты за руки.

– Не донесем, – констатировал Рэй, но тем не менее схватил руки капитана. – У него жизнь вон на самом минимуме.

– Но хотя бы попробуем. – Макс прихватил ноги Ле Фрона под мышки и двинулся вперед, плюнув на соблазн обыскать хижину. Да и что там могло быть? Покойный Поль явно был сторонником аскезы.

– А знаешь, – подал голос Рэй, – странная штука жизнь. Еще час назад я был уверен, что меня вытурят, а теперь… А теперь я думаю, что я выиграю. Ну, то есть мы!

«Поглядим еще», – подумал Макс, но вслух этого не сказал. У него были дела поважнее – ему надо донести капитана Ле Фрона до берега, а потом переправить на корабль. И надо сделать это так, чтобы тот непременно остался жив. Непременно!

Глава 12. Джули

Джули рубанула мачете по стеблю сахарного тростника. И почему она считала, что ей в трюме корабля или на помосте рынка рабов было плохо? Да в лицо плюнуть тому, кто такое скажет! Там хотя бы не приходилось заниматься этой нудной работой, к тому же еще и бессмысленной, поскольку считать чем-то серьезным единственное полученное за последнее время достижение с многозначительным названием «Рабский труд» невозможно.

Вами открыто деяние «Рабский труд» первого уровня.

Для его получения вам необходимо проработать на купившего вас хозяина не менее ста игровых часов.

Награды:

титул «Горемыка многострадальный»;

+ 1 единица к силе;

+ 1 единица к выносливости.

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Внимание!

В случае получения деяний «Звеня кандалами» и «Замучен в тяжелой неволе» и прокачки каждого из них до третьего уровня гарантируется получение элитного деяния «Раб в законе».

И тут еще это нововведение с выбором лучшего из худшего. Ну да, пусть, конечно, доля ей доставалась неказистая, она все больше по трюмам да каторгам отирается, но это совершенно не означает, что ей Архипелаг не по душе и у нее есть желание его покидать. Ведь где-то и корабли наличествуют с белыми парусами, и звон сабель раздается, и красавец корсар-капитан, черноволосый, с ямочками на щеках и в шляпе с пером, так и мается без нее на своем мостике. Просто ей пока не везет, вот и все.

Удар-хруст – стебель валится на землю. Удар-хруст – стебель валится на землю. И вот так час за часом, день за днем. Скучно до невозможности. И ничего не сделаешь. Ничегошеньки. Бежать – некуда, она уже попробовала, на следующий же день как сюда привезли. Плюнула на голос разума, который ей твердил, что, не зная дороги, через джунгли она никуда не доберется, и рванула с плантации в сторону, противоположную той, откуда прибыла. Там, откуда прибыла, делать нечего, там ее ловить будут. Рабство

на Брабадосе поставлено на широкую ногу, здесь беглых ловят, клеймят и снова продают, даже не возвращая хозяину.

Кончилось все быстро и экзотично – Джули потревожила рой москитов, которые за тридцать минут и истощили ее до смерти. Спасением от них были бы огонь в виде факела или вода в виде водоема, но ни того ни другого у нее не имелось, и она очутилась там же, откуда совсем недавно сбежала. Там ее уже ждали очень злые надсмотрщики, заметившие отсутствие одной из вновь прибывших рабынь.

Результатов у ее поступка оказалось несколько. Наиболее приятным из них стало получение деяния «Живая природа Архипелага», все остальные куда менее радужные. Ее перевели на самый тяжелый участок работ, за ней на пару дней установили персональный присмотр, и вдобавок ей пришлось одни сутки отходить без одежды, исключительно в исподнем, которое полагалось каждому игроку в виде постоянного неснимаемого облачения. «Радеон» был прогрессивной игровой корпорацией, он беспокоился о чувствах своих геймеров и не стремился шокировать окружающих чьей-то наготой, поэтому какой-то минимальный набор одежды им выдавал, но он был жутко унизительный… Тем более что и выбора у Джули не было – вещи ее остались на месте смерти, сходить за ними она не могла, а новые ей выдавать пока не стали, в воспитательных целях. Собственно, и к тому, что потом ей вручили, какое-либо другое слово, кроме как «тряпье», подобрать было сложно.

Да и вообще плантация сахарного тростника – самое пакостное место в этих краях, худшее из возможных мест работы. Спутницам Джули повезло больше: кто-то попал в домашние служанки хозяина этой земли, толстого и шумного плантатора Иезекиля Косты, кого-то направили в прачки, кого-то в кухарки. Тиффани, например, попала в прислуги на кухне, чем была очень довольна – и харчи есть, и работа не слишком-то напряженная.

Но, собственно, в этом винить Джули следовало только себя – а вот не бегай от хозяина. А коли сбежала и попалась – терпи. Именно такими словами и сопроводила невеселую брань полураздетой девушки Арабелла Блейд, местный негласный лидер. Она на плантации была непререкаемым авторитетом, хоть тоже по факту являлась рабыней. Но при этом даже охранники – дюжие мужики с остро наточенными кривыми саблями – изрядно ее побаивались, зная, что любой, кто сцепится с Неистовой Арабеллой, долго не проживет. Непременно с ним что-то да случится, в колодец, например, человек упадет ни с того ни с сего или змею утром в сапоге найдет, внезапно и летально для себя.

Глядя на Арабеллу Блейд, никогда и никто не сказал бы, что

эта девушка является лидером всех невольниц господина Коста – не такая уж и высокая, не слишком-то и плечистая, с постоянной улыбкой на веснушчатом лице. На свежего человека она производила впечатление романтичной, возвышенной особы. Она больше походила на девушку из приличной семьи, чем на мстительную и жестокую Неистовую Арабеллу.

И тем не менее – она была и мстительной, и жестокой. За тот неполный год, который Арабелла провела на плантации, она успела сделать многое. Ею были установлены негласные правила существования, по которым жили все невольницы и нарушение которых зачастую могло привести даже к смерти того, кто не придерживался их.

Когда Джули рассказали об этом, она только посмеялась. Но в этот же вечер изменила точку зрения, увидев своими глазами, как в близлежащем болоте крепкие девушки из личной гвардии госпожи Блейд утопили юную рабыню, которая имела глупость спутаться с надсмотрщиком, что было Арабеллой строжайше запрещено, – мы это мы, они это они. Между рабом и хозяином нет ничего, кроме ненависти.

Джули была впечатлена всем увиденным – и неотвратимостью наказания, и небольшой напутственной речью Арабеллы, которую та произнесла, обращаясь к извивающейся девушке, и антуражем самого действия – факелы, женщины, звезды на небе, огоньки на болоте. Задание «Спасти влюбленную глупышку» Джули скинула с интерфейса даже не читая – спорить с грозной дамой у нее не было никакого желания. Напротив, ей очень хотелось втереться в ее ближний круг – это сулило немалые преференции.

Увы, но желаемое всегда уходит из рук, как рыба, – вильнув хвостиком. Арабелла не проявила никакого интереса ни к ней, ни к ее подругам, ну разве что взглянула на них, когда их только привезли. Как узнала Джули, это была ее обычная практика, она всегда встречала всех новеньких лично – видно, хотела посмотреть на них, чтобы сделать какие-то свои выводы по поводу вновь прибывших. Даже краткий курс молодого раба не она сама зачитывала новичкам, а кто-нибудь из ее ближайшего окружения.

В общем, загадочной и притягательной особой была Арабелла Блейд, что уж там. Кто она такая, откуда взялась, как попала в рабство – никто ничего точно не знал, хотя Джули обиняком расспрашивала своих соседок по хижине, в которой спала. Кто говорил, что она дочь губернатора одного из островов в дельте реки Оранжевая, кто был уверен, что она внучка лихого капитана Тоби Бленда (просто фамилию изменила на всякий случай), а

темнокожая красотка Фулли, пуча глаза, утверждала, что Арабелла главная жрица Черного Барона Сэмади – бога мрачного и древнего, повелителя кладбищ и злого духа перекрестков. Последнюю версию, впрочем, Джули отмела как несостоятельную: боги – материя сложная, и всякое их явление игрокам обставляется помпезно, как, например, это было на Равенхольме. Туда еще по зиме приперся новый бог, Орт Огненный, он низвергся с небес, попутно спалив пару городов, и воцарился над континентом, пообещав всех несогласных с его приходом отправить на самое глубокое дно самого глубокого ущелья. Все эти мероприятия были заранее спланированы, все игроки были в курсе того, что это произойдет, и еще до появления яркой кометы божественного происхождения между кланами началась дикая грызня за право первыми зацепить те или иные квесты. Что уж говорить о Снисхождении богов в Раттермарк, событии недавнем, наделавшем много шума и поставившем весь континент в известную позу? Так что – какой Сэмади, какой Повелитель Мертвых, что за бред? Нет такого бога и не было никогда. Каждого из тех пятерых богов, которые вернулись в мир «Файролла» из Великого Ничто, любой игрок знал поименно, и такой в списке не значился.

Приблизительно об этом всем и размышляла Джули, махая мачете и рубя тростник. Еще она была полна недобрых предчувствий о своей судьбинушке – вряд ли кто-то из остальных добился меньше, чем она. Больше – наверняка, а вот меньше… Кристи, зараза такая, вообще вон как одета и ходит по улицам как благородная.

Джули с оттягом рубанула очередной тростниковый стебель, представив, что это Кристи. На душе стало легче и приятней.

– Обед!

Загромыхала железка, повешенная на раскидистое дерево, Фулли долбила по ней поварешкой. Кухарили по очереди все невольницы, и Джули с ужасом ждала своей очереди – готовить она не любила еще больше, чем махать мачете.

– А это кто едет? – ложкой указала молоденькая Бланш де Форсез на дорогу. Девушка была из благородных, на плантации загремела за отравление. Узнав, что ее жених, уходя вечером от нее, направляется прямиком в будуар к ее матушке, а после матушки навещает еще и сестрицу, юная графиня решила вопрос просто – сыпанула яда в большой кремовый торт, приготовленный на ее именины. Праздник прошел весело и непринужденно, плавно перейдя в поминки, на которых мадемуазель де Форсез искренне скорбела и по матушке, и по сестрице, и еще по двум десяткам гостей, которым

посчастливилось прийти поздравить юную графиню с ее совершеннолетием. Впрочем, по ним она печалилась меньше – это были частности, и рациональная Бланш отнесла умерших аристократов в раздел «Разумные потери». Попалась глупо, ей просто не повезло – сыщик оказался на редкость толковый, некто Дюпон, он сумел докопаться до истины, в результате чего юная красотка и получила в свои аристократические ручки грубое орудие труда.

Судя по облаку пыли, его подняли с полдесятка, а то и побольше всадников.

– У-у-у, – сморщила свое рано постаревшее лицо Гвенди Вильямс, бывшая содержательница притона. Но, по сути, она просто в нем работала, истинный хозяин этого заведения был особой, приближенной к губернатору Порт-Реала. Такого вельможу не пошлешь за преступление на каторгу, а вот Гвенди запросто, ее не жалко. – Никак, сынок нашего хозяина пожаловал, да еще с друзьями? Ну, все, девки, теперь держитесь!

– Поясни! – Джули смотрела на пыльное облако.

– Хозяин-то наш мирный, ну, по части нас, баб. – Гвенди отправила ложку варева в рот. – А вот сынок его, Луис Коста, – он, наоборот, очень до них охоч. Когда он сюда года два назад приезжал, то такое творил – ой! Но тогда-то он один был, а сейчас, коли я не ошиблась, их человек пять-семь приехало. Это что же будет твориться?

Джули совсем загрустила – и так все у нее плохо, а теперь еще похоже на то, что ее еще и изнасилуют. И это явный перебор!

– Ничего не случится, – облизала ложку Мегги Толстушка – аферистка, сводня, убийца, женщина с многогранными талантами. Как умудрилась избежать виселицы после ее поимки, никто не понимал, а сама она не рассказывала. – Нас Арабелла в обиду не даст, что же до потаскух из поместья – да и шут с ними.

Все согласились, что так оно и будет, и только Гвенди недоверчиво покачала головой.

На самом деле в рубке тростника было лишь одно серьезное достоинство – периодически она завораживала, как всякая монотонная и однообразная работа. В какой-то момент Джули входила в некое подобие транса, руки махали мачете автоматически, сознание очищалось, и мысли текли легко и приятно. Она размышляла о себе, о том, есть ли жизнь после института, о славном парнишке-четверокурснике, который ей нравился еще с осени.

Вот и сейчас она ушла в свои мысли и даже не заметила, что уже стемнело и на плантации никого и не осталось, – ее товарки ушли к хижинам.

– А не пойду я никуда, – вслух сказала Джули, втыкая мачете в землю.

Она собралась нажать «Логаут» и на этом закончить сегодняшний день, как услышала какой-то шум в небольшой роще возле плантации, аккурат на краю болота, в котором утопили любвеобильную рабыню.

Джули не была бы порядочной девушкой, если бы ее не обуяло любопытство. Она подхватила мачете и двинулась вперед.

А в рощице явно происходило что-то не слишком хорошее – шагов за триста до нее Джули уже отчетливо слышала девичьи вскрики, звуки ударов и мужской смех. Это заставило ее замедлить шаг и призадуматься: а оно ей надо? Как бы под раздачу ласк не попасть.

– Твари! – метнулся вверх отчаянный вопль, и Джули оставила мысли о бегстве. Это был голос Арабеллы. Это был шанс.

Гвенди оказалась права, она была явно умнее и опытнее всех. Арабелла не смогла никого защитить. Более того, она не смогла сберечь даже себя. Ее ловко и умело разложили на траве, двое усатых мужиков держали ее ноги, разведя их в стороны, еще один крепко прижимал ее плечи к земле. Четвертый насильник, прехорошенький, с тоненькими усиками на румяном лице, уже скинул синий китель и снял портки. Он, похоже, был в очереди первым.

В кустах лежало два тела ближних подруг Арабеллы. Им явно не повезло – живые люди так лежать не могут. Слишком уж неестественно у них были подвернуты руки, похоже, что девушкам просто сломали шеи, чтобы те не слишком сопротивлялись.

– Луис, малыш, не тяни, – попросил один из тех, что был у Арабеллы в ногах. – Не забывай, что ты тут не один.

– Не надо было тех двух убивать, – резонно заметил Луис, видно, тот самый сын хозяина плантации. Он достал кинжал и ловким ударом располосовал штаны Арабеллы, обнажив ее белое тело. – Была бы и вам забава.

– Так они царапались, – пробасил еще один из насильников, высоченный детина с огромными мускулами. – Меня вон как по роже ногтями одна хватила. Вот я их и того…

– Раз «того», теперь держи и жди, – назидательно сообщил Луис и, наклонившись, потрепал Арабеллу по щеке, заставив девушку зарычать от злости. – Мне говорили, что ты тут просто страху на всех нагнала. Сейчас проверим, какая ты на самом деле. Мне думается, что после того, как я с приятелями проскачу на тебе по паре кругов, ты станешь куда сговорчивей.

Арабелла продолжала вырываться из опытных рук усачей, но тщетно – мужики были здоровенные и дело свое знали.

– А я таких люблю, чтобы они, значит, повертелись, покричали, поизвивались, – заметил верзила. – Потом ее, лапушку, приголубишь, под себя подомнешь, а она под тобой трепыхается, трепыхается… Ну и под конец шею эдак в руки возьмешь, сожмешь, а косточки-то в ней потрескивают…

– Фу, Георг, – скривился Луис. – Очень тебя прошу – не посвящай нас в подробности твоих нездоровых увлечений. Мне хватило того трупа проститутки, который ты одел в платье и посадил у окна. И с этой повремени, пока все не развлекутся. Потом уже, если захочешь…

Джули поняла – Арабелле конец. Если эти жеребцы ее до смерти не заездят, то потом точно придушит здоровущий маньяк.

Именно в этот момент она и увидела шпаги этих негодяев. Они сняли свои ремни, на которых висели ножны, и сложили их у корней дерева, стоящего шагах в десяти от того места, где стояла Джули.

Вам предложено принять задание «Концы в воду».

Условие – помочь Арабелле Блейд избежать насилия и неминуемой смерти, следующей за ним.

Награды:

3000 опыта;

содержимое кошельков убитых лично вами насильников;

один из клинков убитых насильников (вы выберете сами какой, но без изучения их свойств);

+ 10 единиц к репутации с Арабеллой Блейд.

Предупреждение!

Синие мундиры означают только одно – эти господа находятся у кого-то на службе. Вы не знаете, у кого?

Предупреждение!

Нападение на друзей сына хозяина плантации и, собственно, на самого сына гарантирует вам то, что вы будете повешены в том случае, если не одержите верх в схватке, или запороты насмерть в том случае, если победите и умудритесь попасть в руки осиротевшего и разъяренного отца.

Принять?

«Перспективка», – усмехнулась Джули и тихонько, как змейка, проскользнула к дереву, где стояли четыре длинных клинка и валялись кожаные ремни.

Она потянула на себя крайние ножны, делая это очень

осторожно, так, чтобы не упали остальные. Обошлось, к тому же разгоряченные предвкушением и регочущие, как жеребцы, три молодца подбадривали четвертого, который уже примостился между длинных ног рвущейся из последних сил Арабеллы.

Клинок мягко прошуршал, выходя из ножен. Это была рапира с длинным и тускло поблескивающим сталью трехгранным лезвием. Оружие – Джули окатила мягкая волна. Как давно у нее в руках не было оружия.

Уверенность в своих силах пришла внезапно, девушка вдруг осознала, что все ей под силу, особенно если действовать быстро, ловко и безжалостно.

Острие неожиданно легко пробило горло душителя по имени Георг, причем никто даже этого поначалу не заметил. Здоровяк несколько раз дернулся и даже смог скосить глаза на лезвие, вышедшее у него из шеи. Несколько капель крови упали на задницу дергающегося на Арабелле Луиса.

– Никак, слюни пустил, здоровяк? – бодро гаркнул он. – Смотри, если это не слюни, а что другое, то я тебя прибью!

Напарник Георга по держанию ног повернул было голову, но сделал это напрасно. Джули вогнала ему клинок прямиком в глаз, внутренне передернувшись от представшей перед ней картины, – натурализм локации поражал. Крутанув лезвие, она еще раз полоснула им Георга, который, держась за горло, пытался встать.

Арабелла поняла, что ее никто не держит и, торжествующе взвизгнув, дернула на себя того насильника, который держал ее за руки.

Джули не стала нарушать закон парности, и уже лишившийся глаза, но все еще живой негодяй получил укол в грудь, который и оказался для него фатальным.

> *Вами убит один из офицеров отряда наемников «Синие волны», находящегося на службе у «Торговой Компании Архипелага», организации влиятельной и опасной.*
>
> *Берегитесь, они не забывают обид, нанесенных им.*
>
> *– 10 единиц к репутации с «Торговой Компанией Архипелага»;*
>
> *– 15 единиц к репутации с отрядом наемников «Синие волны».*

Луис и тот, второй, как ни крути, все-таки были солдатами, да что там – офицерами, и не только потому, что носили форму. Они явно умели воевать и очень быстро переходили от веселья к драке. И сейчас они мгновенно поняли, что произошло, как только заметили состояние своих друзей. Маньяк Георг так до сих пор и не отдал серверу душу, он держался за шею, пытаясь

остановить кровь, раскачивался, как маятник, и хрипел.

Луис скатился с Арабеллы, которая умудрилась захватить шею того офицера, что держал ее за плечи, и теперь удерживала его, и одним прыжком добрался до оружия, Джули даже не успела ничего сделать – ни ударить его в бок, не стегнуть лезвием по ногам.

– Дрянь. – Луис выдернул из ножен рапиру. – Ты ответишь мне за Гастона и Георга. Ты будешь умирать долго и страшно. Я скормлю тебя питону, я закопаю тебя в муравьиную кучу, я…

Джули внезапно засмеялась, заставив его удивленно замолчать. Ну, а как не засмеяться, глядя на такое зрелище?

Штаны Луис, конечно, надеть не успел, а батистовую рубаху с отложным воротником не снял, и потому сейчас больше всего напоминал малыша – коротенькая рубаха и писюн наружу. Шоу!

– Тварь! – Луис сделал выпад, и Джули еле-еле успела закрыться клинком.

– Сам ты! – возмутилась девушка, переходя в атаку. – С маньяками водишься и сам маньяк.

Клинки снова скрестились, и Джули поняла, что просто ей не будет – уровень у Луиса был под шестидесятый. Он был ощутимо сильнее своих приятелей, те до пятидесятого не дотягивали.

Сын хозяина оказался отменно ловок и умел в бою, он крутил не слишком-то легкой рапирой хитроумные финты и даже пару раз умудрился зацепить девушку, сняв с нее процентов по десять жизни за каждый удар.

– Луиххх. – На редкость живучий Георг из последних сил поднялся на слабеющие ноги и навалился на спину своего друга. – Помохх…

Туша умирающего была тяжела, а его действия неожиданны, Луис пошатнулся под весом Георга, на мгновение опустив свою рапиру, чем немедленно воспользовалась Джули.

Удар в грудь, приправленный умением «Проникновение» (оно усиливало урон, наносимый клинком, да еще и оставляло в ране немного яда, собственно, таким же умением Джули угостила и Георга, похоже, что именно отрава сейчас добивала его), вышиб из насильника процентов сорок жизни.

– Георг. – Луис оттолкнул от себя умирающего приятеля и махнул клинком. Джули увернулась и невероятно ловко нанесла ему удар в бок.

– А! – вскрикнул Луис, почувствовав, что его снова задела сталь, грациозно изогнулся, и острие его рапиры вонзилось в плечо Джули.

– Умиххрра-а… – Георг еще пару раз дернулся и замолк.

С учетом того, что убийство офицеров отряда наемников «Синие волны», находящегося на службе у «Торговой Компании Архипелага», в вашем лице носит не единичный характер, отношение отряда к вам изменено на состояние «Вражда».

«Ну и ладно», – решила Джули, не переставая следить за Луисом, который описывал вокруг нее круги и выжидал момент для атаки. Он слабел, красные пятна на его рубахе расплывались все сильнее, но уровень жизни еще не ушел в красный сектор, а значит, офицер был крайне опасен.

Как дела у Арабеллы, она не знала. Доносились какие-то звуки борьбы, сопение и негромкая ругань, но с таким же успехом это могло означать и то, что негодник-офицер все-таки добился от нее чего-то извечного и мужского.

– Ну, малышка, куда же ты? – Луис взмахом рапиры отогнал Джули от кустарника, за которым она хотела занять оборонительную позицию. – Дерись! Если взяла в руки оружие – пользуйся им! А лучше – брось рапиру и сдайся на мою милость, тогда, возможно, ты умрешь быстро.

– Да щас! – Девушка отбила удар, который внезапно нанес Луис. – У меня в жизни наконец-то начало происходить хоть что-то интересное, а ты говоришь – сдаться! Нет уж, лучше я тебя убью, мне этот вариант нравится больше.

– Не убьешь! – За спиной Джули раздался слегка охрипший голос Арабеллы. – Не ты это сделаешь, а я. Он мне тут немного задолжал, так что прости, подруга.

– Всегда из-за меня девки спорят, – сообщил Луис, но его лицо стало немного обеспокоенным. – Не сомневайтесь даже, меня хватит на всех. Сначала одной кровь пущу, потом второй кишки размотаю.

– Ну давай, попробуй. – Лицо у Арабеллы было расцарапано, одежда почти вся превратилась в лохмотья, но на ногах она стояла крепко, рапиру держала твердо и явно была нацелена прикончить своего обидчика.

Джули глянула назад – там же вроде еще один офицер был. Был, все верно. Он лежал на траве с неестественно вывернутой шеей.

Зазвенели клинки, и Джули сразу повернулась к поединщикам.

Это было красивое зрелище – Арабелла была грациозна и легка, она кружила вокруг Луиса, который явно порядком ослабел, и жалила его, как оса, короткими и точными уколами. Она не спешила его убивать, ей мало было этого, она хотела

сполна насладиться местью и только после этого нанести последний удар.

Луис это понимал, но сделать что-либо уже не мог. Он не мог даже убежать, отчетливо понимая, что ему не дадут это сделать. Все, что ему оставалось, – отмахиваться рапирой от молниеносных атак Блейд и хрипло, во весь голос, орать самые черные ругательства, которые он знал.

– Все! – с чувством сожаления в какой-то момент сказала Арабелла. – Хорошо бы еще немного, но нет времени.

– Сдаешься, девка? – прохрипел Луис. Некогда белоснежная и дорогая рубаха превратилась в пропитанные кровью лохмотья, по голым ногам стекали красные струйки. Сектор его здоровья бился на предельном красном уровне. – Понимать начала, что натворила?

– Ну ты глянь на него, – обратилась Арабелла к Джули. – То ли и впрямь дурак, то ли от страха совсем ополоумел.

– Эй ты! – Луис сплюнул и уставился на Джули. – Убей ее, убей прямо сейчас, и, клянусь Одноногим, я забуду смерти моих друзей, и это не все. Еще ты получишь свободу, золото и место на торговом корабле компании. Мое слово дорого стоит! Убей эту шлюху прямо сейчас, я знаю, что тебе это под силу!

Вам предложено принять задание «Искупление грехов».

Условие – убить Арабеллу Блейд и спасти Луиса Косту.

Награды:

2000 опыта;

3000 золотых;

200 пиастров;

комплект новой одежды (2 предмета будут уровнем не ниже категории «Редкий»);

официальное освобождение из рабства;

возможность выбрать одно из пяти мест, в которые вы можете отплыть с острова;

+ 5 единиц к репутации с «Торговой Компанией Архипелага»;

отношение к вам отряда наемников «Синие волны» вернется к состоянию «Нейтралитет».

Предупреждение!

Задание «Концы в воду» будет провалено.

Предупреждение!

Приняв данное задание и убив Арабеллу Блейд, вы лишитесь возможности пройти ряд квестов в данной

локации.

Принять?

Заманчиво, чего уж там. Джули даже головой покачала – сколько тут выходит? Восемь наград за один квест, причем не самый сложный. Не каждый день такое увидишь, это уж точно.

– Прикончи его, капитан Арабелла, – сказала Джули. – У нас и в самом деле мало времени, его скоро хватятся.

Ну да, наверное, многие игроки ее бы не поняли, но это нормально. Люди ее и в реале не всегда понимают, что уж говорить про игру.

– Ты права. – Арабелла глубоко вздохнула. Мелькнула сталь клинка, и он погрузился в грудь Луиса. Тот взмахнул руками, как будто собрался взлететь, уронил рапиру, опустился на колени и завалился боком на землю.

Вами выполнено задание «Концы в воду».

Награды:

3000 опыта;

содержимое кошельков убитых лично вами насильников (если вы сами его соберете);

один из клинков убитых насильников (осуществите выбор в течение ближайших пяти минут, по истечении этого времени за вами будет закреплен тот клинок, который вы будете держать в руках);

+ 10 единиц к репутации с Арабеллой Блейд.

Дополнительно (бонус):

+ 7 единиц к репутации с Арабеллой Блейд.

Теперь вы можете получить у нее несколько заданий, недоступных для других игроков.

– Ты чего полезла в драку-то? – Арабелла подошла к дереву, где лежала амуниция мертвых офицеров, и подняла с земли один из ремней.

– Не знаю. – Джули пожала плечами и нагнулась над трупом Георга. В сумке приятно брякнуло золото. – А что, не надо было?

– Ну почему же? – Блейд затянулась до последней дырочки и с неудовольствием глянула на вычурную пряжку. – Если бы не ты, меня бы сейчас кто-то из этих идиотов употреблял. У, твари!

Девушка с ненавистью ударила ногой по трупу мертвого офицера.

– Надо бы их в болото покидать. – Джули продолжила обход покойников, упускать что-либо из добычи она не собиралась. Судя по всему, жизнь у нее вот-вот начнется сильно веселая, и золото в ней точно не помешает. Может, горбуна подкупить,

чтобы он ее куда-нибудь отвез?

– А смысл? – Арабелла отмахнулась от ее слов. – Найдут. Старик Иезекиль все тут перекопает, пока своего сынка не найдет. Нет, подруга, теперь у нас только одна дорога.

– В побег? – понимающе кивнула Джули. – В джунглях, конечно, опасно, но вдвоем, может, и дойдем куда.

– Какой побег? – Арабелла порылась в одежде Луиса и достала из нее шляпу с пером, которую и напялила на голову. – Мятеж, роднуля моя, мятеж. Я бы даже сказала – восстание! Я его планировала устроить недельки через две, но вот видишь, как все сложилось. Ладно, пошли к твоим товаркам, мне сейчас все нужны будут. И вон оружие захвати.

Вам предложено принять задание «К оружию!»

Условие – принять участие в восстании рабов на плантации Иезекиля Косты.

Обязательное условие – убить хотя бы одного сторонника плантатора.

Награды:

1500 опыта;

1000 золотых или 180 пиастров (на выбор);

ботфорты;

незаконное освобождение из рабства;

+ 5 к репутации с Арабеллой Блейд.

Предупреждение!

Закон Архипелага предполагает в качестве наказания для мятежного раба исключительно повешение и ничего другого.

Принять?

«Ну вот и усугубилась узкая дорожка», – подумала Джули. Теперь еще и мятеж против существующего строя к списку правонарушений добавился.

Она перепоясалась, как и Арабелла, решив не искать от добра добра. Нормальную рапиру она прихватила, что уж теперь ее менять?

Вами сделан выбор оружия?

Джули ответила «да» и с интересом посмотрела на немедленно развернувшуюся информационную справку:

Офицерская добротная рапира.

+ 16 к силе;

+ 10 к выносливости;

+ 6 % к шансу нанести противнику увеличенный урон.

Прочность 298 из 350.

Минимальный уровень для использования – 45.

– Что встала? – Арабелла натянула на себя зеленый камзол, который очень эффектно смотрелся на ее стройной фигуре. – Пойдем.

– А мне с тобой, стало быть, можно? – уточнила Джули на всякий случай. Во избежание.

– Можно, можно, – не без раздражения ответила Блейд, судя по всему, обладающая не слишком покладистым характером. – Если ты сама этого хочешь.

Арабелла была настоящим лидером. Не тем, которому пятки лижут, а тем, за которым идут по доброй воле, это прекрасно подтвердила та речь, которую она произнесла перед сонными невольницами, которых поднять – подняли, а разбудить забыли.

– Берите оружие, берите свои мачете, – звенящим голосом вещала Арабелла, забравшаяся на какую-то телегу и очень эффектно выглядящая в свете факелов. – У нас отняли свободу – так давайте вернем ее себе сами! Никто больше не даст нам освобождения – ни боги, ни губернаторы, ни герои. Так возьмем его своими руками!

– Ну, не знаю, – прошептала на ухо Джули Гвенди, обдав ее запахом гнилых зубов. – В усадьбе-то ничего не знают до сих пор, может, пока есть время – предупредим их?

Вам предложено принять задание «Своевременная информация».

Условие – предупредить Иезекиля Косту о восстании рабов.

Обязательное условие – успеть к плантатору раньше, чем к его усадьбе доберутся рабыни.

Награды:

1500 опыта;

1000 золотых или 180 пиастров (на выбор);

новый комплект одежды;

место горничной в главной усадьбе;

– 15 единиц репутации с Арабеллой Блейд.

Предупреждение!

Задание «К оружию» будет провалено.

Принять?

– Да пошла ты. – Джули оттолкнула неприятную засаленную женщину в сторону. – Если ты сейчас что-то подобное задумаешь

сделать, я тебе лично шею сверну.

– Что ты, что ты, – замахала руками Гвенди. – Я ж так, предположительно…

– Даешь! – радостно гомонила Бланш и тыкала пальцем в связанных охранников плантации (двух убила Арабелла, одного Джули, остальные сами побросали оружие). – Давайте с них начнем, я вон тому сама голову отрублю с удовольствием, он меня, мерзавец, за задницу хватал!

Время и лишения не изменили мятежную аристократку – своих обидчиков она была готова убивать в любой ситуации.

– Не будем терять время. – Арабелла показала клинком рапиры на далекое здание поместья, где потихоньку начинали загораться окна. Видно, кто-то все-таки туда добежал. – Вперед, у нас много дел, а ночь коротка!

Воодушевление в массах было поразительное – рабыни подхватили мачете, сабли охранников и устремились вперед.

– Слушай, а нас всех не перебьют? – спросила Джули у Арабеллы, она бежала рядом с ней.

– Всех – нет, – ответила та. – Многих – возможно, но нам, главное, в дом проникнуть и до подвалов добраться.

– Подвалов? – удивилась Джули.

– Там в цепях десяток моих девочек сидит, – пояснила Арабелла. – Их позавчера захомутали. Видимо, горбун проклятый что-то пронюхал. Если их освободим, то здесь больше нам беспокоиться не о чем.

– Твои бы слова… – Джули помолчала, сберегая дыхание.

– Ты вот что, – Арабелла говорила суховато и безынтонационно – оно и понятно, это была не беседа, она отдавала приказ. – Найди оставшихся наемников, что приехали с младшим Костой. Можешь убить почти всех, но одного сбереги, он мне нужен живым. Он нам расскажет, где бросил якорь их корабль.

– Корабль? – Джули подумала, что ослышалась.

– Конечно. – Усадьба была все ближе, Арабелла взвинчивала темп. – Я планировала устроить мятеж через две недели, к приходу в Зеленую бухту корабля торговцев жемчугом, они всегда заходят на огонек к Иезекилю, он когда-то был одним из них. Но видишь, как вышло? Стало быть, теперь придется захватывать корабль «Торговой Компании», иначе нас всех тут перевешают, как только весть о нашем мятеже дойдет до Брабадоса. Думаю, они причалили там же, но кто знает… Хотя прискакали они с заката, а не с восхода – стало быть, не из города.

– А где эта бухта? – уточнила Джули.

Арабелла махнула рукой в сторону джунглей.

– Два часа пути. И мы должны прийти туда не позже того, как начнет светать. Команду надо резать сонной, в открытом бою мы с ними не справимся. Так что сделай то, о чем я тебя прошу, – сбереги одного офицера, он может нам пригодиться.

Вам предложено принять задание «Один должен уцелеть».

Условие – захватить в плен одного из офицеров отряда «Синие волны».

Обязательное условие – он должен остаться в живых до того момента, пока с ним не поговорит Арабелла Блейд.

Награды:

1700 опыта;

1000 золотых или 220 пиастров (на выбор);

+ 7 к репутации с Арабеллой Блейд.

Внимание!

После того как вы достигнете показателя в 35 единиц репутации с Арабеллой Блейд, вы сможете рассчитывать на место в ее ближнем круге.

Принять?

Ближний круг. Это круто! Нет, ну какой вечер, прямо ух!

Восставших ждали, навстречу им выскочило с десяток охранников, махавших саблями и что-то грозно кричавших.

Арабелла поддела на клинок одного, второго полоснула по лицу кинжалом.

– Никакой пощады! – страшным нутряным голосом закричала она. – Они вас не пожалеют, помните это!

Хрупкая графиня де Форсез, вбежавшая во двор одной из первых, неожиданно ловко увернулась от сабельного замаха небритого метиса в грязной рубахе и рубанула его по руке тяжеленным лезвием мачете, после не менее ловко перехватила выпавшую из нее саблю и тут же пустила ее в ход, разрубив бедолаге голову.

– Братец занимался с учителем, – хрустальным колокольчиком прозвенел ее голос – Бланш заметила взгляд Джули. – Я ходила с ним в зал, смотрела, как он учится владеть клинком, вот и запомнила. Он был такая душка, мой братец Пьер!

О судьбе брата спрашивать было не время и не место, но вряд ли с ним случилось что-то хорошее.

Джули так и не довелось взять чью-то жизнь во дворе поместья, но зато, когда она одной из первых влетела в просторный холл дома, чуть не наделась грудью на длинное лезвие шпаги, которую держал в руках молодой мужчина в синем

мундире.

Глава 13. Джули

– Держать по ветру, – Арабелла вдыхала полной грудью соленый ветер Архипелага, в ее огромных карих глазах светилось плохо скрываемое счастье – она наконец-то была в море.

Джули стояла по левую руку от нее и отлично видела, что новоявленному капитану сейчас просто ну очень хорошо. Впрочем, и она сама была безмятежно счастлива – закончилось ее прозябание на плантациях, и теперь плевать ей с высокой колокольни на то, что она теперь вне закона уже на двух островах, что заполучила себе во враги такого гигантского монстра, как «Торговая Компания», и даже таких отъявленных головорезов, как наемники из «Синих волн». Лучше уж так, чем снова махать мачете, лучше пару дней живую кровь пить, чем месяцами падалью питаться.

А почудили они напоследок на Брабадосе ох как неплохо. Надо думать, долго еще плантаторы будут вздрагивать по ночам, слыша непонятный шум.

Джули прикрыла глаза и будто снова вернулась в ту веселую ночь.

– Тварь! – зарычал красавчик в мундире, разрывая все шаблоны о молодых и галантных офицерах из сериалов. – Запорю, мразь, свиньям отдам на съедение!

– Фи, – сморщила носик Бланш, стоящая рядом с Джули. – Как некрасиво прозвучало. А ведь, наверное, вы аристократ, как и я.

Джули, возможно, и послушала бы ответ офицера, но времени у нее на это совершенно не было – судя по всему, основная резня переместилась в глубь дома, и ей не хотелось торчать здесь, у входа, когда главное действо разворачивается там.

– Режь его! – завизжала она, уставившись за спину офицера. – В печень, в печень втыкай!

Красавец сдвинулся влево и инстинктивно глянул назад, чем Джули немедленно и воспользовалась.

Острие ее рапиры несильно кольнуло наглеца в бедро, тот запоздало попытался парировать этот удар и пропустил еще один, более серьезный – в плечо.

– Мразь! – буквально завыл офицер, уже совершенно беспорядочно маша своей шпагой с инкрустированной золотом гардой.

– Ну да, как-то так, – не стала спорить Джули, сделала несколько шагов, словно вальсируя «раз-два-три, раз-два-три», и с силой ударила крикуна навершием эфеса своей рапиры в висок.

Офицер рухнул как подкошенный, и к нему немедленно приблизилась Бланш с ангельской улыбкой на лице.

– Какой миленький, – чуть ли не всхлипнула она, глядя на безукоризненно-красивое лицо мужчины. – Какая лапочка! Даже убивать его жаль, но тут ничего не поделаешь.

И она потянулась к горлу теперь уже совершенно беззащитного гостя дома Иезекиля Косты, в ее маленькой ручке был зажат очень недурственный кинжал. Видно, красавица уже успела где-то им разжиться.

– Даже не думай, – остановила ее Джули. – Арабелле пленный нужен, уж не знаю, на кой дьявол. Пусть пока живет, только связать его надо.

– Да? – немного обиженно спросила Бланш. – Жа-алко. Ну ладно, я с ним потом позабавлюсь. Так даже приятнее – он будет как десерт после обеда.

Она подошла к окну и ловко срезала несколько гардин, которые перебросила Джули, отметив:

– Недурственная работа, атойское плетение. Папенька такие специально у купцов заказывал в наш особняк.

Джули перевернула офицера, тот застонал.

– Нет-нет, миленький, – подбежала к нему Бланш и с силой снова ударила его по голове рукоятью кинжала. – Ты пока здесь полежи, у нас еще дела. Но мы еще увидимся, сладкий мой!

Связав руки и ноги пленника, девушки оттащили его в угол и накрыли шторой, сорванной все с того же окна.

– Не за-дох-нись, – кукольным голоском сказала офицеру Бланш, впихивая ему в рот платок, который она у него же из-за обшлага рукава и вытащила.

Обитатели дома знали о том, что вспыхнул бунт, но сделать толком ничего не успели. Могли бы убежать, но, как видно, не предполагали, что дойдет до того, что резня перекинется в дом. Расслабилось семейство Коста, слишком заплыло жиром, слишком привыкло к безопасности и безнаказанности.

Джули и Бланш взбежали по лестнице на второй этаж, огибая трупы, и там наткнулись на схватку, которая разгорелась в большой и красивой бальной зале. С десяток девушек-рабынь чуть ли не врукопашную схватились со слугами, которые решили выступить на стороне хозяев. И, увы, преимущество было не на их стороне – крепкие темнокожие лакеи явно побеждали. На глазах Джули один из них просто-напросто задушил страшненькую Энджи Эль Мерк, осужденную за казнокрадство, подлог, растление малолетних. Громадных размеров негр сжал ее горло и держал до тех пор, пока та не перестала дергать конечностями.

– Плохо дело, – сообщила Бланш. – Эдак скоро нас всех

перебьют.

Она, как маленькая молния, скользнула за спину негра-гиганта, отбросившего тело Эль Мерк в сторону, и очень ловко прыгнула ему на загривок.

– Уррр! – заревел негр, пытаясь ухватить проворную аристократку, но та не стала дожидаться этого, с невероятной сноровкой ухватилась за его лоб, чиркнула лезвием кинжала по горлу и соскользнула с лоснящегося черно-эбенового тела, как капля пота.

Негр будто поперхнулся, поднес руки к шее и недоуменно посмотрел на Бланш, застывшую около стены.

Сквозь пальцы его просочились первые багровые капли, причудливо смотрясь на черном теле.

Дальше Джули не видела, она заметила, что трех рабынь буквально зажали в угол несколько темнокожих, и напала на них сзади.

Слуги есть слуги – потеряв четырех человек, они отступили в глубь коридора, оставив поле битвы за повстанцами.

– Надо же, какие они живучие, – услышала Джули и повернулась к Бланш. – Ну, эти, черные.

Де Форсез сидела на корточках и таращилась в глаза умирающего негра. Он лежал в огромной луже крови и, как ни странно, все еще был жив, его глаза буквально вылезали из орбит, он также не отводил их от лица аристократки.

– Сколько в черных людях силы, – зачарованно повторила Бланш, окунула палец в красную лужу у своих ног и облизала его. – А кровь, как у нас, – красная и соленая. Никаких отличий.

– Бланш, ты чокнутая, – с уверенностью сообщила ей Джули.

– Конечно, – согласилась с ней та. – В нашем славном и древнем роду де Форсез было столько кровосмесительных браков и врожденных заболеваний, что ни я, ни мой брат или сестра не могут быть нормальными. И если бы у меня появились дети, они тоже были бы ненормальными, правда, хвала небесам, их у меня никогда не будет, поскольку я вряд ли найду мужчину, от которого я хотела бы их иметь. Впрочем, меня это все не печалит. Жизнь прекрасна и удивительна, и что мне за дело до игр моего разума? Ой, умер все-таки.

Бланш закрыла пальчиками вытаращенные, как у рыбы, и остекленевшие глаза негра-гиганта.

– А вот еще что интересно, давно хотела посмотреть… Мне рассказывали, что у них, у черных… – Бланш с усилием перевернула лежащее на боку тело мертвеца и, оттянув его штаны у пояса, заглянула внутрь. – Ух ты, не врали! Эх, поторопилась я!

Джули переборола желание глянуть туда же (ну интересно

ведь, хоть и виртуальность) и нарочито грубо сказала:

– Хорош тебе, пошли дальше. Бой еще идет.

– Пойдем-пойдем, – с готовностью согласилась аристократка и спросила: – Интересно, а где старый Коста? Я бы с удовольствием посмотрела на то, как выглядит его печень, да и обещала я ему это.

В коридорах поместья шла резня, и Джули в какой-то момент даже позавидовала маленькой и шустрой Бланш с ее кинжалом – в одном переходе показатель жизни Джули чуть ли не ополовинился, поскольку места для маневра почти не было, и она еле отбилась от какого-то шустрого малого с маленьким топориком.

– Вон спальня Косты! – завопила Бланш, забрызганная кровью, и показала на ореховую дверь с вычурной резьбой. – Может, и старик там!

Увы, но там было пусто. Да это и не удивительно – владелец плантации с остатками своих людей обнаружился в просторном зале, приспособленном то ли для приемов, то ли еще для чего. Сам Коста, несколько его слуг, среди которых Джули с удивлением заметила Тиффани, и последний из офицеров в синих мундирах с презрением и ненавистью смотрели на десяток женщин, забрызганных кровью.

– Если бы я только мог предположить, что такое возможно, – печально сказал Коста. – Я был слишком мягок с вами, слишком добр.

– Бросьте оружие и сдайтесь – посоветовал невольницам офицер. – Тогда вы умрете легко и быстро. Если же нет – живые позавидуют мертвым.

– Этот хлыщ опасен, – негромко сказала Труди ван дер Лейте. Осуждена за организацию и руководство преступной шайкой, приговорена к четвертованию, но это наказание было заменено на бессрочную каторгу. – Он уже прикончил четырех наших.

– Семерых, – офицер лихо махнул клинком. – И это не предел.

– Он мой. – Джули вышла вперед. – Все равно у вас только ножи, а у меня рапира.

– Женщина с рапирой! – Офицер расхохотался, но его смех внезапно сменился стоном.

Он, как в замедленной съемке, повернулся спиной к бунтовщицам, и те с удивлением увидели торчащий в ней кинжал, вогнанный по самую рукоять.

– Лихо, – отметила Бланш, радостно улыбаясь.

– Предательница! – завопил Коста с негодованием, нависая над Тиффани, которая с невероятной ловкостью шмыгнула в

сторону, воспользовавшись изумлением остальных.

– Режь! – рявкнула Труди.

Собственно, это был уже не бой, это была бойня. Ошалевшие от крови и отсутствия сопротивления бывшие каторжницы перебили всех, забыв о милосердии и сочувствии. Впрочем, получись так, что они попали бы в руки тех, кто был мертв, им тоже было бы глупо рассчитывать на снисхождение.

– Ну, как я? – с гордостью спросила у Джули Тиффани. – Лихо?

– Не то слово! – признала правоту товарки девушка. – А где Бланш?

– Кто? – не поняла воровка.

Бланш все-таки добралась до Косты. Причем невесть как и когда, но она даже успела привязать его руки к камину, установленному в этой зале, и теперь сидела на нем верхом, ласково улыбаясь.

Плантатор с ужасом смотрел на хрупкую девушку, залитую кровью уже с ног до головы, которая поигрывала кинжалом и детским голоском рассказывала ему дальнейшую программу их общения.

– А потом я вырежу твою печень, как тогда, в спальне, и обещала, – нежно пропела Бланш. – А ты, дурачок, мне тогда не поверил.

– Убей меня, – пробормотал Коста. – Убей, нечисть болотная, убей!

– Фу, – поморщилась Бланш. – А вроде культурный человек! Не забывай, я аристократка в шестнадцатом поколении, со мной так нельзя.

Кинжал скользнул по мышцам живота, потекла кровь.

– Не скажу, что потеряла много от того, что ты меня изнасиловал, – ворковала Бланш, подрезая плантатору кожу. – Да и что мне было терять, меня мой братец еще в тринадцать лет… Впрочем, неважно. Но сама моральная сторона дела, то, что ты на меня покусился…

– А-а-а! – истошно завопил Коста. – Слезь с меня, ведьма!

Бланш склонила головку к плечу и с доброй улыбкой, жутковато смотрящейся на ее детском еще личике, покрытом подсыхающей кровью, глядела на завывающего старика.

– Заканчивай. – Джули подошла к аристократке и содрогнулась, когда та повернула к ней лицо. – Время. Арабелла нас ждать не будет.

– Не-а. – Бланш шаловливо показала ей язык. – Я еще немного тут побеседую с доном Иезекилем, у нас остались невыполненные взаимные договоренности.

– Да и шут с ней, – зашептала в ухо Джули Тиффани. – У нее же явно не все дома. Пошли отсюда, подруга, от греха.

– Убейте меня, леди, – взмолился Коста, глядя на Джули. – Заклинаю вас. А если вы отгоните эту безумную фурию и дадите мне шанс выжить, я открою вам, где мой тайник с золотом.

– Даже не думай мне помешать, – почти пропела де Форсез, делая еще один разрез на теле плантатора. – Мы же подруги?

Вам предложено принять задание «Смерть – как спасение».

Условие – убейте плантатора Иезекиля Косту и тем самым спасите его от страданий.

Награды:

1000 опыта;

500 золотых или 200 пиастров (на выбор);

пояс Иезекиля Косты.

Дополнительно. Также вы можете спасти плантатора от смерти, предоставив ему шанс скрыться в ночи. В этом случае ваша награда составит:

2000 опыта;

4000 золотых;

300 пиастров;

два предмета вашего класса (уровень не ниже «редкого»);

– 3 единицы репутации с Арабеллой Блейд.

Внимание!

Не исключено, что если вы примете решение оставить плантатора Косту в живых, вам придется драться со своей сподвижницей.

Принять?

– Помоги, – стонал плантатор, извиваясь под хрупким тельцем аристократки, с наслаждением полосующей его кинжалом. – Ради всех богов!

– Бланш, ты все-таки не затягивай, – сбросила Джули предложение о задании. – Мы уйдем в джунгли, ты можешь нас потом не найти, а мне бы этого не хотелось. Ты, конечно, не в себе, но я к тебе привязалась.

Ну да, она чокнутая. А кто тут нормальный? Зато крови не страшится, да и всего остального тоже.

– Не волнуйся, милая, я недолго, – проворковала де Форсез и сдвинулась в район колен Иезекиля. – Ну, папочка, теперь мы поглядим – что же у нас в штанишках? Ничего не изменилось?

«Это слишком», – решила Джули и вышла из залы, прикрыв дверь. Правда, истошный вопль плантатора все равно достиг ее ушей, притом что ушла она далеко.

– Где ты ходишь? – возмущенно спросила Арабелла у девушки, когда та спустилась вниз. – Время, милая, время. Ты сделала то, что я приказала?

– Само собой. – Джули ткнула пальцем в угол, где так и валялся накрытый шторой офицер. – Вон он лежит, красавец.

Надо отметить, что вокруг Арабеллы теперь стояли не рабыни, пришедшие с ней в этот дом, а десятка полтора крепких мускулистых девушек, с саблями и кинжалами, висящими на поясах. Видно, это и была ее гвардия, та, что в подвале томилась. Джули стало немного грустно – а все они, стало быть, являлись не более чем смазкой для сабель.

Офицер пришел в себя и вращал глазами, силясь выплюнуть платок. Впрочем, Арабелла пошла ему навстречу – когда его поставили перед ней, она выдернула кляп и любезно спросила:

– Ну что, синемундирник, говорить будем?

– Будем, – просипел офицер, хватая воздух ртом. – Вот когда тебя на дыбу вздернут и подтянут вверх, я… А-а-а!

Неуловимым движением Арабелла вогнала лезвие кинжала ему в ногу аж по рукоять, так что лезвие сквозь нее прошло и вылезло с другой стороны ляжки.

– Еще раз, пока по-хорошему, спрашиваю: говорить будем? – все так же дружелюбно повторила Арабелла.

– Сучка-а, – часто задышал офицер. – Ох как же ты плохо будешь умирать.

– Ну, когда еще это будет, – философски ответила ему Арабелла и на этот раз всадила лезвие ему в пах, заставив мужчину забиться в судорогах. – Ну, мне дальше лезвие двигать?

– Не-е-ет! – Офицер был бледен, огромные капли пота текли по лицу.

Джули чуть не затошнило от этой картины.

Вам предложено принять задание «Милосердие».

Условие – убейте офицера отряда «Синие волны» и тем самым спасите его от пыток.

Награды:

2000 опыта;

800 золотых или 310 пиастров (на выбор);

сапоги наемника.

– 20 единиц репутации с Арабеллой Блейд.

Внимание!

Не исключено, что если вы вознамеритесь убить

пленника, то Арабелла Блейд примет решение наказать вас за это. Очень может быть, что наказанием будет даже ваша смерть.

Принять?

«Повтор, было пять минут назад, – отметила Джули, отводя глаза в сторону. – Это несерьезно, надо в отчете отметить».

– Боги, как больно!!! – выл наемник. – Что же ты за погань такая? Просто прикончи меня, и все!

– Смерть заслужить надо, – назидательно произнесла Арабелла и извлекла из тела пленника кинжал, покрытый кровью. – Поговори со мной, расскажи то, что я хочу от тебя услышать, и умри спокойно.

– Говорить с тобой? – сплюнул офицер. – С бунтовщицей и убийцей?

– Какой идиот, – как-то даже печально сказала окружающим Арабелла и поднесла кинжал к глазу пленника. – Ну, будем последовательны. Сначала я выколю тебе глаз, потом отрежу твои причиндалы, потом выколю второй…

– Что ты хочешь знать? – Всему есть предел, и мужеству тоже. Офицер все-таки сдался, и Джули с облегчением нажала «нет», сбрасывая квест. Все-таки это слишком жестко для игры, переборщили разработчики.

– Где стоит ваш корабль, какой именно это корабль и сколько на нем осталось народа? – деловито спросила Арабелла. – Я имею в виду, сколько всего – команда плюс твои сослуживцы?

– Барк «Эстебан», – выдавил из себя офицер. – Мы отшвартовались в Зеленой бухте. На корабле осталось пятнадцать человек команды и еще семь человек из «Синей волны».

– Вроде не врет, – заметила одна из сподвижниц Арабеллы. – На правду похоже.

– Да? – Арабелла задумчиво смотрела на пленника. – Так-то оно так, только вот что-то все очень гладко выходит. А почему оставшиеся наемники не поехали с вами?

– Они не любили Луиса, – прохрипел офицер. – Его вообще мало кто любил – характер, знаешь ли, у него на редкость скверный.

– Ясно. – Арабелла повертела в руках кинжал и неожиданно вогнала его в левую часть груди сразу засучившему ногами мужчине.

Он коротко простонал что-то неразборчивое и обвис на руках держащих его женщин. Впрочем, они немедленно бросили его тело на пол.

– Если соврал – найду его и на том свете, и тогда он от меня

так легко не отделается, – пообещала Арабелла, пнув труп наемника ногой, и Джули ей как-то сразу поверила.

Вами выполнено задание «Один должен уцелеть».
Награды:
1700 опыта;
1000 золотых или 220 пиастров (на выбор);
+ 7 к репутации с Арабеллой Блейд.

Джули было выбрала золото, но тут выскочило еще одно системное сообщение:

Вами получен уровень 51!
Доступных для распределения баллов: 5.

– Ну, это просто праздник какой-то, – порадовалась Джули. Нет, надо держаться этой дамочки, с ней не просто, но зато прибыльно.

– Ну, славные мои, осталось всего ничего. – Голос Арабеллы вроде бы задорен, но на лице не было даже тени улыбки. – Осталось только захватить корабль и выйти в море. Но это уже пустяки.

Ее окружение мрачно заухмылялось, оценив юмор предводительницы, остальные же неуверенно улыбались, понимая, что если им этот бой дался такой кровью, то на корабле будет куда как более сложно. Впрочем, обратного пути ни у кого уже не было.

Вами выполнено задание «К оружию!».
Награды:
1500 опыта;
1000 золотых или 180 пиастров (на выбор);
ботфорты;
незаконное освобождение из рабства;
+ 5 к репутации с Арабеллой Блейд.

Стало быть – свобода?

Игрок.
Вы пошли против закона – но это тоже поступок.
Вы больше не раб. Но зато теперь вы мятежник и преступник.
Статус со всеми плантаторами Архипелага – «Вражда».
Статус с отрядом наемников «Синие волны» –

«Вражда».

Статус с властями острова Брабадос – «Вражда».

Вам присвоен статус «Мой дом – палуба корабля».

Вами получен титул «Бунтарь»

Вами получен титул «Ушел за солнцем».

Вы будете носить этот статус до того момента, пока не произойдет одно из следующих событий:

вы станете капитаном корабля и получите грамоту капера;

вы будете оправданы за все свои поступки в судебном порядке;

вы получите прощение всех своих грехов от одной из пяти наиболее влиятельных персон Архипелага.

Сообщение!

Администрация игры сообщает вам, что она является идейным противником рабства и в игру оно введено исключительно ради разнообразия и оживления игрового сюжета.

– А ты молодец. – Блейд потрепала Джули по плечу. – Если проявишь себя в драке на барке, то считай, место в команде тебе обеспечено.

Вам предложено принять задание «Ночной визит».

Условие – захватить корабль «Торговой Компании Архипелага» и перебить на нем всю команду.

Обязательное условие – Арабелла Блейд должна остаться живой.

Обязательное условие – вы должны собственноручно убить хотя бы одного члена экипажа или пассажира захватываемого корабля.

Награды:

2500 опыта;

1200 золотых или 350 пиастров (на выбор);

Место в команде Арабеллы Блейд;

+6 к репутации с Арабеллой Блейд.

В случае, если кто-то из членов команды или пассажиров спасется с корабля, квест будет считаться проваленным.

Принять?

Путь через джунгли запомнился ей как какой-то марафон по пересеченной местности. Они бежали, шли и снова бежали, причем декорации по бокам узкой тропы не менялись – одни и те же пальмы и лианы. Единственное, что удивило, – в какой-то

момент невесть откуда сбоку появилась Бланш, вроде как оставшаяся в разоренном доме.

– Ты как нас нашла? – тяжело дыша, спросила у нее Джули.

– По следам, – отмахнулась от нее юная аристократка, которая успела даже немного умыться. – А вы чего всех слуг в доме не перебили? Это было неблагоразумно. Вы прохлопали это ушами, а я исправляй.

– Ты их всех перерезала там? – уточнила Тиффани, идущая рядом с Джули.

– И дом подпалила, – кивнула Бланш. – Краси-и-иво!

Джунгли кончились внезапно, и перед Джули открылась живописнейшая картина – маленькая бухточка и корабль, покачивающийся на небольших волнах на фоне стремительно светлеющего неба с гаснущими на нем звездами.

– Все надо делать очень быстро, – на ходу отдавала команды Арабелла. – Скорость и внезапность – вот и все, что нам сейчас может помочь. Вплавь к кораблю, по якорной цепи поднимаемся на борт, и всех, кто там есть, берем в ножи. Всех! Никто не должен уйти. Пуми, Рева – вы идете впереди, это ваш конек, на вас вахтенные. И – тихо!

Две девушки из окружения Блейд кивнули, первыми входя в теплую воду залива.

Собственно, ради таких моментов и стоило играть в «Файролл». Джули чувствовала себя героиней какого-то старого авантюрного романа, когда плыла в окружении других девушек к покачивающемуся на волнах барку, держа рапиру с перевязью над головой. Вряд ли такое было возможно в реальной жизни – и потому что барков уже никто не делает, да и плавать она вовсе не умела, а вот здесь и сейчас… Эмоции ее просто захлестывали, да и предвкушение новой схватки, теперь на борту настоящего старинного корабля, вбрасывало в цифровые жилы виртуальный адреналин.

Пуми и Рева уже вскарабкались по якорной цепи и перебрались через борт. Что они делали на корабле в данный момент, Джули не знала, но догадывалась и очень сожалела, что в очереди на подъем она была далеко не первой.

Догадки оказались верны – двух вахтенных она увидела вскоре после того, как сама оказалась на палубе барка, они валялись у борта.

– Вы идете в трюм, – координировала шепотом действия своих людей Арабелла. – Резать всех, без жалости, нам живые здесь не нужны.

– И капитана? – спросил кто-то.

– Я сама капитан, – свирепо произнесла Блейд. – Два

капитана на одном корабле – это перебор. Впрочем, приведите его ко мне, я его сама убью, лично.

– Сурова, – прошептала Тиффани.

– Зато справедлива, – дополнила Бланш. – Все, подружки, я в трюм, там сейчас пойдет потеха.

И аристократка поспешила за темными женскими силуэтами, скрывавшимися в темноте проема, ведущего в нутро корабля. Тиффани, немного подумав, скользнула за ней.

Джули туда не собиралась, ее место было подле Арабеллы. Если написали – «должна остаться живой», то это не просто так.

Откуда-то сверху раздался сдавленный крик, и тело еще одного неудачливого моряка полетело в море, гулко ударившись о воду.

– Тревога! – послышалось с другой стороны. – Нападение!

– Все-таки нашумели, – недовольно проворчала Арабелла, доставая рапиру из ножен. – Ладно, пошли посмотрим, кто там такой беспокойный.

Из трюма были слышны звуки боя – там, судя по всему, тоже все тихо проделать не удалось.

– Вы в своем уме? – Навстречу Арабелле выскочил из какой-то надстройки полуодетый пузатый мужчина с бумагами в руке. – Это корабль «Торговой Компании», мы неприкосновенны! Никто, вы слышите, никто в водах Архипелага не смеет трогать наши корабли!

– Да ну? – Арабелла криво улыбнулась. – Прямо никто-никто?

– Вы за это ответите! – завизжал толстяк, и в этот момент у его ног грянулось о палубу тело в расстегнутом синем мундире со свежими потеками крови. – Вы даже не представляете, во что вы впутались! Когда об этом узнают…

– Если, – холодно поправила его Арабелла.

– Что «если»? – прекратил голосить пузан.

– Если об этом узнают. – Острие рапиры Блейд вонзилось в горло представителя «Торговой Компании», он задергался, как бабочка, приколотая иголкой к листу. – Но, полагаю, что этого не случится, поскольку рассказчиков не останется.

Тело толстяка мягко плюхнулось на палубу, Арабелла махнула лезвием рапиры, стряхивая тяжелые красные капли.

– Следить, чтобы за борт кто-нибудь не сиганул! – громко крикнула она. – Ни единой души не должно уйти!

Похоже было на то, что расчет ее все же оправдался – никто толком не смог оказать сопротивление.

– Ну вот и славно. – Арабелла поднялась на капитанский мостик и погладила рукояти штурвала. – Я снова в деле.

«Видать, и вправду она в прошлом пиратка», – рассудила

Джули, глядя на неподдельно радостное лицо Блейд.

– Э-эх! – раздалось с палубы. Звякнула сталь, кто-то застонал.

– Что там? – Арабелла не отрывала рук от штурвала.

Джули перегнулась через перильца и увидела, что какой-то рослый мужчина отмахивается рапирой от трех девушек, причем умело, закручивая лихие «восьмерки» и не подпуская их близко к себе. Еще одна бывшая невольница распласталась на палубе, дергаясь в предсмертных конвульсиях.

– Надо думать, это капитан, – сказала она Арабелле. – Крепкий, так просто не свалишь.

– Разберись с ним, ты сможешь, – бросила та небрежно. – И не затягивай, пора выходить в море.

– Ясно, – кивнула Джули и поспешила вниз. Ее немного беспокоила безопасность Блейд, но с ней рядом остались еще три человека…

– Врете. – Мужчина мало того что отбил два клинка, он еще вдобавок очень ловко, изогнувшись на пределе сил, умудрился задеть одну из девушек. – Не возьмете.

– Поглядим, – веско сказала Джули, загоняя внутрь себя опасения, – капитан был пятьдесят восьмого уровня. Это серьезная разница, как ни крути. – Девочки, не атакуем стадом, окружаем его.

НПС послушно выполнили ее команду, но и капитан был не промах: куницей он скользнул к борту, тем самым защищая свою спину.

– Ловок! – Джули оценила маневр, но при этом он ее и приободрил – стало быть, боится их капитан. А раз боится – стало быть, ее шансы на победу велики. Да и то – вчетвером на одного!

Капитан махал шпагой, словно отгоняя от себя противниц, и во весь голос выкрикивал имена, надо полагать, членов своей команды.

– Рэйли! Уиндом! Ван Хутен!

– Зови-зови, – насмешливо посоветовала ему Джули. – Результата, правда, не будет, но это не главное для тебя, правда? Впрочем, скоро вы все увидитесь, уже не в этом мире.

И тут капитан сделал ошибку. Он таки вышел из себя и рванулся вперед, пытаясь достать Джули острием своей рапиры. Очень добротно выглядящей и вызвавшей у нее немалый интерес.

Джули отразила его удар, при этом ее саму немного отбросило назад, но капитану пришлось куда хуже – клинки двух девушек НПС вонзились в него с двух сторон, серьезно вспоров его бок и ногу.

Капитан вскрикнул, крутанулся на месте – но это уже было тщетно. Его шатнуло, кровь из раны в боку разве только что не

фонтанировала, и вот еще один клинок нашел дорогу к его телу.

– Мм! – застонал капитан, предчувствуя конец, попытался достать одну из своих убийц, ту, что была к нему ближе других, и открылся, чем немедленно воспользовалась Джули.

Она хотела попасть капитану в шею, чтобы нанести максимальный урон, но этого, увы, сделать не удалось, – тот чуть сместился, и острие рапиры пробило его грудь. Но зато сработал скилл, и это убойное сочетание дало необходимый результат. Капитан рухнул на колени, не выпустив рапиры из рук, его белая еще несколько минут назад рубаха теперь была вся в кровавых пятнах, из его горла вырывалось некое сипение, показатель жизни бился в красном секторе.

– Ну вот и все. – Джули подошла к противнику и тут что-то кольнуло ее изнутри. Ну да, враг, но дядька-то смелый и держался хорошо.

– Добей его! – раздалось сверху. – И за борт эту падаль.

«Добей». Легко сказать. Знать бы, как это делается. Одно дело враг, стоящий до конца, там все ясно – красивое «финалити» или что-нибудь в этом роде. А здесь? Вон он, на коленях стоит, и что теперь? Точнее – как?

– Ну же! – требовательно крикнула Блейд. – Или ты жалеешь его? Имей в виду – он нас, случись его верх, развесил бы на мачтах прямо на рассвете.

– Это правда, – выдавил из себя капитан. – И надеюсь, что оттуда, куда я сейчас отправлюсь, можно будет полюбоваться на эту картину. А что таким будет ваш конец, я не сомневаюсь.

Он закашлялся, из его рта полетели кровавые брызги, но гордо поднятую голову он не опустил.

– Ну! – прорычала Арабелла, и Джули, прикрыв глаза, с хрустом вонзила клинок в грудь капитана и резко дернула вправо.

Вами выполнено задание «Ночной визит».
Награды:
2500 опыта;
1200 золотых или 350 пиастров (на выбор);
место в команде Арабеллы Блейд;
+ 6 к репутации с Арабеллой Блейд.

– Ну вот и все. – Капитан Блейд встала к штурвалу и крикнула: – Паруса поднять, с якоря сниматься! Выходим в море.

Джули застыла на месте, не понимая, что ей надо делать, но похоже было на то, что только она одна и не знала своего маневра. Все остальные девушки довольно шустро забегали по палубе, несколько из них даже полезли на мачты.

– О, это ты его? – Из трюма вылезла Бланш де Форсез, снова перепачкавшаяся кровью и здорово похожая на вампиршу, особенно в лучах восходящего солнца, которые начали заливать палубу. Она ткнула пальцем в труп капитана и продолжила: – Здоровый был, сразу видно. У меня там тоже один попался, все никак не хотел помирать…

– Так, почему труп до сих пор на палубе? – К Джули подошла Пуми, повесившая на грудь боцманскую дудку. – За борт эту падаль!

Джули косо посмотрела на нее и поднесла руку к трупу – выкидывать его, предварительно не обобрав, – верх глупости. И без того не удалось прихватить ту шпагу из дома, что была с отделанным золотом щитком, ее до сих пор жалко было. Но Арабелла всю дорогу на нее смотрела, так что…

В сумке брякнуло, имущество капитана перекочевало к ней, и теперь можно было выполнить команду самозваного боцмана.

Скрипнули снасти, хлопнули паруса, загромыхала цепь, которую с радостным галдежем поднимали бывшие рабыни. Барк «Эстебан» отправлялся в первое плавание со своей новой командой.

– Эй, Джули, иди сюда, – позвала ее капитан Блейд. – Поднимайся на мостик.

– Иду, – откликнулась девушка, поспешно шаря в сумке: ну интересно же, что перепало в добыче?

Надо отметить, что капитан был аскетом – кроме пары сотен золотых, трубки и собственно рапиры, ей ничего не досталось. Впрочем, такая рапира была более чем достойной наградой за ночные приключения.

Клинок «Зеленые сплетения».
Рапира, выкованная в мастерских Андре Оружейника.
+ 27 к силе;
+ 16 к выносливости;
+13 к ловкости;
+ 7 % к шансу нанести противнику кровоточащую рану;
+ 4 % к устойчивости в бою на палубе корабля.
Прочность 334 из 450.
Минимальный уровень для использования – 50.

Андре Оружейник? Интересно, кто это?

Вами открыто деяние «Изделия Андре Оружейника».
Для его получения вам необходимо подержать в руках еще девять предметов, вышедших из мастерской

прославленного на весь Архипелаг мастера Андре Крама, обитающего на Острове отверженных. Но помните, что лучший знаток и изготовитель оружия на Архипелаге не всегда делает предметы, служащие добру, поскольку его сознание частенько находится на границе Света и Тьмы.

Награды:

титул «Знаток стали»;

портрет Андре Крама с одним из его изделий в руках, для помещения в качестве украшения на стену в вашем гостиничном номере (при наличии такового).

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Джули улыбнулась так, как, наверное, улыбается кошка, увидев плошку со сметаной. А что? Вкусняшка же! И самое главное – за одну ночь она резко прибавила в весе как игрок. Теперь еще неизвестно, кто будет аутсайдером, может, и не она. Да точно не она, чего уж! Позитив и верный настрой – вот основы хорошего настроения!

Ее внезапно потянуло в сон – и это был признак того, что игровое время вышло. Система бдительно следит за усталостью игрока и за тем, чтобы он не переутомлялся. Как только пересидел положенный срок – все, тебя немедленно тянет в сон. Не обратил на это внимания – начнет плыть изображение перед глазами.

Она вставила вновь полученную рапиру в ножны, забросив старую в сумку. Пусть пока будет – кто знает, как жизнь повернется?

– Да, капитан? – Джули подошла к Арабелле и улыбнулась. Невесть где и когда, но капитан Блейд разжилась изукрашенным золотым шитьем камзолом, который, правда, ей был великоват, и широкополой фетровой шляпой с огромным пером.

– Ты молодец. – Арабелла крутанула штурвал. – Не все было безупречно, не все команды выполнялись сразу, но ты молодец. Я беру тебя в свою команду, если ты, конечно, сама этого хочешь. Пока в абордажную группу, ну а там все зависит от тебя.

Ну да, репутация до тридцати пяти единиц не дотянула, вот и результат.

– Почту за честь, капитан Блейд, – сказала Джули. – Чего тут думать?

– Вот и я о том, – кивнула Арабелла. – И сразу тебе задание – прикинь и скажи мне, кого высадить на первом же обитаемом острове, а кто поплывет с нами дальше. Экипаж надо доукомплектовывать, но не все годятся в команду. Согласна со

мной?

– Конечно, капитан, – подтвердила Джули. – Через несколько часов я все вам скажу.

Несколько часов превратились в полдня. Джули уснула, только положив голову на подушку, и продрыхла чуть ли не до вечера. Она, правда, была уверена, что сон не придет, но куда там – эмоции и обилие впечатлений сработали как отличное снотворное.

Проснувшись и выпив огромную чашку кофе, Джули немедленно поспешила на борт «Эстебана».

Арабелла, все так же счастливо улыбаясь, спросила у нее:

– Ну, подумала? О персоналиях, я имею в виду.

– Конечно! – Ветер усиливался, и Джули приходилось повышать голос. – Первым делом Тиффани, это наш человек – воровка и убийца. Потом Бланш, она, правда, немного не в себе, зато кинжалом орудует – залюбуешься. Затем… А что это там такое?

Вдалеке были видны очертания какого-то островка, судя по всему, не слишком большого, а около него вроде как вертелись друг около друга два корабля.

– Там-то? – Арабелла достала из кармана камзола складную подзорную трубу и кивнула Джули на штурвал. – Подержи-ка, только не крути.

Капитан Блейд прильнула глазом к окуляру, похмыкала и щелчком сложила трубу.

– Вот так так! Забавно.

– Что там? – Джули откровенно кайфовала, искренне жалея только о том, что ее невозможно прямо сейчас сфотографировать. Вот бы такой портрет да домой на стенку. Раньше в играх можно было делать скриншоты, но в «Файролле», да и других онлайновых забавах последнего поколения, это дело убрали. Все, что можно было снять, – это видео, да и то шло от первого лица, так сказать, «вид глазами».

– Это морской бой. – Арабелла задумчиво пощелкала пальцами. – Один флаг я не знаю, первый раз такой вижу, а вот второй мне хорошо известен, и скажу честно – я этого человека недолюбливаю.

– А за что? – Джули вглядывалась в морскую даль – маленькие паруса усердно кружили друг напротив друга.

– Никто не любит крыс. – Арабелла придержала шляпу от порыва ветра. – А Хитрый Дик Уоррен – крыса первостатейная, жадная, хитрая и опасная. Так что даже и не знаю – обойти эту драку стороной или помочь незнакомцу?

– Уоррен. – Джули наморщила лоб, вспоминая, откуда ей

знакомо это имя. – Ну да, Уоррен.

– Ты с ним знакома? – удивилась капитан Блейд.

– С ним самим – нет. – Джули зло улыбнулась. – Но зато знаю кое-кого другого, кто ему служит.

Интерлюдия третья

– Ну, теперь ты понял? – Валяев горделиво вздернул подбородок. – Всегда слушай дядюшку Никиту, он в человеческой природе разбирается так, как никто не разбирается. Маленько этих гавриков припугнули – и вон как они забегали.

– Так я и не спорил. – Костик явно не собирался понапрасну льстить. – Да и идея не нова.

– Не быть тебе большим начальником, – вздохнул Валяев. – Не умеешь ты руководству угождать.

– Да и не очень-то хотелось, – фыркнул Костик. – Знаю, что у нас тут наверху то и дело штормит, люди вместо работы хитроумные комбинации плетут. Оно мне надо?

– Может, ты и прав, – задумчиво потянул Валяев. – Ладно, это все лирика. Слушай, ты на кого ставишь? Ну, в плане вылета? Поди, уже наметил?

– Ну… – Костик с сомнением покачал головой. – Есть такое. Но давайте еще маленько погодим.

– Шестой не в счет, – помахал пальцем Валяев. – Пусть у него будет фора.

– Согласен полностью. – Костик кивнул. – Да и показывает он себя неплохо, так что и без форы он не кандидат на вылет.

– Вот и славно, – потер руки Валяев. – А теперь говори, кто все-таки кандидат.

Глава 14. Лекс

«А как все неплохо шло», – Лекс отмахнулся рапирой от юркого корсара с «Малышки» и прижался спиной к дереву.

Дела лихих корсаров капитана Уоррена были плохи – абордажная команда с судна противника уже расчистила основную часть палубы и теперь не торопясь добивала разрозненные группки сопротивляющихся.

«Ну как так?» – не мог смириться Лекс. Все же было просто отлично! И Хитрый Дик был уверен в успехе их предприятия – а уж у него-то все всегда рассчитано верно. Однако же вот – команда редеет на глазах, судно уже не столько их, сколько капитана со шхуны с таким странным названием. Ну вот и на кой они полезли в эту драку?

Хитрый Дик отправил недавно захваченный им корабль с командой корсаров, среди которых оказался и Лекс, к острову Мертвого колдуна с весьма четкими указаниями.

– Будете барражировать там и ждать моего приятеля Сэмми Стромпа, – сказал он Ловкачу Дикси, который наконец-то стал капитаном, он об этом мечтал, по его словам, с тех пор, как в море вышел. – Как он пожалует, вольетесь в его флотилию. Нашу долю в добыче я с ним обговорил, он ее будет вам выдавать в полном объеме, а вашу долю в ней вы и сами знаете. Но не дай вам Одноногий прихватить из моей части призов хоть медную монетку!

Хитрый Дик и вправду был хитрым. Оказывается, его корабли с его же командами частенько воевали на стороне тех или иных капитанов, а он с этого имел свой процент и мог, совершенно не задумываясь о хлебе насущном, просто бороздить моря-океаны в свое удовольствие. Хочет – грабит встречных-поперечных, хочет – нет.

К тому же он еще и располагал благодаря этому информацией о реальном потенциале большинства корсарских капитанов Архипелага, которой, как предполагал Лекс, не без выгоды для себя приторговывал на стороне.

И в этот раз все бы вышло так, как он спланировал, да вот только не учел жадность и недальновидность Ловкача Дикси. Тот вообразил себя лихим и опытным капитаном и грозой морей, а потому, только завидев одинокую шхуну, немедленно решил взять ее на абордаж.

Увы, но невзрачное на вид корытце с названием «Милашка» оказалось крепким орешком, набитым до отказа ловкими и непугливыми молодцами, которые мало того что дали отпор

Дикси, но и очень скоро зазвенели саблями уже на палубе его корабля.

Ловкач упал с разрубленной головой одним из первых, так что остатки команды в прямом смысле оказались обезглавленными, потому кто-то уже опустил руки, подумывая бросить оружие на доски палубы, а кто-то еще сражался, не веря, что ему сохранят жизнь.

Лекс решил драться до конца, более того – подумывал, не пасть ли ему смертью храбрых? По идее, он все еще был в команде Дика, и точка возрождения могла быть привязана к тому месту, где находилась большая часть команды.

Ответ на его вопрос пришел внезапно, и он оказался очень неприятным для Лекса.

Игрок!

Команда вашего корабля уже потерпела поражение (ее количественный состав уменьшился до показателя 25 %), и ваше судно вот-вот станет законной добычей капитана Поля Питта.

Поскольку вы были одним из тех, кому капитан Дик Уоррен доверил данный корабль, вы несете перед ним за него определенную ответственность. К данному моменту она стала персональной – все остальные ставленники капитана Уоррена уже мертвы.

В случае, если вы хотите сохранить хорошие отношения с капитаном Уорреном, вы должны выполнить одно (любое) из нижеперечисленных условий:

1. Компенсировать ему стоимость данного корабля (450000 золотых монет).

2. Вернуть ему этот корабль, каким-либо способом захватив его.

3. Предоставить ему любой другой корабль, не уступающий качествами этому.

В противном случае ваши отношения с капитаном Уорреном будут испорчены. Ваш договор с ним будет расторгнут, и за вашу голову объявят награду.

Данные условия вступают в силу сразу после того, как будет спущен с мачты флаг вашего корабля.

Срок на их выполнение – сутки. После этого капитан Уоррен узнает про ваше поражение.

Примечание. В случае если вы выполните третий вариант условий и судно, предоставленное вами капитану Уоррену, окажется лучше того, на котором вы сейчас находитесь, разницу в стоимости вы сможете получить

деньгами или очками опыта.

Каким-то невероятным образом Лекс умудрился прочесть сообщение, увернулся от сабли и даже зарычал от переполнявшей его злости.

Все так и было.

Хитрый Дик перед отбытием собрал на палубе пятерых – дурака Ловкача, вновь назначенного квартирмейстера Донни Малька, еще пару человек и его, Лекса. Собрав их всех, он произнес короткое напутственное слово, в котором обозначил тот факт, что он им верит как себе и надеется, что его имущество в надежных руках. И теперь вот – эти четверо мертвы, а он, Лекс, за все в ответе.

– Бросайте оружие, остолопы! – добродушно посоветовал восьми корсарам, зажатым на полуюте, здоровяк с перебитым носом. – Все остальные уже мертвы, да и флаг ваш сорвали уже.

Флаг корабля сорван.

Начался отсчет времени, отведенного вам на то, чтобы безболезненно реабилитироваться в глазах капитана Дика Уоррена.

Сверху справа появился небольшой таймер. В бесцветном прямоугольнике застыли цифры 23–59, секунды, правда, не крутились, но легче от этого Лексу не было.

Обязательное задание.

(Внимание! Тестовый режим!)

Вы должны принять задание «Без вины виноватый».

Условие – выполнить одно из трех условий, перечисленных ранее, и тем самым реабилитировать себя в глазах капитана Уоррена.

Награды:

5000 опыта;

3000 золотых;

1000 пиастров;

предмет экипировки (уровень не ниже элитного);

инкрустированная драгоценными камнями шпага;

возможность открыть скрытую цепочку заданий.

Штрафы за провал задания:

уменьшение репутации с капитаном Диком Уорреном (вариативно, но гарантированно до отрицательного значения);

уменьшение репутации с рядом иных фракций Архипелага (вариативно, но не менее чем на 5 единиц);

объявление вас субъектом «свободной охоты», что значительно усложнит существование на Архипелаге.

Примечание. «Свободная охота» – один из видов наказания на Архипелаге. Капитан корабля вправе сообщить всем, что один из его подчиненных совершил неблаговидный поступок, караемый смертью, и любой, кто принесет ему голову его бывшего подчиненного, будет вознагражден. Сумма вознаграждения обговаривается заранее.

Внимание!

Время выполнения задания ограниченно, на него вам отводятся сутки.

Внимание!

Степень уменьшения репутации будет определяться рвением, с которым вы будете выполнять это задание. Даже в случае его провала вы можете хоть что-то да отыграть.

«Ишь ты. Да, такого в Раттермарке нет, это что-то новенькое. Новенькое, но хреновенькое». – Вот такой в голове Лекса экспромт сложился.

Брякнула одна сабля, ударившись о палубу полукруглой гардой, потом другая – оставшиеся корсары поняли, что нет смысла стоять до конца. Тут есть хоть какой-то шанс на то, что жизнь останется при них, и это лучше, чем смерть в бою. Они не воины, они морского дела старатели, про них героические баллады слагать не будут.

Отшвырнул от себя свою рапиру и Лекс. Жалко, конечно, неплохое было оружие, но как ты его припрячешь? И с каким-нибудь хламом из сумки не поменяешь – больно много на него народу смотрит.

– И вот зачем вам это было надо? – в унисон недавним мыслям Лекса поинтересовался хорошо, если не сказать изысканно, одетый молодой человек, перелезающий через борт теперь уже не Лексова корабля. – Шел я мимо по своим делам, никого не трогал, к вам не лез. С какого дельфина вы решили со мной повоевать?

Корсары молчали, поглядывая на Лекса, который, судя по всему, теперь был у них за старшего.

– Понятия не имею, – хмуро ответил тот, понимая, что молчание может быть расценено как нежелание жить. – Вон у того покойника можно было бы спросить, он эту свистопляску затеял. Хотя, полагаю, и он толком ничего не сказал бы, потому как у него с мозгами был напряг. Да это видно даже – череп разрублен,

кровищи много, а серого вещества не видать.

– Эк закрутил, – дружелюбно улыбнулся щеголь. Лекс уже понял, что это и есть пресловутый капитан Поль Питт. – Ну да, у этого уже не спросишь, это верно. Но я очень, очень любознательный человек, и потому на все мои вопросы отвечать будете вы. А если не захотите…

– Захотим! – наперебой начали галдеть безоружные корсары. – Чего не захотеть? Ты спрашивай.

– Неожиданно. – Капитан Питт прошелся вдоль шеренги пленных. – Но разумно. Слушайте, а вы не совсем пропащие ребята, с вами можно иметь дело.

– Можно, – заверил его Лекс. – Почему нет?

– Тогда скажите мне, почему над этим кораблем был вымпел Хитрого Дика? И где он сам?

Лекс было собрался рассказать ему, что к чему, но тут раздался вопль марсового с соседнего корабля:

– Капитан! Парус, рядом!

– Слушайте, тут сегодня прямо оживленно, – бодро сказал капитан Поль и, подойдя к борту, достал из кармана складную подзорную трубу. – Не морской путь, а какая-то центральная площадь Брабадоса.

Он приложил окуляр к глазу и начал насвистывать какую-то веселенькую мелодию, но вдруг кашлянул, как-то напрягся и отнял трубу от глаза.

– Да ладно? – Весь вид капитана Питта говорил о том, что он не просто удивлен, а даже ошарашен. Он протер манжетой стеклышко подзорной трубы и уставился в нее: – Арабелла? Откуда?

Лекс повернул голову вправо и увидел, что к ним с довольно большой скоростью приближается немаленький корабль.

– Капитан, какие будут приказы? – Обладатель перебитого носа подошел к Питту и застыл, ожидая команд.

– Шампанское на лед, ко мне в каюту вазу с фруктами на стол и, пожалуй, еще блюдо с копченым мясом, – сказал ему капитан. – Арабелла после любовных утех всегда есть хочет. И еще сыра добавьте, пожалуй. Вулфстон, распорядись.

Судя по всему, здоровяк Вулфстон был удивлен не меньше, чем корсары Уоррена. Всякое приказывали каждому из них, но такого никто не слышал.

– А с нами что будет, капитан Питт? – Лекс решил не тянуть с выяснением своей судьбы – время-то идет. Идей у него по этому поводу, правда, никаких не было, но все равно – чего тянуть?

– С вами-то? – Питт, явно находящийся под впечатлением от лицезрения неведомой никому Арабеллы, явно уже забыл о том,

что он у кого-то расспрашивал. – А что с вами? На выбор два варианта – либо служите мне, либо отправляйтесь за борт, акул кормить.

– До острова недалеко, – негромко сказал Лекс своим соратникам. – Доплывем.

– Плывите-плывите, – услышав его, разразились хохотом люди Питта. – В добрый путь!

– Это остров Мертвого колдуна, – испуганно сказал молоденький Джебедайя Симс. – Сюда даже за водой не заходит никто, даже если она вся на корабле протухла. Лучше от жажды сдохнуть, чем оказаться в джунглях, где бродит дух Йон-Го-Оо.

– Йон кого? – не понял Лекс.

– Йон его, – перебил его Питт. – Ваше решение?

– Мы заключали договор с капитаном Уорреном, – сказал самый пожилой из корсаров, бородатый Трак. – Нарушить его – все равно что нарушить пиратский кодекс.

– Ну и ладушки. – Корабль таинственной Арабеллы приближался, и капитан Питт даже подпрыгивал на месте от нетерпения. – Вот и договорились. За борт их. Ну, и из гуманизма – свяжите им ноги, что ли? Авось просто потонут, не доплыв до земли, все без мучений помрут.

– Кодекс суров, – немедленно продолжил Трак и быстро затараторил: – Но гибок. Вы нас победили, мы проиграли, команды больше нет, мы свободные люди, которые вольны наняться к тому, кто их возьмет к себе. Вы нас берете – мы ваши. Я, по крайней мере, точно.

– Молодец, выпутался, – похвалил его Питт. – Остальные того же мнения?

– Да, да, – вразнобой ответили пираты. – Абсолютно.

– Прекрасно. – Капитан не отрывал глаз от корабля, который был уже рядом. – И вот вам первое задание: как только моя Арабелла ступит на палубу этого корабля, сразу все кричим «ура». А ну-ка, попробуем!

Он махнул рукой, и пираты недружно прокричали требуемое.

– Фу-фу-фу, – нахмурился Питт. – Не халтурьте, а то скормлю рыбам. А ну-ка, по моему знаку – и-и-и!

В этот раз вышло лучше, и довольный Питт заулыбался.

– Ну вот. Когда хотите, можете. Молодцы.

– Поооль! – донесся до ушей корсаров звонкий девичий голос.

– Арабеллаааа! – ответил капитан, протянув руки к приближающемуся барку.

– По-о-оль!

– Арабелла-а-а!

Дальше капитан Питт выкинул вовсе не внятную штуку. Он

запел какую-то тягучую балладу о том, что море не может быть без воды, гроза без туч, а мясо без соли, причем все это подытоживалось тем, что он не может без своей ненаглядной и жизнь ему без нее не мила.

Лекс, смотря на все это, ощутил, что начинает помаленьку сходить с ума в этом Архипелаге. Нет, в плане геймплея все было нормально, но эти перепады его социального состояния, эти карьерные американские горки просто вышибали мозги, как пуля сорок пятого калибра. То он прислуга, то лихой корсар, теперь вообще невесть кто… И что дальше?

От барка отвалила шлюпка и шустро запрыгала по волнам, приближаясь к кораблю Лекса.

– Эва как! – заулыбался редкозубым ртом Вулфстон. – Не одному капитану, похоже, сегодня может свезти. На веслах-то одни девки! Крепкие какие, глаз радуется.

Корсары Питта кинулись к бортам, посвистывая и чуть ли не пуская слюну.

– Нам не перепадет, – угрюмо заметил Трак. – Мы теперь никто, пока не докажем, что от нас прок будет. Жаль. Давно не пробовал свежей девчатины.

– Кто знает? – сглотнул слюну молоденький Симс. – А вдруг?

Это Лексу было по барабану, он думал о том, как бы на этом корабле остаться. А там придет ночь и с ней время длинных ножей. Может, удастся перерезать призовую команду и захватить корабль, затем в темноте отвалить на нем в сторону? Наверняка все лучшие люди Питта будут на шхуне или барке, сюда сошлют всех лузеров. Оно и понятно – радости жизни всегда достаются достойным. Нет, вовремя эта Арабелла пожаловала, вовремя.

План неплох, но вот сбыться ему нынче была не судьба.

– Да что ж за день сегодня такой?! – просто-таки простонал Лекс, увидев, кто перелез на палубу корабля вслед за одной из пираток пресловутой Арабеллы, весьма недурной собой НПС. Это была Джули. Та самая, которую он продал в рабство пару недель назад.

– Я так и знала! – взвизгнула та, услышав этот вопрос, адресованный Лексом небесам. – Есть бог на свете! Что, скотина прыщавая, не ждал?

– Чего сразу прыщавая? – возмутился Лекс. – Посмотри на меня!

– Я тебя, козла безрогого, в жизни видела, так что прыщавая! – уперла руки в боки Джули. – Ну что, придурок, сейчас отольются кошке мышкины слезки!

– Это он тебя и продал на плантации? – отвлеклась от поцелуев, радостных восклицаний и объятий с капитаном Питтом

Арабелла и глянула на Лекса. – Вот этот?

– Он! – обличительно ткнула в парня пальцем Джули. – И меня, и Тиффани тоже.

– Скажи мне, милый Поль. – Пальчики Арабеллы пощекотали капитана под подбородком. – Это твои люди?

– Эти? – зажмурился Питт. – Пока нет. Они были людьми Уоррена, но вроде как отреклись от него. Но поскольку договор с ними еще не подписан, то выходит, что они ничьи. Еще точнее – они мои трофеи. Ну да, можно и так сказать.

– Подари их мне, – промурлыкала Арабелла, и ее пальчики от подбородка перешли на грудь капитана. – Пожалуйста.

– Да забирай, – махнул рукой Питт. – Добра-то…

– А чего всех? – возмутился Трак. – Этот засранец насвинячил – его и пусть и скармливают рыбам, нас-то за что?

– За компанию, – нехорошо улыбнулась Арабелла. – Джули, девочка моя. Они – твои, делай с ними что хочешь. Поль, слушай, а что это у тебя за флаг такой?

– Спасибо, – от души поблагодарила Джули Арабеллу, которая внимательно слушала своего возлюбленного, который ей что-то объяснял, и только отмахнулась от нее. – Это царский подарок.

– Отдай мне одного из них, хоть бы даже вон того, молоденького, – попросила Джули невысокая хрупкая блондиночка с кукольным личиком, стоящая рядом с ней. – Я бы с ним поиграла, пока мы не отчалили. А может, и подольше.

– Нет, Бланш. – Джули подошла к Лексу. – Они мои, извини.

– И что ты сделаешь? – хмыкнул тот. – Будешь меня пытать?

– Не-а. – Джули очень нехорошо улыбалась. – И не подумаю. Я отправлю тебя во-о-он на тот остров. Вообще-то я сначала хотела тебя по-другому наказать, но пока мы на лодке плыли, мне про него порассказали, и я поняла – это место создано для тебя. Причем, даже если все страшилки окажутся только немудрящим квестом, который ты выполнишь, все равно ты окажешься в заднице. Эта местность практически не посещается кораблями, про это мне тоже сказали, но даже если они сюда заплывают, то все равно к этому острову не пристают и людей с него не подбирают. Проклятое место, понимаешь? А местные все как один жутко суеверны. Самоубийство же в игре не реализовано.

– И что? – Лекс уже понял, о чем она говорит, но задал этот вопрос из вредности.

– А то, что ты будешь здесь сидеть, пока тебя не вышибут из игры за нерезультативность, – сузила глаза Джули. – А случится все именно так, поскольку тут ни черта нет!

«Вот же тварь!» – закипело все внутри у Лекса, но вслух он

ничего говорить не стал. Не время, не место.

– Слушай, – миролюбиво улыбнулся он. – Я так думаю…

– Что мы можем все мирно обсудить? – перебила его Джули. – Нет, милый, никаких переговоров. Сигай за борт добром, пока я еще чего-нибудь не придумала, например, не заставила тебя сумку наизнанку вывернуть. А я могу сделать и это. Или вообще не подарила тебя Бланш.

– Да? – оживилась красотка рядом с Джули. – Подари, я «за»!

Лекс задумался над предложением вредной стервы и понял, что здесь явно кроется подвох. С чего бы ей так упрощать ему жизнь? Видать, эта симпатяшка похуже острова будет.

– Ладно, – проворчал он. – Надеюсь, хоть ноги нам спутывать не будут?

– Ну нет. – Джули мотнула головой, как муху отгоняла. – Ни за что. Я ведь хочу, чтобы тебе было хреново, а потому не желаю тебе смерти. Ты ведь и сам подохнуть не стремишься?

– С чего ты взяла? – пробурчал Лекс, недовольный такой догадливостью девушки.

– А с чего ты не слился в бою, когда стало ясно, что ваше дело табак? – язвительно заметила Джули. – Не-е-ет, ты помирать не желаешь. Ну, так и я тебе в этом не помощница. Давай, прыгай за борт.

– А мы? – поинтересовался Трак боязливо. – Красавица, я ж говорю – если этот хлыщ тебе насолил, так ты с ним уже сквиталась. Но мы-то честные пираты, нас-то за что на погибель отправлять? Добро бы еще смерть там была людская – от клинка или от воды, а то от колдовства. Врагу не пожелаешь.

– Вы останетесь здесь, – сказала Джули неохотно. – Не стоит давать ему шанс. Вы его еще со зла придушите, а мне это ни к чему.

– Всех за борт, – оторвалась от Поля Арабелла. – Извини, подруга, но жалость – это не по мне. А ну, живо!

Пиратов покидали в воду, капитаны в обнимку отправились на корабль Поля, и уже через час с небольшим все три судна, хлопая парусами, встали по ветру и потихоньку начали растворяться в морской дали.

С песчаного пляжа за ними наблюдали восемь пар глаз. Корсары с тоской глядели на пятнышки парусов, которые скоро скрылись за горизонтом, и боялись повернуться в сторону джунглей, которые вплотную подступали к желтой полоске берега.

– А может, врут все? – с тоскливой надеждой спросил Симс, оглядывая товарищей. – Может, нет тут никакого Йон-Го-Оо, может, сказки все это?

– Может, и сказки, – сказал Трак. – Но я об этом слышал от старого Джо Локха, а он никогда не врет. У него с фантазией плоховато, а вот со знанием Архипелага все отлично.

– Это тот лысый, который ходил на корабле Дока Шеппа? – уточнил один из корсаров, с пестрой повязкой на голове. – Я тоже с ним немного знаком. И да, он никогда не врет.

– Не врал. – Трак почесался и встал с песка. – Сгинули они пару лет назад бесследно. И корабль их «Океан», и вся команда. Куда подевались – никто не знает. Вышли из порта все чин по чину, но больше их никто не видел.

– Бывает. – Его собеседник тоже поднялся и отряхнул штаны. – Ладно, что делать будем?

– Не знаю. – Лекс вздохнул. – А что обычно люди делают на необитаемых островах?

– Мы тоже не в курсе, – язвительно сказал жилистый корсар слева от него. – Мы все больше на кораблях ходили. Но можно начать с того, что нам посоветовала твоя красотка. Проще говоря, придушить тебя.

– А и придуши, – равнодушно сказал Лекс. Ему и впрямь было все равно – дела у него хуже некуда. Корабль за сутки он не добудет, полмиллиона золотом тоже, так что уже совсем скоро его голова станет призом. Так какой смысл сидеть здесь, на бережке?

– Ну уж нет! – Трак отвесил подзатыльник жилистому. – Не следует с этого начинать. И потом – сколько нам тут жить, неизвестно, лишняя пара рук никогда не помешает. Опять же, если станет совсем туго с едой, мы его первого и сожрем, не надо будет жребий кидать среди остальных. Так что пусть живет пока. Он у нас вроде консервы будет.

Вот такие незамысловатые нравы, прямо скажем – буколистическое бытие.

Джунгли стояли сплошной стеной, люди же никак не могли решиться в них войти, что-то удерживало их от этого зеленого месива лиан и травы.

– Страшно, – прошептал Симс. – Мне кажется, что на нас кто-то смотрит оттуда.

– Если долго смотреть на джунгли, то джунгли начинают смотреть на тебя, – хмыкнул Лекс.

Джебедайя Симс внезапно первым шагнул вперед. Почему – неясно. Не исключено, что он не был самым смелым, может, просто не видел смысла стоять и глазеть на зеленый плетеный ковер бурной тропической растительности.

– А тут неплохо, – услышали через минуту люди, стоявшие на берегу в напряжении. – И тропа какая-то есть.

Под пологом деревьев оказалось неожиданно хорошо – прохладно и покойно. Над головами цвирикали какие-то тропические птахи, трава под ногами оказалась мягкая и шелковистая. И тут на самом деле вилась тропа – пусть еле угадываемая в зелени земли, пусть неровная, но настоящая, подтверждающая то, что здесь кто-то когда-то жил.

– Ну и чего мы боялись? – спросил жилистый. – Нормально тут.

– А куда мы пойдем? – поинтересовался юный Джебедайя. – Или просто бродить тут будем – ну, кокосы искать или там бананы?

– Старина Локх мне говорил, что в центре острова есть хижина, – ответил Трак. – Кто и когда ее построил – неизвестно, но она есть. Ну, или была.

– Хижина? Вот хорошо-то! Чего тогда стоим, пошли туда, – обрадовался Симс. – Так, значит, жил тут кто-то?

– А как же. – Трак усмехнулся в бороду и не спеша пошел вперед. – Бывали тут люди. Да что люди – тут даже племя какое-то туземное проживало, Локх мне даже название говорил. То ли племя Огня, то ли племя Воды. Дикие были люди, все выясняли, кто из них лучший воин, а потому постоянно друг с другом причиндалами мерились и худшего съедали.

– Так это ж они в результате все должны были передохнуть? – удивился Лекс.

– Ну, так и вышло, – подтвердил Трак. – Остался один, его команда «Океана» на местном берегу подобрала, он по нему бегал и все орал, что он последний оставшийся в живых, что он последний герой. Вот от него-то Локх все и узнал про этот остров.

– Ну, тогда что тут страшного? – Лекс пожал плечами. – И хижина есть, и туземцы тут жили.

– А с чего туземцы друг друга через день гробили и жрали побежденного, ты подумать не хочешь? – мрачно осведомился у него Трак. – Они что, по доброй воле такой ерундой занимались? Нет, приятель, все не так просто.

– Так ты по-людски и говори – что тут не так? – Жилистый сплюнул. – А то вон Симс скоро описается от страха. А, Симс?

Молодой корсар не ответил, и небольшая группа людей остановилась.

– Симс? – Трак огляделся. – Симс, ты где?

Но юноша не отозвался, и никто не мог толком вспомнить, кто его видел последним и когда он пропал.

– Вот так, по одному и передóхнем. – Корсар с серьгой в ухе скривился. – И никто не узнает, где могилка моя.

– Это если эта могилка будет, – отозвался Трак. – Си-и-имс!

Тишина была ответом на его крик. Только какая-то птица насмешливо гаркнула над головами притихших людей да невнятно что-то прошелестела листва пальм.

– Пошли, чего стоять? – Лекс толкнул Трака в спину. – Где там твоя хижина, все какие-никакие стены.

Вам предложено принять задание «Ужас среди лиан».

Условие – убить колдуна Йон-Го-Оо, с давних времен живущего на этом острове. Как гласит легенда, некогда одно могучее сверхъестественное существо по какой-то прихоти поглотило его душу, после чего и без того злобный смертный колдун превратился в еще более могущественную и почти бессмертную сущность, ненавидящую все живое.

Награды:

4500 опыта;

2500 золотых;

900 пиастров;

магический предмет (уровень не ниже эпического);

посох колдуна;

редкий ремесленный ингредиент.

Примечание. В случае если колдун победит вас, вы останетесь на данном острове не менее чем на семь игровых дней в качестве его раба и только потом сможете пробовать отсюда выбраться. Помните об этом.

Ох ты. Убить почти бессмертную тварь? Это сильно. Да еще и на таких заранее невыгодных условиях.

– Ребята-а-а! – донеслось из глубины джунглей. – Где-е-е вы?!

– Ну вот, – радостно сказал один из корсаров, патлатый и с нечесаной бородой. – А вы все нас стращали. Жив Симс, просто заплутал где-то, отстал. Симс!

– Идите сюда! – отозвалось эхо. – Скорей!

– Это не Симс, – тревожно сказал Трак. – Слен, это не Симс.

– Да ну вас! – Бородатый Слен махнул рукой и бросился в сторону от тропы, топча экзотические цветы. Мгновением позже он исчез в зелени растений и пальмовых стволов.

– Дураком жил, дураком и помер, – махнул рукой Трак.

– Да ладно тебе его хоронить раньше времени, – немного нервно сказал корсар с шрамом в пол-лица. – Может…

– Братцы! – кричали уже где-то совсем недалеко, причем в два голоса. – Идите гляньте, что тут! Где вы?

– Эха нет, – тихо произнес Трак и посмотрел на

изуродованное лицо корсара. – А оно должно быть, Дэрк. У всех живых есть эхо, а вот у мертвых его нет.

В этот момент голоса стихли, будто их и не бывало, зато закачались деревья и Лексу показалось, что их стало больше и они стали выше. Да и темнота как-то сгустилась вокруг горстки людей, затерянных в джунглях на маленьком островке.

– Идем. – Трак повертел ладонями. – Вот как неуютно без сабли, а? Руки пустые, как голым идешь.

– Дубинку можно выломать, – сказал Дэрк.

– Иди выломай. – Трак обвел рукой окрестности. – Как тут много деревьев с ветвями!

– Да вон палка лежит. – Дэрк сделал пару шагов в сторону и ухватился за увесистый сук, лежащий в траве. – Вроде как… А-а-а!

Сук оказался здоровенной змеюкой, толщиной в руку и длиной метра в полтора. Она раззявила пасть с огромными клыками, торчащими сверху и снизу, так, будто собиралась заглотить Дэрка с головой, но делать этого не стала и просто впилась ему в шею.

Дэрк, не переставая орать, вцепился в чешуйчатое тело, пытаясь отодрать его от себя, но тщетно. Змея не размыкала свои челюсти, она как будто пила его жизнь, впрыскивая в его вены свой яд.

Ноги Дэрка подогнулись, он неуклюже завалился на бок, дернулся пару раз и затих. Только после этого мерзкая гадина извлекла из его шеи клыки, окинула пятерых людей холодным взглядом, коротко зашипела и исчезла в полумраке джунглей.

– Это был он. – Трак вытер со лба холодный пот.

– Он – кто? – икнул пират с золотой серьгой в ухе.

– Колдун, – пояснил Трак. – Змея жалит раз за разом, пока не убьет, а эта… Вы сами видели.

– Потеряли троих за пять минут. – Лексу стало не по себе. – Троих! Пошли отсюда, а? Где там хижина?

Испуганные люди почти бежали по тропе, которая была видна даже в сгущающихся сумерках, неестественных для яркого и солнечного полдня Архипелага.

«Нас просто ведут на убой, – мелькнула у Лекса страшная мысль. – Нас специально волокут в эту хижину».

Но выбора не было – джунгли грозили смертью, а повернуть назад возможности не имелось – пираты на это не согласились бы, это точно. Да и не было обратной дороги – обернувшись, Лекс увидел, что за их спиной пальмы будто сомкнули свои ряды, лишая корсаров шанса на возвращение.

Хижина появилась в их поле зрения внезапно, бегущие люди остановились, чуть не врезавшись в ее стены.

Маленький пятачок пустой земли, потемневшие бревна стен, шуршащая травяная крыша – вот что они увидели. И темное небо над ней, без просвета, без намека на солнце. Да и небо ли это было? Может, переплетение бамбуковых стволов, может, огромные пальмовые листья?

– Здесь мы и останемся. – Трак устало выдохнул.

– Тебе бы гадальщиком работать на базаре Брабадоса, – сплюнул пират с серьгой. – Большие бы деньги заработал.

Он дернул на себя дощатую дверь хижины, и его снесло в сторону каким-то огромным пятнистым клубком.

– Ягуар! – завопил корсар с повязкой на глазу, которого вроде звали Флик. – О боги, это ягуар! Здоровый какой!

Он и не подумал помочь приятелю, он без раздумий сиганул внутрь хижины, даже не задумавшись, что зверь мог быть и не один.

Впрочем, какая там помощь! Здоровенная зверюга, состоящая, казалось, из одних мускулов, вырвала бедолаге горло, ударом лапы отделила голову от тела и, взяв ее в зубы, направилась к лесу, горделиво помахивая хвостом. У границы деревьев она остановилась, повернула огромную башку к троице, оцепенело стоящей у хижины, и окинула их оценивающим взглядом бездонно-мертвых глаз.

– И снова он, – прошептал Трак, в лице которого не было ни кровинки. – Это Йон-Го-Оо, лично.

Ягуар махнул хвостом и канул во тьму.

В хижине было темно и душно, что-то шуршало под полом, возможно, даже змеи. Лекс брезгливо поморщился, оглядывая убогое убранство этого жилища.

– Надо возвращаться к морю, – сказал он. – Трак прав – здесь нам всем смерть.

– Самое время, – язвительно сказал Флик. – Сюда-то еле добрались, потеряли половину наших, теперь обратно пойдем. Трак, я ему сейчас шею сломаю.

– Самое забавное, я с Лексом согласен, – внезапно сказал Трак. – Вообще мы сюда полезли зря. С чего мы это сделали, кому такая мысль вообще в голову пришла?

– Симсу, – отозвался Лекс. – Он первым сюда пошел.

– Он был самый молодой, самый глупый и самый слабый. – Трак вздохнул. – А я болван. Симс нас никуда не звал, он к тому времени был уже мертв. С нами говорил он, колдун.

– Мама? – внезапно сказал корсар, имени которого Лекс не знал, и вскочил на ноги. – Мама, это ты?

– Стой! – Трак метнулся за безымянным корсаром, но тот уже выбежал за дверь.

– Мама, прости меня! – раздалось за дверью еще раз, и снова настала тишина.

Три человека сидели в хижине и внимательно следили друг за другом. Каждый искал в лицах своих соседей признаки безумия или агрессии, мускулы их были напряжены, а тела готовы к действию.

– Вот так и сходят с ума, – заметил Лекс минут через двадцать. – Потихоньку, помаленьку.

– Так ему того и надо, – заметил Трак. – Он же так развлекается.

«Много ты знаешь, братец», – подумал Лекс, подходя к окну.

Лучше бы он этого не делал, поскольку его сердце уже в который раз ухнуло в пятки.

Пока они сидели в хижине, начался дождь, да что там дождь – полноценный тропический ливень. Струи дождя лупили по листве пальм, по уже надоевшим лианам и по лицам пяти человек, стоящих шагах в десяти от хижины и молча смотрящих на Лекса.

Их лица были бледны, на одежде запеклись кровавые пятна, в глазах таилась чернота ночи и сиял холод звезд. Увидев своего бывшего друга, они синхронно подняли правые руки и поманили его к себе. Молча. Не говоря ни слова.

– Черт возьми. – Лекса как выстрелом отбросило от окна. – Да что ж тут такое творится?

«Нет, это уже не игра. – Мысли, как телеграфный код, долбились в его виски. – В игре не может быть ТАК страшно».

Трак молча подошел к окну и судорожно сглотнул слюну.

– Колдовство, приятель, – глухо сказал он. – Это колдовство.

Лекс оперся о стену и поднялся. Пальцами он ощутил какие-то неровности на дереве и нагнулся посмотреть, что это такое. Это оказалась надпись, вырезанная неизвестно кем, неизвестно когда и зачем. Да еще и на английском.

– Kroa… n, – прочитал Лекс и потер деревяшку в надежде опознать недостающие буквы, впрочем, безуспешно. – Что за Kroa… n такой, интересно?

– Самое время для таких вопросов. – Флик встал и понял, что напугало его товарищей по несчастью. – Боги всемилостивые!

– Идите к нам, – внезапно сказали пятеро незваных гостей, стоящих под дождем. Сказано это было синхронно, монотонно и заунывно, от чего сердце Лекса чуть не остановилось. – Идите сюда, идите к нам!

– Я не могу больше! – Флик с неожиданной силой оттолкнул Лекса, увернулся от Трака и выскочил за порог. Когда Лекс подбежал к двери, корсар уже скрылся за пеленой дождя.

– Не высматривай ты его там, – посоветовал Трак. – Подожди маленько, сейчас он придет.

Старый корсар был прав – минут через пять компания зовущих к себе мертвецов пополнилась шестым участником. Он размеренной походкой вышел из леса, подошел к своим собратьям и влился в их хор.

Они еще немного покричали, потом замолчали, дружно развернулись и исчезли в полумраке и тумане, который потихоньку начал заволакивать полянку.

– Вот и все. – Трак присел на корточки у окна. – Нас осталось двое, теперь он будет нас с тобой стравливать.

– На кой? – удивился Лекс.

– А для смеха. – Трак невесело заулыбался. – Развлечение, я же тебе говорил.

– Трак, я не хочу сидеть здесь в темноте и ждать смерти, – твердо сказал Лекс. – Сдохнем так сдохнем, только при солнце и с оружием в руках.

– Оружие. – Трак с жалостью посмотрел на Лекса. – Что ему твое оружие? А до солнца поди доберись.

– Давай хотя бы попробуем? – предложил Лекс. – Это наш шанс. Я не хочу драться с тобой, мне это не нужно, но с радостью хотя бы плюну в рожу колдуна.

– Да? – Трак поднялся на ноги. – Хотя… Очень может быть. Колдун будет над нами издеваться, он будет нас дразнить. Это мизерный, но шанс. Только шанс этот для одного. Двое до берега не доберутся, это наверняка.

– Все лучше, чем сидеть и ждать, – упрямо сказал Лекс.

Он был готов умереть, лишь бы вся эта канитель закончилась. Ему было очень страшно, без дураков.

– Бежим не по той дороге, по которой пришли, – негромко сказал Трак. – Она для нас наверняка уже закрыта. Локх говорил мне, что хижина стоит ровно посередине острова, значит и бежать нам надо на другую его половину. Думаю, там есть путь.

Объяснение не слишком логичное и внятное, но Лексу было уже все равно. Он дождался, пока Трак распахнет дверь, и припустил во все лопатки, уверенный в том, что старый пират последует за ним.

– Беги, парень, беги, – донеслось до него. Лекс напряг слух не останавливаясь, но топота второй пары ног так и не услышал.

То ли старик его подставил, то ли, наоборот, спас, впрочем, что из этого верно, проверять он не стал. Бежать – вот что было главным. Бежать не останавливаясь, бежать туда, где нет дождя, тумана и где светит солнце!

Дорога по джунглям сплелась в него в один жуткий серо-

зеленый узор. Ноги скользили по мокрой траве, то и дело кто-то из его недавних спутников стоял прямо на дороге, протягивая к нему руки со скрюченными пальцами, в голове звучал какой-то скрипучий старческий голос: «Остановись! Прими свою судьбу! Ты мой!»

Но Лекс бежал. Он смотрел только перед собой, он размеренно дышал, и в руке его была сабля, самая простая, самая неказистая, но была. Он достал ее на ходу и понял: правы те, кто говорит, что оружие придает уверенности.

Когда ему показалось, что сейчас он просто упадет и умрет, джунгли кончились, он вылетел из плотной зелени, дождя и тумана в солнечное тепло жаркого Архипелага. Вылетел и покатился кубарем по желтому и ласковому песку. Он вжался в него, как в женщину, и чуть не заорал в голос от восторга.

– Ну и куда ты пойдешь, маленький дурачок? – прошелестел тот самый голос, который был у него в голове, но уже наяву. – Ты думаешь, что ты спасешься здесь, что ты от меня убежал? Это мой остров. И ты – мой. Иди к своим друзьям, они ждут тебя.

Лекс развернулся и, как краб, на заднице пополз к волнам прибоя, оставив саблю там, где она выпала из его руки.

Шагах в пяти от него, на границе джунглей и берега, в туманной дымке и под дождем стоял высокий чернокожий старикан с лицом, покрытым белой краской. В руке колдун держал посох, который венчал маленький, как видно, детский череп. Лекс разглядел, что зубы у старика черные, а глаз нет. В прямом смысле – на том месте, где они должны находиться, у жуткого деда были пустые глазницы, при этом он явно Лекса видел.

– Твои друзья ждут тебя. – Колдун повел рукой, и Лекс увидел всех своих семерых спутников – мертвых. Они смотрели на него жадно, как голодный человек смотрит на тарелку с дымящимися отбивными. – Твое место среди них.

Колдун сделал шаг вперед, и на ярко-желтый песок надвинулась серая хмарь с туманом и дождем. Еще шаг – и серая хмарь почти накрыла смертельно перепуганного парня.

– Бли-и-ин! – взвыл Лекс и, вскочив на ноги, бросился в море, он в него даже не вбежал, он в него влетел, подняв тучу брызг.

– Ты мой! – громыхнуло за спиной. – Мой навеки!

– Да щас. – Лекс собирался заплыть подальше, а потом, если дело будет плохо, попросту утонуть. Лучше он воскреснет у капитана Уоррена, лучше его будут по всему Архипелагу гонять, как зайца по кустам, лишь бы снова не оказаться на этом острове!

О том, что это только игра, он уже не думал, его гнали вперед рефлексы человека, который хочет жить во что бы то ни стало.

Он оглянулся только минут через десять, когда понял, что с такой скоростью больше плыть не может.

За ним никто не гнался, над безобидным с виду островом светило солнце, и уже не очень близкий берег казался пустынным.

Лекс саркастически хмыкнул и снова прибавил скорость. Чем дальше от этих гиблых мест, тем лучше.

Он плыл еще часа два, с перерывами, то и дело меняя скорость, и успокоился лишь тогда, когда остров скрылся в туманной дымке. Следом за этим выскочило сообщение:

> *Квест «Ужас среди лиан» провален.*
>
> *Вы сможете взять его повторно не ранее чем через три дня.*

Сама мысль о том, что он может захотеть снова взять этот квест еще раз, вызвала у Лекса приступ просто-таки невротического смеха, который колотил его довольно долго и очень удивил команду брига, который величаво проплывал рядом с ним.

– Парень, ты в порядке? – спросил у него небритый моряк, кидая веревочную лестницу.

– В полном, – уцепился за нее Лекс. – Просто так рад вас всех видеть. Я, знаете ли, тут совсем промок.

Карабкаясь по лестнице, он бормотал себе под нос:

– Не ходят здесь корабли, значит? Ну тварь, ну сука, ну погань, ох я тебе устрою! Я тебя не только тут, я тебя в реале найду!

Команда с недоумением смотрела на него, он же радостно улыбался, обводя их лица глазами. Господи, какое счастье – люди! Пусть и НПС – но хоть не жуткая нелюдь, которая его до судорог испугала. Ведь понятно, что этот колдун всего лишь цифровое создание – но страх-то был настоящий, неподдельный, и не дай бог еще раз такое испытать.

Переводя взгляд с одного моряка на другого, он вдруг понял, что в одном из них есть что-то не то.

Секунду спустя он понял, что именно в нем не то. Над светловолосым крепышом в расстегнутой настежь морской рубахе не было значка НПС. Человек по имени Шарп был не компьютерным персонажем. Он был игроком.

Глава 15. Шарп

Шарп смотрел на мокрого игрока, над которым светился ник «Лекс», и думал о том, что он ему скажет. На самом деле он знал, что раньше или позже встретит кого-то из первой пятерки, ему о них рассказали в «Радеоне» довольно подробно, даже ники назвали, но надеялся, что это произойдет не слишком скоро – по сути, все они ему были неинтересны да и не слишком нужны.

Шарп по своей натуре был нелюдимым малым, как-то так с детства сложилось. Он избегал общества людей вообще и сверстников в частности всегда – и в детском саду, где предпочитал строить в одиночку что-то из деталей конструктора в уголке группы, и в школе, читая очередной приключенческий роман за партой, в то время как его одноклассники сначала играли в «сифу» и «слона», а после и тискали повизгивающих одноклассниц, ну и, наконец, в институте, где, казалось бы, сама судьба велит кинуться в круговорот попоек и амурных приключений. Он же просто приходил в положенный час в учебное заведение, отсиживал необходимые пары, делал то, что от него требовалось, и уходил домой, под защиту родных стен.

Да, Шарп этого всего не любил – шума, гама, пьяных разговоров и криков «ы!». Тихий и незаметный, он существовал в своем мире, в нем ему было хорошо и комфортно, и менять что-то он не собирался. И он никого в него не пускал, надежно закрываясь от всех созданной им самим маской посредственного и серого существа. «Туповат», – говорили девушки. «Дятел», – решали юноши. В результате его просто перестали принимать во внимание, что вполне устраивало Шарпа.

При этом следует отметить, что никаких демонических страстей у него в груди не бушевало, как это частенько случается с подобными людьми, просто Шарпу самому с собой на самом деле было лучше, чем со всеми. Хотя комплексы у него были – куда без них, в основном, конечно, на почве внешности. Прозвище Шарп возникло не на ровном месте: славный, по сути, парень Славка (так его назвали родители после появления на свет) внешне здорово смахивал на шарпея, что давало окружающим массу поводов для шуток и тем самым не увеличивало его любовь к ним.

И в игре «Файролл», которая неожиданно затянула его в свои сети года два назад, он выбрал ту же линию поведения. Ему неинтересно было бегать с кланом, чтобы весело и отважно фармить серьезных эпических монстров, ему вполне хватало для счастья одиночного прохождения. Рекорды ему были

безразличны, в топ-игроки он не рвался, даже задания не являлись для него самоцелью, он просто странствовал по миру, который покорил его своей безбрежностью. Бывало так, что он скитался по лесам и долам вовсе без какой-либо цели, даже не имея квестов для данной местности. Его устраивало то, что он здесь один и предоставлен самому себе. И еще то, что он здесь никому и ничего не должен.

При этом Шарп был наблюдателен и неглуп, в своих странствиях он охотно изучал специфику мира, регулярно читал обсуждения игроков на форуме и при необходимости запросто мог постоять за себя. Да и в механике игры он разбирался получше иного клан-ветерана, просто это не афишировал. А зачем?

Что именно подтолкнуло его поучаствовать в конкурсе, Шарп не знал. Просто увидел объявление в сетевой версии «Вестника «Файролла» (он читал это игровое издание, оно ему нравилось в первую очередь тем, что материалы в нем подавались достаточно лаконично) да и черканул письмо на ящик редакции. Впрочем, уже наутро он про это забыл и не вспоминал вплоть до того момента, пока не нашел на своей почте предложение явиться завтра в «Радеон» для получения приза.

Шарп никогда не кокетничал с собой, не видя в этом особого смысла. Кто-то, возможно, и начал бы нахваливать себя перед всеми встречными-поперечными за филигранное знание игры, а Шарп просто хмыкнул, подумав о том, что на этот раз ему повезло. И не более того.

А «Радеон» его впечатлил. Высший класс ощущался во всем – от матовых стекол здания до красавиц на ресепшен.

– Станислав Меренков, – хмуро сообщил он хорошенькой до невозможности платиновой блондинке в форменной одежде и такой же косыночке на шее. – Мне назначили встречу, я конкурс ваш выиграл.

Красивых женщин Шарп не любил. Он в их присутствии терялся, не зная, о чем с ними говорить и как следует поступать, а уж если они начинали беспричинно хихикать… В конце концов, все имеют право на ахиллесову пяту.

– Кто именно назначил встречу? – белозубо улыбнулась блондинка.

– Константин… мнэ-э. – Шарп, стесняясь, достал бумажку, на которую записал фамилию того, кто его сюда позвал, но необходимость в этом отпала, поскольку его хлопнули по плечу и веселый голос разухабисто произнес:

– А, вот он, наш чемпион! Заждались, заждались.

Шарп очень не любил фамильярности, но в данном случае

выказывать свое неудовольствие чьим-то поведением было бы неблагоразумным поступком.

– Да вот выиграл чего-то, – пробормотал Шарп. – А вы кто?

– Я-то? – Мужчина, одетый крайне небрежно и просто, разительно отличавшийся от людей в костюмах, которые то и дело проходили мимо ресепшен, заразительно захохотал. – Я тот, кто отправит тебя в новый мир. Не лучший, конечно, но тоже очень неплохой. Пойдем-ка в переговорную.

Подхватив опешившего Шарпа под локоток, мужчина увлек его за собой, крикнув на ходу:

– Девочки! Костика пригласите на третий этаж, мы будем там!

Странный мужик представился Никитой Валяевым, одним из главных в этом здании, Шарп даже удивился – такой дядька серьезный, а одет черт знает как.

– Ты везучий парень, Стасик, – задушевно говорил Валяев, размахивая дымящейся сигаретой. – И ты отличный игрок, ты знаешь, как это делать, и уже сейчас вырвался на пару корпусов вперед, обойдя остальных обитателей «Файролла». Второй – тот, кто обогнал тебя всего на пару секунд в отправке сообщения, сошел с дистанции. Ему, видите ли, важнее быть в Раттермарке со своим кланом, он не может пропустить то, что в нем происходит. А что такого происходит? Можно подумать, небо на землю падает.

– Ну, в каком-то смысле так и есть, – осторожно заметил окончательно опешивший от экспрессии этого человека Шарп. – В Серых Пустошах-то…

– А что такого происходит в Серых Пустошах? – саркастически хмыкнул Валяев. – Ну, встанут одни клоуны напротив других, ну, помашут мечами – и все.

– А боги? – вяло возразил Шарп. – Я вот собирался сходить на них посмотреть. Не каждый день такое увидишь.

– Боги, боги, – скривился Валяев. – Опять же – притащилось обратно в мир несколько божественных сущностей – и что? Шум-гам поднимать из-за этого?

– Не только из-за этого. – Шарп почесал затылок. – Черный Властелин еще есть. Битва века, как ни крути. Я ж и говорю – хотел сходить, посмотреть, а может, даже и поучаствовать.

– Там есть кому поучаствовать и без тебя. – Валяев хмыкнул. – И потом – все равно там финал предрешен, победят те, кто должен. Добро – оно всегда возьмет верх над злом.

– Это в кино и книгах, – не согласился Шарп. – А по факту побеждает та сторона, которая на момент столкновения находится в лучшей физической форме.

– Ладно, это пустой спор, – отмахнулся Валяев. – Лучше слушай, почему ты везунчик.

После того как он закончил рассказ, Шарп забыл и про Серые Пустоши, и про вражду богов, которая взорвала Раттермарк, да и про все остальное. Архипелаг полностью захватил его воображение.

Большая и интересная локация – и только для него. Нет, там где-то бродили еще пять игроков, но это такой мизер по большому счету.

– Ты – джокер в нашей колоде, – говорил ему Валяев. – Эти пятеро друг друга знают – а тебя нет. Мы даже вот как сделаем – отправим тебя не в Порт-Реал, как их, а к примеру… мм… В Порто-Франко, есть там такое место. Строй свою игру сам, без оглядки на остальных!

Добил он Шарпа тем, что за все это еще ему полагалась зарплата и в перспективе роскошный приз.

– Твой будет, – уверенно заявил ему Валяев, игнорируя телодвижения Костика, длинного очкастого парня, присоединившегося к ним в переговорной. – Я вот как только на тебя глянул, так сразу понял – ты настоящий игрок, не то что эти пятеро. Они ведь уже дня три там, и чего? Да ничего, поверь мне. Так что давай, приятель, подписывай договор, жди завтра наших установщиков с новой комфортабельной нейрованной – и в путь, на Архипелаг.

Зря он тратил красноречие, Шарп все уже сам для себя решил. Конечно же, он согласен, чего тут думать? Четыре часа в день – это более чем реально, деньги лишними не будут, ну и самое главное – море, корабли и солнце. Что еще для счастья надо?

Родителям он ничего говорить не стал. Да, парень в двадцать с лишним лет все еще жил с родителями, ну и что? Ему так было удобнее – думать ни о чем не надо.

Архипелаг покорил его сразу и бесповоротно. Синее небо, белые паруса кораблей, колоритнейшие, пестро одетые типы – как же это все было похоже на те книги, которые он обожал с детства. А какой забавный дядька-гадальщик с огромным попугаем на плече преградил ему дорогу!

– Купи себе немного счастья, приятель, – об-ратился к Шарпу гадальщик. – Поверь, это недорого!

– Почему нет? – достал парень из кармана монетку. – Ну-ка, мудрая птица, достань мне удачу!

– Кррушение! – сообщил Шарпу попугай. – Рреи и верррвевка!

– Ишь, разгалделся. – Гадальщик скрипнул деревянной ногой и хитро прищурился: – Он у меня знатный вояка, такого повидал,

что у-у-у! Ну, не тяни, молодой господин ждет своей судьбы.

Попугай щелкнул клювом, цепляясь коготками за потертый камзол, сполз к небольшой емкости, в которой лежали свернутые в трубочки бумажки, и подцепил одну из них.

– А ну-ка. – Гадальщик протянул ее Шарпу. – Что тебе отмерили боги?

Шарп развернул бумажку и с удивлением прочел:

Не верь тому, кто слева, узнай того, кто справа, и бойся того, кто перед тобой.

– Хрень какая-то. – Шарп поднял глаза, собираясь узнать у гадальщика, что тот имел в виду, когда это писал, но спрашивать было не у кого. Старик с попугаем как будто просто растаял в жарком и влажном воздухе.

– Архипелаг! – покатал слово, как драже, во рту Шарп. – Архипелаг!

Ему казалось, что именно сюда он и шел с самого начала, с момента своего появления в игре. Бывает так: попал в какое-то место, где раньше не был, – и точно знаешь, что оно твое, и только твое. Тебе здесь хорошо, ты здесь свой.

Четыре часа в день? Столь мизерные сроки пребывания в игре были забыты в первый же день. Более того – через пару дней Шарп забил на институт, тем более что ему там делать было особо и нечего. Ну, по крайней мере, он сам так рассудил.

Зато какие приключения он пережил за эти дни! Для начала он прибился к китобоям – не только же пираты водятся на Архипелаге, правда?

После двухдневной охоты за белым китом, который чуть не разнес своим хвостом судно вдребезги, Шарп неплохо провел время в компании ныряльщиков за жемчугом на отмелях Рио-дель-Санта, получил там сразу три деяния и пару потрясающе красивых перламутрового цвета шариков, которые можно было инкрустировать в оружие.

В одну из ночей, когда на лагуну с грабительскими целями совершили налет корсары, Шарп поначалу дрался на стороне ловцов, но после изменил свою точку зрения и рассвет встретил уже на корабле веселого и небритого капитана Джованни Строли, который служил какому-то семейству Фаттов. Что за Фатты такие, Шарп не понял, но это ему было и не столь важно. Главное, что капитан Строли оказался славным малым, зачислил его в абордажную команду и даже дал указание наколоть татуировку, повергшую Шарпа в состояние невозможного восторга.

Все последующее время Шарп был безмятежно счастлив, тем более что каждое новое место, где он побывал, дарило ему

потрясающие эмоции, включая и это, которое немолодой и очень знающий шкипер Сильвио назвал «трижды проклятым островом Мертвого колдуна». Седоусый моряк негромко рассказал очередную байку про незримый ужас, который живет среди лиан на таком безобидном с виду клочке суши, про черного немертвого человека, которого один из древних богов лишил души, за что он теперь и убивает страшной смертью всех, кто только посмеет ступить на песок его обители.

«Квест, должно быть», – рассудил Шарп. Наверное, хороший квест, с немалой наградой. Кабы было время, он непременно бы сошел на этот остров и померился силами с этим колдуном, вот только не станет никто ради него остановку делать.

Собственно, это были последние минуты его безмятежного существования, поскольку очень скоро кто-то завопил:

– Человек за бортом!

Человеком оказался некто Лекс, матерящийся, мокрый, безоружный. И с таким перекошенным лицом, будто его кто-то напугал.

– Ты что здесь делаешь-то? – добродушно спросил у него Сильвио. – В этих водах даже акул нет, больно место поганое.

– Поганое – не то слово. – Лекс принял анкерок, который ему протянул кто-то из корсаров, и приник к нему ртом, жадно глотая теплую воду.

– Да ты, никак, на острове побывал? – ахнул Сильвио. – И живой выбрался?

– Только я один и уцелел, – оторвался от поглощения жидкости Лекс. – Остальные все там остались. И сейчас, наверное, там по джунглям бродят.

– Живые? – шепотом спросил юнга Дик.

– Если бы. – Лекс вытер рот. – Но и мертвыми я их не назвал бы. Никогда не сходите на землю этого острова. Никогда. Я врагу туда попасть не пожелаю. Ну, кроме, может, одного… Одной.

Похоже, что он о ком-то из игроков говорит, понял Шарп. Высокие у них отношения, ничего не скажешь.

– А что там такое-то? – жадно поинтересовался Милашка Сэм, лицо которого было изрезано шрамами. – Что там было?

– Не скажу, – помотал головой Лекс. – Даже не просите.

– И не надо, – строго поддержал его Сильвио. – Не стоит о делах колдуна рассказывать, да еще и на траверзе его острова.

– А кто капитан? – Лекс завертел головой. – Есть интересная тема, небезвыгодная.

– Я капитан. – Джованни был импозантен и великолепен. Под распахнутой рубахой бугрилась мускулами неимоверно волосатая грудь, иссиня-черная щетина оттеняла голубые глаза, рапира

невероятной длины чуть ли не скребла ножнами палубу, смолистые кудри спадали на плечи. Мечта домохозяек и перезрелых купеческих дочек.

– Там. – Лекс ткнул пальцем в сторону горизонта. – Три корабля, хороших, богатых. И на эти три корабля – всего одна команда. Догони их – ты получишь огромный куш!

– Три корабля даже с минимумом людей останутся тремя кораблями, – вальяжно ответил капитан Строли. – В одиночку их не захватишь.

– Да и шут с тремя! – Лекс ударил кулаком о ладонь. – Можно захватить только один, они не станут его отбивать.

– А кто на этих кораблях? – Джованни засунул в рот зубочистку, была у него привычка их жевать. – Под чьим флагом они идут?

– Какой-то странный тип там за главного, – скривился Лекс. – Э-э-э… Поль Питт.

– Душка Поль? – капитан Строли захохотал. – Нет, приятель, это без меня. Выглядит он забавно, это да, и в голове у него блохи скачут, есть такое, но связываться с ним я не буду. Смешной-то он смешной, но я сам видел, как в одном кабаке Драй-Тро он сцепился с четырьмя корсарами капитана Стебба, прикончил их одного за другим, а после отправился к ним же на корабль и чуть не перерезал там половину команды.

– Да, я тоже о нем многое слышал, – поддержал капитана шкипер. – Он выглядит вроде как дрищ, но не приведи Одноногий у него на пути встать. Ты прав, капитан, не та это добыча, за которой следует гнаться.

– Да я и не собирался это делать, – почесал Строли волосатую грудь. – У нас есть дело, и давать такого крюка я не собираюсь. Жемчужные Отмели тогда по дороге были, и я бы первый не понял меня, если бы мы прошли мимо, а тут что?

Лекс явно был раздосадован, но промолчал.

– И кстати, малый, надо еще с тобой разобраться. – Капитан Джованни подошел к нему. – С чего это Поль тебя отправил за борт? И вообще – ты кто такой?

– Я и мои приятели были на корабле, который захватил капитан Питт, – шустро ответил Лекс. – Команда погибла, а мы ему были просто не нужны – за нас выкуп не возьмешь. Вот он нас и высадил на первый попавшийся остров. Он и еще одна стерва.

– Не сходится. – Сильвио недоверчиво хекнул. – Никто и никогда никого на этот остров не высадит, это не станут делать даже последние головорезы вроде Хитрого Дика Уоррена или Чарли Растяпы.

– А он высадил, – хмуро сказал Лекс. – А почему он так

поступил – не знаю.

– Чей был тот корабль, на котором ты шел? – напрямую спросил капитан, положив руку на эфес рапиры. – Отвечай!

– Капитана Уоррена, – недовольно пробормотал Лекс.

– Ну, хоть сказал. – Шкипер хмыкнул. – А я думал, придется его заголять, татуировку смотреть.

– Оказаться тем, кто выжил и не сберег имущество Хитрого Дика, не пожелаю никому. – Джованни с жалостью посмотрел на Лекса. – Ты не жилец, парень.

– Довезите до людных мест, – глухо произнес Лекс. – О большем не прошу.

– Почему нет? – Капитан пожал печами. – Мы идем на один островок, там живут люди, очень красивая природа и никто не задает вопросы по поводу того, откуда ты взялся. Можем тебя ссадить с корабля там.

– Идет. – Лекс вздохнул. – Как хоть этот остров называется?

– Лас-Паломас, – засмеялся капитан. – Его еще называют Островом отверженных. Тихое и спокойное место, поверь.

Тут уж засмеялись все, кроме Лекса и Шарпа. Первый засомневался, что все обстоит так, как говорит капитан, очень его смутил этот смех, а второй запечалился от того, что этого незваного гостя прямо сейчас за борт не сбросят и ему придется с ним общаться.

Собственно, так и вышло. Как только команда разошлась, Лекс немедленно подошел к Шарпу.

– Не знаешь, что за остров этот Лас-Паломас? – дружелюбно спросил он. – Может, что о нем слышал?

– Почти ничего, – пожал плечами Шарп. – Там живет какой-то оружейник, и у капитана есть к нему какое-то дело, это все, что я слышал в разговорах. Деталей не знаю, уж извини.

– Да за что извиняться-то? – Лекс присел на палубу и устало вытянул ноги. – Однако и денек у меня сегодня выдался, это что-то.

– Нелегко пришлось? – Ну, нравится, не нравится, а вот так, с ходу, портить отношения с человеком – это все-таки не дело, рассудил Шарп.

– Даже не спрашивай. – Лекс полуприкрыл глаза. – Как этот остров вспомню – так вздрогну. Тому, кто такой кошмар в игру ввел, надо поленом по голове ударить, да не один раз.

Он дернулся всем телом, видно, что-то вспомнив.

– А что за стерву ты имел в виду? – поинтересовался Шарп. – Она из наших, сдается мне?

– Такие наши в лагуне камбалу доедают. – Лекс открыл глаза и даже оскалился. – Я эту тварь… Ох, я ее, попадись она мне

снова!

– Ни фига себе она тебя разозлила! – подивился Шарп, но больше напоказ, для проформы. А на самом деле он ничего другого и не ждал. Люди – они всегда одинаковые, хоть в рай их запихни, хоть в огромную и пустую игровую локацию, где вообще никто никому помешать не сможет, все одно будут друг дружке глотки рвать. Причем без повода, просто так.

– Это я уже отошел маленько, – скромно заметил Лекс. – Но я эту Джули все равно найду. Здесь не найду – в реале отыщу!

– Ты говори, говори, да не заговаривайся, – посоветовал ему Шарп. – Тут же контроль будь здоров какой, твои слова могут быть расценены как потенциальная угроза другому игроку, это бан на полмесяца или даже пожизненная блокировка аккаунта. А уж отсюда ты точно вылетишь.

– Да? – Лекс почесал затылок. – Ну, тогда я пошутил. Слушай, мы же даже не представились друг другу.

– Ты Лекс. – Шарп ткнул пальцем чуть выше головы собеседника. – Чего еще?

– А клешни друг другу пожать, как между людьми водится? – Лекс протянул ему руку. – Ну, дружище, я рад тебя встретить в этих гиблых местах и первым с тобой познакомиться.

– Я тоже, – без особого оптимизма протянул руку и Шарп. – Если честно, я думал, что вообще никого из вас не встречу. Здесь такие пространства, что вероятность столкновения мизерно мала.

– Да неужели, – засмеялся Лекс. – Мне про это не говори. Я Джули два раза встречал, Кристи издалека один раз видел. Двух других парней, правда, не довелось повидать, но это, я так полагаю, дело времени.

– А они какие – остальные? – Это Шарпу было интересно. Надо знать, с кем, возможно, придется иметь дело.

– Одна из них дура, – не чинясь, повел рассказ Лекс. – Та, что Кристи. Вообще не понимаю, как она конкурс-то выиграла. Джули, ну та, что я упоминал, это та еще стерва. Злопамятна, мстительна и еще редкостно подлая девка. Ты, если ее встретишь, сначала саблю достань, а потом с ней разговаривай. Ну и двое парней, но о них я ничего особого сказать не могу. Никакие они, как треска вареная. Вроде есть можно, а вкуса нет.

– А ты какой? – Характеристики были не из лучших, и Шарпа это насторожило.

– Я? – Лекс хмыкнул. – Озадачил. Хвалить себя вроде нескромно, ругать не за что… Я нормальный. Ну, наверное, после этого острова окончательной уверенности у меня в этом нет. Но в целом – нормальный, без тараканов в голове.

– Это хорошо. – Шарп присел рядом с Лексом. – Скажи, а

смертоубийств между игроками еще не было?

– Ну, если отмести тот факт, что чертова стерва меня отправила на верную виртуальную смерть, то я о таком не слышал. А что?

– Да просто интересно. – Шарп посопел. – Сам знаешь, в Раттермарке это норма, но там многие этим не увлекаются, потому как наказание неизбежно. А здесь глотки режь сколько угодно. Штрафы-то, которые на игроков накладываются, они только другим игрокам и полезны, НПС на них начхать.

– Ну да, – задумчиво протянул Лекс. – Но не думаю, что это будет нормой жизни. Одно дело – на острове бросить, другое – убить. Для убийства нужен повод, причем веский.

Мимо собеседников прошел шкипер.

– Скажите, уважаемый, – обратился к нему Лекс, – как скоро мы придем туда, куда направляемся?

– На остров Андре? – Сильвио глянул на небо. – Если не засвежеет, то к утру будем.

– А почему остров Андре? – Лекс поднялся на ноги и отряхнул зад. – Он же вроде по-другому называется.

– Кто там живет – того и остров. – Шкипер высморкался за борт. – А живет там Андре Оружейник.

И Сильвио поведал двум благодарным слушателям очередную диковинную историю из жизни Архипелага.

Оказывается, некогда шалил в его водах отважный и бесшабашный весельчак-корсар по имени Андре Крам. Команда его любила, другие капитаны обходили стороной, потому как он был и моряком, и бойцом бесподобным, золото так и текло ему в руки. Но после случилась неприятность, которая все изменила. Каким ветром его занесло в Черную лагуну, никто не знал тогда и не знает по сей день, но это случилось. Весельчак Крам наведался в место, которое даже у серьезных магов слыло жутким и в котором жили только черные люди, причем из тех, кто промышлял черной же магией и иными нехорошими вещами.

Что там было, как он спасся, один из всей команды, – это тоже осталось тайной, но после этих событий интерес к флибустьерской жизни у него пропал. Зато появились некоторые странности, он начал то и дело рассказывать о таких вещах, что даже просоленные всеми ветрами пираты костенели от страха. То об оживших мертвецах расскажет, то про каких-то огромных собак, которых не убьешь и которые не только бегать умеют, но и по пальмам лазать, байку завернет, и все душевно так, жизненно, будто сам тому свидетелем был.

Через некоторое время он и вовсе пропал из вида общественности, а через год все узнали, что он осел на островке

Лас-Паломас, обзавелся немногочисленной паствой и теперь там вроде как главный.

Попутно выяснился и его другой талант – он стал оружейником. Андре всегда был небезразличен к оружию и никогда не жалел золота на добрую сталь. «Хочешь подружиться с Крамом – подари ему оружие» – так говорили в Архипелаге. Как видно, количество перешло в качество, и клинки, выходившие из-под его молота, очень быстро стали большой ценностью среди понимающих в этом людей, тем более что Крам продавал их далеко не всем желающим, и критерии отбора тех, к кому он благоволил, были непонятны.

Еще позже он и вовсе превратился в бирюка, вследствие чего подходить к его острову стало чем-то вроде игры в «зернь». Может, удастся клинок купить, а может, и потопят тебя – никто заранее не знал, что его ждет. Но на остров Лас-Паломас корабли заходить не перестали – очень клинки у Крама были хороши.

– Ни фига себе, – произнес Лекс озадаченно, когда Сильвио отошел от них. – Сдается мне, твой капитан решил надо мной посмеяться.

– Джованни нормальный, – заступился за капитана Шарп. – Он не из тех, кто подлянки подбрасывает.

– Ладно, завтра поглядим. – Лекс глянул на небо. – Если не засвежеет. Все, я офф.

И силуэт игрока истаял в воздухе.

– Туда тебе и дорога, – от всего сердца пожелал ему Шарп. – Завтра, надеюсь, ты останешься там, а я поплыву дальше!

Не понравился ему этот парень. Больно рад он Шарпу, больно искренне смеется, смотрит, разговаривает. Есть в этом какая-то фальшь. А как он призадумался в тот момент, когда Шарп завел разговор об убийстве игроков. Он не столько думал, сколько прикидывал. Нет, гниловатый он – пришел к окончательному выводу парень. Хотя, скорее всего, и другие не лучше, тут он, может, и не врал.

Утром, когда Шарп, опять пропуская занятия в институте, вошел в игру, Лекс уже был в ней. Он стоял на борту корабля и смотрел на песчаный и пустынный берег острова, видимо, того самого, куда его высадят.

– Привет, – протянул он руку Шарпу. – Вот, приплыли.

– Так это ж хорошо, – без особой охоты сжал он ладонь Лекса.

– Не знаю, не знаю, – тоскливо сообщил тот. – Опять остров, опять пусто на берегу. Блин, это дежавю какое-то!

– Андре! – раздался с капитанского мостика зычный голос Джованни. – Андре! Оружейник!

Он надрывался еще минут пять, пока не дрогнули лианы

подступающих к пляжу джунглей и из них не показался здоровенный негр в набедренной повязке.

– Чего надо? – недружелюбно спросил он.

– Андре Крама позови, – приказал ему капитан. – Скажи ему, что от Фаттов гости пожаловали.

– Мастер Крам отдыхает, – нагловато ответил ему негр. – Вчера он боролся с духами мертвых, чтобы те не пришли сюда и не захватили наш остров. Он отправился в мир теней и там преодолел пятнадцать испытаний на пути к храму Жизни.

– Почему пятнадцать-то? – спросил кто-то из команды.

– Так и храм называется так – «Пятнадцатый храм Жизни», – ответил негр. – А почему, это вы у мастера спрашивайте, то мне неведомо. Пока не отдохнет, не явит он вам свой светлый лик.

– Понятно. – Сильвио заулыбался в усы. – Не иначе как он вчера местную бражку пил. Я ее тоже как-то пробовал, так после нее не то что в храм Жизни попадешь и мертвяков ходячих увидишь, после нее даже Кракен головастиком покажется. Пока не проспится – не придет на разговор.

Андре Крам пожаловал на берег только часа через три. Он появился все из тех же джунглей, подошел к воде и, заложив пальцы за ремень, на котором висели шпага и два кинжала, проорал:

– Чего надо?!

– Мое почтение, мастер Крам, – ответил ему Джованни. – Есть дело.

– Оружия на продажу нет, – ответил Андре. – У меня творческий кризис. Да и стали нет хорошей, чего греха таить. Проклятый лжец Бамболейра обещал подвезти, но обманул, ни его нет, ни стали уже месяца три не видать.

– И не будет, – капитан засмеялся. – Малышка Дейзи Ингленд, дочка старика Ингленда, объединилась с «Черными волками» Мванги и разнесла всю его флотилию около Каракаса. Сам Бамболейра, правда, улизнул, но вряд ли он теперь появится скоро, наверняка отсиживается где-нибудь на Батарамах, там мелких островков пруд пруди.

– Вон оно что, – покивал Андре, – тогда понятно.

– Нам не нужны твои клинки, Оружейник. – Капитан поднял в воздух руку, в которой была зажата рапира с гардой очень тонкой работы. – Я скажу больше – я сам привез тебе кое-что. Кое-что работы самого Людвига Лея.

Шарп уже слышал это имя. По слухам, Людвиг Лей был одним из величайших мастеров-оружейников Архипелага, и клинки его работы были очень редки и ценны.

– Деяние, – шепнул ему Лекс. – А то и квест. И рапира

наверняка эпик, а то и поболее того.

Шарп кивнул, не сводя глаз с красивого оружия. Да, от такой штуки он бы не отказался.

– Да ты что? – оживился Крам. – Клинок Лея?

– Пять клинков, – добил бедолагу Джованни. – Конкретно этот – тебе в дар, с надеждой, что ты согласишься со мной поговорить.

– А остальные четыре? – чуть насмешливо спросил Крам, впрочем, было видно, что он заинтригован.

– Я все тебе расскажу на берегу, – терпеливо сказал капитан. – Ну, ты согласен?

– А почему бы и нет? – Оружейник махнул рукой. – Добро пожаловать!

– Я с вами. – Глаза Лекса заблестели. – Капитан, ты обещал!

– С чего ты взял, что я против? – Строли махнул матросам, чтобы те спускали шлюпки. – Валяй.

– Давай. – Лекс подтолкнул Шарпа. – Ты что, тут останешься?

– Да нет, – удивился парень. – Я просто со шкипером собирался плыть.

– Кто тебе дороже, – возмутился Лекс, – НПС или я, твой закадыка?

Шарп промолчал, не желая обижать игрока.

– Это какой-то сценарий, – негромко сказал ему Лекс в шлюпке. – Причем какой-то очень козырный сценарий, но мы пропустили его начало, потому и не можем пока цапнуть задание, я о таком читал.

– И не забывай, что здесь куча багов, – согласился с ним Шарп. Он об этом догадался почти сразу, но по привычке делиться с кем-либо своими выводами не стал. Да и с кем?

– Надо сесть капитану на хвост, – зашептал ему на ухо Лекс. – Давай, он же вроде к тебе нормально относится.

– Как к обычному матросу, – Шарп нахмурился, – не более того!

– Упустим цепочку, – бормотал Лекс. – А это цепочка, я такие вещи чую! Давай. Если что – на двоих ее выполним, вдвоем всегда проще. А славой и лутом сочтемся.

Крам проигнорировал протянутую руку капитана Строли и сразу забрал у него рапиру.

– Да, это Лей, – сказал он, внимательно осмотрев ее от навершия эфеса до острия. – Вот же! Чудны дела твои, Одноногий.

– Не понял? – поднял густые брови вверх Джованни.

– Да я так, сам с собой общаюсь, – пояснил Крам. – Ну, говори, что хотел?

– Так, может, пройдем в твой дом? – вкрадчиво спросил капитан. – Я бы выпил стаканчик рому…

– У меня нет рома, – сказал как отрезал Крам. – Это дикий остров, откуда здесь возьмется такая роскошь? Что ты хочешь за оставшиеся клинки?

– Отойдем, – прихватил капитан Крама за локоток и отвел в сторону.

– Блин. – Лекс скривился. – Ничего не слышу! Да чтобы вам!

Шарп по этому поводу совершенно не расстроился и огляделся вокруг. Его внимание привлекла кучка камней странной формы.

– Это ядра, что ли? – удивленно спросил он, подойдя к ней. – Однако!

– Как ты их назвал? – отвлекся от разговора Крам. – Яд-ра. Красивое слово, надо запомнить.

– А на кой они вам? – Шарп захлопал глазами. – У вас есть пушка?

– Что такое пушка? – Крам подошел к юноше. – Это оружие?

– Ну да. – Шарп потер переносицу. – Это такая штука, она камни кидает на расстояние. Не такие, а чугунные.

– Это камнеметатель. – Крам заулыбался. – Ты тоже про него слышал?

– Ну так, в общих чертах, – осторожно ответил Шарп. Что-то он погорячился, чуть НПС про орудия не рассказал. Мало ли, как это наказуемо?

– Мне про него поведала юная Ингленд, – пояснил Оружейник. – Она заходила ко мне несколько месяцев назад, как раз после того, как ее Бамболейра разгромил, и вот тогда один матросик из ее команды мне и рассказал о камнеметателе.

Вам предложено принять уникальную цепочку заданий «По следам первопроходца».

Условие – отыскать в Архипелаге десять свидетельств пребывания здесь того игрока, который первым ступил на песок его островов.

Награды за всю цепочку заданий:

25000 опыта;

15000 золотых;

7000 пиастров;

татуировка «Неизвестный герой»;

одна из вещей первопроходца (точная копия одной из вещей, которой пользовался тот, кто первым побывал в Архипелаге, рандомно; уровень вещи не ниже легендарного);

титул «Первый летописец».

Внимание!

В случае если вы сможете узнать имя того игрока, который первым побывал в Архипелаге, то это будет засчитано как три выполненных задания.

Внимание!

Дополнительное задание.

Если вы повторите путь неизвестного игрока-первопроходца в точности, последовательно открывая задания одно за другим, то вы получите дополнительную награду – личный шлюп и именное место у причала на Брабадосе. В том случае если вы не в ладах с законом и на Брабадосе вас ждет тюрьма или виселица, то вы получите полное прощение своих грехов.

Принять?

Еще бы. Такие задания Шарп любил.

Выполнено задание номер шесть «Визит на Лас-Паломас» из уникальной цепочки «По следам первопроходца».

Награды:

2500 опыта;

200 пиастров.

Осталось еще девять заданий.

Внимание!

Вами было провалено дополнительное задание – повторить путь первопроходца в точности. Нам очень жаль.

«А мне-то как жаль», – подумал Шарп.

– Вот я и экспериментирую, – продолжил тем временем свою речь Андре. – Только не выходит пока ничего. Тут магия нужна, а я не маг.

– Крам, так как насчет моего дела? – Строли явно нервничал.

– А никак, – махнул Андре полученной рапирой, с немалой ловкостью махнул, надо отметить. – Нет у меня уже куска карты, отдал я его.

– Как? – Джованни побледнел, его смуглая от рождения кожа посерела. – Кому?

– Да вчера вечером, считай, даже ночью, – доброжелательно ответил Оружейник. – Девице отдал, красивой такой, кудрявой. Она сюда пожаловала, приперла шесть клинков, пять из них Лея, это ладно, но вот шестой был работы самого Мариена Гофа, это, знаешь ли…

– И? – выдавил из себя капитан.

– И предложила их за этот самый кусок карты, – удивился его непонятливости Андре. – Ну как тут устоять? К тому же он мне и не нужен особо был, чего уж…

– Что за девка? – прохрипел Джованни. – Как звать? Под чьим флагом ходит?

– Флага я не приметил, – Крам явно заскучал. – Представил ее мне старина Гийом. Хотя откуда тебе его знать?

– Жив еще? – подивился Строли. – Знавал я его, знавал, только думал, что он уже давно сдох.

– О старших надо говорить почтительней. – Крам посуровел, клинок рапиры описал в воздухе изящную «восьмерку».

– Прошу прощения, – без какого-либо сарказма пробормотал Джованни. – Как ее звали?

– Кристи, – ответил Крам. – Всем бы хороша была девица, да больно у нее взгляд жесткий, потому я и не расстроился, когда она забрала кусок карты и тут же отплыла.

– Кристи, значит! – прошипел Джованни. – Опиши мне ее, в деталях опиши, и еще один клинок твой.

– А ты говорил! – Лекс ткнул Шарпа кулаком в бок. – Архипелаг чертовски тесен, просто чертовски. Капитан, не надо описания. Я ее знаю.

– Ты с ней знаком? – оживился Джованни. – Где ее искать?

– Где искать, не скажу, не знаю. – Лекс заулыбался. – Но опознать мы с Шарпом ее сможем без проблем, поверь.

– Туда уплыли, – махнул рукой Крам в южном направлении. – Так скажу, бесплатно. Я добрый.

– Ладно, это лучше, чем ничего. – Капитан Строли почесал в затылке и скомандовал: – Все на корабль, мы отходим. А вы, двое, теперь от меня ни на шаг, ясно?

Вам предложено принять задание «В погоню».

Условие – догнать корабль капитана Гийома и поучаствовать в его захвате.

Награды:

2000 опыта;

1500 золотых или 200 пиастров (на выбор);

дополнительная доля в добыче.

Принять?

– Ясно, – вздохнул Шарп. Спокойная жизнь кончилась.

– Ну вот. – Лекс был само веселье. – Теперь мы одной ниточкой повязаны. Да ладно тебе, вдвоем веселее, чем в одиночку. Будем как братья друг дружку прикрывать!

Шарп кивал в такт его словам, а сам думал о том, что ему не

слишком-то и нужна эта Кристи и что при первой возможности надо будет слинять с этого корабля. Ну их всех!

И еще – надо отметить в отчете кривизну квеста. Основная задача – опознать игрока, а по квесту выходит – догнать корабль. Хотя… Может, это и логично. Не может же быть квеста на игрока?

– Крам, – окликнул он Оружейника, который с удовольствием рассматривал полученное им оружие. – А вы не помните имя того матросика, ну, который с этой, как ее… Ингленд был здесь?

– Нет. – Оружейник крутанул рапиру, та со свистом рассекла воздух.

– «Нет» – не помню или «нет» – не знаю? – Лекс, судя по всему, тоже получил аналогичное задание.

– Не знаю, – равнодушно ответил Андре. – Да и на кой оно мне?

– Что встали? – рявкнул Джованни, который уже стоял возле шлюпки. – Или вы здесь остаетесь?

Компаньоны побежали к нему, увязая ногами в песке.

– Интересно, что за карта. Чую – хорошая вещь, нужная, – бубнил на ухо Шарпу Лекс. – Но Кристи какова! Может, она и не дура вовсе, а только притворялась?

– Поднять паруса! – заорал капитан, только ступив на палубу. – Якорь поднять!

Джованни Строли, его команда, Лекс, очень довольный таким оборотом событий, и печальный Шарп пустились в погоню.

Глава 16. Кристи

Кристи размышляла. Она вообще всегда предпочитала сначала подумать, а уже потом куда-то бежать и, если предоставлялась такая возможность, всегда именно так и поступала. Спешка и импульсивность – первейшие враги человека, причем не только в играх, но и вообще по жизни – Кристи была в этом железно уверена.

Сейчас же поводов для размышлений было более чем достаточно – следовало определиться с выбором своего дальнейшего пути в Архипелаге. Точнее – какой именно дорогой она будет добираться до столь заманчивой и крайне выгодной цели, которая перед ней нарисовалась.

И дело тут было не в том, что она, цель, труднодоступна или вовсе не досягаема. Надо было понять – станет ли она сразу это делать в одиночку или следует попробовать еще какое-то время поманипулировать семейством Фаттов и еще немного поэксплуатировать их административный и человеческий ресурс.

Нет-нет, моральный аспект Кристи не смущал совершенно, особенно с учетом того, что Фатты – это НПС. Впрочем, если бы даже они были игроками, для Кристи ничего бы не изменилось. Напротив – упростилось бы все в разы. А вот как раз НПС… Как бы не вышло ерунды какой. Игрок – он человек, он предсказуем. Его можно обмануть, очаровать, купить, напугать, да много чего с ним можно сделать. А НПС – это непредсказуемая сущность, не всегда поддающаяся расчету. А если в личность Чезаре Фатта уже заложен алгоритм распознавания того, что ему нагло врут и по полной используют? И это потом так шарахнет по ней, что надо будет на дне морском прятаться, вместо того чтобы Архипелаг копытить?

Но с другой стороны – только Фатты могут дать ей информацию, по крайней мере первичную.

Вот и ломала голову Кристи, сидя на носу уже родного для нее шлюпа, и сурово сдвигала брови, так и эдак гоняя в голове комбинации развития событий и проматывая в голове совсем недавние события, в которых и брали истоки ее нынешние раздумья.

Собственно, началось все в той же беседке, где она познакомилась с Чезаре. В ней он и принял ее со Штрюгом после их возвращения с задания.

– Ну что, дело вы сделали, – одобрительно колыхнул животом Фатт и рассмеялся, от чего его щеки заходили ходуном. – Чисто сделали, не придерешься. Не жалко было калеку-то?

– Всех жалеть – сердца не хватит, – равнодушно сказала Кристи. – И потом, это можно расценивать как милость. Что ему светило, калеке, в этой жизни?

– Ну и забудем о нем, – шевельнул толстопалой рукой Чезаре, камни перстней сверкнули в солнечном свете, который проникал в беседку. – Тем более он выполнил свое предназначение. Я выяснил главное – с вами двумя можно иметь дело.

Его слова тут же были подтверждены предложением выбрать, в чем получить последнюю часть награды – в золоте или пиастрах.

– Ну, а завтра в путь. – Чезаре сложил руки на животе. – Эта девка, Синди, дочка губернатора, оказалась сущим бедствием. За эти дни она выбила пять стекол, зарезала одного из лакеев и три раза пыталась отсюда бежать. И еще она очень шумит, а это совсем уж никуда не годится. Я не терплю женских криков и воплей, и если она с ними пережмет, то не исключено, что и переговариваться с ее папашей будет не о чем. Удавлю я ее, да и всех делов! А это не слишком выгодный вариант развития событий, поверьте мне.

– Жалко, – покачала головой Кристи.

– Да брось! – отмахнулся Чезаре. – Балованная девчонка, да еще и не красавица…

– Я об убытках, – засмеялась Кристи. – Девку-то чего жалеть? А вот то, что все наши хлопоты пустыми окажутся, – это не дело.

Вами получено 0,5 единиц репутации с семейством Фаттов.

– Вот и я о том же, – одобрительно покивал Чезаре. – А потому вы поедете к губернатору не с предложением о начале переговоров, а сразу за выкупом. Или он платит, причем одномоментно, и получает свою дочку назад, либо он отказывается это делать и получает ее голову.

– Он же нас вздернет! – просипел Штрюг. – Ежели мы вот так… Вот эдак…

– Это ваша работа, – равнодушно заметил Фатт. – Все, кто работает на наше семейство, должны быть готовы к тому, что умрут, раньше или позже. И потом – сделайте так, чтобы ему было выгодно заплатить, найдите слова, будьте убедительными, это в ваших интересах. Ну и наконец – вы можете отказаться от этого задания, я вас не неволю.

Вы можете отказаться от выполнения задания «Послание» и от службы семейству Фаттов. В этом случае вероятность того, что вы уйдете живой из этого

сада, составляет порядка 50 %.

Также репутация с семейством Фаттов, заработанная вами, будет обнулена.

«Опять недоработка», – подумала Кристи.

В самом деле – если что-то отбираете, так что-нибудь дайте взамен. А здесь игрока буквально толкают в цепкие руки островной мафии.

А может, это очередная ситуация выбора? Откажись, вернись на дорогу честного пиратства, и будет тебе счастье?

– Я свой выбор сделала, – пожала плечами Кристи. – Штрюг дядька взрослый, он сам решит, как ему дальше жить.

Вами получено 0,2 единицы репутации с семейством Фаттов.

– Да все уж, – пробурчал Штрюг. – Коготок попал, всей птичке увязть.

– Вот и славно, – подытожил Фатт и хлопнул жирными ладонями.

Задание «Послание» потеряло актуальность и было заменено на задание «Выкуп». Ранее данное вам согласие на выполнение квеста «Послание» актуально для вновь полученного задания.

Кристи усмехнулась. Ловко, ничего не скажешь.

Вами принято задание «Выкуп».

Данное задание является пятым в цепочке квестов «Ультиматум губернатору Порт-Реала».

Условие – довести до сведения губернатора Тоннера новость о том, что его дочь теперь является гостьей семейства Фаттов, передать ему требования Чезаре Фатта и получить выкуп, назначенный за нее.

Награды:

5000 опыта;

3000 золотых;

700 пиастров;

+ 7 единиц репутации с кланом Фаттов, влиятельным семейством, чьей резиденцией являются острова Дэвиса;

украшение (уровнем не менее редкого);

получение следующего квеста в цепочке.

Примечание. До исполнения возложенных на вас

обязательств, связанных с выполнением данного квеста, городская стража Порт-Реала не будет предпринимать попыток арестовать вас, при условии что вы не станете нарушать закон сверх того, что уже сделали.

Внимание! Вы должны вернуться к Чезаре Фатту с предметом выкупа в течение недели, в противном случае вся цепочка квестов будет считаться проваленной, а вы станете личным врагом семейства Фаттов.

Внимание! Если вы умрете при выполнении данного задания, то вся цепочка квестов будет считаться проваленной.

Проще говоря, их головы отдали губернатору, сделав Кристи и Штрюга тем неприятным живым письмом, которое получатель в гневе сначала разорвет, а потом, получив удовлетворение от сделанного, начнет обдумывать.

– Что будет представлять собой выкуп? – невозмутимо поинтересовалась Кристи. – Или нам не следует этого знать?

– Хороший вопрос, девочка. – Жирные щеки Чезаре одобрительно дернулись. – Да, вам не следует знать, что вы получите за эту истеричку.

– Как же мы тогда сможем определить – то ли, что следует, нам отдал губернатор или не то? – резонно возразила Кристи. – А если он нас обманет?

– С вами отправится еще один человек. – Фатт чихнул. – Мой человек.

– Будь здоров, – пожелала ему Кристи. – Этот человек и проведет переговоры, или он отправится с нами исключительно в качестве оценщика?

– Исключительно в качестве оценщика, – подтвердил Фатт. – Скажу больше, он не пойдет с вами во дворец губернатора, он будет ждать вас на корабле. И если вы не вернетесь в течение трех часов, он отчалит от причала Порт-Реала. Ну а сварливая девка отправится для начала в мою постель, а там поглядим.

Оценщик оказался желчным стариком с огромным носом и таким же самомнением. Звали его Адольфо ди Суза, и еще он требовал прибавлять к своему имени слово «кавалер».

– Мне нужна отдельная каюта, – заявил кавалер ди Суза скрипучим голосом и ткнул крючковатым пальцем в грудь капитана Гийома. – И чтобы тихо было!

– О чем речь. – Рот капитана скривился в усмешке. – Если найдете свободную – она ваша.

Кают на шлюпе не было вовсе. Точнее, одна была, но там квартировал сам капитан и занять ее не было никакой

возможности.

– На этом корабле нет условий для перевозки такого важного пассажира, как я, – потрясал кулаками старикан. – Что вы о себе думаете?

– Мы о себе вообще не думаем, – уведомила его Кристи. – Если бы мы о себе думали, то не ввязались бы в эдакую аферу.

Тут девушка покривила душой. Перед тем как сварливый старик начал качать права, она как раз прикидывала – так ли уж ей нужно это задание? Вероятность того, что ее не вздернут в Порт-Реале, стремилась к нулю, а помирать совсем не хотелось. Как ни крути – сколько добра, честно нажитого, пропадет, опять же опыта сколько!

В принципе, можно поступить совсем уже просто и незамысловато. Вскрыть письмо к губернатору (его Кристи вручил Фатт перед тем, как они расстались), глянуть, что же такое он запросил в качестве выкупа, после прирезать оценщика, этого старого павиана, и взять курс в сторону, противоположную Порт-Реалу.

Можно поступить так, почему бы и нет. Но с другой стороны – жаль затраченного времени, опять же – сколько квестов накроется медным тазом.

Возможен еще один забавный вариант с освобождением дочки губернатора, Кристи была просто уверена, что на это дело ей предложат квест, как только она доберется до комнаты узницы. Но тут тоже все было не слава богу – никто не даст гарантию, что паскудная девица не взбрыкнет на месте или не сведет счеты с Кристи после того, как обнимет папеньку. К тому же и любовника ее Кристи прибила…

– Ваши проблемы – это ваши проблемы, – скрестил руки на груди кавалер ди Суза. – А мне будьте любезны создать все условия.

– Кристи, – окликнул девушку Штрюг, нехорошо глядя на представителя Фаттов. – А может, произойдет несчастный случай?

В последнее время он окончательно перешел под руководство Кристи, из равноправного компаньона став подручным. Видно, судьба у него была такая в программном коде прописана. Задавила его Кристи своей репутацией.

– Сразу предупреждаю вас! – заносчиво выкрикнул старик. – Об этих разговорах станет известно Фатту!

«Вот и подписал себе старичок приговор», – подытожила Кристи. Теперь ему точно не жить, вот только до того или после? Монетку бросить, что ли?

– Попутный ветер-то, – сказал Гийом и с удовольствием

глянул на туго надувшийся парус. – Хорошее предзнаменование.

И старичок остался жить до Порт-Реала. Кристи все-таки решила сплавать туда, рассудив, что голову в этих красивых и опасных местах можно сложить где угодно, а квестами разбрасываться не дело. Опять же – не худо было бы обыскать остров Фаттов, поискать следы того отчаянного, который тут ошивался до них. Должно быть, это был очень и очень матерый игрок, если его сюда одного запустили. И, несомненно, приближенный к администрации, так что познакомиться с ним как минимум небезынтересно.

Порт-Реал был все так же красив и шумен. Кристи сошла на берег, за ней опасливо выбрался на причал и Штрюг. Он озирался по сторонам и явно ожидал, что вот-вот на него навалятся законники с кандалами в руках.

– Я жду вас три часа, – величественно сказал Адольфо. – После этого мы уходим обратно в море.

– Не беспокойтесь, кавалер ди Суза, – с достоинством склонила голову Кристи. – Мы вернемся раньше.

Дворец губернатора поражал своей помпезностью. Резные колонны, лепнина, разноцветье камня, пошедшего на отделку, стража на каждом шагу.

– Чую, сушиться нам сегодня на солнышке, – просипел Штрюг, достаточно колоритно смотрящийся в своем рванье на фоне всей этой красоты. Он не отставал от девушки, которая уверенно направилась к охранникам у входа. – Потешим местную братву, когда на помосте танцевать будем.

– Не бухти. – Кристи поправила шляпу, опустила руку на эфес рапиры и деловито сообщила страже: – Кристиана дель Амбер, полноправная представительница интересов достославного семейства Фаттов с визитом к дону Сильвио Тоннеру, губернатору Порт-Реала.

– Цель визита? – привычно поинтересовался один из стражников.

– Хотелось бы поговорить с доном Сильвио о его дочери, светлой донне Синди Тоннер, – не стала скрывать Кристи. – Мне кажется, что губернатор будет не прочь узнать о том, что с ней и где она.

Стражник, услышав эти слова, моментально подобрался, глаза у него сверкнули, и он немедленно приказал двум своим коллегам:

– Не спускать с этих двоих глаз, если попробуют скрыться – воспрепятствовать.

Эта команда заставила Кристи скептически улыбнуться – два стражника попытаются ее удержать! Это просто оскорбление

какое-то.

Впрочем, уже через минуту к выходу подбежали еще пять человек, бряцая оружием и свирепо сопя. Они окружили парочку авантюристов, при этом Штрюг негромко выругался, а Кристи безмятежно глянула на солнце.

– Вас ожидают. – Вместо охранника, отдавшего команду на задержание Кристи, к ним вышел высокий и усатый человек с огромным шрамом на лице, видимо начальник охраны. Сразу было видно – этот товарищ знает, с какой стороны за эфес браться. Шутка ли – восьмидесятого уровня НПС! – Сдайте мне оружие и следуйте в моем фарватере.

– Еще и безоружным! – буквально взвыл Штрюг. – Крис!

– Сдай. – Девушка стянула через голову перевязь с рапирой. – Здесь их территория. А мы посланники, если нас и будут убивать, то не тут и не быстро.

– Благоразумно, – похвалил ее мужчина и потрогал свой шрам на щеке. – И потом – вы же принесли благие вести?

– Смотря что вы считаете благими вестями. – Кристи отдала ему кинжал и развела руки в стороны, показывая, что полностью разоружилась. – Если то, что дочь губернатора жива, то да. Если то, что вот так просто она домой не вернется…

– Ну, это вы будете проговаривать с доном Тоннером, – сухо заметил мужчина. – Он и решит вашу судьбу.

– Наша судьба – это наша судьба, – заливисто засмеялась Кристи. – И ее не может решить никто, кроме нас, будь это даже сам губернатор Тоннер. Он может нас казнить – но не более того.

– Да тьфу на тебя, – суеверно начал плеваться и скручивать из пальцев хитрые фигулины Штрюг. – Не накаркай.

– Пойдемте. – Мужчине явно понравились слова Кристи, по крайней мере, он повернулся к ней спиной и зашагал первым, показывая дорогу.

– Богато живет губернатор, – заметила Кристи, озираясь. Одна зала сменялась другой, причем каждая из них просто поражала воображение роскошью и богатством обстановки.

– Дон Сильвио честно служит своему народу, – ответил мужчина со шрамом. – И потому народ его вознаграждает за усердие.

– Ну да, ну да, – покивала девушка. – Все как обычно – слуга народа живет куда лучше своего хозяина. Причем, как водится, под это все еще и подведена морально-этическая и законная база.

– Ученая она у меня, – сказал Штрюг, с одобрением глядя на Кристи. – Столько разных слов знает – что ты!

Губернатор ожидал парочку авантюристов в зале приемов – огромном, гулком, холодном. Он сидел в огромном кресле,

слишком большом для него, но зато величественно выглядевшем, за этим шедервом плотничества толпилось несколько человек обоего пола.

– Где моя дочь?! – проорал дон Сильвио сразу же, как только Кристи показалась в дверях. – Где она?!

– В гостях, – не оставила вопрос без ответа Кристи. – У хороших людей. И заметим, ей там живется славно и привольно. По крайней мере – пока.

«Пока» она четко выделила голосом. Мол, «пока» ей там хорошо, а будешь артачиться – станет плохо.

– В пыточную их, – неожиданно спокойно приказал губернатор. – Обоих. И мучить до той поры, пока не скажут, где моя кровинушка.

– Зачем лишние телодвижения? – пожала плечами Кристи. – Вам уже доложили, чьим эмиссаром я являюсь. Я сама вам все расскажу.

– Какая бесстыдная тварь! – взвизгнула полная дама в пышном платье фисташкового цвета. – Она даже не скрывает, что нашу дочь похитили!

– А для чего мне делать тайну из того, что уже известно? – засмеялась Кристи. – На мой взгляд, пора бы уж закончить процедуру знакомства и перейти к обсуждению дальнейшего развития наших отношений. Вы показали свою силу и непримиримость, я вроде как испугалась и прониклась, все отыграли свои роли так, как должно.

– Чего хотят Фатты? – хмуро спросил Тоннер. Похоже, он согласился с доводами девушки и она смогла предотвратить своим поведением запуск сценария «Подземелья Порт-Реала». Ну, или «Экскурсия к палачу».

– Понятия не имею, – честно ответила Кристи и достала свиток, запечатанный сургучом. – Здесь все написано.

Она передала его мужчине, который привел их сюда и сейчас стоял рядом с ними.

Губернатор прочел послание и задумался минуты на три, поглаживая затылок. Возможно, у него болела голова, но смотрелось это забавно, Кристи все время казалось, что он вот-вот скажет что-то вроде: «Ай да Сильвио Тоннер, ай да сукин сын».

Однако вместо этого он с презрением глянул на Кристи и с непонятной усмешкой поинтересовался у нее:

– И ради этого стоило городить огород?

– Не знаю даже, о чем вы говорите и что вам на это сказать, – искренне заверила его Кристи. – Я только почтовый ящик, и не более того.

– Ладно, если я соглашаюсь и отдаю вам то, что вы требуете, то каковы будут мои гарантии того, что я получу мою дочь, причем целую и невредимую? – Губернатор, похоже, принял решение, причем то, которое было нужно.

– Слово Фаттов. – Кристи мысленно тоже погладила себя по голове. Она предвидела этот вопрос и заранее задала его Чезаре. – Да, это семейство считается пиратским даже среди самих пиратов, но никто не сможет сказать, что они хоть раз нарушили данное ими слово.

Губернатор кинул быстрый взгляд на мужчину со шрамом, тот коротко кивнул.

– Тогда я готов отдать то, что желает семейство Фаттов, – неохотно пробурчал Тоннер. – Предмет против дочери.

– Нет, – безмятежно улыбнулась Кристи. – Так не пойдет. Предмет сейчас, а дочь вам доставят в течение полутора недель.

– Не договорились, – хлопнул в ладоши Тоннер.

– Не договорились, – печально сказала Штрюгу Кристи. – А жаль, все так чудесно складывалось.

– Послушайте! – возмущенно проорала дама в фисташковом. – Я понимаю, что скорее всего вы безумны, ибо нормальный человек не станет вести себя так самоуверенно, стоя обеими ногами на эшафоте. Но минимальный инстинкт самосохранения у вас должен быть?

– Я живу с клинка и не страдаю приступами человеколюбия, – пояснила Кристи. – Что уж тут говорить о самосохранении?

– Гарантии! – Губернатор повысил голос. – Еще раз повторяю: мне нужны гарантии! Слово Фаттов – это, конечно, прекрасно, но этого мало.

«Ай-яй, тупичок», – опечалилась Кристи. Похоже, что без залога дело не сладится.

– Я так понимаю, что вопрос здесь стоит не столько о доверии к семейству Фаттов, сколько о доверии ко мне как к их представителю, – неторопливо произнесла девушка. – Это разумно с одной стороны и не совсем правильно с другой. Все знают, что обманувший Фаттов долго по Архипелагу не побегает, а когда его поймают, он будет молить о смерти и не получит ее.

– Это так, – произнес мужчина со шрамом.

– И я не говорю о том, что сейчас мои дела пошли в гору – так чего ради мне губить свою карьеру? – продолжила строить версию защиты Кристи. – Ради вещи, которая мне даже неизвестна?

– Разумно. – Губернатор поерзал в кресле.

– В конце-то концов, пошлите со мной своего человека, – нанесла финальный удар Кристи. – Пусть он следит за

происходящим и будет неким гарантом.

– Вам, пиратам, людям без совести и чести, ничего не стоит прирезать человека! – возмущенно завопила фисташковая дама, она, похоже, по-другому и не разговаривала. – У вас это просто!

– Не спорю – у нас это и в самом деле норма поведения, – подтвердила Кристи. – Но резать парламентера, плывущего к Фаттам? Какая чушь! Все знают, что они короли разбойников, но они ими стали не потому, что лучше других убивают, а потому, что у них есть свой кодекс, кодекс Фаттов. И непременное убийство посланников, следующих к ним с той или иной миссией, в нем не закреплено.

Интересно, что бы сказали сами Фатты, услышь они эту речь?

– Я поеду с ней, – произнес шрамоносец. – И прослежу за тем, чтобы ваша дочь вернулась домой.

– Быть по сему! – топнул ногой губернатор. – Семейству Фаттов будет уплачен выкуп за мою дочь, Синди, и это будет то, что они пожелали. Посредником при обмене станет заместитель начальника городской стражи дон Фернан дель Моро, коий и отправится на острова Дэвиса с вами, дабы забрать оттуда мою дочь. И вот еще что.

Тоннер поднялся с кресла, его лицо не предвещало ничего доброго.

– Я оставляю за собой право объявить семейству Фаттов свою личную вендетту, – негромко произнес он. – Все те, кто служит им, будут захвачены моими людьми и немедленно казнены в том месте, где попадут в мои руки. Отныне ни один корабль семейства Фаттов не пристанет к моему острову, более того – я оставляю за собой право объявить награду за их головы и головы их людей. Я это сказал, и вы все это услышали.

Вам предложено принять задание «Дурные вести».

Условие – сообщить Чезаре Фатту, что его действия вызвали гнев Сильвио Тоннера, губернатора Порт-Реала, а также уцелеть после того, как эти новости будут доведены до его сведения.

Награды:
3000 опыта;
800 золотых или 132 пиастра (на выбор);
набор «Для тех, кто уходит в море».
Принять?

У-у-у… Судя по всему, каша заваривается большая. Кроме того, похоже, что Чезаре это дело проворачивает на свой страх и риск, не советуясь с главой семьи. А это уже «попадалово», потому как нежелательных свидетелей гасят в первую очередь.

А вот любопытно – что же это за вещица такая, что он на такой риск пошел. Можно сказать – против семьи выступил?

– Ну, это дело ваше. – Кристи сняла с головы шляпу и элегантно ею махнула. – Мне бы получить искомое да пуститься в обратный путь. Время, время, милейший дон Сильвио. И это я не говорю о малышке Синди, которой каждая минута часом кажется.

– Ну да. – Губернатор шустро потопал было к выходу, но около Кристи остановился. – Скажите, а вы не знаете имен тех, кто украл мою девочку? Вдруг слышали их где-то? Или даже лично с похитителями знакомы?

– Прекрасно знаю, – белозубо улыбнулась Кристи. – Лично не знакома, врать не стану, но слышала их имена, эдакие удальцы беззвестными не остаются.

– Не назовете? – без особой надежды поинтересовался губернатор. – Я понимаю, Береговое братство и все такое…

– Я всегда за взаимовыгодные отношения, – немного рисуясь, сообщила Кристи, не обращая внимания на помертвевшего Штрюга. – Вы пошли настречу моим нанимателям, и я готова отплатить вам тем же. Насколько я поняла, эти двое – наемники, причем из лучших. На Архипелаге нет им равных. Имена их – Макс и Рэй. Где они сейчас – мне неизвестно, но если вы их найдете, то отправляйте за их головами лучших из лучших, иначе они ускользнут.

> *Вами открыто деяние «Своевременная подлость» первого уровня.*
>
> *Для его получения вы должны совершить еще девятнадцать поступков, которые идут вразрез с нормами общественной морали и общечеловеческими понятиями.*
>
> *Награды:*
>
> *титул «Тот, к кому спиной не поворачиваются»;*
>
> *+ 1 к характеристике «Ум».*
>
> *Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».*

– Вот за это спасибо, – произнес губернатор. – За это доброе дело со своей стороны я обещаю вам, что когда вы попадете в мои руки, а вы в них попадете, не сомневайтесь, что я не стану вас вешать, а всего лишь отправлю на медный рудник. На мой взгляд, это достойная плата за ваш поступок.

– А мне такое пообещать? – неуверенно поинтересовался Штрюг и даже присел под взглядом губернатора. – А чего, я с ней!

Тоннер поднял брови, словно восклицая: «О боги, дайте терпения!» – и покинул зал.

Удивлению кавалера ди Суза не было предела – он, похоже, до самого конца не верил в то, что у Кристи что-то получится, ну, может, кроме того, что она погибнет.

Поэтому, увидев ее и Штрюга, да еще и без стражи в виде сопровождения и не с заломанными за спину руками, он очень удивился. Он был удивлен так, что его даже не смутило, что в их компанию затесался незнакомый высокий мужчина, чье лицо было изуродовано шрамом.

Впрочем, говорить он им ничего не стал и только осведомился:

– Принесли?

– Дон дель Моро, – обратилась Кристи к мужчине, – отдайте то, что вам дал губернатор, этому человеку.

– Меня обязали отдать это только главе семейства Фаттов, – невозмутимо ответил дель Моро. – Вы же слышали.

Это было так. Губернатор Тоннер вручил ему небольшую шкатулку с резной крышкой и обязал ее отдать только Фаттам.

– Этот человек оценит подлинность полученного выкупа, – мягко сказала Кристи. – Без его одобрения мы даже не отчалим отсюда.

– Давайте, – потребовал кавалер Адольфо. – Ну же!

С великой неохотой дон дель Моро протянул шкатулку старику, который откинул ее мелодично звякнувшую крышку и чем-то зашуршал. Чем именно – видно не было, но, судя по блеску глаз, это была ценная вещь.

– Все в порядке, – сказал ди Суза спустя минуту. – Это то, что требовалось.

> *Вами выполнено задание «Послание».*
> *Награды:*
> *5000 опыта;*
> *+ 7 единиц репутации с кланом Фаттов, влиятельным семейством, чьей резиденцией являются острова Дэвиса.*
> *Остальные награды – золото и украшение (уровнем не менее редкого) будут вами получены на островах Дэвиса, у Чезаре Фатта лично.*
> *Внимание! Вы должны вернуться к Чезаре Фатту с предметом выкупа в течение недели, в противном случае вся цепочка квестов будет считаться проваленной, а вы станете личным врагом семейства Фаттов.*
> *Внимание! Если вы умрете при выполнении задания, то вся цепочка квестов будет считаться проваленной.*

– Вот и славно, – произнес дель Моро. – Верните мне

шкатулку, пожалуйста.

– И не подумаю, – заносчиво сказал кавалер. – Теперь она будет со мной до самого приезда к Фаттам.

«Забавно, – подумала Кристи, – в первый раз такое вижу. Квест закончился, а ограничения остались. То есть если я их не выполню, то цепочка все равно слетит, несмотря на то что сам квест закрылся».

Вам предложено принять задание «Доставить без промедления».

Данное задание является шестым в цепочке квестов «Ультиматум губернатору Порт-Реала».

Условие – доставить выкуп за дочь губернатора Тоннера, Синди, Чезаре Фатту и вручить ему выкуп.

Награды:

3000 опыта;

1000 золотых;

400 пиастров;

+ 5 единиц репутации с кланом Фаттов, влиятельным семейством, чьей резиденцией являются острова Дэвиса;

перстень семейства Фаттов (репутационный предмет);

получение следующего квеста в цепочке.

Внимание! Посланник губернатора должен остаться живым, в противном случае вся цепочка квестов будет считаться проваленной.

Внимание! Если вы умрете при выполнении задания, то вся цепочка квестов будет считаться проваленной.

Вот тебе раз! Кавалер не собирается возвращать шкатулку стражнику, тот тоже ею делиться не хочет, а ей, Кристи, она нужна для закрытия квеста. Ерунда выходит. Впрочем, тут вопрос разрешим.

Дель Моро запустил руку под походный плащ, там звякнула сталь, – мужчина, похоже, надумал решить вопрос комплексно. Кристи положила руку ему на плечо, даже не смотря в сторону насторожившегося кавалера ди Суза.

– Успокойтесь, – ласковым голосом попросила она стража. – Кавалер вздорен, но не будем устраивать прямо здесь свару. Для начала отплывем, а там, в море, все и разрешится. В конце концов, у нас всех одна цель, не так ли?

На шлюпе подняли парус, волна ударила в борт, и вскоре остров скрылся из вида – ветер снова дул попутный. Вообще возникало ощущение, что тут другого не бывает.

– Так что с моей шкатулкой? – спросил дель Моро у кавалера. – Я бы хотел ее получить.

– Это уже не ваша шкатулка, – запальчиво взвизгнул старик. – Она-а…

Слово переросло в стон, да это было и неудивительно – кинжал Кристи пробил его печень. Ну, если бы у НПС была печень, то именно ее он и пробил бы.

Второй удар, в живот, нанес бедолаге Штрюг, он же и перекинул его за борт, после того как Кристи сообщила ему:

– Нашла! – и помахала в воздухе шкатулкой. Сама она Адольфо убивать не собиралась – очень уж большие штрафы за это дело, а конкретнее – за убийство НПС. Может, правда, непосредственно тут, на Архипелаге, их и нет, но проверять это на своей шкуре у нее особой охоты не имелось.

Еще не разошлись круги на воде, на том месте, где в нее сверзился невероятно сварливый кавалер, а Кристи уже открыла шкатулку. Надо же было увидеть, из-за чего весь сыр-бор разгорелся.

Обрывок карты, указывающий путь к Золотому пути Тигалийского архипелага. Желаете изучить свойства данного документа?

Золотой путь? Золото – это прекрасно.

Поздравляем вас, игрок!

Вы можете принять одно из пяти глобальных заданий локации «Тигалийский архипелаг».

Вам предложено принять двухуровневую цепочку заданий «Золотой путь».

Уровень первый «Легендарная карта».

Уровень второй «Путь к золоту».

Переход к выполнению заданий второго уровня возможен только при условии выполнения основного блока заданий первого уровня.

Условие первого уровня – собрать девять фрагментов карты, отображающей путь к знаменитому Золотому пути.

Справка.

«Золотой путь – легенда, бытующая среди населения Тигалийского архипелага. Из нее следует, что в давние времена три легендарных пирата – Кривой Джонсон, Хар Ли и Старик Уотсс – спрятали свои сокровища в некоей пещере, дорогу к которой они изобразили на карте, а после разделили ее на девять фрагментов, по три каждому из

корсаров.

Прошли века, и фрагменты карты были утеряны. Но тот, кто соберет их воедино, может узнать путь к величайшему золотому хранилищу прошлого».

Награды за выполнение всего глобального задания:

25000 опыта;

60000 золотых;

25000 пиастров;

три уникальных активных умения;

три уникальных пассивных умения;

три предмета, соответствующих классу игрока (уровнем не ниже эпического);

+ 50 единиц репутации с любой из фракций Архипелага (на выбор);

уникальная татуировка «Пещера сокровищ»;

титул «Искатель»;

титул «Золотая голова».

Примечание. Данное задание можно выполнить в кооперативном режиме, но в данном случае награда будет делиться на всех участников. Распределение производит система, которая будет оценивать вклад каждого игрока в достижение цели.

Принять?

А вот кооперативный путь нам не нужен. Кристи не делится добычей.

Вам предложено принять задание «Обрывки карты».

Данное задание является составляющей частью задания «Легендарная карта».

Условие – собрать и изучить девять фрагментов карты, ведущей к «Золотому пути».

Награды:

5000 опыта;

10000 золотых или 4000 пиастров (на выбор);

пассивное умение «Картограф»;

пассивное умение «Лоцман».

Получение следующего задания.

Примечание. Вам нет необходимости хранить все обрывки карты в их бумажном воплощении. После прочтения каждого из обрывков он навсегда отпечатается в вашей памяти. Посмотреть их вы можете в специальном разделе игрового меню.

Примечание. Вы можете собрать не девять, а только шесть фрагментов карты для удачного перехода ко

второму уровню задания «Золотой путь», но для этого вам необходимо будет найти все обрывки, на которых изображена роза ветров. Также это приведет к снижению денежной части награды.

Примечание. В случае если вы будете проходить задание в кооперативном режиме, то база знаний игроков, связанная с этим заданием, станет общей. То есть наличествующий у вашего нового компаньона фрагмент или фрагменты карты станут для вас доступны и пойдут в зачет задания, равно как и ваши фрагменты станут доступны для вашего компаньона.

Принять?

Одно то, что не надо хранить обрывки, дорогого стоит. Теперь можно вложить этот обрывок в шкатулку и отдать ее новому спутнику. И на здоровье!

Прогресс выполнения задания «Обрывки карты» – найден один фрагмент. Осталось еще восемь (пять).

Ну вот все и встало на свои места. Стало ясно, что задумал Чезаре, почему он так рисковал. А то фигня какая-то выходила.

Однако теперь есть цель, но очень плохо все с информацией. Рано, рано она старичка пришила, похоже, что старый хрыч знал про эти обрывки немало, но вот теперь он с ней ничем не поделится. Он уже кормит рыб на дне морском.

– А на Лас-Паломас мы, стало быть, не идем теперь? – уточнил капитан, попыхивая трубкой. – Если этот старый пес отбросил ласты, так нам теперь туда смысла особого идти и нет?

– Какой-такой Лас-Паломас? – как охотничья собака, сделала стойку Кристи. – Зачем он туда собирался?

– Да шут его знает, – с удовольствием затянулся Гийом и выпустил колечко дыма. – Все бормотал что-то вроде «Сразу два привезу» и «А может, и не отдам ему ничего». А Лас-Паломас – это остров такой, с дурной славой, но обитаемый. Там Андре Оружейник живет, я с ним немного знаком.

Ну, вот все и связалось в один узелок, порадовалась Кристи. И про еще один обрывок вести есть, и официальная версия смерти кавалера ди Сузы готова. А вот не задумывай предательства!

Как ни странно, на острове Андре, как еще называли это место ее спутники, все прошло на редкость гладко. Немного странноватый мужичок, повернутый на оружии, с радостью отдал ей второй фрагмент, причем с куском «розы ветров» за несколько клинков. Правда, очень дорогих клинков, так сказал дель Моро. Это добро нашлось в вещах покойного кавалера – как видно, он

основательно подготовился к походу. Отдавать их было сильно жалко, но второй кусок карты того стоил.

И вот теперь Кристи решала для себя – вернуться к Фатту и, сдав ему второй клочок, попытаться выжать из него информацию о третьем, или же не мудрить и рвануть куда-нибудь в другое место?

Не будь на борту стража дель Моро, может, Кристи и надумала бы свинтить из-под тяжелой руки Фаттов, но он был. И что с ним делать, девушка не знала. Убить его затрудительно, разница почти в три десятка уровней – это серьезная разница, и потом… А если след не найдется? В играх такие вещи частенько бывают: шагнул в сторону – и потерялась, порвалась квестовая ниточка. Бегай потом, ищи…

– Скоро будем на островах Дэвиса? – окликнула Кристи капитана.

– К вечеру, – отозвался тот. – Коли бури не будет.

– Не будет. – Штрюг вытянул правую ногу. – Не ноет же. Кабы дело было к буре, то я бы сейчас смурной сидел. Очень она у меня на погоду чувствительна.

Решение было принято, и Кристи стало куда веселее. Великое дело – ясность.

Внимание, игроки!

Как и было обещано, сегодня, да прямо сейчас, один из вас покинет Архипелаг, покинет его ни с чем.

Мы следили за вами, мы анализировали ваши удачи и промахи, мы оценивали не только то, кто сколько заданий выполнил и титулов получил, но и оценивали стиль игры, трудолюбие, желание увидеть и успеть как можно больше.

И один из вас оказался не настолько успешен и ретив, как бы мы того хотели.

Ну, игроки, вы готовы услышать имя того, кто нас покинет?

Глава 17. Макс

У Макса внутри немного захолодело – чего врать, ему совершенно не хотелось отправляться обратно, на пусть и привычный, но уже немного подзабытый Раттермарк. Причем дело было даже не в деньгах, которые «Радеон» платил ему как бета-тестеру и которые он потеряет, если сейчас в сообщении будет его имя.

Ему очень не хотелось расставаться со всей этой красотой – с островами, волнами и пальмами. Нравилось ему тут. Хотя, конечно, денег тоже было жалко, тем более что он уже начал строить кое-какие планы, основываясь на потенциальном заработке.

– Только не я, – донесся до него шепот Рэя, который сидел у борта рядом с ним и скрестил пальцы наудачу. – Только не я. Пожалуйста.

Итак, уважаемые игроки!

Первым из вас Тигалийский архипелаг покидает игрок Рэй, чьи показатели, как это ни печально, оказались самыми низкими.

Напоминаем вам, что оценивается не только количество титулов, выполненных квестов и полученных пиастров.

Оценивается еще и то, как именно игрок прогрессирует, как он движется по спирали развития, насколько он активен, коммуникабелен и упорен в пути к победе.

Увы, игрок Рэй, но здесь вы оказались не на высоте.

У вас есть тридцать секунд, чтобы в последний раз окинуть взглядом красоты Архипелага и вдохнуть его воздух, в следующий раз вы окажетесь здесь только тогда, когда его откроют для общего доступа.

Администрация игры благодарит вас и прощается с вами.

– Почему? – заорал Рэй и, вскочив на ноги, затопотал по палубе. – Я что – не коммуникабелен? Не активен? Почему не Макс, он вообще не переламывался ни разу! Да он вообще тормоз!

Макс без особой жалости глянул на бывшего напарника. Честно говоря, черная кошка пробежала между ними еще тогда, у хижины Поля, ныне покойного брата капитана Ле Фрона. Точнее, кошка не столько пробежала, сколько возвела между ними какую-

то демаркационную линию, которую Макс отныне не пересекал, а Рэй пытался снести ко всем чертям, чувствуя то, что компаньон ему больше не доверяет.

– Я не сог… – Рэй подпрыгнул на месте, завис в воздухе и исчез. У Макса возникло ощущение, что его просто стерли с лика Архипелага, приблизительно так, как это делает усердный ученик на уроке черчения, аккуратно подправляя неудачные карандашные штрихи ластиком.

– Ну, ты, может, и не согласен, а лично я вот ничего не имею против. – Макс плюнул на то место, где недавно прыгал Рэй. – Тормоз я, видите ли. А ты – сволочь.

Макс давно уже понял, что вся эта открытость и дружелюбие Рэя не более чем муляж. Просто он такую социальную маску на себя нацепил, а по сути товарищ хочет того же, что и все, – победить.

Хотя… Ведь четко же сказано было – за неактивность и все такое его в расход пустили, поскольку некоммуникабельным его точно назвать было нельзя.

> *Игроки, напоминаем вам: Рэй ушел из Архипелага первым, но не последним.*
>
> *Мы оставляем за собой право продолжить отсев игроков, имейте это в виду.*
>
> *И – удачи вам.*

Мысли об ушедшем Рэе сразу же вылетели из головы Макса. Покинул он Архипелаг – да и шут с ним. Вопрос – кто следующий? И когда?

> *Квест «Золотой путь» изменил статус прохождения на «Индивидуальный».*
>
> *Информация!*
>
> *Награды за каждое задание и за выполнение всего квеста с данного момента будут предназначены только для вас. Количественный и качественный состав наград изменен.*

А, ну да. Рэя нет, кооперативный режим накрылся. Опять же – не беда, если что и перепадет ему по этому квесту, то этим делиться ни с кем не придется. Да и подросла награда, надо думать, надо журнал заданий глянуть, посмотреть, насколько.

Хотя – перепадет ли? Вон сколько времени прошло, а они так и не приблизились ни на шаг к тому куску карты, который есть у капитана Ле Фрона.

А он – есть, это к гадалке не ходи. А может, и не один, хотя

тут Макс был не согласен с Рэем, который эту свою мысль отстаивал чуть ли не с пеной у рта, размахивая руками и вращая глазами.

Рэй был фантазером, а Макс всегда являлся прагматиком. Это – цепочка квестов, причем очень навороченная. А у любой цепочки квестов всегда есть две основные составляющие, причем неизменные. Первая – она всегда проходима, пусть с трудом, пусть на пределе, но проходима. Нет в играх квестов, которые нельзя пройти. В жизни такое бывает сплошь и рядом, но то жизнь. А в игре не бывает такого. Ну, правда, возможны «баги», системные ошибки, но это скорее исключение из правил.

Вторая же составляющая – постепенное усложнение квестов. То есть первый – несложный, второй – потруднее, а уж последний… Там вообще что-то немыслимое может быть.

Другое дело, что часто игроки сами сдаются, не доходя до последнего квеста. По разным причинам такое бывает. Кому награда за немалые труды скромной кажется, кому бегать по просторам игры лень (цепочки обычно разбросаны по разным географическим точкам игровой ойкумены), а кто просто забуксовывает на каком-то одном квесте, неделю-другую бьется головой в стену, а после со злобы отказывается от него.

У Макса такое было. Он как-то получил цепочку «Двенадцать монстров Раттермарка», там надо было завалить дюжину именных зверюг по всему континенту. Животные были самые разные и, надо заметить, неслабые. Первых пятерых он кое-как одолел – кентавра на плато Грускат, скорпиона неподалеку от оазиса Аль-Адд, еще кого-то.

А шестым оказался кабан с каким-то непроизносимым именем, который обитал на берегах Крисны, неподалеку от очень нехорошего места под названием Снейквилль. Почему «нехорошего»? Да просто среди игроков о нем ходили разные слухи, и даже самые отвязные сорвиголовы говорили, что ночью они туда не ходоки.

Макс искал эту тварюгу неделю. Семь дней подряд по десять часов он рыскал по лесу, который отделял Снейквилль и равнину за ним от Крисны, ориентируясь по красному пятну на карте, которое показывало, что гнусный хряк где-то тут. День за днем он шлялся по лесному массиву, даже дошел до самых окраин Снейквилля (днем, конечно же, ночью он туда соваться не собирался), более того – Макс уже некоторые пни в лицо начал узнавать, но означенного кабана так и не нашел. На восьмой день он вошел в игру, пробежался уже знакомым маршрутом по совершенно пустынному лесу, в котором даже мобов не было, и совершенно невозмутимо отказался от дальнейшего выполнения

квеста, поскольку всякому терпению есть предел.

Кстати, потом он несколько раз забегал в этот лесок, если был неподалеку, очень ему было интересно на этого свиненка поглядеть, к тому же люди на форуме однозначно подтверждали, что он и на самом деле есть. Так это или нет – Макс не знал, но ему зловредный кабан на глаза так и не попался.

Так вот, к чему это – хоть на обрывки карты и нет отдельных квестов, доставаться они будут не просто так, а через немалые труды. Один-два еще туда-сюда, а остальные – фига с два. Потому у капитана больше одного куска карты быть не может, иначе это не глобальный квест выходит, а поддавки какие-то.

Да, собственно, и этот-то один кусок у него выцыганить пока не удалось. Чего только Макс с Рэем не пробовали делать – и разговоры с Ле Фроном разговаривали, и команду опрашивали, выжимая из них детали об устройстве капитанской каюты, всерьез подумывая о краже со взломом – все впустую. Капитан на контакт не шел, постоянно пребывая в каких-то тягостных раздумьях, а команда ничего не знала. Ну, или не желала говорить об этом.

Макс вздохнул – а может, и плохо, что этого гаврика списали с корабля. Теперь и посоветоваться-то не с кем, и на стреме постоять некому, если что.

– Чего расселся? – Мимо Макса, привалившегося к борту, прошел боцман. – А ну, руки в ноги, тряпку в зубы и палубу драить, чтобы она, как лысина Хегга, сияла.

Хегг, вечно нетрезвый и лысый как коленка моряк, как раз проходил мимо и беззубо улыбнулся, услышав свое имя.

– Вот фто я тебе шкашу, бошман, – прошепелявил он. – Такофо блеска он не добьешшя, дафе ефли протрет палубу до гвошдей, на которых она дерфытся.

– А? – Боцман глянул на Макса. – Это он чего сказал?

– Говорит, что мне такого блеска как своих ушей не видать, – уныло перевел с шепелявого на местный Макс. – И он прав.

Лысина Хегга блестела ослепительно и даже пускала зайчики.

– Нет предела совершенству, – заявил боцман. – Давай, наяривай. Часа через два мы будем в порту славного острова Лас-Панчос, а там к нам придут ва-а-ажные люди в гости. Так что давай, давай, три, не ленись, поскольку первое впечатление о капитане – чистота его корабля.

Что примечательно – боцман даже словом не вспомнил невезучего напарника Макса. Коротка компьютерная память. Нет Рэя в Архипелаге – нет его и в памяти НПС.

В одиночку парню трудиться не пришлось – вскоре боцман пригнал еще пару молодых матросов, и они стали драить палубу

уже в три швабры.

Мокрая тряпка оставляла на натертых досках темный след, солнце палило немилосердно, так что это был совершенно не труд в радость, а, скорее, что-то вроде исправительных работ. Случись такое в реальности, Макс уже солнечный удар словил бы.

Впрочем, его занимало сейчас не это. Ему куда интересней было – что это за гости такие пожалуют на корабль? И как бы послушать то, о чем они будут говорить с капитаном?

Боцман не соврал – вскоре корабль ошвартовался близ небольшого зеленого островка, и немедленно к нему потянулись пироги со смуглыми горбоносыми туземцами, которые показывали морякам разную экзотическую снедь и махали руками, гортанно крича:

– Э, бананьи бэри! Сматри, какой бананьи!

– А вот ананас – скюшал его, и сыт зараз!

– Свынка, бери свынка! Мясо свэжий совсем, только утром по двору бэгал, хрюкал, э! Пальмой клянус!

Пара туземцев и вовсе поразила Макса. Они ничего не предлагали, ничего не продавали, они просто сплясали в качающейся пироге какой-то залихватский танец, чудом ее не перевернув, и начали вопить:

– Дэнги, дэнги давай!

Боцман утробно зареготал и сообщил морякам, которые, раскрыв рот, глядели на происходящее:

– Красавцы. Вот так и надо, а то мы все по морям, по волнам – а счастья-то и нету!

В пирогу к приплясывающим на месте и вопящим аборигенам полетела медь.

– А ну в сторону, в сторону, – послышался гулкий бас. – Отчаливай от корабля, дети джунглей, устроили здесь, понимаешь, рынок.

Макс увидел приличных размеров шлюпку, в которой сидели четыре человека. Двое были на веслах и слаженно гребли, третий, видимо обладатель того самого звучного голоса, устроился на носу, а четвертый вольготно раскинулся на корме. Стройный молодой человек, по виду аристократ, был одет в камзол, расшитый золотом, в руках вертел табакерку, инкрустированную рубинами, и с ухмылкой глядел на возмущенно галдящих торговцев.

– Не орите! – снова гаркнул сидящий на носу шлюпки здоровяк. – Ну вы гляньте – только вчера с пальм спустились, а туда же!

– Лестницу, – приказал боцман, и его приказ был немедленно выполнен – веревочное средство подъема развернулось, стуча

ступеньками по борту.

– Не сквернословь, Просперо, – лениво произнес красавчик и отправил в нос понюшку табаку. – Люди зарабатывают как могут. Опять же – поют красиво и танцуют забавно.

– Да ну их, – буркнул здоровяк, уцепился за лестницу и шустро полез по ней на корабль.

Вскоре за ним последовал и аристократ, причем тоже с немалой сноровкой, чем удивил Макса, заподозрившего было в нем изнеженного сибарита.

– Месьор Тибальто ди Эстор! – Навстречу красавчику, с улыбкой озиравшему корабль, вышел из своей каюты капитан Ле Фрон. – Рад вас приветствовать на борту моего «Ветра».

– Славный, славный кораблик, – покачал головой аристократ. – Не хуже моего будет.

– Ну, куда нам до вашего «Рассекающего волны», – скромно потупился Ле Фрон. – Все знают, что ему почти невозможно найти равных.

– На всякую силу и скорость найдется другая, побольше, – философски заметил Тибальто, отправил в нос еще табаку и звонко чихнул. – Не желаете? Славный табачок, мне его презентовал капитан Леенхаген третьего дня, мы с ним виделись около Каракаса. Он там кого-то поджидал, уж не знаю кого. Причем не один, с ним еще два корабля с вымпелами Порт-Реала, так что не завидую я тому, кто Черному Питеру насолил.

Ле Фрон помрачнел – намек был более чем прозрачный. Максу тоже сделалось тревожно – этого Леенхагена они с Рэем тогда чуть не подрезали в переулке, когда пришли на выручку Ле Фрону. Надо полагать, попади их команда в руки этого самого Леенхагена, то висеть ему, Максу, на рее – репутация-то что с ним, что с его фракцией ушла в минус.

– А вы, Ле Фрон, не знаете, кто так ему насолил? – невинно-безмятежно спросил Тибальто у капитана. – Может, чего слышали?

– Откуда? – криво улыбнулся капитан. – Я давно в море болтаюсь, а тут новости узнавать не у кого.

– Да-да, – покачал сочувственно головой Тибальто. – Эх, придумал бы кто такую штуку, чтобы новости на расстоянии сообщала, насколько бы удобнее было жить.

– Да как такое возможно? – захохотал боцман Гронье, потирая одной рукой свой татуированный череп, другой держась за рукоять кривой сабли. – Такого не бывает! Даже маги, чтоб им пусто было, такое не сотворят.

– Прошу в мою каюту, – перехватил инициативу в разговоре Ле Фрон, укоризненно глянул на своего подчиненного, который

никак не мог отсмеяться, и учтиво показал рукой на распахнутую дверь. – Выпьем вина, поговорим.

– Вино – это хорошо, – благосклонно кивнул Тибальто. – Вино в такую жару не только вкусно, но и полезно. Восстанавливает баланс жидкости, утоляет жажду. Просперо, подожди меня тут, у входа.

Здоровяк немедленно занял место у капитанской каюты, и по его виду было ясно, что он туда никого не пропустит без команды своего принципала. По соседству с ним примостился Гронье, явно не собираясь уступать невесть кому свое место под солнцем.

Макс расстроенно глянул на дверь, за которой скрылась парочка капитанов, и вздохнул. Чуйка подсказывала ему, что речь там пойдет о чем-то очень и очень интересном, но вот услышать это было никак невозможно.

Повздыхав, он снова плюхнулся на привычное уже ему место у борта – делать-то все равно нечего.

Минут через пять дверь распахнулась, и Гронье закивал, выслушивая какие-то приказы. Как видно, высокие стороны решили не только выпить вина, но еще и перекусить.

Макс снова печально вздохнул – вот ведь наверняка есть способ туда попасть или хоть как-то подслушать разговор, но как именно, он так и не додумался.

– Ступай к капитану, – накрыла Макса тень от грузной фигуры боцмана. – Давай, давай, в темпе! Он тебя ждет.

Вот тебе и раз! У Макса непроизвольно дернулся глаз. Ну что, ты хотел туда попасть – вот тебя туда и отправили. Вот только теперь, в момент, когда мечта сбылась, стоит подумать: а так ли это хорошо и точно ли удастся выйти потом из этой каюты на своих двоих?

– Чего застыл? – рыкнул боцман. – Или тебе пригласительный билет надо выписать?

– Не надо, – буркнул Макс, поднимаясь на ноги. – Чего зря бумагу тратить?

– Я пошутил! – захохотал боцман, закидывая голову и показывая почти беззубый рот. – Какой пригласительный, я писать не умею, читать, впрочем, тоже! А ты – молнией метнулся, тебя целых два капитана ждут.

Макс показушно сплюнул на ладони, пригладил волосы и неторопливо зашагал к капитанской каюте. В конце концов, любые перемены только на пользу. Это, как ни крути, прогресс в игровом развитии, а значит – движение. Счетчик былых заслуг обнулился, и теперь каждый из пятерых оставшихся будет заново набирать очки в глазах «Радеона». Все эти «мы оставляем за собой право» трактовать можно только с одной стороны – «мы следим за

вами, и, как только вы начнете гонять балду, мало вам не покажется». Других мнений тут быть не может.

Капитан и его гость пили вино и беседовали.

– И что, милейший Ле Фрон, вы и в самом деле нашли возможность прохода между островами Санта-Мария и Санта-Лючия? – светски спрашивал Тибальто. – Там же, говорят, мель на мели сидит и мелью погоняет?

– Представьте себе, я смог это сделать. – Ле Фрон не без гордости глянул на собеседника. – Фарватер есть, но не скажу, что легко его найти.

– Такая информация дорого стоит, – заметил Тибальто. – Очень дорого. И если вы захотите ее продать…

– Я обращусь к вам, – понятливо кивнул Ле Фрон. – Даю вам слово. Но пока с этим я повременю, уж не обижайтесь.

– Какие обиды? – замахал руками его гость. – Я все понимаю.

– Ага. – Ле Фрон заметил Макса, вошедшего в каюту. – А вот и этот славный мальчуган, о котором я вам говорил. Смышлен, ловок, предан, умеет обращаться с оружием и не падает в обморок при виде крови.

– Крепкий на вид, – согласился Тибальто, окидывая Макса взглядом. – Если все остальное правда хотя бы на треть, то он мне подходит.

– Вы сомневаетесь в моих словах? – возмутился Ле Фрон. – Как вы можете?

– Привычка, – ответил Тибальто.

– Что «привычка»? – не понял Ле Фрон.

– По привычке сомневаюсь, – пояснил аристократ. – Я, знаете ли, с детства никому не верю, чего и вам советую. Потому, собственно, и дожил до своих лет. Как по мне, глупее доверчивого простака только две категории людей – те, кто оставляет живого врага за спиной, пожалев его, и те, кто дает деньги в долг.

– Но здесь я вам не вру, – выслушав Тибальто, ответил капитан. – Этот парень правда изрядно фехтует и он совсем не глуп.

– Идет. – Аристократ хлопнул ладонью по столу. – Итак, милейший Ле Фрон, вы готовы заключить со мной сделку?

– Готов, – поднялся со своего кресла капитан. – Хоть она мне и не слишком выгодна.

– Ну, это вы мне ее предложили, не я вам, – заметил Тибальто. – Юноша, вы будете свидетелем данной сделки, к тому же вы еще и являетесь ее частью. Кстати, а не будет ли это нарушением ее условий?

– Он не раб, – сказал Ле Фрон. – Он волен в своем выборе.

Макс потерял нить событий и только молча вертел головой.

Было ясно, что эти двое о чем-то договорились, но вот о чем? И какова его роль в этой «пищевой цепочке»?

– Надеюсь, – немного укоризненно произнес аристократ. – Мне он как-то сразу пришелся по душе – молчаливый, серьезный. Мне как раз такого среди моих людей и не хватало. Итак – перейдем к договору?

«По душе пришелся, а репутация не поднялась», – подумал Макс.

– Пожалуй, – согласился Ле Фрон. – Чего тянуть?

– Итак. – Тибальто поднялся с кресла. – Я, Тибальто ди Эстор, представитель семейства ди Эстор, приобретаю у капитана Жиля Ле Фрона два фрагмента старой карты, информацию о местонахождении еще двух фрагментов и… А, ну да, ты же вольный. Н-да… Ну, пусть будет так. В присутствии свидетеля… Как там тебя?

– Макс, – пробормотал парень, который не до конца понимал, что происходит.

– В присутствии свидетеля Макса я отдаю капитану Жилю Ле Фрону оговоренную плату за вышеперечисленное – карту с отметками капитана Стивы Обла, на которой он собственноручно пометил место, где им был обнаружен затопленный корабль «Змей и Радуга», и клянусь именем Великого Кракена, символом нашего рода, в том, что более эта информация не известна никому, кроме патриарха семейства Витторио ди Эстор, который, правда, уже покинул этот мир.

Макс оторопел и медленно переводил взгляд с капитана Ле Фрона на представителя неведомого ему семейства ди Эстор. Что происходит, было ясно, но вот почему капитан это делает и по какой причине именно его, Макса, пригласили сюда…

– Карта. – Тибальто изящным жестом извлек из рукава туго скрученный пергамент, перевязанный кокетливой розовой ленточкой. – Прошу свидетеля сделки убедиться в том, что свиток опечатан сургучом с оттиском печати семейства ди Эстор, с указанием имени патриарха, сделавшего это.

На коричневом сургуче и впрямь был какой-то герб, дата и витиевато написанное имя «Витторио».

– А?.. – Макс глянул на Ле Фрона.

– У каждого из старших патриархов славного семейства ди Эстор именная печать, – хмуро пояснил капитан. – Как только он умирает, то его печать немедленно уничтожается.

– Истинно так, – помахал свитком Тибальто. – Ну-с, я свой товар показал. Теперь ваша очередь, Ле Фрон.

– Я, капитан Жиль Ле Фрон, передаю представителю семейства ди Эстор два обрывка старинной карты, которая, судя

по легендам, может указать дорогу к легендарному «Золотому пути». Клянусь, что данные обрывки не видел никто из ныне живущих, кроме меня и члена моего экипажа Макса, присутствующего здесь в качестве свидетеля сделки.

Макс машинально кивнул, прикидывая – а не вскроют ли ему прямо сейчас горло? Свидетелей, бывает, и убирают за ненадобностью. Это дело такое…

– Макс, подтверди, что это именно те фрагменты карты, – попросил парня Ле Фрон, протягивая ему два пергаментных обрывка.

Макс взял их, внутренне поражаясь тому, что иногда удача сама приходит в руки. Хотя, с другой стороны, может, количество усилий все-таки стало качественным результатом?

Один кусок Максу уже был знаком, а вот второй – нет. Это явно был один из четырех углов карты, судя по всему, верхний правый, причем с изображением небольшого фрагмента розы ветров.

Прогресс выполнения задания «Обрывки карты» – найден второй фрагмент. Осталось еще семь (пять).

– Давайте, давайте их мне, – поторопил парня Тибальто. – И держите карту старины Обла, передайте ее своему капитану.

Макс совершил указанные манипуляции, окончательно теряя связь с происходящим.

– Сделка совершена, – негромко произнес Тибальто, доставая из-под камзола маленький тубус и убирая в него обрывки. – С вами приятно иметь дело, Ле Фрон, и в благодарность за это я окажу вам еще одну услугу. Обходите стороной Надветренные широты – тамошние головорезы собираются в ближайшие полмесяца топить всех белых, которые попадутся им на глаза. Черный Мванга и его волки пребывают в гневе и печали – капитан Фирейра, ну вы его знаете, знаменитый работорговец, умудрился сбежать от них аккурат перед тем, как они решили его напоследок, после всех пыток, примененных к нему, протащить под килем корабля.

– Скотина этот Фирейра, – сварливо заметил Ле Фрон, бросая свиток на стол. – Слово не держит, и команда у него такой сброд…

– Ну, скотина не скотина – это дело десятое. – Тибальто подхватил бокал и, отсалютовав собеседникам, отпил из него вина. – Но жизнь он нам всем усложнил будь здоров как. Мванга никогда не отличался миролюбивым характером, а теперь он просто в бешенстве. А когда он в бешенстве, то всем разумным людям следует держаться от него подальше. Береговое братство и

кодексы пиратов – это прекрасно, но черные демоны Мванги далеки от всего этого. Им законы не писаны.

– Спасибо, – поблагодарил ди Эстора капитан. – Я бы пошел именно этим путем, так что мы теперь в любом случае в расчете.

– Есть такое, – не стал кокетничать Тибальто. – Ну и последний вопрос. Юноша, я предлагаю тебе отправиться со мной.

Макс ожидал чего-то подобного, хотя и не понимал, чем это вызвано.

– Макс, ты хороший парень. – Голос Ле Фрона был непривычно мягок. – Но я заметил, что те обрывки, которые теперь принадлежат семейству ди Эстор, вызвали твой интерес, поэтому я готов отпустить тебя из своей команды с тем условием, что ты примешь предложение господина Тибальто.

– Я просто не понимаю… – Макс развел руками, пытаясь объяснить, что все происходящее не слишком обоснованно и разумно.

– Это совершенно нормально, – ободряюще заявил ди Эстор. – И не потому, что ты глуп или не слишком сообразителен, а исключительно по причине того, что ты не в полной мере владеешь ситуацией.

– Так и есть, – облегченно вздохнул Макс.

– Семейство ди Эстор всегда занималось тем, что покупало и продавало тайны и секреты, – повольготнее раскинулся в кресле Тибальто. – Также в зону интересов моего семейства входят предметы, которые представляют особый спрос у тех или иных людей, как, например, вот эта чудная карта, что перешла во владение капитана Жиля, или клочки знаний о «Золотом пути», которые теперь принадлежат мне. Они, к слову, для моего семейства давняя и желанная цель, поскольку ни один из них за все время не попадал нам в руки. Но у подобных вещичек есть один недостаток. Не подскажешь, какой?

– Они хороши только тогда, – медленно произнес Макс, – когда они в руках одного человека, и иные не знают, что у него нечто подобное есть.

– Верно, – захлопал в ладоши Ди Эстор – А ты их видел, даже держал в своих ладонях, что очень и очень неправильно. Поэтому, когда капитан Ле Фрон упомянул про тебя, а в связи с условиями сделки он обязан мне честно сказать, что кто-то еще владеет информацией, то я сразу же попросил у него твою голову. Нет человека – нет проблемы, так говаривал мой дедуля, между прочим, один из патриархов нашего семейства.

– И я ему ее не отдал, – усмехнулся Ле Фрон. – Не спрашивай почему, все равно не отвечу.

– Но при этом Жиль отрекомендовал тебя с лучшей стороны, – продолжил Тибальто. – Мол, расторопен, неглуп, смел, даже жизнь ему два раза спас. И я принял решение, что человек вроде тебя может мне пригодиться – а почему бы и нет?

– Пригодиться в качестве кого? – уточнил Макс сразу же. – В слуги не пойду, даже не надейтесь.

– Да и не надо, – отмахнулся Ди Эстор. – Слуг у меня хватает, если ты о «подай-принеси». Скажем так, я предлагаю тебе хоть и службу, но не ту, в которой тебе придется мой ночной горшок выносить. Я предлагаю тебе место моего доверенного лица. Ну, не слишком доверенного пока, сам понимаешь, мне надо еще на тебя посмотреть, понять, можно ли тебе вообще доверять. Да, возможно, придется побегать с поручениями, может, и проследить за кем. Не исключено, что даже и рапирой помахать, – жизнь у меня беспокойная, я один из младших сыновей, а наш удел выполнять поручения патриархов семейства. Так что я и сам в каком-то смысле служу, хоть и собственной семье.

– Заманчиво, – Макс почесал затылок и глянул на Ле Фрона.

– Если хочешь, то можешь остаться со мной, – пожал плечами тот. – Только предупрежу тебя сразу – то путешествие, в которое я собираюсь отправиться, будет очень нелегким и очень опасным. Я, даже не глядя в эту карту, скажу, что у меня мало шансов не то чтобы добраться до трюма «Змея и радуги», а просто даже до него доплыть. Всем этого знать не надо, но тебе я не стану врать. Тем не менее – если хочешь плыть на моем корабле, то я не против. Мне надежные люди нужны. Но все-таки ты подумай, приятель. Это путь не столько к богатству, сколько к смерти.

Поздравляем вас, игрок!

Вы получили доступ к одному из пяти глобальных заданий локации «Тигалийский архипелаг».

Вам предложено принять цепочку заданий «Змей и радуга».

Справка.

«Корабль «Змей и радуга» – легендарная коравелла, ее трюмы битком набиты магическими вещами, ценность некоторых из них не исчисляется золотом или драгоценными камнями, поскольку нет у подобных сокровищ цены. Легендарная Голконда Тигалийского архипелага – корабль, сгинувший в буре, равной которой не было ни до того, ни после, буре, которая создала величайшую тайну Архипелага. Эта тайна – местонахождение корабля «Змей и радуга».

Тысячи и тысячи авантюристов искали его, но никто

не смог его найти. Только раз одному из них довелось увидеть его мачты на дне лагуны около безымянного островка, но, увы, разум его помутился от лишений, которые он перенес, и все, на что его хватило, – нарисовать карту, в которой мало что можно понять».

Награды за выполнение всего глобального задания:

30000 опыта;

80000 золотых;

30000 пиастров;

пять предметов, соответствующих классу игрока (уровнем не ниже эпического);

один предмет из трюма «Змея и радуги», который игрок сможет сам себе выбрать (будет предложено определенное число предметов, из которых надо будет сделать выбор, количество их определяется качеством и скоростью прохождения всей цепочки – от двадцати пяти до пяти);

+ 50 единиц репутации с любой из фракций Архипелага (на выбор);

уникальная татуировка «Безымянный остров»;

титул «Вернувший легенды»;

титул «Искатель».

Принять?

Макс захлопал глазами – это, конечно сильно. Елки-палки, в Раттермарке годами ходить можно – и хрен чего найдешь такого уровня, а тут – нате, на тарелочке приносят, только бери. Два глобальных задания – это уже такой козырь, что просто так его не сковырнешь, мало небось кто хоть один…

Предупреждение!

Игрок, администрация игры уведомляет вас, что вы не можете выполнять одновременно два глобальных задания.

Вам следует или принять эту цепочку, или продолжить выполнение задания «Золотой путь».

На принятие решения вам отводится одна минута, в том случае, если вы не сделаете выбор сами, по истечении отпущенного вам времени, это сделает система, рандомно.

Время пошло.

И немедленно слева сверху закрутились цифры таймера.

Макс подавил желание выругаться и спешно начал прикидывать: что ему выгоднее?

Ну да, тут и капитан вроде свой, и квест по награде побогаче будет, и даже приключения маячат небезынтересные.

Но вот только жалко от того-то задания отказываться. И два фрагмента карты уже в наличии. Но даже не это главное, главное вот что – похоже, что поиски корабля уведут его, Макса, в места безлюдные, глухие, а это особо не радует. Чего на дикие острова смотреть, чего он там не видел? А с этим пижоном, судя по всему, не соскучишься.

Счетчик времени отматывал последние секунды, когда Макс нажал «Нет» и подтвердил отказ от поисков корабля.

– Спасибо за предложение, капитан, – сказал он Ле Фрону. – Но вы правы, мне любопытно посмотреть, соберет ли досточтимый Тибальто всю карту целиком или нет. Да и на сам Золотой путь я бы глянул.

– Отчаянный, – заметил Ди Эстор. – Насколько я помню, те, кто ступает на Золотой путь, сначала должны пройти Дорогой Мертвых и посмотреть на их рассветную пляску в ночь умирающей луны. Не знаю, как тебе, приятель, а мне учить па макабрея совершенно неохота. Но я рад, что ты сделал такой выбор.

– Матрос Макс, я отпускаю тебя из команды и делаю это по доброй воле, – неторопливо и негромко произнес Ле Фрон. – Если ты не против, подтверди мои слова своими.

– Я покидаю команду по доброй воле, капитан, – немедленно отозвался Макс.

Система отреагировала мгновенно.

> *Договор с капитаном Жилем Ле Фроном расторгнут по обоюдному желанию сторон.*
>
> *Игрок, вы лишились всех привилегий, которые вам предоставляло членство в его команде.*
>
> *При этом вами будут сохранены все бонусы и достижения, заработанные за время службы на его корабле.*
>
> *Также вы сохраняете титулы, полученные при вступлении в команду.*

– Ну, побыл немного вольным человеком и хватит, – поднялся из кресла Тибальто, подмигнул Максу и невесть откуда, чуть ли не из воздуха достал свиток с каким-то текстом. – Все-все, заканчивай это баловство, чрезмерная свобода расслабляет человека и развращает общество. Макс, я предлагаю тебе службу у достославного и добропорядочного семейства ди Эстор.

Игрок, вам предложено заключить договор на службу

у семейства ди Эстор.

Данный договор заключен на один календарный год по игровому времени.

Оставить данную службу досрочно и без штрафных санкций можно в следующих случаях:

грубое нарушение кем-то из семейства условий данного договора (см. раздел «Информация»);

невыполнение семейством взятых на себя обязательств;

смерть всех членов семейства до третьего колена включительно;

достижение с патриархом семейства, доном Антонио ди Эстор или же с лицом, которое вас непосредственно наняло, договоренности о разрыве договора (только по обоюдному согласию).

Данный список не является конечным и варьируется по игровой ситуации.

В случае если игрок оставляет службу семейству ди Эстор без согласования с ним и (или) по собственному желанию, то он получает следующие штрафные санкции:

– 50 % к репутации у всех нейтральных и дружественных пиратских фракций;

– 15 единиц ко всем характеристикам;

– 3 уровня;

– изъятие 50 % всех предметов (рандомно) и денежных средств игрока (включая те, которые находятся в личном сундуке).

По усмотрению семейства в этом случае за игрока может быть назначена награда, и он может стать желанной дичью для всех охотников за головами.

Обязанности игрока на службе у семейства ди Эстор:

подчинение тем членам семейства, чье положение позволяет отдавать ему распоряжения;

немедленное и добросовестное выполнение поручений вышеупомянутых лиц.

Права игрока, как лица, состоящего на службе у семейства ди Эстор:

право на жалованье в размере 45 золотых монет в месяц плюс премиальные выплаты по итогам календарного года;

право на трехразовое питание (по ситуации);

право на отдельную комнату в общем доме семейства, что расположен на острове Гвидо.

Всякий раз, входя в игру, вы будете оказываться там,

где находится ваш непосредственный руководитель, которому вы приданы в данный момент.

В связи с тем, что вы поступили на службу в семейство ди Эстор, вами получены следующие бонусы:

+ 3 % к получаемому опыту;

+ 6 % к защите от огня;

+ 3 единицы к характеристике «Ум».

В случае роста авторитета игрока в глазах членов семейства список бонусов может быть расширен.

По мере роста вашего авторитета в глазах членов семейства велика вероятность получения квестов как обычных, так и скрытых.

По мере роста вашего авторитета в глазах членов семейства возможен ваш карьерный рост в его пределах, что ведет к увеличению вашего влияния на происходящие события.

Важно! В том случае, если игрок отсутствует в игре более чем два дня, договор с семейством ди Эстор будет считаться расторгнутым и к игроку будут применены вышеупомянутые штрафные санкции.

В случае если игрок считает данное решение администрации неправомерным, он имеет право обратиться к ней с апелляцией, которая непременно будет рассмотрена.

Принять?

– Ну вот и славно, – потер руки Тибальто, когда Макс подписал договор, позаимствовав перо и чернила на столе своего бывшего капитана. – Вещи собрать надо? Если нет – так пошли. Сейчас Жиль выполнит свое последнее обязательство передо мной…

– О чем речь. – Ле Фрон кивнул. – Я знаю о еще двух фрагментах этой карты, и я вас умоляю, ди Эстор, не интересуйтесь, откуда, все равно не скажу.

– Жаль, что не скажете, – пощелкал пальцами Тибальто. – Такие источники информации я уважаю. Ну да ладно. Так где еще два фрагмента?

– По моим сведениям, – нажал на слово «моим» капитан, – один фрагмент хранится у Андре Оружейника, на Острове отверженных. Второй – где-то в Храме Утонувшего Солнца.

– Одно место краше другого, – вздохнул Тибальто. – Макс, у нас впереди отличные забавы. Ей-ей, может, с Ле Фроном тебе было бы и безопаснее. Храм Утонувшего Солнца, а?

– Еще раз повторю – не стану утверждать, что это именно

так, – заметил Ле Фрон. – За что купил – за то продал.

– Все честь по чести, – замахал руками Тибальто и пошел к двери каюты. – Все обязательства выполнены.

– Вот еще что, – остановил его капитан. – Это так, в качестве любезности, в ответ на вашу. Фатты тоже собирают куски этой карты. Узнал я это несколько недель назад, случайно. Если конкретнее – ею интересуется Чезаре.

– Фатты. – Лицо Тибальто затвердело. – Что ты говоришь? Ай-яй-яй, как всегда, лезут не в свое дело. Спасибо, Ле Фрон, я этого не забуду.

И он вышел на палубу. Макс последовал было за ним, но остановился около капитана и задал короткий вопрос:

– Почему?

– Я не лучший из людей. – Ле Фрон невесело усмехнулся. – Да ты и сам это знаешь. Но я всегда плачу долги. Тебе – оплатил, подарив шанс на жизнь.

Больше он ему ничего не сказал, вытолкав из каюты.

– Фатты, – бормотал Тибальто в шлюпке и кривил губы. – Фатты!

– А кто это? – спросил у него Макс. Ему смерть как интересно было, кто же это так взволновал его нового нанимателя.

– Да есть такие. – У Тибальто сузились глаза, что, видимо, служило признаком большого гнева. – Тоже… Семейство. Наемные убийства, шантаж, скупка краденого… Хотя последним и мы грешим, что уж. Но эти… Фатты! Воистину – чумное пятно на лике Архипелага.

– У вас с ними война, что ли? – уточнил Макс.

– Нет, – помолчав, ответил Тибальто. – Сейчас – нет. Была лет триста назад, тогда один из первых Фаттов предал и убил нашего предка, но сейчас нет. Но и дружбы между нашими семействами не будет никогда. И случись такое, что я смогу убить Фатта или его человека без каких-либо последствий для моего семейства, то сделаю это не задумываясь.

– Триста лет! – Макс покачал головой, изумляясь. – И все время вот так, на ножах…

– Ну да, – подтвердил Тибальто. – Правда, лет восемьдесят назад была одна история. Парнишка один из наших сдружился со своим сверстником из Фаттов. Уж не знаю, где они умудрились познакомиться, но вот – случилось такое. А потом и вовсе невообразимое вышло: они вместе отправились странствовать по Архипелагу, но добром это не кончилось – корабль их потопили, а вражда после этого только окрепла. Вот такая невеселая история.

– Да, – признал Макс. И впрямь невеселую байку ему рассказал Тибальто.

– Вот что я скажу тебе, приятель, – ди Эстор, казалось, что-то решил для себя и хлопнул Макса по плечу, – если мы сможем натянуть нос Фаттам – прекрасно. А если они нас опередят, то посмотрим, кто будет смеяться последним.

Вам доступно многоуровневое задание «Фатт – значит враг».

Условие – выполнить десять произвольных заданий, связанных с нанесением того или иного вреда семейству Фаттов.

Награды за полностью выполненное задание:

30000 опыта;

10000 золотых;

2500 пиастров;

повышение репутации с семейством ди Эстор;

три предмета из казны семейства ди Эстор (уровнем не менее элитного).

Возможны дополнительные награды со стороны патриарха семейства.

Примечание. По мере выполнения данного задания будет происходить понижение репутации с кланом Фаттов, что может привести к тому, что на вас будет объявлена охота.

Примечание. Произвольные задания могут быть вами получены как результат верно проведенного разговора, своевременно брошенной реплики, того или иного наблюдения. Будьте внимательны и не ленитесь вести беседы с членами семейства ди Эстор – и вы быстро выполните его.

Принять?

А вот это что-то новенькое. Таких заданий Макс еще не видел. Прикольно.

– Куда плывем, хозяин? – прохрипел мордатый Просперо с носа лодки, недружелюбно глядя на Макса. Видно, не любил он новых людей в своем окружении.

– На «Остров отверженных», – бодро сказал Тибальто. – Навестим Оружейника!

Глава 18. Кристи

Кристи еще раз внимательно осмотрела развалины Старого Форта и восхитилась. Нет, понятное дело, что все это графика, что все это ненастоящее, но все равно же здорово смотрится. И зловеще, и антуражно.

Огромных размеров полуразрушенный форт занимал практически все пространство Крабьего острова, незастроенными оставались только несколько мест, где были оборудованы пирсы для подхода кораблей, да еще скалистые участки, на которых ничего не возведешь.

– Говорят, что в старые времена, когда тут была еще тюрьма, отсюда сделали ноги только три человека, – прохрипел Штрюг, стоящий за спиной Кристи. – Но, думаю, это сказки. При такой-то охране, как здесь была? Да и куда бежать? До ближайшего обитаемого острова миль двадцать, если не больше. Человек столько не проплывет.

– Человек, если поставит себе цель, и не такое сможет сделать, – ответила ему девушка, не оборачиваясь. – Главное, чтобы человек был сильный и цель такая, от которой не откажешься.

– Ну что, сейчас туда пойдем? – Штрюг кинул взгляд на небо. – Дело к вечеру.

– А какая нам в подвалах разница – утро сейчас или вечер? – резонно заметила Кристи. – Кабы тамошние обитатели днем спали – тогда можно было бы и подождать, а так… Только время потеряем.

– Ох, чую, сложу я свою голову под твоим началом, – печально покачал головой Штрюг и зычно гаркнул: – Шлюпки на воду! Живее, отродье Кракена, живее!

Морячки затопали по палубе бригантины, Кристи же снова уставилась на мрачные развалины форта и задумалась о том, как неисповедимы пути геймерские. А ведь все могло сложиться иначе, не прими она решение все-таки посетить острова Дэвиса и заглянуть в гости к славному семейству Фаттов.

Надо полагать, что Чезаре Фатт опаздывал всегда, причем на все те встречи, в которых его участие было главенствующим. Скорее всего, такова линия его поведения, подумалось Кристи, которая сидела все в той же беседке, что и в предыдущие свои посещения резиденции славного семейства, и ждала их грузного представителя.

Девушке было жарко – солнце перевалило за полуденную отметку и духота стояла такая, что какая-нибудь из земных

пустынь могла показаться раем.

– Оранжад? – В беседку вошел чернокожий парень с подносом, на котором стоял запотевший кувшин и несколько бокалов.

– Не откажусь, – просипела Кристи, у которой давным-давно все пересохло в горле. – И лей не скупясь, я сейчас, наверное, цистерну воды могу выпить.

– Я бы вина выпил, – заметил Штрюг, но тоже протянул руку за одним из бокалов, который парень невероятно ловко и быстро наполнил. – Со льдом.

– Вино в этом доме подают только тем, кто вошел в семью. – Чезаре проник в беседку незамеченным, пока те, кто его ожидал, утоляли накопившуюся жажду. – Таковы традиции.

– А разве мы еще не в ней? – Кристи испытала мини-катарсис – ледяная влага, благоухающая цитрусовыми, холодным комком пронеслась по горлу, доставив ей немалое удовольствие. Ей-ей, иной секс в реальной жизни не доставлял ей столько удовольствия, сколько принесла эта виртуальная кисловатая благодать.

– Конечно же нет, – содрогнулось брюхо Фатта от смешка. – Место за столом семьи, пусть даже на самом дальнем его конце, получить непросто, для этого надо сделать что-то большее, чем прирезать инвалида или просто отвезти письмо.

– Не надо прибедняться, Фатт. – В разговор вступил Фернан дель Моро, которого Чезаре упорно не замечал, явно намеренно. – То, что девушка осталась жива после визита к моему патрону, говорит о многом. Как минимум о ее везучести, немалом самообладании и остром уме.

– Дела Фаттов – это дела Фаттов, – не глядя на дель Моро, быстро проговорил Чезаре. – Только они решают, по каким делам их слуги будут получать или не получать места за столом семьи. Да, детка, это кого ты сюда привела? Судя по тому, как этот господин держится, он из служак?

– Дон Фернан дель Моро, – отозвалась Кристи. – Доверенное лицо губернатора Порт-Реала благородного дона Сильвио Тоннера. Направлен сюда с целью надзора за честностью вашей с Тоннером же сделки. Он свою часть договора выполнил, теперь дон Фернан хочет забрать дочь губернатора и отбыть с ней к ее отцу.

– Ничего не имею против, – сообщил присутствующим Чезаре. – Девка у Тоннера выросла на редкость сварливая и вздорная. Бьет посуду, заперлась в комнате, объявила голодовку, орет о каких-то правах человека. Не завидую я тому, кто ее замуж возьмет. Добро еще, если какой-нибудь умник бесхребетный из

молодых, его не жалко, а если достойный человек, с положением в обществе? Опозорит ведь его на весь Архипелаг. Так что сейчас я услышу мнение Адольфо, и если он подтвердит, что все в порядке, то можете ее забирать. Кстати, а где он?

– Я скорблю. – Печали в голосе Кристи хватило бы на сотню-другую Ярославен с их плачем. – Кавалер ди Суза мертв.

– Вот как? – Голос Чезаре вроде бы и не изменился, но раскаленный донельзя воздух внезапно похолодел. – Было бы интересно узнать подробности гибели этого достойного человека. Очень интересно.

– Случайность! – Кристи развела руки в стороны, и сейчас с нее можно было бы рисовать картину под названием «Не ожидали». – Глупая, нелепая случайность. Наш шлюп – не самая большая и комфортная посудина в водах Архипелага, а кавалер… Скажем так, он был излишне эмоционален и весьма, весьма требователен в вопросах комфорта. Да еще полученный мной выкуп за губернаторскую дочь… Увидев его, он просто сошел с ума, честное слово.

– Это да, – признал Фатт, не сводящий глаз с лица Кристи. Он даже не мигал и сейчас напоминал девушке очень большую и смертельно опасную змею, готовую атаковать в любой момент. – Адольфо в последнее время в некоторых вопросах стал совсем невыносим. Продолжай.

– Да почти и все. – Кристи тяжко вздохнула, показывая, как ей грустно на белом свете без славного кавалера ди Суза. – Он махал руками, требуя себе отдельную каюту, которую и взять-то было неоткуда, а тут набежала волна, он и бултыхнулся за борт.

– Ну-ну. – По тону Чезаре было неясно, что он думает по этому поводу.

– И все бы ничего, но рядом оказались акулы. – Кристи скорбно покачала головой. – То, что мы вытащили на палубу, было уже не кавалером, а его половиной. Все, что он нам успел сказать, – это то, что мы должны зайти на Остров отверженных и выкупить у Андре Оружейника предмет, аналогичный тому, что получен в качестве отступного за дочь губернатора Тоннера.

– И? – Фатт наконец-то проявил хоть какие-то эмоции.

– Зашли, выкупили, – лаконично закончила свой рассказ Кристи, достала из кармана камзола шкатулку с двумя обрывками карты и протянула ее Фатту. – Здесь оба фрагмента карты.

– Иные знания не удлиняют жизнь, а укорачивают ее, – назидательно произнес Чезаре, хватая своими толстыми и короткими пальцами шкатулку. – Кстати, где останки кавалера ди Суза?

– В море. – Кристи не очень ободрила последняя фраза Фатта, но и не слишком напугала. Знания останутся при ней, а вещи… Жалко, конечно, но это как рулетка. Ну, не выпало ее число при вращении колеса, бывает. – При такой жаре транспортировать их сюда мы сочли не слишком разумным; капитан был против, сказал, что, мол, покойник на борту – это очень скверная примета. Опять же – жара, неизбежный запах…

– Ну и ладно. – Фатт, открыв шкатулку, изучал ее содержимое. – Жалко только, я непосредственно его мнения не услышал. Хотя… Похоже, это то, что я искал.

– То есть предмет выкупа – надлежащий? – немедленно уточнил Фернан. – В таком случае я хотел бы немедленно увидеть дочь губернатора Тоннера.

– Надлежащий, надлежащий, – как-то даже весело произнес Чезаре. – А вы, дель Моро, к слову, видели, что это за предмет?

Кристи поняла, что сейчас шансы жизни и смерти уравнялись, то есть в ближайшие пару минут она может с одинаковой вероятностью как помереть, так и подняться на одну ступеньку вверх в иерархии достославного семейства Фаттов. Причем не исключено, что шаг на эту ступеньку, скорее всего, будет сделан по мостику, сооруженному из трупа Фернана. Жалко, что нельзя положить руку на эфес. В бою с таким противником, как дель Моро, без преимуществ будет тяжеловато драться, но если Чезаре подаст знак, то ее удар должен быть первый, это зачтется. Еще жалко, что он стоит так, что в спину не ударишь с ходу, это тоже минус.

Кстати. Раньше у них оружие отбирали при входе на территорию дома Фаттов, а сегодня этого не сделали. Любопытно почему?

– Нет, – не мигнув глазом, соврал Фернан. – Не люблю чужие тайны, они крайне вредны для здоровья, а в некоторых случаях даже губительны. Мое дело солдатское – мне приказывают, я выполняю, и не более того.

– Очень здравый взгляд на вещи, – заметил Чезаре. – И очень разумный. Не собираетесь хозяина сменить?

– У меня нет хозяев, – безразлично ответил Фернан. – Есть наниматели, работодатели – но не хозяева.

– Уважаю, – кивнул Фатт. – Люди с принципами в наше время стали большой редкостью. Если надумаете сменить работодателя, то я буду рад вас видеть в числе своих людей.

Вот так. Сказал НПС пару слов – и все, он уже в фаворе. А тут бегаешь, плаваешь – а толку-то?

– Так все нормально? – решила не тянуть Кристи. – Мы выполнили ваш приказ, дон Фатт?

Чезаре довольно блеснул глазами – слово «дон» его явно порадовало. Умен толстяк, хитер, коварен, но тщеславие… Оно всегда рядом с умными и хитрыми ходит, и оно же их губит.

– Да, – коротко ответил он, стягивая с руки перстень и бросая его Кристи. – Молодцы.

Вами выполнено задание «Послание».
Награды:
5000 опыта;
3000 золотых;
700 пиастров;
+ 7 единиц репутации с кланом Фаттов, влиятельным семейством, чьей резиденцией являются острова Дэвиса;
перстень с руки Чезаре Фатта.

Стало быть, конкретно ей глотку резать сейчас никто не будет. Квест закрылся, и это хороший признак.

– Я хочу прямо сейчас видеть леди Синди, – твердо сказал Фернан. – И не просто видеть. Мы немедленно покидаем ваш гостеприимный остров.

– Скатертью дорога, – отозвался Чезаре и пощелкал пальцами, привлекая внимание Кристи: – Детка, отвезешь девку к ее папаше. Ну, и этого господина тоже, чего уж… Считайте, что личный транспорт – это мой вам подарок. У меня на редкость широкая натура и добрая душа.

И груда жира по имени Чезаре Фатт заколыхалась от смеха.

Вам предложено принять задание «С рук на руки».
Данное задание является шестым, заключительным, в цепочке квестов «Ультиматум губернатору Порт-Реала».
Условие – сопроводить дочь губернатора Порт-Реала Сильвио Тоннера и его эмиссара домой или до того места, где они захотят покинуть ваш корабль.
Награды:
4000 опыта;
1000 золотых;
300 пиастров.
Внимание! Синди Тоннер и Фернан дель Моро должны остаться живыми, в противном случае вся цепочка квестов будет считаться проваленной.

Вот тут Кристи и расстроилась, и поводов тому была масса.

Во-первых, опять переться в трижды опостылевший Порт-Реал

у нее не было никакого желания. Мало того, что в этом вояже нет никакого прока, так ведь это еще и опасно. Чертов Тоннер вздернет ее на рее, это не вызывает никакого сомнения. Впрочем, может, и не на рее, а на вполне себе профессональной шибенице, но разница тут невелика, ключевое слово-то все равно «вздернет».

Во-вторых, Чезаре явно решил ее не подтягивать к поискам других обрывков, и вот это совсем уж плохо. Он единственная ниточка к дальнейшему продвижению по квесту, других нет. Точнее, они, конечно же, есть, и не одна – но где их искать? Последовательно таскаться по всем островам, где с маниакальным упорством опрашивать всех до единого местных жителей, задавая им один и тот же вопрос:

– Слушай, а ты про карту Золотого пути ничего не слыхал?

Теоретически повезти может, и третий или четвертый опрашиваемый бухнет себя кулаком в грудь и радостно заорет:

– Да, я все про нее знаю! Хочешь, прямо сейчас и бесплатно расскажу, где оставшиеся куски спрятаны?

Нет, такое случиться может, но вероятность этого стремится… Да даже не стремится, а с огромной скоростью удаляется от нуля, поскольку это даже не «рояль в кустах» выходит, а орган из католического храма, тот, что размером с двухэтажный дом. Несерьезно это.

Из плюсов тут только одно – цепочка квестовая закроется, это прекрасно. Но что награда за эту цепочку по сравнению с теми богатствами, которые сулит Золотой путь? Так, мелочи.

– Плохая идея идти в гости к губернатору Тоннеру, – мягко сказала Кристи. – Это все равно что идти на свидание с петлей, что лично мне очень не по душе.

И девушка поведала Фатту про обещания губернатора Порт-Реала, касающиеся жизни и судьбы всех вольных бродяг, служащих семейству.

– Ки-и-исло, – протянул Чезаре, явно приуныв. – Не думал, что до такого дойдет, не думал.

Вами выполнено задание «Дурные вести».
Награды:
3000 опыта;
набор «Для тех, кто уходит в море».

Кристи хотелось глянуть, что же это за набор такой, но рыться в сумке в такой ответственный момент? Это глупо.

Настроение у Чезаре порядком испортилось, это было видно невооруженным глазом, и, как показалось Кристи, дело было далеко не в том, что кто-то из вольных пиратов отправится на свидание с веревкой, тут было что-то другое.

– Интересно, что на это скажет ваш отец, дон Антонио Фатт? – внезапно спросил Фернан. – Сдается мне, что эта новость станет для него неожиданностью.

– Вы, кажется, хотели забрать девку и покинуть острова Дэвиса? – моментально окрысился на дель Моро Чезаре. – Ну так и в путь, и попутного ветра вам в паруса!

Кристи будто током ударило – ну конечно же! Чезаре, похоже, проявил инициативу, которая в результате вышла ему боком, и теперь может серьезно огрести от главы семьи как минимум за то, что никого о своих делах не поставил в известность. Ай-яй, а она-то теперь нежелательный свидетель, которых никто не любит, потому что они всегда в таких делах лишние.

– Не забывайтесь, Фатт, – невозмутимо ответил хмурому Чезаре посланник губернатора. – Это дочь Тоннера, а не девка. Вам мало тех проблем, которые у вас уже есть?

– Детка, – Чезаре ткнул пальцем в сторону Кристи, – бери этого красавца, забирайте дев… кхм… малышку Синди и уматывайте с моего острова. Чтобы духу вашего здесь не было через час.

– Так, а где она есть-то, в смысле – где ее содержат? – Кристи даже растерялась. – Я же, кроме этой беседки, здесь ничего не знаю.

– Пабло! – утробно гаркнул Фатт. На его зов моментально явился чернокожий парень, тот самый, который приносил оранжад. – Сопроводи вот этого господина в левое крыло, к той девице, что у нас в гостях. Ну, той, которая есть последние дни не желает.

– А я? – удивилась Кристи. – Я разве не с ними?

– Я передумал, останешься пока со мной, – заявил Фатт и замахал руками на негра и дель Моро. – Идите-идите, чего стоите, чего ждете? После ожидайте у того судна, на котором сюда прибыли, детка придет прямо туда.

– Изначально вы придали мне эту девушку в качестве сопровождения, – сообщил Фернан. – Хотелось бы…

– Я же сказал, – поморщился Чезаре. – Никуда она не денется, поверьте. Хотя непонятно – что вам в ней? Или дон Сильвио непременно желает ее вздернуть, а потому вы должны ее доставить в Порт-Реал для этого мероприятия?

– У вас хорошее чувство юмора, Фатт, – усмехнулся дель Моро. – Оригинальное, я бы сказал.

– Что есть, то есть, – не стал спорить Чезаре, подождал, пока негр и Фернан выйдут из беседки, и повернулся к Кристи.

– Значит так, детка, – щелкнул он пальцами. – Вот что я тебе скажу. По-хорошему, мне надо бы тебя прямо сейчас придушить,

и твоего приятеля тоже.

– Вы про вон того? – Кристи показала на Штрюга, который сидел в уголке беседки и был больше похож на декоративную садовую скульптуру, чем на живое существо. – Или про того, что только что ушел?

– Про этого, конечно. – Фатт указал на Штрюга. – Его-то никто не хватится, как и тебя. Посланца губернатора Тоннера убивать никак нельзя, особенно теперь, после того что он отчебучил, а вас можно и нужно.

– Спорный вопрос, кто именно отчебучил хлеще, – жестко произнесла Кристи. – Красть дочь такой персоны – это тоже не слишком-то разумный шаг.

– Поговори мне еще, – вяло пригрозил Фатт. – Хотя да, это меня занесло. Опять же – а как мне по-другому можно было добраться до этого обрывка?

– Ну, не знаю. – Кристи пожала плечами. – Взлом, обмен… Мало ли хороших способов?

– Мало. – Чезаре засунул руку в карман камзола попугайской расцветки, в который был одет, и чем-то там пошуршал. – Представь себе – мало. Я – Фатт. Нас боятся и ненавидят. Ненавидят сильнее, чем боятся, а потому из благородных никто не хочет иметь с нами дела, а со мной – в особенности. Что же до таких, как ты и твой приятель, – я никому не могу доверять. Почему – объяснять, надеюсь, не нужно?

– Нужно. – Кристи присела на скамейку, стоящую у стены беседки. – Я бы послушала.

Фатт посмотрел на нее с удивлением, Штрюг гулко сглотнул.

– Я третий сын своего отца, – невесело сказал Чезаре. – Точнее, был четвертый, но Вито, один из моих старших братьев, погиб полгода назад при невыясненных обстоятельствах.

– Его вроде как в Карташене порешили прошлым летом, – неожиданно подал голос Штрюг. – Слыхал я про это.

– Вроде как, – недружелюбно подтвердил Фатт. – И сразу же все, кому не лень, начали мне говорить в спину, что они знают, что я делал прошлым летом.

Кристи подумала о том, что у него в голосе слишком уж велик процент скорби по безвременно, но так удачно ушедшему из жизни брату, но говорить это вслух не стала. Напротив, она негромко произнесла:

– Скорблю вместе с вами по этой потере, дон Чезаре. Надеюсь, те, кто это сделал, понесли заслуженную кару или еще понесут ее.

– Это дело семьи. – Фатт хрустнул пальцами. – И семья покарает тех, кто поднял руку на ее члена. К тебе же это не имеет

никакого отношения.

– Бесспорно, – склонила голову Кристи.

– Хитра и умна. – Фатт снова сунул руку в карман и достал оттуда конфету в блестящей обертке. – Значит, ты не слишком интересовалась тем, что ты мне привезла?

– Как мудро заметил недавно ушедший отсюда дель Моро, чужие тайны – это чужие тайны, – кротко ответила Кристи. – Мне не нужны лишние проблемы и неприятности. Я ищу славы, денег и власти, а не уютной могилы под пирсом, где я буду лежать с мешком на голове и ножом под лопаткой.

– Складно поешь, детка. – Фатт забросил в рот конфету и скомкал фантик. – Но мне такие песни по душе. Люблю таких, как ты, – беспринципных и скользких. С вами самое главное – это не пропустить момент, когда предать меня будет выгодней, чем мне же служить.

– Дон, как вы могли такое подумать обо мне? – очаровательно улыбнулась Кристи, нервы которой были на пределе – наступал момент истины. – Служить – да, но предать?

– Заканчивай театр, – посоветовал Чезаре. – Будем считать, что ты меня убедила и я тебе поверил. Хочешь мне служить? Хорошо.

– Вам или вашей семье? – уточнила Кристи. – Нет, вы и она – это одно и то же, но…

– Отличный вопрос, – даже захлопал в ладоши Фатт. – Редко кто такой задает, а ты вот молодец, сообразила. Мне, детка, мне. Лично мне, понимаешь?

– Чего не понять? – кивнула Кристи. – Но вот если кто-то из вашего семейства…

– На. – Чезаре опять залез в карман, пошуршал там и вынул мелодично звякнувшую цепочку, на которой болтался небольшой круглый кулон. – Держи.

Кристи приняла украшение и поднесла к глазам.

Личный знак семейства Фаттов.

Статусный репутационный предмет.

Данный знак свидетельствует о том, что вы доверенное лицо одного из представителей семейства Фаттов.

Данный знак дает вам следующие привилегии и бонусы:

возможность беспрепятственного прохода на внутренние территории дома семейства Фаттов и в покои вашего принципала, а также практически в любое место на островах Дэвиса;

воинскую и материальную поддержку семейства Фаттов и их представителей в других местах Архипелага;

поддержку фракций, которые в данный момент находятся в состоянии дружбы или союзничества с семейством Фаттов;

право на часть дохода от проводимых вашим принципалом операций (в случае если вы принимали в них личное участие);

дополнительные награды за выполненные задания;

возможность получить скрытые задания, по мере роста вашего авторитета в глазах принципала;

возможность получения скрытых заданий от других членов семьи Фаттов.

Помимо этого при ношении данного знака на шее вы получите:

+ 10 к силе;

+ 7 к мудрости;

+ 2 % к золоту, получаемому вами за убийство противников;

+ 5 % к времени, которое вы можете провести под водой (от общего значения).

Внимание!

Ношение данного знака на видном месте может спровоцировать противников семейства Фаттов, и в этом случае они атакуют вас или постараются навредить каким-либо другим способом. Все фракции, которые враждебно относятся к семейству Фаттов, будут считать вас своим врагом.

Как только вы примете знак, на вас будут распространяться все санкции, которые были применены к семейству Фаттов и действуют на настоящий момент.

– Ну, что скажешь? – Фатт смотрел на Кристи с усмешкой.

– Мне нравится! – Кристи, звякнув цепочкой, надела ее на шею и смахнула с интерфейса моментально выскочившее сообщение о том, кто теперь из фракций Архипелага ее не любит. – Уж коли служить – так королю.

– Ну, прямо уж королю, – заскромничал Фатт. – Стало быть, идешь ко мне на службу? Имей в виду, еще не поздно отказаться. Отдай жетон – и расстанемся по-хорошему.

Игрок, вы получили возможность принять одно из двенадцати многозадачных квестов, доступных в Тигалийском архипелаге и связанных с персонами,

имеющими немалый авторитет в данной локации.

Данный квест – «На службе у Чезаре Фатта».

Дав согласие на участие в нем, вы сможете:

выполнить более шестидесяти разноплановых заданий, которые вам выдаст ваш принципал лично, в том числе шесть цепочек;

получить доступ к почти ста заданиям, так или иначе связанным с вашим нанимателем, причем ряд из них будет для вас очень и очень небезвыгоден. Главное – вовремя понять, как верно действовать в той или иной ситуации;

значительно повысить как свое материальное положение, так и личностный вес в Архипелаге. Вы сможете подняться очень высоко, если будете действовать верно и разумно.

Ну, и наконец самое главное – узнайте изнанку Архипелага и подберитесь к его самым сокровенным тайнам. Чем больше вам будет доверять ваш наниматель, тем больше вы узнаете о том, что здесь происходит на самом деле. Но помните – большое доверие достается большим трудом. И большой кровью.

Но награда оправдает все. Пройдя этот путь до конца, вы станете одним из тех, кого будут называть Легендой Архипелага.

В случае двух невыполненных заданий, полученных от нанимателя и идущих подряд, данный многозадачный квест будет провален, а ваш персонаж убит.

Все очки репутации, а также ряд характеристик, полученных в процессе прохождения данного квеста, будут аннулированы. Предметы и умения, полученные в качестве наград за выполнение заданий, останутся при вас.

Предупреждение! Данный многозадачный квест может быть получен только один раз. Один игрок может получить только три многозадачных квеста от разных нанимателей, не больше.

Кристи еле удержалась от того, чтобы не охнуть. Отлично придумано! Ну да, пограничные условия жестковаты, но зато награда и в самом деле хороша. Правда, в материальном плане конкретики нет, но и так ясно – не обидят. И потом – шестьдесят квестов, шутка ли! И никакой мороки с тем, чем заняться дальше.

А самое главное – следующие куски карты теперь точно мимо нее не пройдут. По-любому.

– И не подумаю, – задорно сказала она Чезаре, который очень

внимательно смотрел на нее. – От такой службы только идиот откажется!

– Да, об идиотах. – Фатт глянул в угол, где бедолага Штрюг совсем остолбенел от увиденного и услышанного, а потому только глазами хлопал и тревожно улыбался. – С этим что делать будем?

– Это мое. – Кристи еле заметно помотала головой. – Он мне дорог как память.

– Н-да. – Фатт с сомнением еще раз окинул взглядом замурзанную фигуру наемного убийцы. – Ну смотри, детка, тебе жить.

– Знаю, что вы мне скажете, но все равно – лучше уж такой подручный, чем никакого. – Кристи усмехнулась. – Этот хоть при виде крови не зеленеет и не ведет потом душеспасительные беседы.

– Забыли, – отмахнулся Фатт, и Штрюг облегченно испортил воздух – видно, крепился до последнего, а тут не выдержал, когда отлегло.

– Итак, я жду ваших приказов, – молодцевато вытянулась Кристи. – Чего изволите?

– Да все того же! – Чезаре причмокнул губами. – Отвези эту дуру Синди отцу, только на берег в Порт-Реале не сходи, а то и впрямь тебя там вздернут. Ссади их миль за пять до берега, шут с ней, со шлюпкой, путь забирают как комплимент от Чезаре Фатта.

– На моем корыте нет лишней шлюпки, – засмеялась Кристи. – Если честно, у меня вообще на корабле шлюпок нет, никаких. Если что – только вплавь спасаться придется. Или на черепахе плыть.

– Н-да. – Фатт покачал головой. – Вот я людей умею находить, а? Дай икры, дай ложку… Ладно, иди к пятому причалу, там найдешь бригантину, небольшую такую, название – «Ласточка». Покажешь капитану знак, что я тебе дал, после этого он будет выполнять все твои приказы.

– Прямо все? – недоверчиво прищурилась Кристи.

– Все разумные, – пояснил Чезаре. – Поверь, он разберется, что ему делать, а что нет.

– Я не сомневаюсь, что ваш капитан хорош. – Кристи это не понравилось, она не любила зависеть от кого-то, особенно с учетом того, что это будет НПС. – Но у меня есть свой капитан и я не хотела бы его сбрасывать за борт. Он знает воды Архипелага и все мало-мальски значимые фигуры в нем.

– Бойко начинаешь. – Чезаре перестал улыбаться и нахмурился. – Я не люблю, когда мне не подчиняются.

– Я – ваш человек, – заявила Кристи. – Они – мои люди. Мои

люди – это ведь и ваши люди, разве не так?

– Аргумент. – Чезаре посопел, что-то прикидывая, и наконец сказал: – Ладно, убедила. Можешь взять себе в помощь семь… Нет. Пять человек. Но не больше. И еще – капитан на «Ласточке» пока будет мой.

> *Вы получили право набрать в свой отряд помощников, которые будут вас сопровождать в процессе выполнения заданий, полученных от Чезаре Фатта.*
>
> *В настоящий момент максимальное количество привлеченных сил равняется пяти единицам.*
>
> *Вы можете увеличить количество игроков и НПС, которых можно будет набирать в свой отряд, для этого вам необходимо точно, быстро и эффективно выполнять полученные задания.*
>
> *С ростом вашей репутации у Чезаре Фатта вы сможете набрать себе не только отряд для выполнения заданий. Следующая ступень – набор команды.*
>
> *Сообщаем вам, что количество игроков в вашем отряде не может превышать отметку в 40 %.*
>
> *Награды, которые вы будете получать от Чезаре Фатта за выполнение заданий, будут вручаться только вам. Каким образом вы будете рассчитываться с другими игроками и какую долю вы выделите им, решать тоже только вам.*

Прочитав это, Кристи загрустила. Сложно представить хоть сколько-то нормального игрока, который на такое подпишется. А НПС… Они НПС, когда команды слушают, когда нет. И потом – кто знает, что им в голову взбредет? Это же все-таки не люди.

Хотя сейчас повода для особой печали нет. Нет игроков – нет проблем. А когда они тут появятся, она что-нибудь да придумает. На ее век лохов хватит.

– Спасибо, дон Чезаре. – Кристи лучезарно заулыбалась. – Помимо доставки Синди другие распоряжения будут?

Фатт явно боролся с собой. Он кряхтел, топал слоновьими ножищами, обутыми в туфли с золочеными пряжками, и гулко сопел носом. Он думал.

– Да, – наконец разродился он. – Некому мне больше поручить такое дело.

– Какое дело? – Сердце Кристи сначала замерло, а потом судорожно забилось.

– Важное. – Чезаре поманил Кристи рукой, призывая ее подойти поближе. – Я хочу, чтобы ты добыла мне еще один такой же обрывок карты. Это будет непросто, но для меня это очень

важно. Заодно и проверим – будет ли из тебя толк.

– А вы хотя бы знаете, где его искать? – обеспокоенно сказала Кристи. – Я так понимаю, что они на дороге не валяются?

– Он карты спрятал в подвалах Старого Форта, – сказал совсем уж тихо Фатт. – Эта информация достоверна, я это наверняка знаю.

– Старый Форт, – гукнул в углу Штрюг. – Мама, роди меня обратно! Пожалуйста!

Вам предложено принять задание «Еще один обрывок».

Задание относится к многозадачному квесту «На службе у Чезаре Фатта».

Задание связано с двухуровневой цепочкой заданий «Золотой путь».

Условие – добыть обрывок старинной карты, находящийся в подвалах Старого Форта.

Награды:

4000 опыта;

2000 золотых;

500 пиастров;

перевязь для оружия с символикой дома Фаттов;

плащ с символикой дома Фаттов.

Предупреждение! В случае если задание не будет выполнено или будет выполнено ненадлежащим образом, ваша ценность в глазах принципала значительно снизится.

«Интересно, «ненадлежащим образом» – это как?» – подумала Кристи. Схожу, но не найду карту? Или добуду и не довезу?

– Форт – он большой. – Штрюг, до этого молчавший как рыба, вдруг разговорился. – И подвалы там ого-го какие. Это даже не подвалы, это подземелья целые.

– Резонный вопрос. – Кристи с некоторой симпатией глянула на своего пошарпанного соратника. – Если все так, то я могу провести ползжизни в подвалах этого самого форта и так ничего и не найти.

– Не волнуйся, найдешь, – сказал Чезаре с некоторой долей злорадства. – У меня есть точные данные, где именно скрыт этот фрагмент. Он находится во внутренней подземной тюрьме для особо опасных злодеев, точнее, где раньше она находилась, на нижнем, третьем уровне, в самом центре. Именно там была оборудована сокровищница. Сейчас там нет узников, нет надсмотрщиков… Зато есть обрывок карты.

– Внутренняя тюрьма! – промычал Штрюг и закрыл ладонью лицо. – Час от часу не легче. Кристи, пусть они лучше нас прямо

здесь прирежут, закопают в саду и посадят над нами розы. Ей-ей, так нам будет и легче, и лучше.

Кристи уже поняла, что местечко, куда ее посылает ехидно улыбающийся Фатт, то еще, но отступать не собиралась. И некуда, и незачем.

– Ну, так я пойду? – жизнерадостно спросила она у Чезаре. – Чего зря время терять?

– Так я тебя не держу, – картинно сообщил Фатт. – Иди. И не затягивай, я не хочу долго ждать. Я нетерпелив.

– Штрюг, так ты со мной идешь или останешься здесь, поработаешь удобрением для роз? – уточнила у старого корсара Кристи. – Из искренней симпатии к тебе я могу попросить для тебя место в теньке и еще, чтобы на твою могилу розы высадили поароматнее и покрасивее.

– Для хорошего человека мне ничего не жалко, – барственно сообщил Чезаре. – И местечко определим славное, и садовника я предупрежу…

– Идем уже, – проворчал Штрюг и отвесил Фатту поклон. – Спасибо за предложение.

– Всегда пожалуйста, – добродушно ответил тот. – Вы мне только шепните – и я расстараюсь.

Штрюг что-то ворчал себе под нос всю дорогу до причала, Кристи даже не стала его теребить – не было в этом смысла.

А потом не было и времени – пока она уломала капитана Гийома оставить его древний шлюп и перейти на бригантину, пока разнимала драку, которую все тот же Гийом затеял с капитаном «Ласточки», пока успокаивала Синди, которая нацелилась выцарапать ей глаза, обвиняя ее в убийстве Томми (впрочем, небезосновательно).

Все эти вещи ее порядком вымотали, и, когда бригантина наконец отдала швартовы и двинулась к выходу из бухты, она устало плюхнулась у борта, с удивлением осознав, что Штрюг, сидящий рядом с ней, все еще что-то ворчит себе под нос.

– Слушай, я понимаю то, что с этим Старым Фортом дела обстоят не так, как нам хотелось бы того, – устало сказала она. – Но не настолько же?

– Да ты что? – с неожиданным сарказмом ответил ей пират. – Скажи мне, Кристи Мориарти, в каком дремучем углу Архипелага ты выросла, что не слышала об одном из самых скверных его мест? Или ты вообще выросла не здесь? Тогда где? И кто ты вообще такая есть?

– Много вопросов задаешь, – холодно ответила Кристи разошедшемуся пирату. – Слишком много. Да, я кое-что не знаю, но почему и отчего – тебя это не касается. И не искушай мою

доброту слишком часто.

– Смертнику можно все, – хмыкнул Штрюг, впрочем, голос у него стал куда тише. – Ты правда не представляешь себе, что за место такое этот Старый Форт?

– Увы и ах, – холодно сказала Кристи. – Просветишь меня, буду знать.

Штрюг посопел с полминуты, а после все-таки поведал ей очередную страшненькую историю из жизни Архипелага. Похоже, что тут у каждой местной достопримечательности была своя байка из склепа.

Некогда форт был тюрьмой, причем образцово-показательной. Правда, тогда он еще не звался Старым, а носил гордое название Форт Оплот. Его построили на деньги купцов, которым порядком надоели городские грабители. С Береговым братством они кое-как еще мирились, а вот на суше… Всему есть предел, проще говоря.

Купцы выкупили остров, носящий название Крабий, наняли уйму каменщиков и прочего рабочего люда, и за пару лет те сварганили неприступный бастион, из которого невозможно сбежать. Да и куда – вокруг вода, кишащая акулами и морскими гадами, купцы специально подобрали такое место.

Лет двести все было прекрасно. Грабители, убийцы и насильники, те, которые попали в лапы закона, отбывали свое бессрочное наказание (уж коли попал в Форт Оплот – простись со свободой навсегда, выход оттуда был один, ногами вперед), те же, кто еще был на воле, старались особо не бесчинствовать. Оно и понятно – было чего бояться.

Но всему на свете выходят сроки, кончилось и спокойное житье-бытье Форта Оплот. Кончилось оно в тот миг, когда в него загремел некто Фод Колодка, вор и убийца. Загремел за дело, но, честно говоря, легко отделался, странно было, что его вообще не повесили.

Впрочем, как потом выяснилось, это-то как раз было и не странно. Он оказался родным братом очень мощного некроманта, причем чуть ли не единственного на весь Архипелаг. Судья попросту не захотел получить проклятие на свою голову и перенаправил все проблемы вместе с Фодом Колодкой в тюрьму на остров, здраво рассудив, что «преступник с возу – судье легче».

Неизвестно, как и от чего отдал Одноногому душу рецидивист Колодка, но факт остался фактом – когда брат-некромант прибыл на остров, Фод уже был мертв. Этот факт жутко возмутил некроманта, просто невероятно возмутил. И в приступе гнева он наложил на форт страшное проклятие, согласно которому никто из тех, кто находился в этот момент

внутри, теперь не мог обрести конечной смерти и покинуть его. Умирая, обитатель форта становился ходячим мертвецом со всеми вытекающими из этого последствиями – диким голодом, желанием человеческого мяса и условным бессмертием.

Уже через полгода в форте не осталось живых людей. Но при этом он не был необитаемым, все его обитатели по-прежнему населяли его, правда теперь предпочитая верхним этажам подвалы – там им было уютнее.

Форт начал потихоньку разрушаться, но никто его не ремонтировал. Более того, никто туда отныне не совался, даже отмороженные на всю голову искатели сокровищ. Никто не хотел быть съеденным.

– Круто, – сказала Кристи. – Значит, конкурентов нам можно не бояться.

Кстати, именно это утверждение и оказалось ошибочным. Первое, что увидела девушка, когда ее бригантина подошла к Крабьему острову, – достаточно большой корабль, который пришвартовался у северной его оконечности.

– А ты говорил, что сюда никто не суется? – с усмешкой сказала она Штрюгу.

– Знать, не мы одни дураки, – флегматично ответил тот. – Зараза, поди, какая нагрянула на Архипелаг, эпидемия. Все дружно с ума посходили.

– Ты знаешь, Штрюг, а это даже хорошо, что кто-то нас опередил, – заметила Кристи, показывая пальцем на две шлюпки, стоящие у полуразрушенного пирса и красноречиво говорящие о том, что люди, которые в них сидели, уже внутри форта. – Они к себе все внимание привлекут, а мы под шумок и проскользнем куда надо.

– Кабы еще знать, куда надо, – вздохнул пират. – Боги мои, лучше бы нас в Порт-Реале вздернули!

Кристи на эту реплику даже не отреагировала, поскольку в этот раз они и полдороги к надоевшему ей острову не проделали. Посередине пути их встретил корвет с флагом Порт-Реала, после чего Синди Тоннер и дель Моро перешли на его борт. Сварливая дочь губернатора пыталась склонить капитана корвета к тому, чтобы он атаковал Кристи, но Фернан быстро погасил эту инициативу, помахал Кристи рукой, и корабли разошлись в разные стороны.

Подобную встречу она сочла добрым знаком – не надо в сотый раз плыть надоевшим маршрутом, не надо рисковать головой, да еще и цепочка заданий закрылась, одарив ее тремя уровнями, пятью единицами характеристик и щедрым посулом о том, что Фатты выдадут ей остаток награды по прибытии на

остров Дэвиса.

– Шлюпки спущены, – подошел к Кристи Штрюг, оторвав ее от воспоминаний. – Ты это, может, подумаешь еще? Во избежание?

– Раньше надо было думать. – Кристи подошла к борту. – Теперь-то уж поздно.

Она еще раз глянула на незнакомый фрегат и перелезла через борт.

Глава 19. Джули

– Фу-у-у! – Бланш сморщила носик и носком ботфорта отбросила от себя все еще дергающийся и смрадно воняющий труп. – Джули, они же уже черт знает сколько лет как сдохли, что ж от них такой запах до сих пор идет?

– Не знаю, – хмуро ответила ей Джули, озираясь вокруг. – Я вообще думала, что здесь простые скелеты будут, с ними все проще. Кабы знала, что так дело повернется, сроду бы в эти развалины не полезла.

– Да ладно тебе. – Арабелла Блейд покровительственно потрепала девушку по плечу, перепачкав его зеленоватой слизью. Впрочем, ею были в большей или меньшей степени измазаны почти все члены отряда, который под предводительством Поля Питта спустился в подземелье Старого Форта, что, собственно, было неудивительно – именно она текла в венах ходячих мертвецов, населявших его. – Мы почти у цели, сейчас заберем скипетр и отправимся назад, к кораблю.

– Почти – еще не у цели, – послышался голос капитана Питта. – Не стоим, не стоим, идем вперед, пока новых трупов не подвалило. Мы так нашумели, что сюда сейчас все мертвецы Старого Форта спешат.

– Вот обрадовал так обрадовал, – пробормотала Тиффани. – Мать родная не обрадует больше.

Воровка явно уже жалела, что приняла решение присоединиться к своим подругам, но обратного хода теперь никому не было – одиночке в этих подвалах не выжить. Обратная дорога вроде бы была расчищена, но это являлось лишь иллюзией. На место недавно упокоенных мертвецов наверняка уже притащились новые и поджидают добычу.

– Да ладно тебе! – Бланш была забрызгана слизью от головы до пят, она лихо рубилась в последней схватке, впрочем, так же, как и всегда. Ей, похоже, было без разницы, кого и когда убивать, живых, мертвых. Главное – убивать. Они умирают, а значит, у нас есть шанс снова увидеть солнце. Вот если бы они воскресали сразу после того, как я их убила, вот тогда дело было бы плохо!

Тиффани ничего не ответила аристократке, только сплюнула на пол и поспешила за горсткой людей, которая потихоньку исчезала в очередном узком переходе внутренней подвальной тюрьмы Форта, покидая этот небольшой зальчик.

Джули махнула рукой, подгоняя Бланш, которая за каким-то лешим начала озираться вокруг и припустила за подругой, понимая, что если она оторвется от группы пиратов, то запросто

сможет потом их долго не увидеть, потому что умрет здесь, а воскреснет аж на Драй-Паломас, где она неделю назад привязалась к точке сохранения. Смертельного в этом ничего нет, тем более что у нее теперь имеется небольшой запас денег, да и одежда запасная в сундуке припрятана, в том, который стоит в арендованной в таверне комнате. Но вот амнистия… Амнистия точно сорвется, а она ей нужна, нужна как воздух.

Все началась как раз неделю назад, после того как два корабля практически борт о борт пришвартовались в уютной бухточке зеленого и очаровательного островка Драй-Паломас, того, что совсем неподалеку от Надветренных широт.

Этот остров был одним из нескольких мест, где никому ничего не угрожало. Ни один пират, какой бы он ни был отмороженный, не посмел бы здесь себе не то что убийство – даже махание ножом. Нет, драки в тавернах случались, но без смертоубийства, без злобы. Так, пар выпустить, мышцы размять, скуку развеять.

Некогда этот остров и еще несколько таких же райских местечек были признаны всем Береговым братством зонами перемирия, это было общее решение Совета капитанов. Не секрет, что даже у смертельных врагов время от времени возникает необходимость сесть за стол переговоров, а значит, нужно место, где их безопасность будет гарантирована. Вот так и появились эти зоны, и с тех пор даже самый закоренелый злодей не рисковал здесь нарушать покой и порядок – слишком это было опасно. Одно дело воевать с одним или даже двумя противниками, но вот заполучить в качестве врагов всех корсаров Архипелага… Нет, это уж слишком.

Да что пираты – даже законники не рисковали здесь махать своими приказами об аресте известных злодеев. Они просто огибали эти острова стороной, делая вид, что их попросту не существует в природе. Закон законом, но есть еще и инстинкт самосохранения.

На игроков, кстати, эта обязанность тоже распространялась. Первое, что сообщили Джули, когда ее корабль вошел в бухту Драй-Паломас, так это то, что ей строго-настрого запрещено здесь убивать кого-либо, причем неважно кого – игрока ли, НПС ли. Нельзя, и все, под страхом совершенно немыслимых штрафов.

Впрочем, Джули это совершенно не расстроило, напротив – порадовало. Хотелось небольшого, хотя бы на денек, отдыха, без абордажей и свиста ветра, хотелось поделать простые незамысловатые квесты, вроде «Помоги бабушке – собери корзину манго» или «Спляши с пятью кавалерами на ежегодном фестивале самбы».

И визуально Драй-Паломас производил впечатление того райского места, где все это возможно. Пестрая толпа туземцев на берегу, огромные зеленые пальмы, запахи тропических фруктов, разлитые в воздухе, – Эдем, да и только.

Кроме того, Джули сочла за хорошую примету тот факт, что ей еще и деяние перепало, к тому же не самое сложное в выполнении.

Вами открыто деяние «Мирные места Архипелага».

Для его получения вам необходимо увидеть все пять островов Архипелага, которые признаны «зонами перемирия» (один увиден).

Награды:

титул «Миротворец»;

+ 2 единицы к интеллекту.

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Пять островов посмотреть – это вполне себе реально, так рассудила Джули, стоя у борта.

– Первым делом, как придем в таверну, потребую себе много горячей воды и помоюсь, – заявила Бланш, которая стояла рядом с Джули. – Ванны тут наверняка нет, но и бочка сойдет.

– Ох уж эти твои аристократические замашки, – фыркнула Тиффани, которая недолюбливала малышку-убийцу. – Моря тебе мало? Песочек взяла, водички зачерпнула в ладонь – и все. Горячей воды ей…

– Плебейка, – совершенно беззлобно ответила ей Бланш. – Тебе не понять.

– Куда уж нам уж, – глумливо засмеялась Тиффани, но разжигать конфликт не стала, поскольку точно знала: если сильно разозлить Бланш, то она запросто могла плюнуть на все запреты и перерезать ей глотку. Причем не дожидаясь того момента, пока она, Тиффани, заснет, а прямо сейчас.

Джули про горячую воду не думала, она прикидывала список дел, которые непременно надо сделать на этом острове, и самым главным из них было привязаться к точке возрождения, это значилось у нее первым пунктом. Это вообще стало ее фобией, поскольку на протяжении всего путешествия она боялась только одного – погибнуть и снова загреметь на плантацию, где ей, без сомнения, был бы обеспечен горячий прием.

А путешествие вышло нескучным и небезопасным. – Поль и Арабелла устроили просто какой-то дьявольский вояж по водам Архипелага. По дороге к Драй-Паломас, где у капитана Питта была назначена какая-то важная встреча, они не пропустили ни

одного корабля, попадавшегося им на глаза, поэтому возможностей погибнуть у Джули было очень и очень немало.

При этом от абордажных боев она не уклонялась, хотя такая возможность и была. Арабелла внимательно смотрела за своими коллегами по плантациям, явно прикидывая, кого брать в свою команду, а кого нет, она так и не отказалась от мысли почистить их ряды. Одно дело – вырезать надсмотрщиков и семью бывшего хозяина, это понятно, это вопросы классовой ненависти, другое – жизнь вольного пирата, тут тебе не импульсный позыв, тут образ мысли.

Джули это поняла из нескольких ее фраз, из того, как она стала себя вести с несколькими женщинами, неплохо показавшими себя в захвате дома уже покойного Иезекиля Коста, но старательно уклонявшихся от перескакивания на борт атакуемого судна, а также последующей расправы над его экипажем.

Нет, Арабелла и не думала отправлять их за борт или высмеивать, как собиралась сделать изначально, но очень скоро они стали чем-то вроде пассажиров, которых кормят, поят, но которые при этом никак не участвуют в жизни корабля. И своей доли добычи они тоже больше не получали. Кстати, в этом капитан Блейд была очень щепетильна, после каждого боя происходил дележ добра между командами обоих кораблей, а после еще один, на палубе «Эстебана», где она сразу раздавала золото и иные предметы из добычи тем девушкам, которые участвовали в бою, причем очень четко оценивая вклад каждой из них в победу.

Именно так у Джули и появилось первое золото, а также несколько неплохих предметов одежды.

Корабль вошел в бухту, якорь шумно плюхнулся в воду, команда радостно зашумела – земля же! Наконец-то!

– Все ко мне! – Арабелла величаво спустилась с капитанского мостика. – Всем подойти сюда.

Женщины и девушки подошли к ней, мужчины (те, которых Питт одолжил Арабелле на случай шторма или еще какой-то неприятности, которых в море не счесть) не стали этого делать, прекрасно понимая, что этот приказ к ним не относится.

– Итак, я сделала то, что, по сути, вам и обещала, – громко произнесла Арабелла. – Вы все свободны, и вы находитесь в том месте, где вам нечего бояться. Вас здесь не достанут законники, те, кто хочет вам отомстить за восстание на плантации. Я больше скажу – даже наемники из «Синих волн» не посмеют здесь вас тронуть. Это благословенный остров, здесь тепло, светло, и всякий, кто тут живет, найдет себе дело по душе. Здесь всегда

нужны прачки, официантки и проститутки, поэтому, чтобы остаться здесь без средств к существованию, надо быть… Даже не знаю кем. К чему я это сказала? Любая из вас, кто этого захочет, может прямо сейчас покинуть мой корабль и пойти своей дорогой, не опасаясь того, что я затаю на нее зло.

– А кто этого не захочет? – уточнил кто-то из женщин.

– А вот с теми, кто хочет дальше служить под моим началом, будет дальнейший разговор, – немедленно ответила Арабелла. – Но сначала я хочу знать, кто хочет уйти. Пусть они отойдут вон к тому борту, к шлюпке.

Одна за другой к шлюпке подошли человек пять женщин. Чуть погодя к ним присоединились еще две.

– Ну, я как-то так и думала, – кивнула капитан Блейд. – Тереза и Марго, вы тоже подойдите к ним. Ничего личного, но вы никак не показали себя за то время, пока были на борту.

– Капитан, но мы же… – возразила одна из названных.

– Вы не хотите драться, вы ничего не делаете для того, чтобы стать настоящими моряками, – жестко оборвала ее Арабелла. – Вы – балласт, а он мне на борту не нужен. Вам – туда.

Надо заметить, что она была более чем справедлива и выдала каждой из уходящих по мешочку с монетами, а также пожелала им счастливой дороги. Вскоре шлюпку спустили на воду, все желающие покинуть капитана расселись там и, не слишком слаженно махая веслами, отчалили от борта корабля. Гребцов Арабелла им не дала, а шлюпку велела оставить на берегу.

Джули прекрасно понимала, что это очередная ситуация выбора, про которую некогда она прочла в системном сообщении, но ощущения того, что она поступила неверно, у нее не было. С Арабеллой явно будет интереснее жить, чем на этом острове, который хорош как маленькая передышка, но совершенно не тянет на серьезную игровую инвестицию.

Именно так и вышло, причем до такой степени, что в какой-то момент Джули даже пожалела на секунду, что не села тогда в лодку. Но обо всем по порядку.

На Лас-Паломас Джули очень понравилось. Пару дней она наслаждалась тем, чем и собиралась, – немудрящими квестами, которые здесь были в обилии, забавными мини-играми, которые на Раттермарке ей никогда не встречались. Особенно ее повеселила игра, где надо было ловить корзиной манго около двух пальм, эти плоды с них вниз сбрасывали две шустрые мартышки. Причем в процессе игры проворные зверюшки бросали их все быстрее и быстрее, поэтому чем заканчивается эта забава и какой ей за нее полагается приз, девушка так и не выяснила, так как ни разу не смогла довести ее до конца.

Но счастье не бывает вечным, на третий день ее нашла Бланш, которая на этом райском острове только скучала и, радостно поблескивая глазами, сказала:

– Капитан всех собирает сегодня вечером, в таверне «Два валета». Говорит, дело есть, важное и серьезное.

Джули сразу поняла – кончился отпуск. И не ошиблась.

В таверне, которую облюбовали Питт и Блейд, было не протолкнуться, в небольшое помещение набились сразу две команды. Смахивало на то, что два капитана решили провести то ли общее собрание коллектива, то ли мини-корпоратив.

– Погодите лакать пиво! – то и дело требовал Поль Питт, сидевший с Арабеллой за столом, который стоял на небольшом возвышении и, видимо, предназначался для ВИП-персон. – Успеете надергаться! Сначала послушайте меня.

– Одно другому не помеха, – резонно возражали ему корсары, и то и дело гоняли багроволицего владельца таверны за пенным напитком, жареным мясом, сушеной рыбкой и подобным. – Ты, капитан, не боись, пиво не вино, нам не заплохеет.

В какой-то момент капитану Питту это надоело, и он во все горло заорал:

– Все замолчали! Все слушаем меня!

– Слушаем-слушаем, – снова не стали спорить пираты. – И вовсе незачем так орать.

Но кое-какая тишина все-таки установилась, люди уставились на капитанов и ждали, что те им скажут.

– Значит, так. – Питт откашлялся, как видно, при последнем вопле он надсадил горло. – Как вам известно, мы тут все в каком-то смысле изгои. Никто нас по большому счету не любит и даже больше того – по многим из нас плачут виселицы на ряде островов Архипелага.

– Это ты сейчас нам комплимент отвесил, капитан, или обидеть решил? – поинтересовался мордатый корсар с изрезанной шрамами рожей, от страхолюдности которой Джули аж бросило в дрожь.

– Это я факты изложил, имеющие место, – пояснил Питт. – Или я что-то перепутал и губернатор Порто-Франко только ждет того момента, когда ты, Ричардс, посватаешься к его дочурке?

– Куда мне! – ухмыльнулся мордатый, от чего его рожа стала еще жутче, хоть вроде страшнее она уже быть и не могла. – Не по Джону треуголка.

– Вот и я про то. А при этом, чего кривить душой, некоторые из нас хотели бы завязать с тем ремеслом, которым промышляют. Я знаю, такие люди есть и их немало. – Питт криво улыбнулся. – Вот только как это сделать? Не секрет, что, как только ты где-то

осядешь, к тебе сразу приходит страх того, что вот-вот в дом притащатся законники или еще кто-то, кто захочет предъявить тебе счет за то, что было тобой сотворено.

– Есть такое. – Шум в зале почти смолк, пираты слушали своего предводителя очень и очень внимательно.

– Но! Я получил предложение, которое может нам помочь в решении этого вопроса! – громко произнес капитан Питт. – Да-да, мы все можем получить прощение наших грехов, точнее – их части.

– Сделка с законом, – презрительно фыркнул Ричардс. – Капитан, не позорься. Все знают, что она ни к чему хорошему не ведет! Где мы, где закон…

– Вот поэтому я и собрал вас всех здесь вместе, – даже не стал с ним спорить капитан, – каждый из вас может выбрать, что ему милее: попытаться заслужить прощение грехов от губернатора Порт-Реала Сильвио Тоннера, с правом дальнейшего проживания на его острове и полной легализацией имеющихся у вас средств, или плюнуть на это дело и продолжить жить так, как вы это делаете сейчас.

– Порт-Реал – это хорошо, – заметил сидящий неподалеку от Джули седоусый пират. – Остров большой, есть где поселиться и чем заняться.

Надо заметить, упоминание этого города Джули тоже взбудоражило. Именно где-то там окопалась та тварь, из-за которой она попала во всю эту катавасию и долг которой перед ней с тех пор рос не переставая.

– Все, что нам надо сделать, – выполнить пару его несложных поручений, – продолжал ораторствовать Поль Питт. – Как только дело будет на мази, каждый, повторяю, каждый из вас получит бумагу, которая гарантирует ему безопасность в пределах славного города Порт-Реала и его окрестностей.

– Что сделать-то надо будет? – крикнул кто-то из корсаров. – Ты, капитан, не темни, ты прямо скажи.

– А и скажу, – не стал выпендриваться Питт. – Дела, как я только что обозначил, плевые для таких отчаянных рубак, как вы. Первое – сходить в подвалы Старого Форта за одной штуковиной, второе – кое-кому бубну выбить за грехи его. Чего тут сложного?

Джули не знала, что за место такое – Старый Форт, в отличие от остальных пиратов, которые, похоже, прекрасно представляли себе, о чем идет речь. В зале установилась тишина, только несколько человек почти синхронно присвистнули.

– Чего затихли? – чуть насмешливо спросила у людей Арабелла. – Или верите во все те страшилки, которые об этом месте рассказывают?

– Верь не верь, все это правда, – заметил седоусый, раскуривая короткую трубку. – Я там бывал, давно, лет двадцать назад. Мне хватило того, что я во внешнем дворе Форта видел, а про внутренние помещения и говорить нечего, я туда не полез, потому и сижу сейчас здесь, с вами. А те, кто полез, из них обратно никто не вернулся.

– Стало быть, не той закваски люди были, – хохотнул капитан Питт. – Мы вернемся. Да, может, и не все, но согласитесь – совсем за просто так право на спокойную жизнь никто не раздает.

– Капитан, я шел за тобой много лет, – поднялся с табурета крепкий корсар с окладистой черной бородой и совершенно лысой головой. – Но сейчас я скажу – нет. То, что я не трус, это знают все, но есть вещи, в которых надо все-таки поостеречься. Это – одна из них. Я так понимаю, что каждый из нас волен сделать свой выбор и для того ты нас тут и собрал. Так вот, мой выбор – нет.

– Хорошо сказано, Роулинг, – покачал головой капитан Питт. – И да, ты прав. Ребята, я зову с собой только тех, кто хочет рискнуть. Все остальные могут покинуть команду и распрощаться со мной. И вот еще что – каждый из тех, кто останется здесь, получит свою долю за последние дела. Или вместо этой доли вы можете взять корабль. Не мой, конечно, а моей невесты, Арабеллы, она готова вам его продать с серьезной скидкой. Но это уж вы решайте сами – надо оно вам или не надо. Но в отношении моих обязательств по отношению к вам, надеюсь, обид и претензий не будет?

– Все по чести, – очень серьезно ответил Роулинг. – Ты всегда был хорошим капитаном, Питт.

– Тогда не будем тянуть кота за хвост, – деловито потерла руки Арабелла и бухнула на стол сундучок, который прежде стоял под ним. – Те, которые собираются уходить, получайте золото, сдавайте ваши договоры с капитаном, и в добрый путь. А те, кто хочет рискнуть, продолжайте выпивать, наш разговор еще впереди. Да, люди из моей команды – у вас тоже есть подобное право выбора. Подумайте, немного времени у вас есть.

Вам доступна цепочка скрытых заданий «Прощение губернатора Порт-Реала».

Условие – выполнить ряд заданий губернатора Порт-Реала дона Сильвио Тоннера.

Награды за всю цепочку заданий:
25000 опыта;
8000 золотых;
3000 пиастров;

грамота, отпускающая все ваши грехи перед губернатором Порт-Реала и позволяющая беспрепятственно посещать этот город, а также ряд других островов Архипелага;

увеличение одной из характеристик на 3 единицы (рандомно);

кольцо «Прощен и помилован» (репутационный предмет);

титул «Раскаявшийся грешник».

Принять?

Джули вздохнула – судя по количеству опыта и денег, которые за все это обещали, задание вряд ли будет легким. Но и выбора особого не было.

Сидеть на этом славном острове? Это было бы здорово, но вот тогда не будет никаких сомнений в кандидатуре следующего вылетевшего игрока.

Присоединиться к тем, кто решил покинуть двух капитанов и сейчас выстроился в очередь (приличную, кстати) за золотом? Да ну, в Архипелаге грубость и секс не отключены, не хватало только того, чтобы ее виртуально изнасиловали. Сейчас она под защитой Арабеллы, но что будет после того, как та уплывет с Лас-Паломас? Убивать-то здесь нельзя, а вот насиловать – запросто.

– Ну чего? – К Джули протиснулась Тиффани, глаза которой горели. – Подруга, вот он, шанс-то, а? Домой вернемся, да еще и золотишка отсыплют!

– Не знаю, – все еще колебалась Джули. – Вон тот седой как-то невесело про этот Форт рассказывал.

– И про второе дельце Питт ничего толком не сказал, – тихонько сказала Бланш, как обычно подошедшая неслышно. – Если первое такое, то что же там со вторым, это кого же там такого измордовать надо? Кракена? Только я все равно с ними пойду, мне такие вещи по душе. А то тут скука смертная.

Джули глянула на деловитую Арабеллу, на Тиффани, без которой, кстати, делать в Порт-Реале будет нечего и за которой придется еще и приглядывать в этом самом Форте, и нажала «Принять».

Вам предложено принять задание «Легенда о Старом Форте».

Задание является стартовым в цепочке квестов «Сделка с губернатором».

Условие – выслушать рассказ Поля Питта о предстоящем путешествии.

Награды:

800 опыта;
200 золотых;
получение следующего квеста в цепочке.

– А вот еще что интересно. – Бланш глянула на Арабеллу и кривовато улыбнулась. – У всех людей Питта был с ним заключен договор, а у нас с ней почему-то нет.

Джули тоже об этом думала. Из рассказов бывалых корсаров она уже знала, что подобный договор – норма вещей. И еще, по ее мнению, он должен был ей отсыпать бонусов, ну, если не в обе руки, то хоть сколько-то.

– Может, она решила маленько погодить? – предположила Тиффани. – Ну, кто-то уходит, кто-то остается?

– А может, надобности в этом не видит, – возразила ей Джули, эта мысль ей только что пришла в голову. – Мы ж после того, как поручения этого Тоннера выполним, вроде как разбегаемся, так чего бумагу переводить?

Джули поставила себе в памяти заметку – при написании ближайшего отчета непременно включить в него этот пункт. Все равно это неправильно – она же на ее корабле ходит? Пусть хоть чего-то дают, даже без договора.

Пираты получали золото и желали капитанам удачи, причем таким тоном, что было понятно – по факту они их уже похоронили. Да и взгляды на остающихся они кидали печальные, можно даже сказать – сочувственные.

– Если уж эти сорвиголовы нас жалеют, то, видно, не в слишком хорошую историю мы влипаем, – заметила Тиффани. Она тоже верно расшифровала реакцию корсаров и ощутимо напряглась. – Подруги, мы не погорячились, часом, а? Может, пока не поздно, тоже деньги получим – и в сторону?

– Поздно, – сказала как отрезала Джули, у которой теперь обратного пути толком и не было. Штрафных санкций за отказ от квеста вроде не обещали, по крайней мере в примечаниях, но она отлично помнила, что здесь отказ от любого квеста может выйти боком. И это если еще не брать в расчет непредсказуемую реакцию тех, кто наблюдает за ее игровым процессом. – Взялся за гуж – не говори, что не дюж.

– А что такое «гуж»? – немедленно спросила любознательная Бланш.

Пока Джули объясняла аристократке, что она и сама не знает, что такое этот самый «гуж», пока успокаивала разнервничавшуюся Тиффани, которая впервые на ее памяти чего-то испугалась, толпа уходящих сначала поредела, а после и вовсе иссякла.

– Половина ушла, – заметил Питт, хрустнув пальцами.

– А ты чего ждал? – усмехнулась Арабелла и обвела глазами оставшихся в зале пиратов. – Старый Форт – место непростое, овеянное славой, и притом недоброй. Даже мой папенька, который и в море-то выходил всего лишь пару раз, про него слышал. А это показатель.

– Ладно, это все лирика. – Капитан Питт тоже обвел лица оставшихся в зале внимательным взглядом. – Главное другое. Главное, что здесь остались только те, кто не боится вообще ничего, здесь стоят лучшие из лучших.

«Какой дешевый популизм, – подумала Джули. – Можно было бы этот момент и потоньше обыграть».

– Поль, им не про это надо сказать, – оборвала словословия любовника Арабелла. – Ребята! Это будет нелегко, опасно, и скорее всего не все получат свою награду. Кому-то она будет уже просто не нужна, что поделаешь, мы все смертны. Очень может быть, что и мы с Полем будем в этом печальном списке, потому что мы тоже полезем в подземелья Форта. Но зато те, кто потом осядет в Порт-Реале, смогут рассказывать об этом приключении внукам, а это дорогого стоит.

– Да, о материальной стороне вопроса, – оживился Питт. – Каждый из вас получит помимо грамоты о прощении еще по сотне золотых монет. Доля погибших в Форте будет разделена между теми, кто уцелел, в равных долях.

– Справедливо, – сказал кто-то из пиратов. – Принимается.

– Все согласны? – уточнила громко Арабелла.

– Все! – нестройно ответили пираты.

– Итак, что нас ждет? – перехватил у нее инициативу Питт. – Ну, про Старый Форт я рассказывать вам не стану, вы про него все сами знаете. Хотя и о том, что нам там нужно, я тоже вам, пожалуй, не стану рассказывать пока – лишние знания никому не нужны, за лишние знания сами знаете, чего бывает.

– Ну и правильно, – поддержал его мордатый корсар, голый по пояс, но зато с огромным мечом за спиной. – Много знаешь – быстро сдохнешь.

Толпа единодушно поддержала его дружным хохотом.

– Ну, а теперь всем рому! – крикнул Питт. – За мой счет! Но не увлекайтесь, завтра утром мы выходим в море, так что кто опоздает к отплытию, тот сам виноват.

«А про вторую часть задания губернатора он так ничего и не сказал, – отметила Джули. – Хитер».

Вами выполнено задание «Легенда о Старом Форте».
Награды:

800 опыта;
200 золотых.

Джули почесала затылок, припоминая – ей хоть раз такой быстрый и халявный квест вообще попадался?

Вам предложено принять задание «Дорога к Форту».
Данное задание является вторым в цепочке квестов «Сделка с губернатором».
Условие – добраться до Крабьего острова, на котором и возведен Старый Форт.
Награды:
1200 опыта;
400 золотых;
получение следующего квеста в цепочке.

Джули махнула на все происходящее рукой и ухватилась за кружку с пивом – Бланш уже успела метнуться к стойке и притащить за их стол несколько пузатых глиняных кружек с терпко пахнущим напитком.

– За нас, красивых и смелых, – раздался голос за спиной, и капитан Блейд, плюхнувшись на свободный стул, цапнула со стола одну из кружек. – Давайте, подруги, выпьем за то, что мы выберемся живыми с этого чертова острова и тогда станем по-настоящему свободны!

– А сейчас чего? – Джули глотнула пива. – Разве мы не слишком свободны?

– Сейчас наши головы – приз для наемников, – невесело улыбнулась Арабелла. – Точнее, пока только моя, но скоро и ваши туда добавятся. «Синие волны» не прощают смерти своих людей, так что рано или поздно они выяснят имена всех, кто участвовал в резне.

– А если мы сделаем то, что хочет губернатор Порт-Реала, что изменится? – равнодушно поинтересовалась Бланш. – Что они так нас искать будут, что эдак.

– «Эдак» – не будут, – негромко сказала Арабелла. – Тоннер пообещал, что так же избавит тех, кто выживет после дела, от преследования не только властей, но и наемников.

– Обманет! – Тиффани презрительно сморщила нос. – Я этого борова знаю не понаслышке, сама родом оттуда. Он всегда врет, поверь мне.

– На этот раз не соврет. – Арабелла грохнула кружкой по столу. – Есть у нас пара козырей на руках и несколько в рукаве. Но каких – само собой, я вам не скажу, уж не обессудьте. Вы, подруги, главное, уцелейте в той мясорубке, которая там будет, а

потом мы с вами заживем всем на зависть.

И Арабелла не ошиблась, по крайней мере в том, какая будет бойня в Старом Форте.

Самое главное, что изначально все было тихо и спокойно. Когда отряд (немаленький, Питт взял с собой две трети экипажа, причем все было по-честному, никакого кумовства или протекций, все один за другим тянули жребий – кому идти, кому оставаться) вошел во внутренний двор Форта, проникнув туда через пролом в стене, там было тихо. Никто на них не бросался, скрипя стертыми до пеньков зубами, никто не лез из-под земли и не кричал «Мозги!». Пустота и тишина, даже птиц не было слышно.

И на первом этаже все было относительно тихо, хотя наиболее чуткие пираты расслышали какие-то звуки, которые их насторожили, но до спуска в первый ярус внутренней тюрьмы все равно ничего не происходило.

Все началось внизу.

То ли их ждали и не такими уж безмозглыми оказались местные зомби, то ли это был обычный прием хозяевами Форта незваных гостей – это выяснить возможным не представлялось, да и кто бы такой ерундой стал заниматься?

Отряд атаковали со всех сторон сразу.

Страхолюдные, с кусками плоти, свисающими с полуголых черепов, лязгающие зубами ожившие мертвецы тянулись своими клешнястыми лапами к людям, которые отчаянно, но слаженно отмахивались от них саблями.

Джули сначала старалась бить им в голову, помятуя о том, что только так хорошего, правильного зомби убить можно, но после убедилась, что и с отрубленными руками они не слишком страшны.

Хотя, конечно же, ей было сильно не по себе. Понятное дело, это все виртуальность, графика и все такое, но когда тебя зомби с перекошенной синюшной рожей и глазом, который висит на какой-то красной ниточке, пытается за горло сцапать, то все равно страх берет ого-го какой.

Вами получен уровень 53!
Доступных для распределения баллов: 5.

Данная надпись появилась аккурат в тот момент, когда отряд добил последнего ходячего мертвеца из тех, что входили в торжественный комитет по встрече. Это немного приободрило Джули, она даже на ходу обобрала пару зомби, рассудив, что нечего добру пропадать.

А вот деяния ей никакого не дали, что удивительно. И жаль,

потому как каждый маленький зальчик с камерами, каждый более-менее широкий переход приходилось брать с боем. Зомби лезли из каждой щели, выбирались из камер с проржавевшими дверями-решетками, выбирались из темных углов. Их перекошенные рожи были повсюду и очень жутко смотрелись в свете факелов, которые освещали дорогу отряду. Кто и зачем их развесил по стенам – неизвестно, но если бы не они, то все было бы совсем плохо, сами пираты вряд ли смогли бы их держать в руках, каждый человек из отряда сражался, лишних людей не было.

Да и таял отряд, таял. Ко второму ярусу из трех он изрядно поредел, от полусотни, что спустилась вниз всего-то минут двадцать назад, осталось сорок человек.

– Почти полдороги прошли, – приободрил соратников Питт, резко взмахнув рапирой, чтобы стряхнуть с нее слизь, которая осталась на ней после очередной схватки. – Этот ярус да третьего половина – и мы у цели. А оттуда уже назад пойдем, так это будет сделать куда проще. Проредили-то мы их неслабо!

– Чего хоть нам тут надо-то? – спросил у него один из пиратов. – Не приведи Одноногий тебя убьют, а мы и знать не будем, зачем сюда потащились. Обидно же выйдет?

– Согласен. – Питт обменялся коротким взглядом с Арабеллой. – В середине третьего, нижнего яруса есть сокровищница Форта. Место это считалось одним из самых надежных в Архипелаге – сам по себе Форт был неприступен плюс охраны полно, да еще и не выберешься отсюда запросто, ну и вообще… Вот Гильдия купцов и хранила тут свои ценности, из тех, что в банки не положишь и дома не сбережешь. А потом, когда все случилось так, как случилось, они здесь и остались. Пытался народ сюда проникнуть, но без особого успеха, только три команды доходили до сокровищницы, да и то много не унесли. А остальные… Кого порвали по дороге, кто этой самой дороги не знал, а потому плутать начинал в коридорах, да так в них и оставался навсегда.

– А ты дорогу знаешь? – уточнило сразу несколько человек.

– Я знаю, – заверил их Питт. – И Арабелла тоже.

– Тогда ладно, – успокоился тот, кто задал первый вопрос. – А что мы там взять-то должны, в сокровищнице?

– Скипетр Морского Бога. – Питт усмехнулся. – Всего-навсего.

– Однако, – сказал кто-то, а пара человек присвистнула.

– Светлый дон Тоннер рвется в короли. – Бланш хихикнула. – Ну да, за такую вещицу можно и помилование отдать, и золота еще пару кораблей. Молодец. Не иначе как он нашему капитану карту Форта вручил, чтобы тот не заплутал. Копию, конечно же.

– Не стоим, не стоим, – подогнала всех Арабелла. – Вперед! Потом все это обсудим, когда на корабль вернемся!

И снова переходы, коридоры, большие залы и маленькие зальчики, вообще непонятно зачем сделанные в тюремных помещениях. Концерты они тут проводили, что ли, «Вечерний звон» пели?

К третьему ярусу, последнему, дошли всего двадцать девять человек, и те не все целые. Кого цапнули зубами, кого мерзкие твари полоснули когтями, так или иначе люди были уже порядочно вымотаны, не до предела, но все же… Ну, и нервы нельзя списывать со счетов – темнота, зомби, кто такое спокойно воспримет? Только псих или какой-нибудь отмороженный на всю голову законник.

Против ожиданий третий ярус встретил их пустотой, никто на первой его площадке их не ждал, что было странно.

– Я даже не знаю, что меня больше пугает, – прошептала Тиффани. – То, что их тут могло быть немерено, или то, что их тут вообще нет!

– Нет здесь, значит, будут дальше, – выдала мрачное пророчество Арабелла и шагнула вперед. Она вообще шла всю дорогу в первых рядах, у Джули даже возникли сомнения в ее адекватности, насколько это слово применимо к персонажу игры.

И, увы, она оказалась права. Этот этаж не оказался тихим и спокойным, как того хотели бы уставшие люди. Очень скоро глухо ревущие твари снова навалились на отряд, и он прокладывал себе дорогу к сокровищнице Форта буквально по колено в зеленой слизи и обрубках конечностей.

– Еще два поворота, – подбодрил людей Питт, – и мы у цели.

Эти два поворота обошлись отряду еще в три жизни, к распахнутой настежь двери, за которой поблескивало золото, пятясь и отбиваясь на ходу, подошли всего лишь семнадцать человек.

– Занимайте оборону! – рявкнул Поль и очень шустро нырнул в дверь сокровищницы. – Держите ее, пока я не найду скипетр!

– Джули, Бланш помогите ему, – приказала Арабелла, встающая во главе клина, защищающего вход. – Долго мы не продержимся, а в одиночку он долго там рыться будет!

Сокровищница была велика, шагов эдак сорок в поперечнике. На полу лежали груды монет, на полках, которые были вделаны в стены, стояли какие-то шкатулки, по углам зияли открытыми крышками сундуки.

– Ищем золотую палку с круглой фиговиной сверху, в нее еще огромный сапфир вделан, – дал короткую команду Поль и смахнул шкатулки на пол с одной из полок, видимо, чтобы

увидеть сразу все их содержимое.

Больше всего Джули хотелось от души и вдумчиво покопаться в этом добре и набить им сумку до отказа, поскольку до этого такого склада вещей и золота она не видела. Но нутром она ощущала, что делать этого не стоит, что это может выйти ей боком.

– Быстрей! – донесся через пару минут до них крик Арабеллы. – Быстрее!

– Не это ищем? – буквально сразу после вопля спросила Тиффани, показывая Питту длинную золотую палку, на которой была и фиговина, и вделанный в нее синий камень.

– Моя ты красота! – Капитан чуть ли не хлопнул в ладоши, выхватил у нее из руки предмет и устремился к выходу.

– Вот шустрый какой! – возмутилась Тиффани, зацепила пару горстей золота, подхватила на ходу какое-то ожерелье и помчалась за ним.

– Я что, рыжая? – рассудила Джули и высыпала в сумку содержимое шкатулки, которую держала в руке. Сама шкатулка, увы, в инвентарь не влезла.

Вами выполнено задание «Найти искомое».
Награды:
5000 опыта;
2000 золотых или 300 пиастров;
получение следующего квеста в цепочке.

«Пожадничали с наградой», – подумалось Джули, когда она подбежала к совсем уже небольшой группке людей у входа в сокровищницу. И то – за такой вояж надо как за рейд отсыпать.

Вам предложено принять задание «Добраться до корабля».

Задание является четвертым в цепочке квестов «Сделка с губернатором».

Условие – выбраться из Старого Форта и вернуться на борт своего корабля.

Награды:
3000 опыта;
1500 золотых или 200 пиастров;
получение следующего квеста в цепочке.

Предупреждение! В случае вашей смерти цепочка заданий будет считаться проваленной.

Предупреждение! В случае если Скипетр Морского Бога останется в подземельях Форта, цепочка заданий будет считаться проваленной.

Джули снова обругала разработчиков, назвав их жлобами и скрягами. За такие геморрои с такими ограничениями такую мизерную награду давать? Это верх паскудства!

Между тем напор зомби ослаб, и группа поспешно двинулась к коридору, ведущему к выходу на второй уровень.

– Эй! – донесся до Джули, которая фактически замыкала группу, смутно знакомый голос.

Девушка обернулась и не поверила своим глазам – в сопровождении десятка пестро одетых корсаров у входа в сокровищницу стояла Кристи.

– Спасибо, что всех дохляков на себя оттянули, – насмешливо сказала та. – Мы прямо как по Красной площади сюда дошли, почти без приключений. Ладно, ты рот закрой и своих догоняй, а то отстанешь и конец тебе. Мне ты не нужна, а одиночки тут не выживут, это я тебе точно говорю.

Джули и впрямь открыла рот от удивления, широко раскрытыми глазами глядя на то, как Кристи, подмигнув ей, нырнула в сокровищницу.

– Чего встала? – Бланш, заметив, что подруги нет, вернулась за ней и тоже удивилась, увидев у сокровищницы людей, но не стала по этому поводу ничего говорить и только подогнала девушку, причем нецензурной бранью.

Дорога назад была и впрямь попроще, хотя… Наверх, на все такой же пустынный двор Форта из его подземелья вышло только девять человек, измученных, окровавленных, истерзанных.

– Темнеет, – скривился Питт и подогнал нескольких корсаров, которые задумали было передохнуть на теплых камнях двора. – Нельзя тут оставаться, нельзя. К лодкам, живее!

Должно быть, он знал, что говорил, потому что, пока усталые люди оступаясь бежали к причалам, пока отваливали от них, солнце совсем село, а там, где они совсем недавно были, вспыхнули какие-то лиловые огоньки.

Что это было, Джули не знала, но была уверена в том, что если бы они остались там, то цепочку заданий она бы точно провалила. И искренне надеялась на то, что не в меру шустрая Кристи с этими огоньками познакомится лично.

– До конца думала, что мы там и останемся. – Арабелла зачерпнула воды из-за борта и плеснула ей в лицо. – Не верю, что выбрались!

– Такая же фигня, – пробормотала Джули и машинально, верная своей привычке, заглянула в сумку, узнать, что перепало.

Из новых приобретений там было золото, несколько гнилых костей, обрывок сюртука, пара драгоценных камней и еще какая-то интересная штука. Она называлась «Компас всех ветров».

Интерлюдия четвертая.

Кабинет Валяева.

– А ты не переборщил? – Валяев откинулся на кресле, задумчиво глядя на монитор. Там окровавленные и измызганные пираты спешно гребли веслами, удаляясь от пирса.

– В смысле? – Костик снял очки, повертел их в руках и снова нацепил на нос.

– Да во всех смыслах. – Валяев достал сигарету из массивного портсигара, лежащего на столе. – Не жестковата ли эта локация для одного игрока? Не слишком ли жирно – класть два квестовых предмета такого уровня в одно хранилище? И почему награда такая маленькая за все эти труды?

– Есть такое, – признал Костик. – Сам вчера об этом подумал. Я потом этот Форт рейдовой зоной сделаю, а для одиночек сокровищницу наверх перенесу, так оно попроще будет.

– Так путаница будет, – заметил Валяев, выпуская сигаретный дым из ноздрей. – Для одних там, для других там… Сделай здесь просто рейдовую зону, и все. И босса посади – начальника тюрьмы или еще кого. И очень тебя прошу – увеличь награду за прохождение, а то прямо стыдно перед этой девочкой. Отсыпал ей золота с опытом, как на бедность, понимаешь.

– Компенсирую, – пообещал Костик. – Но Кристи какова!

– Но Кристи какова! – Валяев причмокнул. – Молодец, а? Не отнять.

– Скажем так – случай, – не согласился с ним Костик. – Просто повезло, что Джули со своими корсарами всех зомбаков на себя оттянула.

– Везение – удел смелых. А она – смелая. Хоть, конечно, и стерва.

– Это есть, – признал программист. – И думалка у нее работает. Хотя забавно будет глянуть на ее лицо, когда она узнает, что именно утащила до нее Джули из сокровищницы. Ох и забавно!

– Это да. – Валяев потушил сигарету в пепельнице и снова уставился в монитор. – Так что там потом случилось? Включай уже, не тяни.

Глава 20. Макс

– Чтобы им днище пробило во время шторма! – бесновался на палубе Тибальто, махая руками и топая ногами. Он сорвал с себя широкополую шляпу с пером, бросил ее под ноги и начал топтать, вымещая на куске фетра бессильную злобу. – Чтобы в веселом доме красотки Куши этого капитана всеми возможными болезнями заразили! Чтобы его Черный Мванга в личные враги занес!

– Чего теперь-то беситься? – хмуро сказал Макс, глядя на бригантину, сидящую на прибрежных скалах неизвестного ему острова. – Теперь все, там ее нам не сыскать, к гадалке не ходи. Для серьезной поисковой операции у нас людей маловато будет, тем более что там джунгли, в них человека искать как иголку в стоге сена.

– Да что ты говоришь! – Ди Эстор прекратил топтать шляпу и вздохнул: – Это – острова Челюстей! Мы ее там не найдем, это верно! Но те, кто его населяет, их всех найдут непременно! Найдут и сожрут!

– Так там людоеды живут? – удивился Макс. – Да ладно?

– Людоеды, друг мой, людоеды! – Тибальто замер, а после выпалил крайне сложносложенное ругательство, адресованное удаляющемуся с немалой скоростью от его каравеллы кораблю.

Макс понимал состояние своего патрона. Еще бы, пронырливая Кристи была у них почти в руках и на тебе – невесть откуда появились эти идиоты на фрегате и все сорвали. Все планы собаке под хвост!

На след Кристи их навел Андре Оружейник. Они застали его на Острове отверженных за серьезнейшим делом – он вкапывал в прибрежный песок столб с табличкой «Консультации по вопросам старинных карт, а также иным вопросам, связанным с «кто», «куда» и «когда», – платные. Стоимость оплаты определяет администрация острова».

– Оружейник, – немного фамильярно обратился к нему Тибальто. – Ты это что соорудил такое?

– Ди Эстор, ты? Давно не виделись! – Андре с гордостью посмотрел на дело рук своих. – Да вот, понимаешь, нашел еще один источник дохода. Оружие теперь, похоже, никому не нужно, всем информацию подавай. А спрос, как известно, рождает предложение.

– И почем? – осторожно спросил Тибальто подбоченившегося Оружейника.

– Смотря что, – откашлявшись, солидно ответил тот. – Если

про клочок карты – то одна цена, если про то, кому он понадобился, другая. А если и то и другое интересует – то будет тебе скидка как оптовому покупателю и еще подарочек, в качестве бонуса. Так сказать, комплимент от продавца.

Макс не сдержал улыбки – на все это было невероятно забавно смотреть.

– Давай оптом, – обреченно сказал ди Эстор. – Все интересно.

– Тогда пять клинков работы Лея, – быстро сказал Андре. – Или два клинка работы Гофа. Как вариант – принимаю оружие работы мастеров времен первых капитанов.

– Андре, – возмутился Тибальто. – Ты за кого меня считаешь? За бродячего торговца? Я с собой такие вещи не вожу!

– И зря не возишь, – осуждающим тоном сказал Оружейник. – А вот другие – возят, потому уже все и знают. И даже кое-чем обладают. Ладно, некогда мне с тобой тут болтать, если нет товара на обмен – отходи в сторону.

Ди Эстор посопел, почесал в затылке, после махнул рукой и достал из ножен свою рапиру.

– Примешь в оплату? – хмуро спросил он Оружейника, который привалился к столбу с объявлением и нарочито безразлично поплевывал на песок.

– Что там у тебя? – как бы неохотно спросил он, но клинок цапнул живенько. – Ого, никак сам Платто Пикатинни? Однако! Старая сталь, такой сейчас не найдешь.

– Знаю, – проворчал Тибальто. – Потому в качестве комплимента дай мне какой-нибудь клинок своей ковки, а то я сейчас как без штанов стою.

– За такую красоту – запросто. – Андре явно был взбудоражен. – Ох и неделька выдалась! Если еще месяцок так дела будут идти – и можно будет назвать меня счастливым человеком. Такую коллекцию оружия соберу!

Слова с делом у этого человека не расходились, он немедленно снял с перевязи свою рапиру и вручил ди Эстору, после же от переполняющих чувств даже замурлыкал какую-то песню про то, что он до этого не был счастлив, но зато теперь он получил счастья на следующие сто лет, а то и побольше, и в таком счастливом состоянии когда-нибудь и откинет коньки.

– Разделяю твои чувства всей душой, – хмуро сказал Тибальто. – Давай рассказывай, что там к чему.

Андре не стал чиниться и поведал ему о том, что некая девица по имени Кристи выменяла у него на клинки кусок старой карты, который у него лежал невесть сколько времени и никому раньше даже нужен не был, а потом пожаловал еще и капитан Строли, в поисках того же самого задрипанного обрывка. Узнав о

том, что опоздал, он сначала жутко расстроился, после же выкупил у него всю информацию о произошедшем ранее товарообмене и погнался за этой самой Кристи.

– И что примечательно, – махнул своей новой рапирой Оружейник, – и тот и другая служат Фаттам. Они, видно, как тот песик бродячий, за своим хвостом гоняются.

– Что Строли лакей Фаттов, я знаю. – Тибальто подобрался и буровил глазами лицо Оружейника. – Но с чего ты взял, что эта девка, ну, Кристи, им служит?

– Во-о-от! – Оружейник ухмыльнулся. – Строли-то я говорить про это не стал, а тебе скажу. Ее на меня навел старик ди Суза, а он – я это точно знаю – работает на Чезаре Фатта.

– Ты не ошибаешься? – Ди Эстор был очень серьезен. – Наверняка это знаешь?

– Слушай, ты меня обидеть хочешь? – Оружейник нахмурился. – Если говорю, то, значит, это так и есть. Странно, правда, что он сам ко мне не приехал, мы с ним давно приятельствуем.

– Вот тебе и раз! – Тибальто явно такого не ожидал, но не было похоже, что он сильно расстроен. – Порадовал ты меня, Андре, врать не стану.

– По оплате и информация, – тоном купца первой гильдии сказал Оружейник. – Ну, а теперь обещанный бонус – я вам расскажу историю из своей жизни, ее мало кто слышал. Это случилось в те времена, когда я еще был молод и служил у одного мага, который искал секрет вечной жизни. Заклинания же, которые должны были привести его к ней, он опробовал на обезьянах, обезьяны дешевле обходились, чем люди. И вот в одну лихую ночь случилось страшное – дочка этого мага решила с теми обезьянами поиграть, да и открыла его мастерскую, не зная того, что заклинания уже изменили суть животных. Эти зловещие обезьяны получили бессмертие, но одновременно с этим они стали уже не живыми существами, а исчадиями зла. И тогда…

– Невероятно интересная и поучительная повесть, – перебил его ди Эстор, – с радостью бы ее послушал, да и не я один, мои друзья тоже, но вот время, время… Нам же еще эту Кристи искать.

– А чего ее искать? – удивился Андре, явно расстроенный тем, что его не стали слушать. – Она на острова Дэвиса отправилась, к Толстяку Чезаре.

– Ты думаешь? – немедленно спросил Тибальто.

– Знаю, – махнул рукой Андре. – Чезаре не любит ждать, а значит, если она не привезет ему клочок карты, быть ей битой, а то и еще чего похуже.

Макс засомневался в том, что Кристи позволит себя кому-нибудь бить, но версия Андре при этом выглядела вполне себе состоятельной, по крайней мере, она укладывалась в игровую логику.

В целом же он был очень впечатлен той скоростью, с которой девушка вжилась в специфику Архипелага. Он-то все еще у кого-то на хвосте сидит, в качестве мальчика на побегушках, а у нее уже свой корабль, какие-то НПС в свите, и сама она уже стала эмиссаром серьезного криминального семейства. Как тут не позавидовать?

– К Чезаре, стало быть? – задумчиво пробормотал Тибальто. – Это хорошо, это упрощает задачу. Хотя теперь твоего, Андре, куска карты нам не видать…

Макс не знал, как может упростить задачу то, что их цель оказалась в самом центре враждебного им клана, но спорить не стал.

И правильно, как выяснилось, сделал.

Тибальто и его семья были достойными противниками Фаттов и действовали не только с размахом, но и с хорошим знанием основ тактики и стратегии тайной войны. Проще говоря, было у них в самом логове враждебного семейства несколько глаз и ушей, добротно внедренных и хорошо законспирированных. Ну и, понятное дело, хорошо оплачиваемых.

Вот один из таких источников, высокий немногословный негр по имени Пабло, и поведал ди Эстору и Максу о том, куда именно отправилась Кристи, которая по-прежнему опережала их на несколько дней в своих перемещениях по водам Архипелага.

– Ничего, – успокаивал то ли Макса, то ли себя самого ди Эстор, стоя на капитанском мостике. – Пока они дойдут до Порт-Реала, пока придут к Старому Форту… У нас есть хорошая фора, чтобы подготовить им там достойную встречу и перехватить до того, как девка сунется в развалины. Причем их надо обязательно повязать до того, как она это сделает, поскольку если она туда полезет, то, считай, дело труба. Тамошние подземелья – верный путь на тот свет. На эшафоте славного города Майлага и то шансов выжить куда больше.

И все-таки они не успели. То ли бригантина Кристи была более быстроходной, то ли еще что, но, когда фрегат Тибальто обогнул оконечность острова, за которым и находился пресловутый Старый Форт (поразивший Макса своей мрачностью и монументальностью), они увидели картину, заставившую ди Эстора грубо выругаться и даже плюнуть за борт.

Они увидели группу корсаров, шагавших по пирсу по направлению к Старому Форту, впереди всех шустро бежала

высокая девичья фигурка в черном кожаном жилете и таких же штанах, которой, без сомнения, являлась Кристи. Пираты явно только что высадились на пирс из лодок, покачивающихся на волнах рядом с ним, и абсолютно точно собирались посетить невеселое место, которое ди Эстор, со свойственным ему погребальным юмором, называл «Братским кладбищем безумцев».

– Да что ж такое! – Тибальто звонко хлопнул себя по ляжкам. – Почему я все время опаздываю? Такое ощущение, что этой девке ворожит кто-то!

– Дон Тибальто, – к расстроенному донельзя ди Эстору подошел капитан его фрегата и протянул ему подзорную трубу, – посмотрите-ка, там еще один корабль есть.

Тибальто поднес трубу к правому глазу и уставился в том направлении, указанном капитаном.

– Ага, – секундой позже признал он. – Однако тут сегодня людно. Интересно, а кто это? Флага нет, и это странно. Чей это фрегат, Грегуар?

– Понятия не имею, – пожал плечами капитан. – Что корсары – это несомненно, но вот чьи-то они или сами по себе, не знаю. Может, кто-то из молодых? У них в голове мозгов еще мало, все думают, что могут сделать то, что никто не смог.

– Разворот, – приказал Тибальто. – Нас вроде никто не заметил, так что будем ждать. Лезть туда за ней – безумие, но, похоже, что эта самая Кристи особа везучая до невозможности, авось ей еще раз повезет и она вернется на корабль.

– А если нет? – Макс еще раз глянул на Старый Форт и подумал, что даже всей удачи Кристи может не хватить на то, чтобы выжить в таком месте. Он года полтора назад побывал в проходе под Ринейскими горами, в том самом, который напрямую соединяет Юг и Север Раттермарка, и после этого отлично представлял себе, что такое проклятое место. Рейд-группа, в которой он пытался тогда пройти эту локацию, была хоть и «пикап», проще говоря – сборной солянкой, но довольно мощная, с хорошими и опытными игроками плюс с очень неплохим единоличным лидером. И все равно – накрылись они тогда все медным тазом, не дойдя даже до шестого зала. А тут – один игрок с невысоким уровнем и полтора десятка НПС.

– А если нет… – Тибальто помолчал. – Возьмем на абордаж ее корабль. Смысла в этом особого нет, но вдруг она этот обрывок карты для себя перерисовала.

Что кусок карты Андре Оружейника девушка отдала Чезаре, они уже знали, Пабло сам это видел, своими собственными глазами. При этом Тибальто не оставил идеи захватить девушку, в надежде выпытать у нее, что было изображено на карте. И еще

он был очень доволен тем, что Чезаре всю эту операцию крутит на свой страх и риск, не поставив в известность главу семейства Фаттов.

– Запомни, Максимилиан, – толковал он парню, – это такая информация, которую при особой нужде всегда можно пустить в ход. Не то чтобы Чезаре был у нас в руках, на это она не тянет, но при этом и назвать ее совсем уж безобидной нельзя. К тому же старик Фатт его до сих пор подозревает в том, что именно он прикончил в Карташене Вито, одного из своих старших братьев, и по этой причине не слишком его жалует.

– А это не он сделал? – уточнил Макс, потихоньку начинающий обалдевать от того, какие мексиканские страсти царят в Архипелаге. Раттермарк, с его Темным Властелином и безобидными дворцовыми переворотами (сам Макс с таким не сталкивался, но слышал, что такие квесты есть), просто перекуривал в сторонке перед всеми этими многоходовыми интригами. Он даже и не помнил уже, когда в последний раз брался за эфес своей рапиры.

– Кхм, – закашлялся ди Эстор и огляделся. – Ну-у… Как тебе сказать? В каком-то смысле Вито был сам виноват в своей смерти, он был чрезмерно дерзок в ряде вопросов. Ты понимаешь, его за каким-то лешим занесло на бал-карнавал, который в честь своего юбилея давал мой отец. И все бы ничего, но там он увидел мою младшую сестру и… В общем, понравилась она ему.

– И? – Макс приготовился выслушать трогательную и очень-очень печальную историю о том, как не повезло двум молодым людям из равновеликих семейств.

– Что «и»? – Фатт невесело усмехнулся. – Он дождался ночи, забрался к ней в спальню по стене и изнасиловал ее. После пообещал еще разок к ней вернуться и отбыл в Карташену.

Макс икнул – такой вариант развития событий порядком рвал шаблон.

– Мой отец рассердился и послал меня и моего брато Нунцио свершить правосудие, что мы и сделали. Сам понимаешь, выносить сор из избы нам не хотелось – честь сестры, да и потом… Старик Фатт как отец понял бы нас, но как глава семьи – нет, а значит, началась бы война, которая никому была не нужна. Мы бросили на месте казни Вито пуговицу от сюртука Чезаре, и в результате все случилось так, как нужно. Дон Антонио заподозрил в смерти Вито своего четвертого сына и именно поэтому не стал поднимать шум, а наша семья наказала того, кто посягнул на ее честь. Правда, сестра так и не оправилась от того, что с ней сделал ублюдок Вито, вытравила плод, который понесла после той ночи, и вскоре ушла служанкой в храм Одноногого.

Опостылел ей этот мир, понимаешь?

Вам предложено принять задание «Истинные убийцы».

Условие – рассказать Антонио Фатту, главе семейства Фаттов, о том, как на самом деле был убит его сын Вито.

Награды:

2500 опыта;

800 золотых;

9 пиастров;

памятный подарок от семейства Фаттов;

приглашение на службу к семейству Фаттов;

+ 12 единиц репутации с кланом Фаттов.

– 25 единиц репутации с семейством ди Эстор;

вражда с семейством ди Эстор;

Предупреждение!

В том случае если задание будет принято, вы должны выполнить его в течение недели по игровому времени. В противном случае задание будет провалено, при этом репутация с семейством ди Эстор все равно будет снижена.

Принять?

«Заманчиво», – подумал Макс, глядя на печального Тибальто, который явно без особой охоты вспоминал эти события.

Но, поразмыслив еще немного, он все-таки нажал «Нет». Не стоило оно того. И дело не в том, что подобный поступок был бы не слишком честным или не слишком благородным, просто стоило ли менять шило на мыло? Как оно там будет – поди узнай, а его нынешнее положение уже вполне себе устоялось. Опять же, доберется он до островов Девиса за неделю или нет – это вилами на воде писано. А если нет? Ну и еще – там, у Фаттов, ошивается эта самая Кристи, которой, похоже, палец в рот не клади. Не хватало еще и с ней лбами сталкиваться.

Да, и если совсем уж честно, ему нравилось быть рядом с Тибальто. В смысле – интересно было рядом с ним. Тут не простое махание мечом и выбивание лута, а истинные приключения, загадки, интриги. Так чего ради от всего этого отказываться?

Корабль Тибальто покачивался на волнах, оставаясь невидимым и для бригантины Кристи, и для неопознанного фрегата. При этом сам ди Эстор сделал все, чтобы не пропустить ничего, что происходило в стремительно наваливающихся сумерках. Он отправил несколько человек на берег острова – следить за тем, что происходит около Старого Форта, команда его

корабля была в полной готовности поднять якоря, сам он даже и не думал уходить с палубы.

– Темнеет, – заметил Макс. – Скоро ни шиша видно не будет.

– Разглядим, – уверенно сказал Тибальто. – Надо будет, разглядим.

Макс вздохнул – он-то прекрасно понимал, что конкретно в данном случае толку от этой Кристи никакого не будет, один вред. Никаких карт она рисовать не станет, ну хотя бы потому, что подобное игровой механикой не предусмотрено, да вдобавок еще и пронюхает, что он тоже этот квест выполняет, что совсем уже ни к чему. Но говорить об этом взбудораженному ди Эстору не стоило, можно и на грубость нарваться.

– Плывут. – Боцман ткнул пальцем в сторону берега. – Наши плывут.

Это были соглядатаи, которым строго-настрого запрещено орать с берега о происходящих событиях, предполагалось, что они будут махать своими шляпами в том случае, если в районе Крабьего острова что-то произойдет. Но темнота вмешалась в эти планы, по этой причине наблюдатели радостно загрузились в шлюпку и поплыли к кораблю. Ради правды – они и на берег-то сходили без особой охоты, явно чего-то опасаясь.

– Это… – задыхаясь от быстрой гребли, сказал старший наблюдатель, мордатый Дэрк. – Там из Форта народ отплыл. Сначала от его дальней части две шлюпки, а чутка погодя, минут через десять, и от ближней. Похоже, что как раз к бригантине.

– Вот живучая, – покрутил головой Тибальто. – Кабы не служила она Фаттам, так взял бы я ее к себе под крыло. А может, и в любовницы, если она на мордаху ничего.

«И располосовала бы она тебе спящему горло», – хмуро подумал Макс, который был уже уверен на все сто, что эта самая Кристи кто угодно, только не дурочка с переулочка.

– Якорь выбрать, – скомандовал ди Эстор. – Давайте-давайте, очень уж эта девица шустрая, как бы не упустить ее.

И как в воду глядел – они снова почти опоздали, хотя это в принципе было невозможно сделать!

Бригантина Кристи, похоже, тоже стояла наготове, и в тот момент, когда корабль ди Эстора вынырнул из-за мыса, намереваясь продемонстрировать свою мощь и серьезность намерений, ее уже не было на том месте, где она находилась десять минут назад.

– Вон они. – Макс уловил движение в сгустившихся сумерках, которые темным мешком окутали бухту между двумя островами. – Вон!

И правда – это была бригантина Кристи, она шустро

двигалась к выходу из бухты, противоположному тому, у которого обосновался фрегат ди Эстора. Тут они не опоздали. Тут им просто не повезло.

– Поднять паруса! – надсаживая горло, завопил Тибальто. – Если уйдет та бригантина, капитан Грегуар, то я всю команду перепорю, а каждого седьмого повешу! Мне даже вину вашу доказывать не надо, вы все душегубы и ворюги!

– Каких набрали в команду матросов, такие и служат, – хладнокровно ответил ему капитан. – Я вам говорил – поручите вопрос набора команды мне.

– Зануда, – проворчал Тибальто, вглядываясь в темноту. – Хоть бы луна уже вышла, что ли!

И тут им повезло, в первый раз за этот день. Как будто услышав слова озверевшего от гнева ди Эстора, на небе засветилось своим серебряным светом ночное светило.

– Вон они! – гаркнул Тибальто. – Капитан, видишь?

– Вижу, вижу, – отозвался тот. – Никуда они от нас не денутся. Сейчас-то они идут пошустрее – у них и кораблик легче, и скорость они какую-никакую уже набрали. Но от нас им не уйти.

– Золотые слова, – порадовался Тибальто. – Давай, Грегуар, давай! Я тебе, если мы их догоним, золотом инкрустированную подзорную трубу закажу в Майлаге и трубку, выточенную из корня дерева Жинь-жинь, подарю. Уникальная вещь.

– Стимул – это прекрасно. – Капитан был невероятно благодушен. – Я бы их и так догнал, но с дополнительной мздой это делать куда веселее.

– А если не догонишь, под килем корабля протащу, – тем же тоном закончил свои обещания Тибальто. – Так что все в твоих руках.

Судя по тому, как насупился капитан, слова с делом у ди Эстора расходились редко.

Но самое интересное началось чуть позже, – фрегат, который так и не удалось идентифицировать, тоже проявил себя. В тот момент, когда мимо него прошла бригантина, на нем послышались резкие команды, захлопали поднимаемые паруса и над мачтой взвился флаг.

– А все равно яснее не стало, – заметил Тибальто, чье внимание на этот факт обратил Макс. – Темно же, не видно ничего. Да и какая разница, кто это? Они нам не важны, наша цель вон, скорость развивает, того и гляди, опять ее упустим. И где мы потом эту шуструю девицу искать будем?

Вскоре корабли миновали бухту и вышли в открытое море. Первой шла бригантина, на которой уже заметили, что их

преследуют, и не очень обрадовались этому обстоятельству.

За ней, постепенно сокращая расстояние, их разделяющее, следовал корвет Тибальто ди Эстора с невозмутимым капитаном на мостике.

И наконец, третьим кораблем оказался непонятно чей фрегат, который вышел из бухты последним и зачем-то проследовал за первыми двумя кораблями. Какую цель преследовал капитан этого судна, неясно.

Ночное море было пустынно, и только эти три корабля скользили по волнам черными тенями. Не было слышно обычных для погони звуков, вроде гвалта команды, соленых проклятий и всей прочей атрибутики. Просто кто-то убегает, а кто-то догоняет.

К концу первого часа погони корвет немного сблизился с бригантиной, что и предсказывал капитан Грегуар. Впрочем, не это было самым интересным, куда любопытнее было то, что неизвестный фрегат почти догнал корабль ди Эстора и явно собирался его обойти в этой гонке.

– Слушай, они тоже за ними гонятся? – непонимающе глянул на Макса Тибальто.

– А я-то откуда знаю? – пожал плечами тот. – Наверное. Вообще они же вместе в Форте лазали, может, там чего и не поделили? Так сказать, перенесли конфликт из-под земли на море.

– Да вы кто такие?! – во всю глотку заорал ди Эстор, надеясь получить ответ с фрегата, который в этот момент обошел его корвет. – Чего лезете в наши дела?

– Вопрос – кто в чьи дела лезет! – ответил ему звонкий девичий голосок, который поддержал нестройный хохот десятков трех глоток, а после над волнами прозвучало нахальное указание, которое высказал уже мужчина: – Сворачивайте в сторону, любезнейший, и не мешайте мне делать свое дело. В этом случае вы не пострадаете.

– Каков наглец! – возмутился Тибальто, но его, скорее всего, никто уже и не услышал, поскольку фрегат обогнал их и ушел вперед.

Надо заметить, что на бригантине этот факт тоже не остался незамеченным, и, судя по всему, людей с неизвестного фрегата на ней боялись куда сильнее, чем людей с корвета. За борт полетели какие-то сундуки и мешки невесть с чем, как видно, очень команда бригантины не хотела встречи с этими людьми и по этой причине сбрасывала в море все, что замедляет ход корабля.

Погоня продолжалась почти всю ночь, корабли шли друг за другом, как связанные одной веревочкой.

– Надо менять судно, – бормотал Тибальто, хрустя пальцами

и с беспокойством замечая, что расстояние между бывшими соседями по бухте все сокращается и сокращается.

– Надо было днище корабля чистить, – послышался голос капитана. – Я вам говорил, месьор, что у нас ракушек на нем наросло больше, чем у боцмана волос в бороде, что надо вставать в доки, но вы что мне сказали тогда? «Мне некогда, ты не понимаешь, Грегуар». И вот результат – нас обходит какой-то задрипанный фрегатишко.

– Согласен, Грегуар, – быстро сказал Тибальто. – Будет тебе док и все, что к нему прилагается, только догони мне их!

– Да нет уже в этом особой нужды, – как-то даже лениво сказал Грегуар, глазеющий в подзорную трубу. – Бригантина взяла левее, к островам Челюстей, значит не рассчитывает уйти и надумала прятаться. Ты же знаешь, сколько там отнорков и пещерок. Так что плохо дело.

– Вот же… – скрипнул зубами Тибальто и, поймав недоуменный взгляд Макса, пояснил: – У них корабль малотоннажный, они в проливах системы островов как мышка в норке будут, а мы на мель можем сесть.

– Не один ты это сообразил, – послышалось с капитанского мостика. – Вон фрегат тоже маневр затеял делать, хочет его от прохода, ведущего внутрь системы островов, отсечь. Молодец, ничего не скажу!

В неярких предутренних сумерках было хорошо видно, как фрегат, который уже почти догнал бригантину, совершает маневр, пытаясь оттеснить ее от широкого скалистого прохода, который, видимо, и вел в эту самую систему островов.

– А рулевой-то у этой вашей девчонки устал, устал, – заметил Грегуар, не отрывающий трубу от глаза. – Нечисто лавирует, рискованно.

Бригантина рыскала из стороны в сторону, возникало ощущение, что ею управляют два разных человека.

Вскоре происходящее начало напоминать хрестоматийную комедийную гонку: все гнались за всеми, двигаясь почти по кругу.

– В дрейф! – закричал Тибальто, когда бригантина и корвет сблизились. – Ложись в дрейф – и я оставлю тебе жизнь!

– Сдохни – и я принесу тебе цветы на могилу, – послышалось с борта бригантины, она взяла левее и снова оказалась на полкорпуса впереди корвета.

Вставало солнце, а три корабля так и лавировали, лавировали, лавировали вокруг островов, но результата все не было. Бригантина и рада бы была снова выйти в открытое море, где шансов уйти у нее было больше, да никто ее туда уже не выпускал.

Скажем так – вопрос теперь заключался не в том, прищучат Кристи или нет, а в том, «кто первый окажется на раздаче».

Вышло забавно – она не досталась никому. Точнее – никому из своих преследователей.

В какой-то момент капитан бригантины заложил руля к ветру слишком сильно, бригантину крутануло, и она с треском врезалась в прибрежные скалы, причем те из них, что находились под водой, немедленно пробили ее днище.

– Все! – наконец убрал трубу от глаза капитан Грегуар. – Дело сделано. Теперь встает вопрос: кому достанутся люди? Тревис, готовь абордажную команду, не исключено, что сейчас состоится небольшой диалог с корсарами с того фрегата.

Команда бригантины спешно покидала корабль, карабкаясь по скалам. Впрочем, кроме нескольких человек, на берег острова, который был в двух шагах от них, никто перебираться не спешил. Никто, кроме стройной девушки в кожаном жилете и какого-то приземистого пирата, которого она гнала перед собой чуть ли не пинками. Однако вскоре за ней отправилось еще несколько человек.

Через несколько минут девушка выбралась на песчаный пляж, вытянула в направлении моря руку, показав экипажам двух кораблей, остановившихся неподалеку, оттопыренный безымянный палец с блеснувшим на солнце перстнем и скрылась в зелени джунглей, которую позолотило утреннее солнце, за ней последовали и ее люди.

Собственно, именно это зрелище и вызвало вспышку гнева у Тибальто, который никак не мог взять в толк – как же так вышло, что все было у него в руках и вдруг ушло бесследно, как песок между пальцев. Жеста этого он, конечно же, не знал, но догадался, что ничего пристойного ему показать не могли.

Между тем фрегат, который спутал все карты ди Эстора, подошел к его корвету, встав буквально борт в борт.

– Ну что ты так орешь? – послышался с него все тот же немного насмешливый мужской голос. – Все ж вышло не так и плохо. Кораблю их конец, да и людям тоже. Одни на скалах куковать будут, пока с голодухи не помрут, другие… Они сами уже в каком-то смысле пища. Не вижу темы для споров.

Остервеневший ди Эстор, Макс да и все остальные теперь могли полюбоваться тем, кто командовал фрегатом. Это был совсем еще молодой человек в щегольском камзоле, под которым виднелась разорванная в нескольких местах и заляпанная чем-то зеленым рубаха.

– Скажите мне свое имя, милейший, – тщательно отделяя одно слово от другого, потребовал Тибальто. – Я должен знать,

кого заношу в свои личные враги.

– Капитан Поль Питт к вашим услугам, – изобразил вежливое приподнимание шляпы, которой у него на голове вовсе не было, молодой человек. – Но по-прежнему не понимаю, чем я вызвал у вас такой гнев?

– Он не понимает! – повернулся к Максу ди Эстор. – Нет, ты только послушай!

Макс даже не среагировал на его слова, он оторопело смотрел на палубу фрегата, с которой на него не менее ошарашенно глазела Джули.

– Ты спишь, что ли? – возмутился Тибальто.

– Нет, знакомую увидел, – наконец отмер Макс и заорал: – Джули, вы на кой в это дело ввязались? Это была наша добыча!

– На ней не было написано, что она ваша, – немедленно отозвалась девушка. – И потом, эта сучка мне кое-что задолжала!

– Нам тоже, – покривил душой Макс. – Но в результате она натянула нос нам обоим!

– Не факт, – поднял вверх палец капитан Грегуар. – Ну-ка, тихо все!

Где-то в глубине острова что-то глухо стукнуло, потом еще раз и еще. После этого отдельные удары стали сплетаться в четкий ритм.

– Все, нет поводов для споров. – Грегуар покачал головой. – Она теперь и не наша, и не ваша. Она теперь – их.

Он ткнул пальцем в сторону острова, над которым появилось несколько столбов черного дыма.

– Упокой Одноногий их души, – без особой скорби сказал Поль Питт. – А о телах их точно позаботятся, кто-то станет обедом, ну а кто-то ужином. Уважаемый, по-моему, поводов для того, чтобы пускать друг другу кровь, у нас с вами все-таки нет. Если у вас и были претензии к этой шустрой девице, то худшей доли, чем она получила сейчас, для нее нельзя и выдумать.

– Чем они вам помешали-то? – Тибальто, похоже, понял, что на этот раз птичка окончательно упорхнула, причем в те края, откуда ее не достать, и немного успокоился.

– Скажем так, у меня есть некоторый заказ, – уклончиво ответил Поль Питт. – Кое-кто не слишком любит достославное семейство Фаттов, а это судно было именно из их флотилии.

– Забыл представиться, – усмехнулся работодатель Макса. – Тибальто ди Эстор, собственной персоной.

– А-а-а, тогда все понятно, – закивал капитан Питт и посмотрел на невероятно красивую девушку, стоящую рядом с ним. – Я-то все в толк не мог взять – чем вам эти люди так насвинячили, а тут вон чего. Уважаю и даже приношу свои

извинения, поверьте искренние. Кровная вражда – это святое, тем более если она имеет многовековые корни. Но – что сделано, то сделано.

– В свою очередь и я хочу выказать вам личную симпатию. – Тон Тибальто изменился, глаза его заблестели. – Если бы я знал, что вами движет не жажда наживы, а столь высокие устремления, то был бы более аккуратным в выборе выражений.

– Имя нанимателя все равно не скажу, – совершенно верно оценил его действия капитан Питт. – Деловая этика и все такое… Поймите правильно.

– Никаких претензий. – Тибальто даже выставил ладони перед собой, показывая, насколько он согласен с пиратом. – Но попрошу вас о маленькой любезности – скажите вашему нанимателю, что достославное семейство ди Эстор будет радо оказать ему любую поддержку в его устремлениях. Такая благая цель не может не затронуть нас.

– О чем речь. – Питт потянулся и зевнул. – Однако какая ночка выдалась! Да и вечер тоже не был томным. Ну, был рад знакомству, надеюсь, мы еще встретимся.

– И не как враги или конкуренты, а как добрые друзья, – заверил его ди Эстор. – Ваш замечательный фрегат всегда будет желанным гостем на пирсах острова Дюнк. Как вы помните, именно на нем находится резиденция моего отца, патриарха семьи.

– Спасибо за приглашение, – ответила за капитана его спутница. – Наша жизнь непредсказуема, а потому чем больше у нас друзей, тем проще наши дороги в Архипелаге.

Перед тем как корабли разошлись в разные стороны, до Макса донесся голос Джули:

– Как у тебя вообще?

– Да все ничего. – Откровенничать Максу не хотелось.

– У меня тоже. – Девушка помолчала. – Из наших кого-нибудь видел? Ну, кроме этой стервы?

– Нет, – отозвался Макс. – Только Рэя, пока его не того…

– Я Лекса, сволочь такую, видела. А про шестого ничего не знаешь? – Судя по всему, именно этот вопрос интересовал Джули больше всего.

– Нет. – Макс шмыгнул носом. Со всей этой круговертью он про него и думать забыл. А зря, кто знает, что там за человек пришел? – А чего ты так про Лекса-то? Он, конечно, мутный чел, но вроде не совсем гад-то?

– Совсем, – заверила его Джули. – Ты, если что, ему не верь, продаст. Ну ладно, еще увидимся.

– Неисповедимы пути Архипелага, – согласился с ней Макс.

И два корабля разошлись в разные стороны. Фрегат встал на обратный курс, корвет же начал обходить острова Челюстей по дуге – капитан боялся нарваться на подводные камни.

– Куда держим курс? – спросил он перед этим у Тибальто.

Тот задумался, а после, махнув рукой, сказал:

– К Надветренным широтам пойдем. Есть у меня там одно дельце.

– Так ты же не советовал никому туда соваться, ну, когда с Ле Фроном говорил, – напомнил ему Макс. – Там же Черный… этот… Мванга лютует?

– С Мвангой я договорюсь, – отмахнулся ди Эстор и, нагнувшись к Максу, прошептал ему на ухо: – Не говори капитану, что мы идем к Храму Утонувшего Солнца, не надо это делать пока. И команде ничего знать не стоит. Да и вот еще что – потом мне расскажешь про эту твою знакомицу, понятно?

Вскоре корабль оставил за кормой острова Челюстей и потому никто не видел, как из джунглей на песчаный берег с другой стороны острова выбежало несколько человек и кинулось к морю. До линии прибоя добежали только трое, остальные рухнули, пораженные маленькими, но очень острыми стрелами. Но трое все-таки смогли вбежать в воду и с огромной скоростью, без жалости расходуя последние силы, стали удаляться от острова.

Дикари вышли из джунглей, с алчной жалостью глянули на уплывающую еду, подхватили несколько тел, которые еще сотрясали предсмертные конвульсии, и потащили их обратно, под сень лиан.

Конец первой книги